МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.Ю. ВИТТЕ

Ассоциация юридических вузов

Юридический факультет

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

МОСКВА

2022

УДК 34
ББК 67
С56

Ответственные редакторы:
Семенов А.В. – д.э.н., профессор;
Бабурин С.Н. – д.ю.н., профессор;
Слюсаренко Т.В. – к.ю.н., доцент;
Егерева О.А. – к.ю.н., доцент.

Редакционная коллегия:
Голышев В.Г. – к.ю.н., доцент;
Уварова И.А. – к.ю.н., доцент;
Теплякова О.А. – заместитель заведующего кафедрой

С56

Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой [Электронное издание]. – М.: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 2,95 Мб.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современное право в условиях реформирования общества и государства», состоявшейся 25 мая 2022 г. в г. Москва. В сборнике рассматриваются современные вопросы юридической науки, образования и практики применения результатов научных исследований. Все материалы сгруппированы по соответствующим разделам. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Рекомендовано к изданию решением Научно-методического совета МУ им. С.Ю. Витте № 15 от 12.05.2022 г.

ISBN 978-5-9580-0608-3

© Коллектив авторов, 2022
© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ 9

Бабурин С.Н.
О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К НРАВСТВЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ И ЦИВИЛИТАРНОМУ ОБЩЕСТВУ 9

Дорохов Н.И.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЭТАПЫ, ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 21

Дорохов Н.И., Климонова П.С.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 30

Дорохов Н.И., Синюкова К.Н.
БЕДНОСТЬ – КАК СОЦИАЛЬНО ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО СОКРАЩЕНИЮ БЕДНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ 36

Дорохов Н.И., Тормозова В.А.
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ 43

Каменская Е.В., Дёрина Д.М., Пащенко П.Ю.
ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 50

Кривенкова М.В.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 57

Маркова Н.А.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУР ДОСТАВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ 63

Ордина О.Н.
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ КАК ИСТОЧНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА 68

Рехачева Т.В.
КОНСТИТУЦИОННЫЙ НИГИЛИЗМ: ОТЛИЧИЯ ОТ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА 75

Рубцова Л.В., Быков А.С., Склярова А.В.
ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОТЗЫВА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 81

Савощикова Е.В., Афанасьев А.И.
РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 88

Слюсаренко Т.В.
РЕКОМЕНДАЦИЯ КАК ВИД ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) 94

Шоткинов С.А., Буйлин И.С.
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ 100

Шоткинов С.А., Мухин Н.Н.
ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 107

Шоткинов С.А., Синюкова К.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 114

Шоткинов С.А., Сложеникин А.И.
ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ 118

Юрчук В.С., Бирюкова А.А.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ 124

Юрчук В.С., Левушкина О.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 129

СЕКЦИЯ 2 ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ОБЩЕСТВУ, БИЗНЕСУ И ГОСУДАРСТВУ 137

Александрова В.В., Голышев В.Г.
ПРОБЛЕМЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ЗАКОНА ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ 137

Бабкова П.В., Изварина Ю.Ю.
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 143

Барсукова М.А., Манько О.В.
РЕПУТАЦИОННЫЙ ВРЕД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БИЗНЕСА 148

Басенко А.С., Носов Д.В.
КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКТОР И СУЩНОСТЬ КОРПОРАЦИИ 152

Бельдина О.Г.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 158

Бешлей Н.Р., Горлова С.В.
СУБСИДИРОВАНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 164

Бобоева К.Х., Голышев В.Г.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ 169

Борисов А.А., Колонтаевская И.Ф.
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СДЕРЖИВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 177

Бурлака С.Н.
ГОСТИНИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 183

Волос Е.П., Голышев В.Г., Голышева А.В., Слюсаренко Т.В.
О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
НОРМ ГК РФ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА
КУПЛИ-ПРОДАЖИ..... 189

Дашко А.В.
САНКЦИИ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА «ПРЕОДОЛИМОЙ» СИЛЫ 197

Дворецкий С.А.
ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ ТРЕТЬИХ
ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..... 203

Ермаков А.Е., Цыганков А.Ю.
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ 210

Завацкая Е.А., Ишина Д.А., Афанасьевская А.В.
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ
НА ПЕРЕУСТРОЙСТВА И (ИЛИ) ПЕРЕПЛАНИРОВКУ 216

Иткина Я.Я., Голышев В.Г.
О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ СНТ 223

Катернюк А.В., Самородов Д.А.
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
И КАК ВНЕПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ..... 230

Кацалова Е.П., Лолаева А. С.
СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ..... 237

Колодина Я.В., Изварина Ю.Ю.
ВЗЯТКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ 243

Кононова А.В., Кривенкова М.В.
МЕСТО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА..... 248

Латыйпова А.Г., Кривенкова М.В.
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ
ТРЕБОВАНИЯ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО
(РЕПУТАЦИОННОГО) ВРЕДА 253

Макина И.Ю., Гусева Н.Н.
К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО..... 258

Манько О.В., Затонкина К.А.
ОРГАНИЗАЦИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В РФ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 264

Мосьпан В.В., Колонтаевская И.Ф.
СТОРОНЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 269

Никольский Н.В., Слабоспицкий А.С.
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА 274

Празаускас М., Колонтаевская И.Ф.
О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАРТИРЫ КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ 281

Романчук Д.Е., Симонова И.И., Голышева А.В.
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И МАЙНИНГА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 287

Салазко А.В., Слабоспицкий А.С.
УПРАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЛИЧНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН: СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ПРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ..... 295

Самородов Д.А.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 302

Семикин Д.А., Слабоспицкий А.С.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ..... 309

Сидорчук А.С., Слабоспицкий А.С.
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СПОРА 313

Трубицын М.А., Гусева Н.Н.
ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ..... 318

Цыганков А.Ю.
ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК 325

Чёрный П.А., Колонтаевская И.Ф.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 331

Шаманин Е.И., Самородов Д.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 336

Шевченко С.Е., Колонтаевская И.Ф.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА БИЗНЕСА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ..... 343

Щербаков А.И., Дорожинская Е.А.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНСТВЕННОГО «РОСКОШНОГО» ЖИЛЬЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА 349

Юниченко Л.В., Самородов Д.А.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЯЙСТВЕННЫМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ..... 354

СЕКЦИЯ 3 ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА 361

Баринов С.В., Козырева О.Л.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ..... 361

Богомолова Л.М., Теплякова О.А.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 367

Гримальская С.А.
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 372

Егерев И.М., Егерева О.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 379

Зарецкая Е.А., Лаврик М.А.
УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ 386

Карло А.Г.
ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ФОНДОВ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ..... 391

Колобов К.В., Теплякова О.А.
ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ... 396

Кривошеев С.В., Королёва М.Ю.
ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 401

Кривошеев С.В., Парамонов С.И.
К ВОПРОСУ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 407

Максименко О.Б.
УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО И ПОДСУДИМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 413

Марциновская К.Д., Труфанов П.Г.
К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРОВОПРИМЕНИТЕЛЕМ ПОНЯТИЯ «СБЫТ» В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 420

Рафиков М.М., Теплякова О.А.
ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ..... 427

Рахматуллин С.С., Януш О.Б.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИДИЖАЛИЗАЦИИ..... 435

Теплякова О.А., Кауров Е.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ НА ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 441

Уварова И.А.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 447

Христолюбова Е.Ю.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ 456

Шоткинов С.А.
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВА И МОРАЛИ 460

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

УДК 2-337+321+34.01+342

Бабурин С.Н.,
д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ
профессор кафедры теории и истории государства и права
e-mail: 11357343@mail.ru,
Институт государства и права Российской академии наук,
г. Москва Россия
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К НРАВСТВЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ И ЦИВИЛИТАРНОМУ ОБЩЕСТВУ

Рассматриваются вопросы государствоведения, выводящие современную теорию государства через концепции консолидированного суверенитета и интеграционного конституционализма – к теории нравственного государства и цивилитарного общества. Обосновывается потребность современного общества к конституированию духовно-нравственных ценностей, выработке признаков и механизмов нравственного государства. Раскрывается духовно-нравственный смысл конституционной реформы России 2020 г. Аргументируется вывод, что новые конституционные принципы опираются на многовековой пласт российского культурно-исторического развития, отвечают как архетипам сознания народов исторической России, так и потребностям информационно-цифровой эпохи.

Ключевые слова: *нравственное государство, цивилизм, цивилитарное общество, консолидированный суверенитет, конституция, интеграционный конституционализм*

Введение

Примечательно, что в эпоху цифровизации возросло не просто стремление к обществу знания, но людьми стала осознаваться роль общественных

наук в дальнейшем развитии человечества. Особое место в общественных науках занимает государствоведение и правовая наука, причем решение проблем правопонимания важно не само по себе как правовая самоценность и самодостаточность, но и в связи с познанием других, неразрывно связанных с понятием права явлений [1, с. 11]. Современное государствоведение через современное переосмысление вопросов динамики территории как элемента государства, роли территориального сознания и геополитических закономерностей (аксиом), через новые подходы к проблеме суверенитета ныне идёт выйти на решение фундаментальной проблемы совместимости суверенитета с межгосударственной интеграцией. Родилась и крепнет концепция консолидированного суверенитета союзных государств, когда консолидированный суверенитет означает совместное (объединенное) верховенство государственной власти двух или более объединившихся государств над объединенной территорией и её населением [2, с. 72-76]. В союзном государстве территория составляющих его государств есть его территория, население этих государств – это его население [3, с. 327].

Онтологическая функция государствоведения, когда теория государства отвечает на вопрос, что такое государство, как оно возникло и что представляет собой в настоящее время [4, с. 108], в вопросах союзного государства проступает особенно ярко и злободневно. В государствоведении, при исследовании соотношения динамики развития международного, интеграционного и национального конституционного права сформирована концепция интеграционного конституционализма как непреложного правооснования построения современных союзных государств. Интеграционный конституционализм – это происходящий в условиях легитимности процесс трансформации национальных конституций, направленный на создание единого государственного образования – федерации или союзного государства [5, с. 129].

Через анализ феномена нескольких уровней сущности государства [6, с. 156-162], особенностей культурно-исторического развития государств, современная наука вышла на теорию нравственного государства как условия и государственно-правовой основы перехода к новому общественному строю – цивилитарному обществу [7, с. 521; 8, с. 431-435; 9, с. 32-39; 10, с. 46].

Нравственным является правовое социальное государство, основанное на верховенстве моральных принципов, приоритете добродетелей и нравственных решений, воплощённое в конституционно закреплённой духовно-нравственной самоорганизации общества [7, с. 278-279]. Форма правления нравственного государства должна отвечать национальным культурно-историческим особенностям общества. Формирование нравственного государства происходит параметрическим способом перехода системы из одного устойчивого состояния в другое, когда переход осуществляется за счет изменения параметров самой системы государства. [7, с. 237].

Не случайно И.Г. Фихте был убеждён, что новый мир должен быть создан в пределах мира чувственного высшей моральностью [8, с. 695]. Через анализ взаимопроникновения права и духовно-нравственных ценностей общества сформулированы признаки нравственного государства, предложены цивилизационные модели его политико-правовых механизмов и конституционные пути их конструирования.

Эпоха секулярного гуманизма привела не к торжеству человека, а к доминированию в обществе потребительского эгоистического начала, утрате духовной сущности человека и самой социальности в существовании людей [7, с. 115-134]. Конец XX века породил потребность каждой цивилизации в возвращении к собственным культурно-историческим корням, к устройству даже универсализма на духовно-нравственных началах. Назрела потребность общества в нравственном государстве.

Можно теоретически сформулировать признаки **нравственного государства:**

1) охват признаваемыми публичной властью высшими ценностями общества как достоинства, свобод и прав человека, так и духовно-нравственных приоритетов нации (народа), включающих стремление к общепланетарному согласию;

2) конституционное закрепление духовно-нравственных ценностей общества в форме правовых категорий, то есть публичное принятие государством на себя обязанности оберегать духовно-нравственные ценности общества;

3) существование в обществе конституционно закреплённых органов публичного духовно-нравственного контроля над органами публичной власти;

4) осуществление над деятельностью любых органов государственной и муниципальной власти народного контроля, основы которого закреплены конституционными нормами [7, 282-283].

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ НРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Идея нравственного государства уходит корнями в глубь веков, но это были поиски идеала. Мыслители Античности, да и Древнего Востока, рассуждая о совершенстве – правильном устройстве государства, видели, как, например, Платон, корни этого совершенства в мудрости, мужественности, рассудительности и справедливости [9, с. 217]. Аристотель называл справедливость добродетелью и государственным благом, служащим общей пользе. Справедливость, по его мнению, имеет прямое отношение к личности, поскольку предполагает, что равные должны иметь равное [10, с. 72, 77, 364; 14, с. 208]. Даже разделяя нравственность, государство и право, мыслители на протяжении столетий спорили преимущественно лишь о степени единства или разъединения этих явлений. Великий русский философ В.С. Соловьев, например, считал право низшим пределом или определенным минимумом нравственности. Право, писал он, есть требование реализации этого минимума, т.е. осуществления определенного минимального добра, или, что то же, действительного устранения известной доли зла, тогда как интерес собственно-нравственный относится непосредственно не к внешней реализации добра, а к его внутреннему существованию в сердце человеческом [11, с. 407, 408].

В момент, когда ресурс традиционного позитивистского понимания государства в очередной раз практически исчерпан, пришло время создания фундаментальной духовно-нравственной общей теории государствоведения, обобщающей, синтезирующей, интегрирующей знания всех общественных и гуманитарных наук о государстве и перспективах его развития, как к этому некогда призывал член-корреспондент РАН профессор Д.А. Керимов [12, с. 139].

Начало XXI века. Цивилизационный кризис человечества. При анализе нарастающего паралича международного правопорядка есть основания вспомнить академика РАН Н.Н. Моисеева и его предостережение

конца XX века о сценарии планетарного тоталитаризма, которому потребуются навыки с манипулированием зомбированным населением. Выдающийся отечественный мыслитель указывал на вероятные последствия развития микросистемы ТНК [13 с. 153-158]. Сегодня мы видим, что в опасности все государства и нации, их пытаются цифровым произволом глобального нивелирования лишить смысла существования. Иллюзии постиндустриализма ушли в прошлое, уступив место агрессивному трансгуманизму современного Запада [14, с. 508-512, 522], а потому и пришло время осмыслить новую сущность России, становящейся альтернативой западнизму [15, с. 5422, 563]

Какое устойчивое развитие, на которое человечество ориентируют последние 30 лет? Ныне именно всё человечество переживает цивилизационный кризис, а давний претендент на всемирное лидерство – Запад – ещё и кризис духовно-нравственный, чреватый утратой в человеке человеческого.

Убеждён, что выход из кризиса идей и социального управления – только на пути межгосударственной интеграции, укрепления потенциала интеграционного конституционализма, и в нравственном обновлении общества – через формирование нравственных государств. Без укрепления в человеке его человеческой, а не звериной сущности, без упрочения его разума и души, справедливости и гармонии в межличностных отношениях, человечество погибнет. Корень нарастающих проблем зарыт не в экономике, политике или праве, а в нравственных качествах личности и самого общества.

Смысл перехода к нравственному государству заключается в практическом конструировании модели идеального государства, которая при универсальности политико-правовых критериев основывается на культурно-исторических и духовно-нравственных традициях каждой нации. В обществе должен быть обеспечен приоритет добродетелей и нравственных решений. Конституционализм обретает новую динамику, когда духовно-нравственные нормы, получая в результате коренных изменений жизни закрепление в конституции, становятся частью политико-правовой основы развития общества на следующем историческом этапе, поскольку именно конституция обладает учредительной функцией и создает предпосылки для новых общественных отношений [16, с. 75].

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА К НРАВСТВЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Характеризуя пути перехода государств к нравственной форме своего существования, следует иметь в виду цивилизационные особенности таких трансформаций. Даже универсализм нравственного потенциала империй будет иметь индивидуальные цивилизационные характеристики. Одно дело Китай или Иран, Индия или Латинская Америка, другое дело Славянский мир во главе с Россией или больная западнизмом Европейская цивилизация [7, с. 466-491].

Но при любых цивилизационных особенностях перехода к нравственному государству первые шаги в этом направлении – это продуманные конституционные реформы духовно-нравственного характера [17, с. 12]. Для Российской Федерации шанс на успешное развитие и на переход к нравственному государству создан конституционной реформой 2020 года, укрепившей социальный характер Российского государства, включившей в число конституционных норм дополнительные духовно-нравственные основания [18, с. 3-6; 23, с. 68-70]. Другие государства также могут строить свой путь духовного оздоровления, исходя из собственных цивилизационных особенностей и культурно-исторических предпочтений.

Основой нравственного государства и интегрирующей целью социального развития может быть только новый общественный строй, способный осуществить идеалы свободы и справедливости, способный преодолеть недостатки как капитализма, так и советского социализма. Я говорю о цивилитарном обществе [19, с. 405, 430, 485-491; 10, с. 46-51].

Никакая социально значимая цель не может возникнуть без духовно-нравственных и интеллектуальных потребностей общества. Если в основе социально-экономической системы нового строя должна лежать цивилитарная (гражданская) собственность [19, с. 426], то его политическая и правовая системы следует строить на духовно-нравственных началах, конституируя в качестве высших ценностей как человека, его достоинство, права и свободы, так и духовно-нравственные приоритеты народа.

Среди тех, кто стоял у истоков переосмысления роли духовно-нравственных начал в российской политической жизни, на первом месте следует

назвать митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва). Сугубо материалистическое понимание государства, на его взгляд, всегда сродни тирании, работает ли оно в интересах партноменклатуры с помощью кровавых репрессий, или в интересах транснациональной финансовой олигархии с помощью экономического удушения неугодных. Митрополит Иоанн настаивал рассматривать государство как большую семью (отсюда понимание общенародного единства как духовного родства, величайшей драгоценности, характерной для русской истории, отсюда и стремление заменить, где только возможно, бездушные правовые нормы нравственными ценностями, «теплом человеческих отношений», приоритет справедливости над законом), а государственную власть как особого рода служение, сродни церковному, монастырскому послушанию (отсюда требование людей во власть направлять всем миром, выбирая достойных, а власти - ограничивать себя в намерениях и действиях рамками Заповедей Божиих и истинами Закона Его) [20, с. 338-339].

Дело за малым: сплотить нацию вокруг высокой цели общественного развития. Впору говорить о трех составных частях современного мировоззренческого русского выбора, который стоит за стремлением построить новый общественный строй, опираясь на культурно-исторические и политико-правовые традиции России. Это:

- духовно-нравственное видение социальной реальности митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва);

- экономическая теория социальной справедливости и природной ренты академика Д.С. Львова;

- правовая концепция цивилитарного общества академика В.С. Нерсесянца [17, с. 14-15].

Россия, как и весь мир, находится ныне в поиске осмысления выхода из концептуального, цивилизационного кризиса, затрагивающего само существование человека на земле[1]. И начало выхода из этого кризиса – конституционные реформы в направлении строительства нравственного государства и справедливого свободного общества, когда глобальные технологические

[1] См.: Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www. kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meeting/66975 (дата обращения: 15.05.2022).

процессы, в том числе вызовы цифрового мира, будут рассматриваться в контексте традиционных ценностей [21, с. 87; 26, с. 6-12]. При этом конституционализм любого государства надлежит рассматривать в контексте цивилизационной самоидентификации народов [22, с. 582], вне которой любые оценки будут ошибочны, а прогнозы недостоверны.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 г.

Ценность российской конституционной реформы Российской Федерации в 2020 г. прежде всего в её духовно-нравственном потенциале, создающем важный задел для перехода к нравственному государству. Иллюзии саморегулирования рыночной экономики и плюралистической демократии привели при подготовке Конституции РФ 1993 г. к неприятию принципа социального государства, экономических, социальных и культурных прав граждан, что уж говорить о демонстративном игнорировании духовно-нравственных принципов.

Не трогая 1 и 2 главы Конституции РФ, конституционные поправки 2020 года изменили не только статус и полномочия высших органов государственной власти, но и укрепили нравственный каркас Конституции, намеченный в её Преамбуле. Ранее Преамбула уже провозгласила стремления нашего многонационального народа утверждать права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохранять исторически сложившееся государственное единство, чтить память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость и т.д. Ныне, восполняя важный политико-правовой пробел, к этим исходным конституционным нормам добавлены важные дополнительные принципы, ставшие отныне тоже конституционными [23, с. 3-8]. Основные из них:

1) Провозглашение правопреемственности Российской Федерации от Советского Союза (СССР), отрицавшейся Соглашением о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. у всех государств, ранее входивших в состав СССР (ч. 1 ст. 67.1).

2) Признание исторически сложившегося государственного единства РФ построенным на общей тысячелетней истории, на сохранении

памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также на преемственности в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67.1).

3) Защита государством самой памяти о защитниках Отечества и исторической правды, борьба против умаления значения подвига народа при защите Отечества (ч. 3 ст. 67.1).

4) Защита государством традиционных семейных ценностей, обеспечение приоритета семейного воспитания, создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1). Совместная защита Российской Федерацией и её субъектами семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж.1 ч. 1 ст. 72)

5) Объявление культуры в РФ уникальным наследием всего её многонационального народа, поддерживаемым и охраняемым государством (ч. 4 ст. 68), при одновременной защите государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ (ч. 2 ст. 69).

6) Гарантированность в РФ создания условий для взаимного доверия государства и общества, защиты достоинства граждан и уважения человека труда, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1).

Новые конституционные принципы опираются на многовековой пласт культурно-исторического развития страны, отвечают как архетипам сознания народов исторической России, так и потребностям нынешней информационно-цифровой эпохи [24, с. 6-12; 28, с. 4-8]. Развитие любых технологий должно служить нравственно здоровому человеку, но не делать его игрушкой или заложником этих технологий. Совершенно обоснованно правовые обязанности в социальной этике рассматриваются как моральное благо [25, с. 125].

Укрепление в Конституции РФ духовно-нравственного начала требует аналогичных перемен во всём массиве российского законодательства.

Россия, как и весь мир, находится в поиске осмысления пути выхода из концептуального, цивилизационного кризиса, затрагивающего само существование человека на земле. Представляется, что выход из кризиса – это переход к нравственному государству и справедливому обществу. Для русской национальной идеи важны не западный рационализм и правильное законодательство, а традиционная для Руси нравственная опора, предполагающая справедливость, общинность, солидарность, сострадание и взаимопомощь. Русская идея немыслима без формулы Ф.М. Достоевского, которую он вывел при завершении своего романа «Братья Карамазовы»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге» [26, с. 829]. В этих мудрых словах – отражение цивилизационной основы современной российской государственности.

Список литературы

1. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.
2. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. Изд. 2. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 829 с.
3. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик и др. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – 344 с.
4. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020 – 656 с.
5. Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. – М.; Норма: ИНФРА-М, 2020. – 264 с.
6. Философия права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. \ отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2020. – 552 с.
7. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.; Норма, 2020. – 536 с.
8. Фихте И.Г. Сочинения. – СПб.: Наука, 2008.
9. Платон. Государство // Сочинения. В 3 т. Пер. с древнегреч. Под общ. Ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – Т. 3. Ч. 1. – М.: Мысль, 1971.

10. Аристотель. Категории. Топика / Соч. в 4 томах. – Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978.

11. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собрание соч. 2-е изд. Т. 8. СПб. / Собрание соч. В.С. Соловьева. Фототипическое изд. – Брюссель, 1966. – С. 3-516.

12. Керимов Д.А. Всеобщее учение о государстве // Избр. произв. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд. дом «Академия», 2007.

13. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.

14. Багдасарян В.Э., Кургинян С.Э., Даренский В.Ю. Постиндустриализм, посткорректность и трансгуманизм как проявления агрессивности современного Запада // Россия – Запад – Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира: Коллективная монография / Под науч. ред. И.М. Братищева. – М.: СНО СПО «СОТИС», 2021. – С. 506-541.

15. Гребнев Л.С. Новая сущность миссии России в XXI веке как альтернатива «западнизму» // Россия – Запад – Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира: Коллективная монография / Под науч. ред. И.М. Братищева. – М.: СНО СПО «СОТИС», 2021. – С. 542-563.

16. Бабурин С.Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 73-86. DOI: 10.31857/S102694520015033-7

17. Бабурин С.Н. Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 9-17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17

18. Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 3-6.

19. Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – М.: Норма, 2001. – 64 с.

20. Иоанн (Снычев), митрополит. Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб.: Царское дело, 1998. – 494 с.

21. Савенков А.И. С. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 9-92.

22. Университетские лекции по истории философии политики и права: учебное пособие / под общ. ред. Е.Н. Морщелкова; науч. ред. А.В Никандров. – М.: Блок-Принт, 2021. – 768 с.

23. Бабурин С.Н. О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3-8. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-4-3-8

24. Бабурин С.Н. Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 2. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 6-12.

25. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

26. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 832 с.

Baburin S.N.

ON THE NEED FOR TRANSITION TO A MORAL STATE AND A CIVILIZED SOCIETY

The issues of state science, which derive the modern theory of the state through the concepts of consolidated sovereignty and integration constitutionalism - to the theory of the moral state and the civilized society are considered. a moral state. The spiritual and moral meaning of the constitutional reform of Russia in 2020 is revealed, the conclusion is argued that itsconstitutional principles are based on the centuries-old layer of Russian cultural and historical development, meet both the archetypes of consciousness of the peoples of historical Russia and the needs of the information and digital era.

Keywords: *moral state, civilism, civilized society, consolidated sovereignty, constitution, integration constitutionalism*

УДК 342.1

Дорохов Н.И.,
к.и.н., доцент
профессор кафедры теории и истории государства и права,
arnita@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЭТАПЫ, ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Рассматриваются основные этапы и проблемы трансформации публично-правового регулирования местного самоуправления, всей системы муниципально-правовых отношений за годы современной истории российского государства и права; выявляются особенности публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной модернизации, вызванной обновлением Конституции РФ (2020).

Ключевые слова: *муниципальное право, местное самоуправление, трансформация публично-правового регулирования, конституционная модернизация, муниципально-правовые отношения*

Прошло более тридцати лет с момента принятия первого российского закона в современной истории российского государства и права закона от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении». За эти годы сложилась весьма устойчивая и влиятельная для всей системы публичной власти структура местного самоуправления; система публично-правового регулирования муниципально-правовых отношений; утвердился ряд важнейших институтов и правовых механизмов в области местного самоуправления и как результат одна из важнейших отраслей в системе права Российской Федерации муниципальное право.

В своей эволюции муниципальное право за относительно короткий период имело несколько моделей и прошло ряд этапов публично-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере организации и функционирования местного самоуправления.

В числе таких этапов, для которых характерной была своя модель публично-правового регулирования общественных отношений в области местного самоуправления, следует выделить:

1. *Этап* становления модели публично-правового регулирования впервые складывающихся принципиально новых муниципально-правовых отношений; этап, который с некоторой долей условности вписался от принятия первого собственного российского закона: Закона РФ от 06 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» (в то время еще прежнее название Российского государства; закон утратил силу с 1 января 2006 г.) до принятия Конституции РФ 1993 г с ее более двадцати статей, посвященных отдельным аспектам и вопросам местного самоуправления и отдельной главой 8 «Местное самоуправление». Начальная модель публично-правового регулирования выстраивалась с учетом элементов, свойственных для завершающих годов организации местного самоуправления как составной части социалистического самоуправления в условиях так называемой «перестройки» и принципиального нового видения самоорганизации граждан на местах в пределах формирующихся административно-территориальных образований, муниципальных образований.

2. *Этап* осмысления, выявления и определения первых уроков и выводов и их трансформации в более цельное модельное представление о функционировании публично-правового регулирования в системе продолжающего набирать свой «политический вес» местного самоуправления. В отдельных научных и учебных изданиях данный период (1993 г. – начало 2000 г.) порой называют периодом реформирования местного самоуправления и соответственно развития и приобретения качественного нового состояния с необходимыми критериями и атрибутами отраслеобразующего характера муниципального права (последний, кстати за этот менее, чем десятилетний период прошел путь от комплексного института до комплексной отрасли права).

Автор в целом принимая основную аргументацию по обоснованию данного этапа как периода реформирования местного самоуправления, тем не менее считает, что такая оценка была бы преждевременной. Реформирование предполагает радикальное качественное изменение чего-то; в нашем

случае за эти годы обозначились всего лишь контуры модели местного самоуправления и его публично-правового регулирования. И о реформировании местного самоуправления применительно к данным годам вести речь как минимум преждевременно. Сердцевиной данной складывающейся модели и публично-правового регулирования, безусловно, стал Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ (утратил силу с 1 января 2006 г.) и ряд иных федеральных законов, к примеру, от 25 сентября 1997 г. № 126 – ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в РФ»; Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8 – ФЗ «Об основах муниципальной службы в РФ» (оба закона утратили силу), множества Указов Президента РФ; нормативных правовых актов субъектов РФ и др.

Главной чертой публично-правового регулирования местного самоуправления стал, скорее всего, дуалистический подход в организации и функционировании местного самоуправления и его публично-правового регулирования, с примерно равным вкладом в сущность и содержание природы местного самоуправления как государственного фактора (власти и управления, исходящего от региональных органов государственной власти), так и собственно потенциала организации местной власти с инициативами населения муниципального образования и институтов непосредственной демократии.

3. *Этап* реформирования (применительно к данному периоду такая оценка полностью подходит и соответствует) местного самоуправления и соответственно реформирования модели публично-правового регулирования муниципально-правовых отношений. Общим фоном и определяющим фактором данного этапа стала административная реформа, начавшаяся в начале 2000-х гг. Ее истоки исходили из ряда указов Президента РФ начала 2000-х гг. – Указ Президента РФ от 15 августа 2001 г., которым была принята Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации; от 19 ноября 2002 г., утвердившем первую Федеральную программу «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 гг.)», впоследствии продолженной до 2007 г.; от 23 июля 2003 г. 2003 г. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» и др.

Содержание административной реформы включало: модернизацию государственной власти, включающей в себя реформу законодательной, исполнительной и судебной власти; реформу административно-территориального устройства; реформу региональной государственной власти и местного самоуправления; разграничение полномочий и предметов ведения между федеральной, региональной и муниципальной властью; реформа государственной и муниципальной службы; реформа функций и структуры исполнительной власти и др. Специалисты полагают, что примерно одна треть задач, определяющих содержание и природу реформирования власти и управления с началом 2000-х гг. касалась непосредственно местного самоуправления. [5, с. 4; 6, с. 3] В этих условиях государство вполне объяснимо старалось выстроить общие лекала для реформирования власти как в центре, так и на местах; как государственной, так и муниципальной власти (местного самоуправления).

В эти годы складываются предпосылки функционирования будущей модели единой системы публичной власти. Близкими по смыслу и содержанию утверждаются институты государственной и муниципальной службы, общими чертами и основами взаимодействия которых стали такие критерии как: единство основных квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы и должностей муниципальной службы; единство ограничений и обязательств при прохождении гражданской и муниципальной службы; единство требований к подготовке кадров для гражданской и муниципальной служб и профессиональному развитию гражданских и муниципальных служащих; учет (взаимоучет) стажа муниципальной службы и стажа гражданской службы; соотносительность основных условий оплаты труда и социальных гарантий гражданских и муниципальных служащих; соотносительность основных условий пенсионного обеспечения граждан, проходивших гражданскую службу и граждан, проходивших муниципальную службу, и их семей в случае потери кормильцев и другие критерии.[1]

Заметным *результатом данного этапа* развития местного самоуправления и отрасли муниципального права явилась вполне сложившаяся

[1] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», ст.7; Федеральный закон от 2 марта 2007 г.№ 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ст.5.

система субъектов муниципально-правовых отношений (субъектов публичных и частноправовых отношений), включающая в себя: муниципальные образования, население муниципального образования, выборные и другие органы местного самоуправления, депутаты как члены представительных органов местного самоуправления, органы территориального общественного самоуправления, сходы граждан, объединения муниципальных образований, в ряде случаев государственные органы; предприятия, учреждения и организации, находящиеся на территории муниципального образования, независимо от их организационно-правовых форм; общественные объединения и др.

В числе *наиболее заметных и радикальных преобразований* в области местного самоуправления в рассматриваемый период особо выделим такие из них как: становление муниципального образования как не только субъекта местного самоуправления, но и как субъекта публичной власти [1]; уточнение структуры (системы) местного самоуправления с учетом исторических, местных и иных традиций в субъектах РФ; определение содержания экономических и финансовых основ местного самоуправления, исходя их собственных возможностей местного самоуправления, а также содействия и оказания помощи со стороны государства и его органов с учетом характера потребностей и вопросов местного значения; наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, как и возможностью участия государственных органов в совместном решении вопросов местного значения.

Новый ***современный этап*** трансформации публично-правового регулирования общественных отношений в области местного самоуправления, возвышения роли муниципального права в регулировании муниципально-правовых отношений связан с обновлением Конституции РФ (2020 г.) и начавшихся самых масштабных конституционных преобразований в России, практически во всех областях общественного развития со времени принятия Основного закона Российского государства. Отметим, что по итогам обновления Конституции РФ было принято 206 поправок, которые, заметим, предполагают принятие 98 федеральных законов. Немалая часть данных поправок имеет непосредственное отношение к муниципально-правовым отношениям, к функционированию системы местного самоуправления.

Анализ содержания конституционных новелл дает возможность все поправки, относящиеся к предмету нашего исследования, выстроить в ряд тематических муниципально-правовых блоков, в их числе: местное самоуправление в единой системе публичной власти (ст.71, 80, 131, 132, 133); роль местного самоуправления в реализации модели социального государства (ст.71, 72,75,75-1); участие местного самоуправления в реализации социальных стандартов и гарантий (труд и занятость населения, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум трудоспособного населения, пенсионное обеспечение, индексация пенсий, справедливость и солидарность поколений, обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка, индексация социальных пособий и иных социальных выплат и др.), в обеспечении прав и свобод человека и гражданина (ст. 75 п.5, ст. 75 п.6, ст. 75 п.6; ст. 75-1; ст.132); укрепление статуса муниципального образования (ст.131, ст. 132); усиление гарантий местного самоуправления на судебную защиту, на компенсации дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение, а также запретов на ограничение прав местного самоуправления в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (ст.133); актуализация вопросов местного значения (ст. 132); особенности осуществления местного самоуправления на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях (ст. 131 п.3); уточнение требований к должностным лицам местного самоуправления (ст. 131-1(п.-1); участие органов государственной власти в формировании местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления (ст. 131 -1); участие местного самоуправления в реализации государственной политики по обеспечению защиты исторической правды, памяти защитников Отечества; всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ст. 67-1); роль местного самоуправления в сохранении и укреплении русского языка как языка государствообразующего народа; развитии этнокультурного

и языкового многообразия; защиты культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации (ст. 68, 69); расширение предметов ведения Российской Федерации в установлении ограничений для замещения муниципальных должностей, должностей муниципальной службы, в том числе ряда ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства и др. ограничения (ст. 71-т); расширение предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в установлении общих принципов организации системы местного самоуправления, в том числе в вопросах природопользования, сельского хозяйства, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, охраны памятников истории и культуры; координации вопросов здравоохранения, в том числе оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранении и укреплении общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни и др. (ст.72-1); актуализация структуры местного самоуправления, как института форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, так и органов и должностных лиц местного самоуправления (ст.71, 131,132,133) и др.

Таким образом, конституционные новеллы, относящиеся к институтам местного самоуправления, как и в целом к системе муниципально-правового регулирования (таковых, заметим, более 30 поправок в тексте Конституции РФ), предопределили *главное содержание нового этапа в трансформации публично-правового регулирования*; существенно видоизменили основные направления и параметры реформирования системы местного самоуправления. В этих условиях, полагает автор, объективно назрела ситуация совершенствования системы законодательства в области местного самоуправления не путем внесения отдельных поправок в действующее законодательство – в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ и законы субъектов РФ – а посредством разработки и принятия новой серии законодательных актов как на федеральном уровне, так и

уровне субъектов РФ. Во многом цементирующим и интегральным институтом в новых условиях конституционной и муниципальной реформ, в числе ранее выделенных, выступает институт единой системы публичной власти.[1]

Таким образом, подводя итог нашему исследованию отметим, что за тридцать лет становления, развития и функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации эволюционные процессы публично-правового регулирования муниципально-правовых отношений прошли ряд относительно самостоятельных этапов, каждый из которых, с одной стороны, характеризовался собственным содержанием, наличием определенных проблем, решаемых задач и спецификой тем; с другой стороны, общая направленность их поступательного развития подвела к радикальным процессам реформирования и модернизации местного самоуправления, трансформации публично-правового регулирования муниципально-правовых отношений.

Список литературы

1. Дорохов Н.И. Институт единой системы публичной власти в условиях новых цивилизационных вызовов и возможностей // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Сборник научных статей. – М.: изд. ЧОУ ВО Московский университет им. С.Ю. Витте. – 2021. С. 59-72; Местное самоуправление в единой системе публичной власти: цивилизационные вызовы общества и новые возможности // Местное самоуправление в Российской Федерации. Новые возможности и вызовы современности: монография / под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – С. 71-84; Муниципальное образование как субъект публичной власти // Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С. 180-199 и др.

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. ст. 1416.

2. Дорохов Н.И. Муниципальное образование в единой системе публичной власти // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 136-147.

3. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: цивилизационные вызовы общества и новые возможности // Местное самоуправление в Российской Федерации. Новые возможности и вызовы современности: монография / под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 295 с.

4. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А. А. Ларичева, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 343 с.

Dorokhov N.I.

TRANSFORMATION OF PUBLIC LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL LEGAL RELATIONS: STAGES, PROBLEMS, CURRENT STATUS

The main stages and problems of the evolution of public law regulation of local self-government, the entire system of municipal legal relations over the years of the modern history of the Russian state and law are considered; the features of the transformation of public law regulation of local self-government in the context of constitutional modernization caused by the renewal of the Constitution of the Russian Federation (2020) are revealed.

Keywords: *municipal law, local self-government, transformation of public law regulation, constitutional modernization, municipal legal relations*

УДК 342.1

Дорохов Н.И.,
к.и.н., доцент
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
arnita@mail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Климонова П.С.,
Студент 1 курса юридического факультета,
1290279@mail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из направлений государственной молодежной политики является патриотическое воспитание молодежи. В связи с этим в работе рассмотрены следующие положения: определение роли государства в патриотическом воспитании молодежи; выявление форм патриотического самосознания и любви к Родине молодого поколения; анализ и характеристика патриотизма как нового импульса формирования в России единого гражданского общества. Подтверждением ценностного содержания данной темы явилась новая статья 67.1 обновленной Конституции РФ (2020). Данное направление государственной политики важно решать, как на федеральном, так на региональных уровнях, активно реализовывать концепцию патриотического воспитания подрастающего поколения. Авторы в ходе своего исследования подтверждают, что главная объединяющая сила России – патриотизм.

Ключевые слова: *патриотизм, культура, воспитание, Родина, защита исторической правды, историческая память*

Великие слова «патриот», «патриотизм», «нравственность», «гражданский и воинский долг», «служение Отечеству», «память предков» и другие всегда были актуальной темой воспитания молодого поколения как будущих патриотов своей страны. Сегодня вопрос патриотического воспитания молодежи играет огромную роль в обеспечении национальной безопасности

России, а также безопасности конкретного человека. Важным направлением воспитания является изучение истории родины, формирование чувства любви к ней, почитание традиционных духовных, нравственных и культурно-исторических ценностей, ответственность за судьбу страны.

Для того чтоб не утратить имеющиеся идеалы и ценности нужно повышать роль образовательных учреждений в воспитании молодежи как ответственных граждан России, ведь от сегодняшнего положения молодежи, ее воспитания зависит политическое, экономическое, культурное процветание государства и его мощь. Если допустить разгул безнравственности и бездуховности в обществе, это приведет к угрозе самого существования государства, сохранению его независимости и целостности. К тому же, при неправильном формировании и развитии мировоззрения, у молодых людей развиваются негативные качества, такие как равнодушие, эгоизм, агрессивность, забываются многовековые традиции, теряется интерес к историческому прошлому своей страны. [1] Такими людьми легко манипулировать, а это приведет к росту экстремизма и терроризма в стране.

Патриотизм не заложен в генах человека, это не наследственное, а социальное качество, поэтому усиление государственной политики в вопросе патриотического воспитания молодежи полностью оправдано. За последние годы появилось немало работ, в которых затрагиваются вопросы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи в современной России. Издаются монографии, проводятся диссертационные исследования.

Правительство Российской Федерации проделало большую работу в данном направлении и начало планомерно возрождать патриотическое воспитание.[2] **Одной из последних мер, принятых Правительством Российской Федерации по инициативе Министерства просвещения, станет введение с нового 2022/2023 учебного года традиции поднятия государственного флага и исполнение государственного гимна Российской Федерации, что станет важным элементом, формирующим патриотизм у молодых людей, а также оказание поддержки по обеспечению всех общеобразовательных учреждений страны государственной символикой.**

Важно отметить, что в последние годы ежегодно проводятся тематические смены для талантливой молодежи «Золотой запас», запущен проект, объединяющий волонтеров, под названием «Узнай Россию»**;** работает гражданско-патриотический форум «Патриот России». Возросла роль некоторых общественных объединений в патриотическом воспитании молодежи, такие организации как «Молодая гвардия», «НАШИ», «Российский союз молодежи». Создаются специальные волонтерские фонды для поддержки ветеранов (учреждены почетные знаки, медали за активную работу по патриотическому воспитанию, учреждена памятная медаль «Патриот России»). Активно стали проводиться мероприятия – «Дни воинской славы России» с привлечением молодежи.

С каждым годом собирают все больше последователей всероссийские мероприятия, посвященные годовщинам Великой Победы, дню защитника Отечества. Данные мероприятия предусматривают дни открытых дверей в военно-исторических музеях, проведение военно-спортивных игр и концертов, встречи молодежи с ветеранами и военнослужащими. Привлечения внимания современной молодежи пытаются добиться через различные конкурсы, проводимые в форме сочинений героях своей семьи, такие как «Не прервется связь поколений».

В 2016 году по инициативе Министра обороны РФ Сергея Шойгу было создано Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ». Оно призвано увлечь учащихся военно-патриотической тематикой и вызвать интерес у подрастающего поколения к географии, истории России, к героям, выдающимся ученым и полководцам. В рядах «ЮНАРМИИ» формируется чувство ответственности за свои поступки и действия, инициативность, самостоятельность – качества, характеризующие настоящего гражданина своей страны.

Из приведенных примеров понятно, что программы патриотического воспитания предусматривают решение задач поистине общенационального масштаба, прослеживается желание возродить и внедрить патриотическое воспитание во все сферы жизнедеятельности общества. У молодого поколения формируется уважительное отношение к прошлому и настоящему своей страны, растет значение связи человека с местом, где он родился, с его малой Родиной. [3] Молодежь всё чаще проявляет живой интерес к истории

своего края. Так история страны трансформируется из общего понятия в историю событий и судеб людей, переплетенных с малой Родиной. Открытие новых музеев и выставок, героико-патриотические акции, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, туристско-краеведческие программы, поисковые работы – всё это наглядные и эффективные формы патриотического воспитания.

Проведение данных мероприятий не может оставить молодежь равнодушной к тем испытаниям, которые выпали на долю старшего поколения, к будущему России, к защите своей страны. Они смогут по-новому взглянуть на свою страну, почувствовать личную сопричастность к ее истории и культуре и осознать свою роль в развитии Отечества. Многие молодые люди с удовольствием участвуют во всех мероприятиях, и это участие имеет большое значение для воспитания нового поколения в духе патриотизма, преданности высшим жизненным идеалам. [4]

Московский университет им. С.Ю. Витте, в котором мы учимся и работаем, часто инициирует и организует участие студентов в гражданско-патриотических мероприятиях. В их числе:

- гражданско-патриотическая акция – памятное шествие жителей района «Бессмертный полк» и торжественный митинг «Мы наследники Великой Победы!»;
- торжественные мероприятия, посвященные Дню героя Отечества;
- героико-патриотическое мероприятие «Честь имею»;
- участие в исторических олимпиадах;
- посещение музеев.

В современном мире представителями разных стран предпринимаются попытки переписать историю и подменить традиционные ценности и подтвержденные факты ложью и домыслами, фальсифицировать героические страницы истории, в особенности истории Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941-1945 гг.). Благодаря развитию национального самосознания подрастающего поколения, внимательному изучению истории и культуры родного края, сохранению информации о подвигах дедов и прадедов при защите нашей Родины мы способны предотвратить подобное искажение фактов.

В заключении отметим, что в начале XXI века патриотизм становится объединяющим фактором для всех граждан страны и способствует укреплению и сохранению стабильного, мощного государства. Для воспитания будущих патриотов необходима не только работа государства, но и взаимодействие и влияние школы, семьи, педагогов и самих детей. С обострением геополитической ситуации в обществе проявление патриотизма и усиление патриотического воспитания молодежи охватывает практически все области и сферы общества.

Это – и воспитание детей в духе любви к Родине в кругу самых близких и дорогих ребенку людей (семейное воспитание); осмысление, расширение и углубление понятия «Родина» в школах на занятиях и исторических мероприятиях (школьное воспитание); изучение истории и национальных традиций (национальное и интернациональное воспитание); воспитание историей, борьба с фальсификациями военной истории; воспитание гордости за нынешние успехи, реальные достижения во многих сферах и областях общественного развития – освоение космоса, успехи в спорте и культуре, науке, оборонной сфере, отраслях народного хозяйства, социальной области, региональной политике и др. Только помогая друг другу, можно достичь поставленной цели. Вместе мы сила!

Список литературы

1. Асланов Я.А. Патриотическое воспитание молодежи: современные тенденции и технологии формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitan (дата обращения: 15.04.2022).

2. Ахвледиани Н.Р., Петросян Э.Б. Значение правительственных Программ в патриотическом воспитании молодежи в Российской Федерации. – М.: Изд-во «11-й Формат», 2009. – 85с.

3. Куликова С.В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3 (98). URL: 13ie-molodezhi-sovremennye-tendentsii-i-tehnologii-formirovaniya (дата обращения: 15.04.2022).

4. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. – 2017. – № 47. – С. 240-243. URL https://moluch.ru/archive/181/46664/ (дата обращения: 15.04.2022).

Dorokhov N.I., Klimonova P.S.

STATE POLICY OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

One of the directions of the state youth policy is the patriotic education of youth. In this regard, the following provisions are considered in the work: determining the role of the state in the patriotic education of youth; identification of forms of patriotic self-consciousness and love for the Motherland of the younger generation; analysis and characterization of patriotism as a new impetus for the formation of a unified civil society in Russia. The new article 67.1 of the updated Constitution of the Russian Federation (2020) confirmed the value content of this topic. This direction of state policy is important to decide, both at the federal and regional levels, to actively implement the concept of patriotic education of the younger generation. The authors in the course of their research confirm that the main unifying force of Russia is patriotism.

Keywords: *patriotism, culture, education, motherland, protection of historical truth. historical memory*

УДК 342.1

Дорохов Н.И.,
к.и.н., доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
arnita@mail.ru.,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Синюкова К.Н.,
студент 1 курса юридического факультета,
kseniasinyukova99@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

БЕДНОСТЬ – КАК СОЦИАЛЬНО ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО СОКРАЩЕНИЮ БЕДНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из направлений конституционной модернизации, вызванной обновлением Конституции РФ (2020), явилась конкретизация параметров социального государства, в особенности создание достойных условий жизнедеятельности отдельных слоев населения российского общества. В этом отношении особого внимания со стороны государства требуют малообеспеченные (бедные) слои населения, процент которых в Российской Федерации на данный момент составляет 15 % от общего числа населения страны. Данная статья направлена на выявление основных критериев бедности, социально-правовой категории мало разработанной в современной литературе, и определение первоочередных мер, столь важных и необходимых для жизни данной категории населения.

Ключевые слова: *бедность, черта бедности, критерии бедности, благосостояние человека, социальная политика государства*

Российская Федерация согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации – социальное государство[1], которое обеспечивает достойную жизнь

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

для своего народа. Если говорить непосредственно о материальной составляющей населения, можно отметить следующее. Доходы людей различны, но при этом меры социальной поддержки устанавливают единый размер пособий. В рамках изучения такой социально правовой категории, как бедность, отметим, что в последние годы государством было принято достаточно мер, чтобы улучшить социальное положение людей.[1] Однако, как показывает практика, этих средств недостаточно, чтобы полностью устранить бедность населения или уменьшить процент людей, которые живут на сумму, установленную меньше минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) и прожиточного минимума. Это достаточно сложный процесс, поскольку государственный бюджет не позволяет в полном объеме выделить сумму, которая могла бы сразу улучшить положение нуждающихся членов российского общества [1].

Именно этот вопрос касается каждого человека и является социальной задачей государства. В связи с этим рассмотрим такое понятие, как бедные люди или понятие «бедность» как социально-правовую категорию. Пи этом заметим, что в научной литературе данное понятие и социальное явление практически не стало предметом исследовательского характера.

Предположим, что бедность – это социально-правовая категория, которую можно охарактеризовать как недостаточность средств на базовые естественные потребности каждого человека страны. Получается, мы приходим к выводу, что государственная политика несовершенна и необходимо совершенствовать правовой регулятор в данной сфере.

Согласно статистическим данным, которая была предоставлена Росстатом на 2021 год, это около 16 миллионов человек (11-15 % от общей численности населения страны) на территории РФ находятся за «гранью бедности». Подчеркнем, что в фактических размерах «грань бедности» определена как 11 970 рублей на 2021 год; в 2022 году прожиточный минимум составил 13 026 рублей для трудоспособного населения и 10 277 рублей для пенсионеров, по данным Минтруда[2]. К этим данным добавим, что на сегодняшний день МРОТ составляет 13 890 рублей[3]. Исходя из этого, можно

[1] Послание Президента Российской Федерации от 15.01.2020 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» // Российская газета. 2020. 16 января. № 7(8061).
[2] Минтруд России https://mintrud.gov.ru/social/living-standard/47
[3] Федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ

классифицировать ряд иных дополнительных критериев экономического состояния и определить финансовый уровень рассматриваемых 15 % бедных людей российского общества.

К этим критериям отнесём следующее. *Покупательная способность* и *коммунальные услуги* – столпы жизни человека. Что касается коммунальных услуг, то минимальный размер оплаты за квартиру и необходимую электроэнергию составляет в месяц около 4100 рублей за электроэнергию и водоснабжение, водоотведение. Это минимальная стоимость услуг, но существуют и иные расходы – вывоз мусора, замена счетчиков воды, счетчиков отопления или электричества, получается к общим расходам плюсуем около 2 000 рублей и более. Выходит, что коммунальные услуги могут составить порядка 6 100 рублей, а иной раз и более этого.

Поговорим о *покупательной способности*. Во-первых, начнём с того, что надо каждому человеку необходимо полноценно питаться. Человеческий организм не может нормально функционировать, когда отсутствует вода и пища. Для этого каждый месяц по несколько раз необходимо закупать продукты. Потребительская корзина на 2022 год составляет 8 200 рублей для пенсионеров и 10 800 для трудоспособного населения, по данным кабинета пенсионеров[1]. Уже на данном этапе пенсионерам не хватает средств, чтобы обеспечить себе базовый комплекс необходимого.

Следующим критерием выделим *внешнее убранство*. Каждый человек на планете хотел бы выглядеть достойно. Это касается как базовых вещей, так и уникальных, которые будут пользоваться спросом вне рамок повседневной жизни. Начнём с базовых необходимых вещей для человека – это верхняя одежда и обувь. Тут отметим разнообразие рынка и приемлемость цен. Самое важное – это срок службы предмета одежды. Если мы говорим о спецодежде, то для неё установлен четкий срок службы: одежда – 2,5 года, а для обуви установлен срок в 3 года. Для базовой одежды срок службы определяется периодом разложения материалов, так, вещи из натуральных материалов в природе разлагаются быстрее, чем из синтетических. Например, хлопок разлагается за 7 дней, лён за 14 дней, а шёлк в течении 2-4 лет. Что касается синтетических материалов, то можно сказать, период

[1] Кабинет пенсионеров https://pfrfkabinet.ru/grazhdanam/potrebitelskaya-korzina.html

разложения в разы больше: полиэстер разлагается сотни лет, резина около 50-80 лет, спандекс все 500 лет[1].

Условия проживания – ещё один критерий, который показывает, что многие люди находятся в бедственном состоянии. В ст. 40 Конституции Российской Федерации прописано, что малоимущим и иным нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную цену[2]. Даже это займёт какое-то время, поскольку нереально обеспечить всех и сразу жильем. Плюс ко всему квартиру или дом надо содержать. Необходимо делать взносы за капитальный ремонт, с 1 января 2022 года минимальный ежемесячный размер взноса на капитальный ремонт составляет 20,99 руб на квадратный метр[3]. Иногда требуется замена необходимой техники, к примеру чайник (около 1150 рублей), телевизор (начиная от 11000 рублей), пылесос (от 1999 рублей), такие цены, которые устанавливает магазин М.Видео.

В этом ключе оценим и *родственные связи (как критерий).* Молодое поколение находится под покровительством родителей достаточно долгое время, а вот о взрослом населении мало кто заботится. Хотя они нуждаются во внимании и заботе не меньше. В рамках рассматриваемого вопроса, мы говорим о материальной составляющей, поэтому рассмотрим *родственные связи* как критерий благосостояния человека. В первую очередь родственные связи очень важны для пенсионеров, по данным правовой системы Гарант, гарантированная пенсия по старости начинается от 6 401, 10 рублей[4]. Именно в этот момент мы понимаем, что людей за чертой бедности больше, чем об этом нам говорит статистика. Больший процент статистики составляют люди в возрастной группе от 55 и более лет. Это связно с тем, что в нашей стране продолжается демографический кризис.

И, наконец, заключительный критерий – *необходимость социализации*. Все находятся в динамичной, подвижной системе, где необходимо развиваться и социализироваться.

В прошлом году включили программу культурного развития для молодежи – Пушкинская карта[5]. Но проблема заключается в том, что система

[1] FB.ru https://fb.ru/post/clothing/2021/12/11/339806
[2] КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
[3] База региональных операторов и УК ЖКХ в России https://regoperatory.ru/
[4] Гарант.ру https://www.garant.ru/article/1521905/
[5] Культура https://www.culture.ru/pushkinskaya-karta

предоставляет средства только для людей в возрасте от 18 до 22 лет. Для других категорий средства не выделяются, чтобы иметь возможность посетить объекты культуры и культурно просветиться.

На базе рассмотренных нами данных критериев можно сделать вывод, что средств населению и правда не хватает, большая часть денег уходит на базовые потребности. Выходит, что бедные слои населения существуют в массовом объеме и процент их растёт. Из этого следует, что есть необходимость в анализе проведённой и внедряемой социальной политики и ее усовершенствовании.

В Послании Президента Федеральному Собранию (15.01.2020 г.) были изложены меры государственной политики в области обеспечения малоимущих слоёв населения: ежемесячные выплаты на детей от трёх до семи лет, если доход семьи меньше одного МРОТ; материнский капитал 616 617 рублей; льготная ставка по ипотеке – 6 %; предоставление бесплатных препаратов; социальный контракт и ряд других мер.

Данные меры были расширены 8 марта 2022 года, когда Президент РФ сообщил о пособиях для детей с 8 до 16 лет, выплаты которых начнутся с 1 апреля 2022 года[1]. Теперь эти выплаты будут распространяться на все семьи, а их размер (по предложению А. Котякова, министра труда и социальной защиты РФ) будет рассчитываться так: базовый размер выплаты будет установлен на уровне 50 % детского прожиточного минимума (11 592 рублей (далее – ПМ)) в регионе; если с учетом назначенного в базовом размере пособия доход семьи не будет дотягивать до величины ПМ, выплаты назначат в размере 75 % детского ПМ; если и это не позволит семье перешагнуть черту нуждаемости, то пособие назначат в размере 100 % ПМ, установленного в регионе на детей.

Можно отметить, что данные меры в основном касаются семей с детьми, поскольку одной из целей проведения этой политики является повышение уровня рождаемости в стране. Мы видим, как вырос материнский капитал, проиндексированы ежемесячные выплаты на детей, а также появилось такое нововведение как предоставление 10 000 рублей[2] на ребёнка до

[1] Детские пособия молодым семьям http://detskie-posobiya.molodaja-semja.ru/news/vyplaty-ot-8-do-16-s-1-aprelya-2022/

[2] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 396 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей»

18 лет с целью подготовки его к школе. Как же стабилизируется положение пенсионеров, ведь их прожиточный минимум составляет 14 009 рублей? Этот вопрос тоже нашёл частично своё решение [2]: налоговая льгота на имущество физических лиц[1]. Данная льгота предоставляется на один вид имуществ; льгота на подоходный налог[2]. Налог не высчитывается из пенсий, социальных выплат; льготный проезд. Наличие социальных карт, предоставляющих бесплатный проезд на наземный и подземный транспорт и другие.

Еще одним достижением в рамках выплат для пенсионеров на май 2022 г. является ряд таких мер: в связи с повышением инфляции (примерно на 4 % по прогнозу ЦБ) будет проведена индексация пенсионного обеспечения граждан; будут произведены выплаты в мае 2022 года в размере 10 000 тыс. рублей; ветеранам Великой Отечественной войны будут перечислены федеральные выплаты ко Дню Победы[3].

Нельзя не упомянуть ещё одну группу людей, которые тоже нуждаются в государственной помощи – это инвалиды. Данной группе необходимы средства на реабилитацию, лекарств средства, технические средства – все это стоит немалых средств. В связи с этом, государство разработало ряд мер по поддержанию материального состояния: фиксированные выплаты к страховой пенсии для инвалидов первой, второй и третей групп составляет 6044, 48 тыс. рублей без учета надбавок при определённых условиях (к примеру, наличие одного или нескольких иждивенцев); единовременные выплаты, которые рассчитываются в соответствии с инвалидной группой (2336 тыс. рублей – 4087 тыс. рублей); социальная пенсия: 1 группа – 13 454 тыс. рублей, 2 группа – 11 212 тыс. рублей, 3 группа – 4 756 тыс. рублей.

В сложившихся условиях, существует необходимость принятия нормативно правового акта, который будет закреплять положения этой социально-правовой категории и меры государственной политики.

В связи с этим, авторы предлагают разработать законопроект «О правовом положении бедных слоёв населения и мерах государственной политики». В нем должно быть закреплено определение бедность и прописаны меры государственной политики по минимизации данной категории.

---

[1] <Письмо> ФНС России от 09.01.2017 N БС-4-21/48 «О применении налоговой льготы, предусмотренной подпунктом 10 пункта 1 статьи 407 Налогового кодекса Российской Федерации»

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

[3] Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О ветеранах» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/

В заключении отметим, что рассмотренные нами аспекты в обосновании категории «бедность» и вопросы государственной политики по преодолению бедности для миллионных слоев населения российского общества это все лишь вершина айсберга. Предстоит осознание и решение многих иных вопросов. В этой ситуации важны, как теоретические исследования, так и практические меры. Все слои населения должны находиться в достойных условиях существования, а не быть за «чертой» – чертой бедности, нищеты, безысходности. Этому обязывает всех нас статус России как социального государства.

Список литературы

1. Кравец И.А. Конституционализация достоинства личности и перспективы права на социальное благополучие // Государства и право. – 2020. – № 1. – С. 41-53.

2. Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кротков Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 145-159.

Dorokhov N.I., Sinyukova K.N.

POVERTY AS A SOCIAL AND LEGAL CATEGORY: CURRENT PROBLEMS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO REDUCE THE POOR.

One of the areas of constitutional modernization caused by the renewal of the Constitution of the Russian Federation (2020) was the specification of the parameters of the welfare state, in particular the creation of decent living conditions for certain segments of the population of Russian society. In this regard, the low-income (poor) segments of the population require special attention from the state, the percentage of which in the Russian Federation at the moment is 15 % of the total population of the country. This article is aimed at identifying the main criteria of poverty, a social and legal category little developed in modern literature, and identifying priority measures that are so important and necessary for the life of this category of the population.

Keywords: *poverty, poverty line, poverty criteria, human well-being, social policy of the state*

УДК 342.1

Дорохов Н.И.,
к.и.н., доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
arnita@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте;
Департамент международного и публичного права
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
Тормозова В.А.,
Студент-бакалавр 1 курса юридического факультета,
tormozovavaleria@yandex.ru,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В современном мире, когда глобализация проникает во все сферы общественной жизни и создает новые вызовы для стабильного существования цивилизации, необходимо своевременно выявлять определённые проблемы и зарождающиеся кризисы, чтобы суметь вовремя им противостоять. Цель статьи заключается в выявлении основных направлений развития России в условиях глобальных проблем современности.

Ключевые слова: *Российское государство; глобальные проблемы; внутренняя политика; внешняя политика; глобализация, вызовы современности*

Развитие общества – процесс не только сложный, но и трудно прогнозируемый, поскольку весьма проблематично учесть множество внешних и внутренних факторов, влияющих на вектор социального движения человечества.

Две наиболее *влиятельные тенденции* характерны для современного этапа развития общества и его атрибута государства. Одна из них – *масштабные цивилизационные вызовы*, которые характеризуются глобальной трансформацией всех сфер общества. К числу таковых, прежде всего,

следует отнести информационно-технологические вызовы, пандемию и иные вирусные масштабные последствия, экономические кризисы (сырьевые, энергетические, продовольственные, ресурсные, финансовые и пр.), инновационные и инвестиционные вызовы, глобализацию, полномасштабную цифровизацию, усиление этатизма и кризис классического либерализма, многочисленные конфликты и вооруженные противоборства, вопросы национальной безопасности и демократические последствия, механизмы антикризисной политики и масштабную инфляцию и др.[5 с.71-72]

Для России данный перечень факторов и обстоятельств дополняется жесткой санкционной политикой Запада, практически во всех направлениях и областях, вызванной итогами 2014 года (*для справки заметим* – по состоянию на 20.04.2022 г. против России введены более 5700 санкций; готовится очередной – шестой этап санкционной политики западных стран), когда характер государственного устройства России дополнился и усилился за счет вхождения в состав Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя; постоянным ростом политического и межгосударственного напряжения на границах Российской Федерации и сопредельных с нею государств, что в конечном итоге подвело, после многочисленных внешнеполитических инициатив и множества предложений в адрес США и ее союзников по укреплению системы европейской безопасности, к необходимости проведения специальной военной операции по освобождению Республик Донбасса и созданию условий, исключающих непосредственные угрозы для обеспечения безопасности российского государства и народа.

Вторая *тенденция* развития общества и его масштабных политических, социально-экономических, духовных и иных процессов определяется *характером и динамикой глобализации* – становления единого международного пространства, интеграцией стран и народов в различных областях общественной жизни. В связи с этим общество начало претерпевать множество изменений, которые несут как положительный, так и отрицательный характер. К благоприятным последствиям глобализации можно отнести широкое распространение научных и культурных достижений; создание транснациональных корпораций, способствующих увеличению количества рабочих мест, расширению ассортимента товаров и услуг, росту конкуренции;

формирование международных организаций и содружеств и прочее. Однако зачастую благоприятные последствия каких-либо изменений оборачиваются возникновением угроз, опасности и даже непоправимыми разрушениями. Таким результатом глобализации являются глобальные проблемы.

Глобальные проблемы – это совокупность социальных, природных, экономических, политических и культурных проблем человечества, имеющих планетарный и общечеловеческий характер, от решения которых зависит существование цивилизации. [1]

Для исследования видов глобальных проблем и их влияния на состояние Российского государства необходимо обратиться к мнениям учёных. Нужно отметить, что изучение классификации какого-либо явления позволяет глубже осознать сущность изучаемого объекта, более объективно посмотреть на его структуру и механизм функционирования, а также его взаимосвязь с другими предметами и явлениями, представляющими научный интерес.

За основу классификации глобальных проблем возьмём наиболее распространённую в учёных кругах версию отечественных учёных И.Т. Фролова и В.В. Загладина. В соответствии с их теорией, глобальные проблемы подразделяются на три большие и фундаментальные с точки зрения их происхождения группы: проблемы, имеющие планетарный характер, отражающие взаимосвязь основных социальных общностей человечества (или, как их еще называют в некоторых других источниках, «интерсоциальные» проблемы); глобальные проблемы, определяющие характер протекания взаимоотношений между человеком и окружающей средой; проблемы, которые отражают зависимость «человек-общество», возможность свободного существования отдельного индивида внутри сложной структуры социальных связей, и от решения которых зависит существование цивилизации. [2]

Интерсоциальные глобальные проблемы обусловлены антагонизмом разных господствующих идеологий, а также экономических и политических систем, которые в разных обстоятельствах и в разные периоды времени вступают друг с другом в противоборство. Эта группа проблем охватывает такие, как: 1) устранение экономических и иных причин, которые провоцируют отсталость и стагнацию отдельных государств и регионов; 2) проблема

своевременного определения предпосылок, способных породить вооружённые конфликты, а также предотвращения войны и обеспечения мира, мирового экономического, культурного и социального развития; 3) установление справедливого экономического порядка и другие.

Природно-социальные глобальные проблемы вызваны стремлением человека иметь господствующее положение над окружающей средой и желанием подчинить себе любые процессы природного и техногенного характера. В отличие от человека природа способна существовать независимо, она самостоятельна и самодостаточна, и любые способы порабощения природы человеком оборачиваются для людей негативными и угрожающими жизни последствиями. В связи с этим в данную группу глобальных проблем входят такие, как обеспеченность энергией, пресной водой, топливом, продовольствием, охрана природы от необратимых изменений деструктивного характера и прочее.

Антропосоциальные глобальные проблемы (или глобальные проблемы, которые показывают зависимость отдельного индивида от целого общества) связаны с возможностью предоставления различных прав, свобод, поиском путей реализации успешного становления и формирования личности. Данный круг глобальных проблем включает в себя изменение численности населения, вопросы здравоохранения и образования, проблемы, возникшие в результате научно-технического прогресса, биологической, физиологической, социальной и духовной адаптации человека и его будущего и другие.

На наш взгляд, во все времена наиболее острой для России была интерсоциальная проблема. Её история в становлении нашего государства насчитывает множество сотен лет, и наибольшую силу и влияние на современные жизненные условия населения Российского государства она имела в период Холодной войны. Мы считаем необходимым упомянуть о длительном противостоянии двух крайних идеологий – капитализма со стороны США и коммунизма со стороны СССР, которые привели к делению мира на два полюса: часть стран были ориентированы на США и их общественный порядок, а другая часть опиралась на общественно-политическую систему СССР. Несмотря на то, что сейчас двухполюсность утратила свою остроту

и потеряла своё воплощение в открытом столкновении противостоящих по идеологической направленности государств, проблема интерсоциальности осталась, она просто приобрела другой характер. Сейчас в мире наблюдается тенденция однополярности во главе со сверхдержавой США, во власти которой находится множество международных процессов вследствие широкого масштаба военного и экономического потенциала, что обуславливает особенности современных международных экономических и политических отношений и вектор интерсоциальных проблем. [3]

Важно отметить, что внешнеполитические факторы оказывают значительный характер на внутреннюю политику государства и во многом предопределяют характер деятельности органов государственной власти.

В Российской Федерации в 2016 году была утверждена Концепция внешней политики (в ред. на 2021 г.), в которой можно проследить внешнеполитическую стратегию и цели взаимоотношения с другими странами.[1] Данный документ является пятым за историю нашей страны с момента распада СССР, в котором обозначаются фундаментальные принципы, стратегические направления, основные планы по налаживанию внешнеполитических связей. Мы способны сделать вывод, что такая смена направлений деятельности государства на международной арене может быть вызвана постоянно меняющимися приоритетами как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами. [4]

Основными приоритетами развития внешнеполитических функций России являются:

- укрепление международного порядка и стабильности;

- создание справедливых международных отношений, основанных на верховенстве основных принципов права, лежащих в основе всей системы международного права;

- сотрудничество между странами в экологических и экономических вопросах, а также в оказании взаимной гуманитарной помощи и другие.

Таким образом, исходя из изложенных нами положений, мы можем сделать вывод, что основным вектором движения Российской Федерации на

[1] Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2016. N 49. ст. 6886

мировой арене является решение военно- и геополитических вопросов с учетом геополитических реалий, современных цивилизационных вызовов и необходимостью обеспечения национальной безопасности российского общества и государства. В современном мире, когда социальные связи постоянно усложняются и видоизменяются, проблема глобальных проблем получает всё большую актуальность. Центральным звеном установления определённого порядка противодействия глобальным проблемам является наращивание международных связей, укрепление взаимного доверия, ликвидации угроз и обеспечение безопасности общества и государства.

Список литературы

1. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А, Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России, 2021. – № 1 Текст: электронный URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-problemy-chelovechestva-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 07.04.2022).
2. Фролов И.Т. Философия глобальных проблем. Работы разных лет / Отв. ред. Белкина Г.Л., ред.-сост. Фролова М.И. – М: Ленанд, 2019. – 304 с. ISBN 978-5-9710-6529-6.
3. Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Полицентричная система международных отношений: правовые основы, факторы, влияющие на формирование // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. Текст: электронный URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politsentrichnaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnosheniy-pravovye-osnovy-faktory-vliyayuschie-na-formirovanie (дата обращения: 09.04.2022).
4. Подберезкин А.И. Основные внешние факторы влияния на формирование будущих сценариев развития России // Центр военно-политических исследований МГИМО. URL: http://eurasian#defence.ru/?q=node/43161#_ftn3 (дата обращения: 18.03.2022).
5. Дорохов Н.И. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: цивилизационные вызовы и новые возможности // Местное самоуправление в Российской Федерации. Новые возможности и вызовы

современности. Монография /под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – С.71-84.

Dorokhov N.I., Tormozova V.A.

RUSSIAN STATE IN CONDITIONS OF GLOBAL PROBLEMS AND CHALLENGES OF MODERNITY

In the modern world, when globalization penetrates all spheres of public life and creates new challenges for the stable existence of civilization, it is necessary to identify certain problems and emerging crises in a timely manner in order to be able to counter them in time. The purpose of the article is to identify the main directions of Russia's development in the context of global problems of our time.

Keywords: *Russian state; global problems; domestic policy; foreign policy; globalization, modern challenges*

УДК 342.72

Каменская Е.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера
kamelena2016@yandex.ru
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов
Дёрина Д.М.,
студент 1 курса института прокуратуры
diana.derina@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов
Пащенко П.Ю.,
студент 1 курса института прокуратуры
popalina25@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматривается проблема эвтаназии. На сегодняшний день она занимает особое место среди медицинских и юридических вопросов. Если в законодательстве Российской Федерации данное медицинское вмешательство полностью запрещено, то в ряде других государств юридически поддерживается. В работе приводятся аргументы «за» и «против» применения эвтаназии, делается анализ правовых актов. Авторы формулируют выводы о правовой регламентации эвтаназии в Российской Федерации и развитии института паллиативной помощи.

Ключевые слова: *эвтаназия, активная и пассивная эвтаназия, Конституция Российской Федерации, правовые акты, зарубежный опыт, паллиативная помощь, легализация*

Начиная с середины XX века в мире не утихает обсуждение самого, вероятно, спорного права – права на смерть. Дискуссия продолжается и в XXI веке, так как это не только неоднозначная юридическая проблема, но и

проблема этическая, нравственная. В отношении общества того или иного государства к эвтаназии проявляются особенности менталитета граждан, национальных традиций, социальных, демографических, экономических и иных условий жизнедеятельности конкретного социума.

Эвтаназия – это медицинская процедура по лишению человека жизни в качестве способа прекратить его страдания, как правило, от болезни. Российские законодатели сформулировали понятие эвтаназии, как «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»[1].

Существуют два вида эвтаназии: пассивная и активная. Пассивная выражается в том, что прекращается оказание направленной на продление жизни медицинской помощи, что ускоряет наступление естественной смерти. Активная эвтаназия предполагает введение умирающему лекарственных средств либо другие действия, которые влекут за собой быструю смерть.

Впервые путем эвтаназии закончил жизнь австралийский ученый Дэвид Гудолл. Ушел из жизни он в швейцарской клинике. Интересно заметить, что эвтаназия была проведена не по причине болезни, а по нежеланию жить пациента. Новшество произвело фурор, споры велись еще долгое время. Широкое применение эвтаназия получила во времена Второй мировой войны, тогда к этому отнеслись крайне отрицательно.

Как же ответить на вопрос: человек властен над своей судьбой, имеет ли он право на смерть? Или эвтаназия тождественна суициду?

Противники эвтаназии опираются на часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на жизнь каждого человека[2] и заключают, что никто не вправе отобрать жизнь у человека. Противники эвтаназии приводят и такие аргументы, как: поспешное решение, врачебная ошибка и другие. Статья 2 Конституции Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью государства,

[1] Статья 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.)// Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

автоматически препятствует появлению данного медицинского вмешательства в законодательстве Российской Федерации. В качестве аргумента можно привести статью 41 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Данная статья утверждает необходимость защиты здоровья, указывает на то, что за жизнь человека необходимо бороться до последнего, а это в корне противоречит сути термина «эвтаназия». Статья 41 Конституции Российской Федерации исключает конституционную основу эвтаназии. По смыслу статей 2, 7, 15 Конституции Российской Федерации смертельно больного человека возможно приравнять к категории социально незащищенных граждан, пользующихся поддержкой государства, которое должно обеспечить его медицинской помощью, приблизить качество жизни больного к условиям, достойным человека, спасать его жизнь. Таким образом, конституционные нормы не допускают эвтаназию, они, наоборот, действуют против нее. Если в России процедура умерщвления однозначно запрещена законом, то некоторые страны закрепляют «гуманную смерть» законодательно. Рассмотрим аргументы сторонников принятия эвтаназии.

Аргументом сторонников эвтаназии является право человека на самоопределение. Так, согласно ч. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь от момента своего рождения. Следовательно, пользуясь логическим методом «от противного», человек имеет право и на смерть. Кроме того, сторонники эвтаназии считают, что никто не вправе заставлять безнадежных больных испытывать муки болезни. Например, согласно опросу ВЦИОМ 2019 года, 50 % россиян считали, что нужно разрешить проведение эвтаназии «людям, имеющим на основании заключения врачей тяжелую безнадежную болезнь, которая сопровождается сильными страданиями» [1]. Сами больные, стремясь избавиться от этих мучений, зачастую прибегают к куда более ужасным способам самоубийства, чем безболезненная инъекция.

Эвтаназия легализована в таких странах, как Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Канада и др. В 2021 году к ним присоединилась Испания, приняв закон о проведении эвтаназии в стране. Согласно опросам испанцев в 2019 году, более 87 % из них выступают за проведение эвтаназии [2].

Родоначальником легализации эвтаназии за рубежом считаются Нидерланды. Существует несколько причин, которые позволили легализовать эвтаназию в Нидерландах, одной из которых стал судебный процесс Гертруды Постман. Женщина, являясь доктором медицинских наук, сделала инъекцию морфия своей неизлечимо больной матери по ее требованию, что привело к летальному исходу. На самом процессе Постман публично заявила, что жалеет лишь о том, что не сделала это как можно раньше, чтобы побыстрее облегчить мучения матери. Наказание было символическим: одна неделя условного тюремного заключения и отстранение от практики на один год. На основании данного решения был создан прецедент, по которому в последующих подобных ситуациях на врачей не налагалась уголовная ответственность. Кроме этого, эксперты по поручению суда представили перечень условий, исходя из которых, врач теоретически мог бы совершить эвтаназию.

14 апреля 1994 года парламент Нидерландов принял Инструкцию, содержащую строгие условия применения эвтаназии: 1) просьба об эвтаназии должна исходить от пациента и быть полностью добровольной; 2) пациент должен иметь соответствующую информацию о состоянии своего здоровья; 3) обязательное основание для такой просьбы – непереносимое страдание без каких-либо надежд на улучшение; 4) должна быть рассмотрена и другая возможность уменьшения страдания и она должна быть признана неэффективной для пациента; 5) о каждом факте производства эвтаназии врач обязан сообщить властям как о «неестественной смерти» [3, С. 144].

В 2001 году, на основании вышеуказанной Инструкции, в Нидерландах приняли Закон «Об окончании жизни по просьбе или о содействии самоубийству», который юридически закрепил разрешение на применение эвтаназии на территории государства. Закон, принятый в Нидерландах, стал первым специальным законом об эвтаназии. Нидерландская модель основывается на том, что воля пациента добровольно уйти из жизни является основанием для действий врача, но не имеет обязывающей силы.

В 2021 году в Нидерландский парламент был внесен проект закона, который расширит использование эвтаназии. Рассмотрение законопроекта предполагается в 2022 году. Правом на эвтаназию могут воспользоваться

все, кому исполнилось 75 лет, независимо от состояния здоровья, поскольку, как утверждают авторы проекта, можно считать, что в этом возрасте жизнь уже заканчивается. Для проведения данной процедуры необходимо согласие врачей-психиатров. Решение человека, который дает свое согласие, должно быть обдуманным. Но, исходя из исследований ученых Университета гуманитарных наук в Утрехте, люди старше 55 лет, которые хотят умереть, при этом ничем серьезным не болея, чаще всего имеют страх будущего, финансовые проблемы, одиночество, и тому подобное. Таким людям необходима помощь квалифицированного психолога, поэтому в Нидерландах создали группу участковых врачей, специально обученных для вынесения компетентного решения по вопросам, касающихся окончания жизни пациента.

В законодательстве Швейцарии процедура эвтаназии четко не прописана, но в нем указано, что «помощь в самоубийстве не противоречит закону, если речь идет о терминальной стадии тяжелой болезни, и расценивается как гуманный акт» [4, С. 134]. Если сравнить практику применения эвтаназии Нидерландов и то, как она может осуществляться на территории Швейцарии, мы найдем несколько отличий. Одно из них заключается в том, что в Швейцарии данная процедура может проводиться не только специальным медицинским работником, как это закреплено в законах Нидерландов, но и простыми обывателями. Это закреплено статьями 114 и 115 Уголовного кодекса Швейцарии. Согласно статье 114 любой человек, который лишает жизни другого человека, даже совершая это из благородных побуждений, будет подвергнут заключения до момента выяснения, действительно ли пациент был неизлечим и просил о смерти. Швейцарский Уголовный кодекс гласит, «помощь при самоубийстве не наказуема, если это не сделано в целях обогащения» [5, С. 127].

Изучив зарубежный опыт эвтаназии, аргументы «за» и «против» данного вмешательства, мы считаем, что эвтаназия не только останавливает развитие медицины, но и, самое главное, принижает ценность человеческой жизни. Если легализировать эвтаназию, то она станет средством злоупотреблений. Например, ее могут использовать по отношению к старикам и инвалидам. Необходимо искать не пути легкой смерти, а достойные пути решения проблемы неизлечимо больных людей. Одним из них может стать

паллиативная помощь, которая активно поддерживается Россией. В 2019 году в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были внесены принципиальные изменения, касающиеся правовой регламентации паллиативной медицинской помощи, понятие которой сформулировано законодателем следующим образом: это «комплекс мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания»[1]. В 2018 году в Российской Федерации работало 73 хосписа, первый из которых появился в 1990 году, но этого явно недостаточно [6]. Именно паллиативная помощь должна стать многопрофильной и доступной для граждан Российской Федерации. Проблемы становления паллиативной помощи в России детально проанализированы учеными, например, Е.В. Фадеевой [7].

Наше государство выступает против «гуманной» смерти, ведь способствовать ей – преступление, а не гуманизм. Данный вывод подкрепляется содержанием правовых норм Конституции Российской Федерации, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, полностью исключая применение эвтаназии.

Список литературы

1. Эвтаназия: за и против // ВЦИОМ https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/evtanaziya-za-i-protiv (дата обращения: 28.04.2022).

2. Воробьева Е. Право на достойную смерть: Испания разрешила эвтаназию // ТАСС https://tass.ru/opinions/10944133?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 28.04.2022).

3. Правовая система Нидерландов. – М.: Зерцало. 1998. – 432 с.

4. Лялин К. Право на смерть и эвтаназия в зарубежных странах: Практические аспекты // Кодекс info. – 2002. – № 9-10. – С. 120 – 136.

[1] Ст. 36 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.)// Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

5. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Норма, 2003. – 627 с.

6. В Минздраве сообщили о росте числа хосписов в России за 2018 год более чем втрое // Известия. – 11 февраля 2019. // https://tass.ru/obschestvo/6100640utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 26.04.2022).

7. Фадеева Е.В. Паллиативная помощь в России: состояние и проблемы // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 3. – С. 109-119.

Kamenskaya E.V., Derina D.M., Pashchenko P.Y.

THE RIGHT TO EUTHANASIA IN RUSSIA AND ABROAD

The article deals with the problem of euthanasia. Today it occupies a special place among medical and legal issues. If in the legislation of the Russian Federation this medical intervention is completely prohibited, then in a number of other states it is legally supported. The paper presents arguments «for» and «against» the use of euthanasia, an analysis of legal acts is made. The authors formulate conclusions about the legal regulation of euthanasia in the Russian Federation and the development of the institute of palliative care.

Keywords: *Euthanasia, active and passive euthanasia, the Constitution of the Russian Federation, legal acts, palliative care, legalization*

УДК 341

Кривенкова М.В.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры юридических дисциплин,
MVKrivenkova@kpfu.ru,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 породила невероятных масштабов социально-экономический кризис во всем мире, затронув в разной степени все без исключения государства. Даже спустя два года с момента начала пандемии мировое сообщество все еще находится в режиме борьбы с самой инфекцией и с тяжелейшими ее последствиями. В данной статье проводится анализ разработанных и предпринимаемых мер международно-правовой защиты прав человека и гражданина в период введения ограничений, связанных с борьбой с распространением инфекции.

Ключевые слова: *права человека, международно-правовая защита, пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, «паспорт здоровья», вакцинация, персональные данные, «большие данные», цифровизация*

Испытание, с которым столкнулось международное сообщество в связи со стремительным распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, породило множество проблем, основной из которых, как представляется, является проблема соблюдения баланса публичных и частных интересов при введении ограничений в отношение прав и свобод человека и гражданина для предотвращения распространения инфекции и борьбы с пандемией.

Не случайно на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 была названа не только величайшим глобальным кризисом системы здравоохранения за всю 75-летнюю историю

существования ООН, но и гуманитарным, социо-экономическим кризисом, а также кризисом в сфере безопасности и прав человека.[1]

Наибольшую обеспокоенность, вылившуюся в массовые коллективные и индивидуальные обращения в национальные и международные судебные инстанции, вызвали ограничения прав, гарантированных как международными, так и региональными правозащитными конвенциями. В частности, граждане разных государств введение ограничительных мер рассматривали как покушение на свободу и личную неприкосновенность, ущемление права на свободу собраний и объединений, свободу передвижения и иных фундаментальных прав и свобод, закрепленных в универсальных и региональных правозащитных конвенциях.

Особого внимания заслуживают жалобы на требования властей отдельных стран мира о принудительной вакцинации, не только в связи с возможностью говорить о сформировавшейся практике Европейского суда по правам человека по данному вопросу, но и при решении судом сопутствующих вопросов (таких, как требования о введении предварительных мер).[2] Имел даже место довольно нашумевший пример попытки подорвать работу ЕСПЧ путем подачи огромного количества (свыше 18000) однообразных жалоб на введение Францией «паспортов здоровья», составленных заявителями по образцу, предложенному к использованию всем желающим одним из активистов движения против «антиковидных» ограничений. Все указанные жалобы были признаны ЕСПЧ неприемлемыми.[3]

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что не все международные правозащитные акты закрепляют непосредственно как таковое право человека на здоровье. Оно, в частности, не закрепляется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1951 г. Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г. также напрямую данное право не

[1] Special Session of the General Assembly in Response to the Coronavirus Disease (COVID-19) Pandemic 3-4 December 2020, New York. URL: https://www.un.org/pga/75/special-session-of-the-general-assembly-in-response-to-the-coronavirus-disease-covid-19-pandemic/ (дата обращения 02.03.2022)

[2] См., в частности, Thevenon v. France (App. No. 46061/21). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-13425 (дата обращения 25.02.2022); Notice of application before Court concerning compulsory vaccination of certain workers imposed by French law on health crisis / ECHR 294 (2021) 07.10.2021. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{ %22itemid %22:[%22003-7145912-9686564 %22]} (дата обращения 25.02.2022)

[3] Zambrano v. France (App. No. 41994/21). URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{ %22itemid %22:[%22001-212465 %22]} (дата обращения 25.02.2022).

закрепляет, указывая в ст. 25 лишь на то, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья…». В то время, как ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Тем не менее, за государствами закрепляется позитивная ответственность за принятие всех необходимых мер с целью защиты права на жизнь своих граждан, иных лиц, находящихся под их юрисдикцией, а также обязанность защищать их право на личную неприкосновенность. Неисполнение государствами принятых на себя обязательств в рамках правозащитных конвенций возможно лишь в случае чрезвычайной ситуации. Государства вправе осуществить ограничение прав и свобод человека только в соответствии с нормами внутригосударственного права, а содержание таких норм и есть свобода усмотрения государства [1, С. 110].

Однако указанные вопросы далеко не основные в числе вызывающих обеспокоенность проблем, порожденных пандемией COVID-19. Серьезную и вполне оправданную озабоченность порождает потенциальное нарушение прав человека на защиту персональных данных, а также на равный доступ граждан разных стран к вакцинам вне зависимости от места жительства, социального статуса и т.д.

Относительно проблемы защиты персональных данных, стоит отметить, что она стояла довольно остро и до пандемии, и вне связи с ней, поскольку процесс цифровизации затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, а проблема обеспечение абсолютно безопасного сбора, хранения и передачи персональных данных не решена. В частности, особую обеспокоенность и ране вызывала проблема оперирования и использования «больших данных» («big data»), поскольку сам смысл таких данных и создаваемые ими возможности, по сути, находятся в прямом противоречии с принципами, закрепленными Конвенцией Совета Европы 1981 г. «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», а в последующем, после ратификации Россией данной Конвенции и принятия в соответствие с ней ФЗ «О персональных данных» 2006 г., в противоречии и с российским законодательством в этой области. Тем самым, по мнению

ряда ученых, большие данные ставят под сомнение эффективность и адекватность действующего законодательства о персональных сведениях Некоторые исследователи даже пришли к выводу о том, что большие данные и право на частную жизнь несовместимы [2, С. 65]. И данная обеспокоенность существовала уже задолго до периода пандемии коронавирусной инфекции.

В условиях же пандемии и борьбы с новой коронавирусной инфекцией проблема усугубилась в связи с появлением дополнительного перечня параметров необходимых для сбора данных (состояние здоровья вакцинируемых до и после вакцинации, влияние коронавируса на работу различных систем организма, на психологическое здоровье; данные, связанные с удаленной работой и учебой и т.д.), значительным увеличением охвата населения, чьи персональные данные подлежат сбору, необходимостью обмена полученным большим массивом информации между государствами и международными организациями, вовлеченными в борьбу с пандемией. Все это, безусловно, порождает дополнительную нагрузку на операторов персональных данных, учитывая международную заинтересованность в их сборе и анализе.

В этой связи Организация Объединенных Наций и ее учреждения (ВОЗ, МОМ, ЮНИСЕФ, УВКПЧ и др.) приняли Совместное заявление о защите данных и неприкосновенности частной жизни в условиях борьбы с COVID-19[1], в котором закрепили минимальные требования к любому сбору, использованию и обработке персональных данных учреждениями системы ООН. Помимо требования законности указанных действий (их необходимости и пропорциональности целям в борьбе с пандемией COVID-19), они должны обеспечивать надлежащую конфиденциальность, безопасность, ограниченное по срокам хранение, а затем и надлежащее уничтожение или удаление данных. Обмен же данными должен осуществляться в соответствии с принципами защиты данных и неприкосновенности частной жизни, анализ данных должен производиться на основе должной осмотрительности и оценки рисков. Представляется вполне оправданным и необходимым распространение данных минимальных требований не только на учреждения системы ООН, но и на все иные международные организации, а также

[1] UN Doc. Joint Statement on Data Protection and Privacy in the COVID-19 Response. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/joint_statement_on_data_protection_and_privacy_in_covid-19_response.pdf (дата обращения 26.10.2021)

внутригосударственные органы власти, осуществляющие сбор, хранение, обработку и последующую передачу информации, связанной с борьбой с COVID-19.

Помимо этого, на международном уровне начиная с 2020 года разрабатывались меры, направленные на минимизацию негативных последствий пандемии для всех сфер жизнедеятельности общества, вырабатывались подходы и планы действий. Как, к примеру, предложенные Генеральным секретарем ООН в 2020 г.[1] и 2021 г.[2] в своих аналитических записках, подходы к решению надвигающихся проблем в области задолженности и ликвидности, вызванных пандемией в развивающихся странах, а также разработанные рекомендации в отношении обеспечения возможностей для инвестиций в деятельность по принятию мер реагирования на кризис и по достижению целей в области устойчивого развития. Тем не менее, стоит отметить, что на международном уровне обязательных к исполнению всеми государствами норм относительно борьбы с пандемией не принималось, что представляется вполне оправданным с учетом того, сколько требуется времени и усилий для согласования правил поведения, устраивающих все государства и все же существующую относительную разность проблем, волнующих разные государства внутри этой общей глобальной проблемы (для некоторых государств на первый план вышла проблема отсутствия доступа к вакцинам, для других – колоссальная нагрузка на и без того слабую систему здравоохранения, для третьих – невероятная по масштабам проблема безработицы и т.д.). Поэтому в борьбе с пандемией, все же, каждое государство преимущественно самостоятельно решало и решает свои внутренние проблемы. На международном же уровне был организован мониторинг и выработка рекомендаций, которыми государства вправе воспользоваться для обеспечения скорейшего избавления от самой инфекции и пагубных последствий ее пандемии.

Таким образом, остается дискуссионным вопрос о том, являются ли меры, принимаемые на внутригосударственном уровне, необходимыми, адекватными, соразмерными и, напротив, достаточными для полноценной защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Как подчеркивает

[1] United Nations, 'Debt and COVID-19: A Global Response in Solidarity,' Executive Office of the Secretary-General (EOSG) Policy Briefs and Papers No. 4. URL: https://doi.org/10.18356/5bd43e89-en (дата обращения 29.04.2022)
[2] United Nations, Secretary-General's Policy Brief: «Liquidity and Debt Solutions to Invest in the SDGs: The Time to Act is Now» sgpb_debt_liquidity_r.pdf (un.org) (дата обращения 29.04.2022)

Е.Н. Маркова, принятие государствами соответствующих мер по борьбе с коронавирусной инфекцией подразумевает установление справедливого баланса между конкурирующими интересами человека и сообщества в целом [3, С. 44].

При этом, ограничение на внутригосударственном уровне прав человека, гарантированных международными правовыми актами в период борьбы с пандемией COVID-19 представляется допустимым. Однако, такое отступление от принятых государствами на себя обязательств не только должно быть мотивированным и временным, но и иметь в качестве своей цели устранение угрозы жизни населения страны в целом.

Список литературы

1. Ястребова А.Ю., Гуляева Е.Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 110.
2. Шилина М.Г. Big data и цифровая датификация как техносоциальный феномен. К вопросу формирования научнотеоретической рамки исследования // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 60–65.
3. Маркова Е.Н. Обязательная вакцинация в эпоху пандемии COVID-19: вводить нельзя отменить // Журнал Белорусского государственного университета. – Право. – 2020. – № 3. – С. 44.

Krivenkova M.V.

INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION DURING THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC

The COVID-19 coronavirus pandemic has generated an incredible socio-economic crisis all around the world, affecting all States to varying degrees, without exception. Even two years after the beginning of the pandemic, the international community is still in the mode of fighting the infection itself and its severe consequences. This article analyzes the developed and ongoing measures of international legal protection of human and civil rights during the introduction of restrictions related to the fight against the spread of infection.

Keywords: *human rights, international protection, pandemic, coronavirus infection, COVID-19, «health passport», vaccination, personal data, «big data», digitalization*

УДК 342.92

Маркова Н.А.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета подготовки следователей,
natali.markov.2015@mail.ru,
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Москва

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУР ДОСТАВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию правовой природы, особенностей применения и месте доставления, выступающего в качестве одной из самостоятельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административных принуждения. Особое внимание в статье акцентируется на проблемных аспектах правоприменительной практики и определении возможных вариантов направленности совершенствования правового регулирования исследуемой меры административного принуждения в целях обеспечения эффективности процедуры осуществления доставления.

Ключевые слова: *доставление, административное принуждение, административная юрисдикция, мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*

Доставление выступает в качестве принудительной формы препровождения индивида в целях последующего составления протокола об административном правонарушении в случае невозможности его оформления непосредственно на месте выявления противоправного деяния, если его составление является обязательным. Соответственно, исследуемое явление, представляющее собой форму административного ограничения прав физических лиц на свободу передвижения, рассматриваемое во всем многообразии его проявлений в правовой действительности [1, С. 210], может применяться исключительно в отношении конкретно определенного физического

лица, вместе с тем, законодательное детализирование перечня указанных субъектов не регламентировано, в частности в отдельных случаях фактически допустимо применение не только к конкретно определенному индивиду, в отношении которого непосредственно ведется производство по делу об административном правонарушении, но и к представителю интересов юридического лица, если имеются основания о наличии состава противоправного деяния. Кроме того, отсутствует четко регламентированное определение социально-процессуального статуса лиц, которые фактически не могут подвергаться доставлению, в частности – это индивиды, выступающие заявителями, потерпевшими, очевидцами или иными субъектами, без непосредственного участия которых не представляется возможным в последующем вынесение протокола на месте выявления противоправного деяния. Выступает целесообразным регламентирование на законодательном уровне четкой категории лиц в отношении которых может быть применена исследуемая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, исключительно только в отношении тех индивидов в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях.

Законодательно четко не регламентирован перечень обстоятельств, которые могут препятствовать составлению полномочному субъекту, которому делегирован соответствующий комплекс полномочий, протокола непосредственно на месте совершения противоправного деяния. В качестве таковых обстоятельств выступают, в частности, такие причины, как: невозможность вследствие отсутствия соответствующих документов, удостоверяющих личность, установить личность индивида, совершившего противоправное деяние; необходимость произведения дополнительных проверочных мероприятий по установлению существенных обстоятельств правонарушения; в связи с потребностью в осуществлении в отношении делинквента некоторых процессуальных действий вследствие невозможности их выполнения непосредственно на месте совершения противоправного деяния.

Следует обратить внимание на осуществление механизма применения доставления к индивиду в случае наличия факта его отказа либо не подчинения требованиям сотрудников полиции при организации его непосредственного

препровождения в отделение. В данном случае особое значение имеет тактика организации грамотного психического воздействия, осуществляемого сотрудником полиции соотносительно правонарушителя, в форме устного указания проследовать к месту проведения процессуальных действий в целях обеспечения направленности на дальнейшее добровольное подчинение законным требованиям, а в случае продолжения активной формы негативного поведения делинквента в формате противодействия непосредственное рассмотрения вопроса о применении в соответствии с положениями действующего законодательства к делинквенту специальных средств[1]. Причем, положениями КоАП РФ[2] должным образом не урегулирована возможность применения компетентными органами ни специальных средств, ни физической силы соотносительно доставляемого индивида, оказавшего им неповиновение и сопротивление. Изложенное свидетельствует о необходимости рассмотрения на законодательном уровне вопроса о внесении соответствующих изменений, направленных на регламентирование механизма применения физической силы и специальных средств в конкретно определенных случаях оказания сопротивления путем установления делегированного соответствующего комплекса полномочий компетентным субъектам в КоАП РФ.

Интерес представляет позиция В.А. Тюрина относительно вопроса увеличения перечня должностных лиц, которым на законодательном уровне будет делегировано право на применение исследуемой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в частности, путем приравнивания к данной категории работников частных охранных и сыскных структур [2, С. 99], поскольку по его мнению отсутствует необходимое законодательное закрепление порядка их взаимодействия с соответствующими органами административной юрисдикции в случае выявления противоправных деяний.

В КоАП РФ четко не установлены временные границы максимально и минимального срока для осуществления производства доставления, законодательно ограничен лишь период его осуществлением критерием – в

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 30.04.2022).
[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 30.04.2022).

возможно короткий срок, что по мнению А.И. Каплунова является оптимальным, вследствие в равной степени учета интересов лица, совершившего противоправное деяние, и лица, осуществляющего административное производство [3, С. 162]. Важным обстоятельством выступает также не определение на законодательном уровне временных границ пребывания доставленного индивида в помещении органа административной юрисдикции. Значимым аспектом выступает обязательность надлежащего документального закрепления факта доставления индивида путем вынесения соответствующего протокола.

Таким образом, на основании комплексного исследования конструктивных аспектов исследуемой меры административно-процессуального обеспечения целесообразным выступает необходимость внесения соответствующих предложений по корректированию отдельных положений действующего законодательства [4, С. 475] в целях совершенствования правовой регламентации ряда конкретно определенных неопределенностей, детализации и устранении противоречий.

Список литературы

1. Сатарова Н.А. Злоупотребление правом: понятие и общая характеристика // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2 (7). – С. 210-217.

2. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: дис… д-ра юрид. наук. – М., 2004 // URL: https://www.dissercat.com (дата обращения: 30.04.2022).

3. Грищенко А.Н. К вопросу о функциональности отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции // URL: https://cyberleninka.ru/article/(дата обращения: 30.04.2022).

4. Маркова Н.А. Принцип неотвратимости ответственности за нарушение закона в правовом государстве // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 475-476.

Markova N.A.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PROCEDURES FOR THE DELIVERY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article is devoted to a comprehensive study of the legal nature, features of the application and place of delivery, acting as one of the independent measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the system of administrative enforcement measures. Special attention in the article is focused on the problematic aspects of law enforcement practice and the definition of possible options for improving the legal regulation of the studied measure of administrative coercion in order to ensure the effectiveness of the delivery procedure.

Keywords: *delivery, administrative coercion, administrative jurisdiction, a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*

УДК: 342.92

Ордина О.Н.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права,
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
e-mail: ordinolga@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю.Витте
г. Москва,
Российский университет транспорта (МИИТ)
г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ КАК ИСТОЧНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются федеральные законы как источники административного права. Именно они служат основой как системы нормативных правовых актов, так и системы источников административного права в целом. С целью выработки критериев допустимости саморегулирования публичной администрации, по мнению автора, следует выделить конкретные наиболее важные общественные отношения в административно-публичной сфере, подлежащие регламентации федеральными законами, которыми, являются следующие: организация и функционирование публичной администрации, а также контроль над ней.

Ключевые слова. *Федеральные законы, административное право, источники административного права, публичная администрация, закон*

На следующей иерархической ступени после Конституции России стоят законы. В силу того, что они создаются на основе и в развитие конституционных принципов и положений, выражают государственную волю, а согласно конституционному принципу народовластия – волю народа, они являются ядром системы источников административного права. Закон принимается только органом законодательной власти или на референдуме (ч. 3 ст. 3 Конституции России), для него характерен сложный порядок принятия, он обладает свойством верховенства (ч. 2 ст. 4) и высшей юридической силой среди других источников права, кроме Конституции России и международных договоров России (ч.ч. 1, 4 ст. 15). В соответствии с с п. «к» ч. 1

ст. 72 Конституции России административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении России и ее субъектов. Поэтому источниками административного права могут являться как федеральные законы, так и законы субъектов федерации.

По нашему мнению, ***федеральные законы*** *как источники административного права – это нормативные правовые акты, обладающие после Конституции России наибольшей юридической силой, принимаемые в особом порядке и направленные на регулирование наиболее важных общественных отношений в административно-публичной сфере, устанавливающие, изменяющие или отменяющие нормы административного права на всей территории России.* В соответствие с принципом верховенства федерального закона (ч. 2 ст. 4, ст. ст. 15, 90, ч. 1 ст. 115) нормативные правовые акты административно-публичных органов не могут противоречить федеральным законам (указы и распоряжения Президента России), должны издаваться (приниматься) на основании и во исполнении законов (акты Правительства России) или в пределах прав, предоставленных законодательными нормами, т.е. быть подзаконными. А не соответствующие закону подзаконные нормативные правовые акты подлежат приостановлению, изменению или отмене.

В настоящее время заметно усиление роли закона как способа административно-правового воздействия. Конституционный принцип верховенства закона подчеркивает важность законодательной формы правового регулирования общественных отношений, в том числе складывающихся в административно-публичной сфере, и обеспечивает невозможность государственного произвола (в частности, со стороны административно-публичных органов). Административно-публичная деятельность в нашей стране основывается на законе, который является внешней силой по отношению к публичной администрации, формирующей ее систему, организующей ее деятельность и устанавливающий контроль (надзор) над ней (административный, президентский, прокурорский, судебный, парламентский).

Виду того, что в силу своих юридических свойств закон может обеспечить наибольшую устойчивость регулирования административно-публичной сферы, целостность административного законодательства и повысить эффективность реализации административно-правовых норм, постольку эта тенденция должна быть усилена.

Занимая одинаковое положение в правовой системе России, по форме законы подразделяются на следующие виды: *федеральные конституционные (основные) законы* – (термин был впервые установлен Конституцией России 1993 г.); *федеральные законы*, не имеющие статуса конституционных (обычные законы) и *законы субъектов федерации*. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П (п. 2.1)[1], термин «федеральный закон» в Конституции России используется в двух смыслах: 1) в широком (все законы, которые принимаются как в обычном порядке, так и федеральные конституционные законы; 2) в узком (только федеральные законы).

В зависимости от сферы административно-правового регулирования можно выделить следующие виды федеральных законов (в широком смысле): 1) статутные, устанавливающие правовой статус субъектов административного права (в частности, административно-публичных органов); 2) институционные, осуществляющие регулирование различных подотраслей и институтов административного права (например, института государственной службы); 3) регламентационные, регулирующие административно-публичную деятельность в различных сферах (экономической, социально-культурной, административно-политической); 4) проблемно-ситуационные, направленные на решение крупной социально-политической задачи (например, КоАП России).

Федеральные конституционные законы – это законы, во-первых, на принятие которых, указано в Конституции (ч. 1 ст.108) и, во-вторых, они названы в ней именно как конституционные. Данные законы определяют наиболее общие основные принципы (начала) административно-публичной деятельности в России и касаются ключевых конституционных институтов народовластия, федерализма, статуса административно-публичных органов, обеспечения общественной безопасности, регулируют организацию и осуществление деятельности административно-публичных органов и административный правопорядок по вопросам, прямо указанным в Конституции России. Вопрос о том, является ли перечень федеральных конституционных

[1] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

законов, определенный Конституцией России, исчерпывающим, или Федеральное Собрание России вправе и по другим вопросам принимать федеральные конституционные законы, в юридической литературе не имеет однозначного решения. Господствующей является первая точка зрения [1, с.9], в обоснование которой ученые приводят положение ч. 1 ст. 108 Конституции. Федеральные конституционные законы имеют более сложную процедуру их принятия и более высокую юридическую силу, чем другие законы (ч. 3 ст. 76 Конституции России), и поэтому составляют основу административного законодательства.

Нормы административного права содержатся во многих федеральных законах, которые определяют на основе Конституции России и федеральных конституционных законов систему и организацию административно-публичных органов, а также регулируют их административно-публичную деятельность в отдельных сферах функционирования государства и общества или по отдельным ее направлениям. Федеральные законы по форме подразделяются на кодификационные, отличающиеся повышенной обобщенностью и систематизированностью правовых предписаний (*кодексы* и *основы законодательства*) и текущие. Кроме того, до сих пор действуют законы, принятые до вступления в силу Конституции России 1993 г., сохранившие юридическую силу и не противоречащие ей: законы РСФСР, законы РФ, законы СССР.

По нашему мнению, кодекс как источник административного права – это единый законодательный акт, объединяющий на основе общих принципов все или основную массу норм одного или нескольких институтов административного права, всесторонне и единообразно регулирующий общественные отношения в определенных областях административно-публичной сферы. Кодекс как разновидность закона имеет следующие отличительные признаки: единообразие регулирования отношений в какой-либо сфере; полнота регулирования; закрепление основных юридических принципов, понятий и конструкций; лидирующее место среди иных законов и другие [2, с. 48]. Кодекс как форма кодификации законодательства начал использоваться в 30-е гг. XX столетия. Кодификационные акты в зависимости от предмета правового регулирования можно подразделить на акты общего

значения, отраслевые и комплексные. Кодексом, который полностью состоит из норм административного права, является КоАП Российской Федерации. Кроме этого кодекса административно-правовые нормы содержатся и в других кодексах, имеющих межотраслевой характер, в частности, в Градостроительном, Жилищном, Лесном, Водном, Налоговом, Земельном, Бюджетном, и регулирующих вопросы организации и осуществления деятельности административно-публичных органов в соответствующих сферах функционирования государства и общества.

Одной из важнейших кодификационных форм административного права в советский период были основы законодательства, которые являлись вторым по юридической силе нормативным правовым актом после Конституции. На наш взгляд, основы законодательства Российской Федерации – это федеральные законы специфического типа, принимаемые по предметам совместного ведения России и субъектов федерации, регулирующие общественные отношения в определенных областях административно-публичной сферы. Основы являются воплощением одного из главных принципов российской государственности – федерализма, который сочетает централизм основополагающих начал административного законодательства со значительной самостоятельностью субъектов Российской Федерации в сфере административного правотворчества. По своему содержанию основы представляют собой важный кодифицированный акт отрасли (подотрасли) или же определенной сферы административно-правового регулирования. Объем и структура конкретных актов различны. Основы определяют основную линию правового регулирования тех или иных общественных отношений и не регламентируют их подробно. Достоинством данных актов является то, что они осуществляют рамочное правовое регулирование. В настоящее время действуют Основы законодательства Российской Федерации о культуре (1992 г.)[1], федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2]. На наш

[1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Утверждены Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (в ред. от 01.01.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 46. Ст. 2615.

[2] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 09.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

взгляд, возможно сохранение и развитие этой формы кодификации административного законодательства.

Существует проблема иерархического соотношения между различными федеральными законами. С одной стороны, федеральный законодатель признает иерархический приоритет одних федеральных законов по отношению к другим. Например, в ч. 2 ст. 3 Градостроительного кодекса установлено: «Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, не могут противоречить настоящему Кодексу»[1]. Напротив, Конституционный Суд Российской Федерации такой приоритет отрицает[2]. В определении Конституционного Суда от 5 ноября 1999 г. № 182-О сказано: «в статье 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов». Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Данная правовая позиция сформулирована и неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в определениях от 9 апреля 1998 г. № 48-О, от 12 марта 1998 г. № 51-О, от 19 мая 1998 г. № 62-О, от 8 октября 1998 г. № 195-О». Вопрос о соотношении юридической силы кодексов и основ законодательства остается дискуссионным. Российские ученые в большинстве своем полагают, что кодексы как систематизированные акты все же имеют приоритет перед обычными законами [3]. На наш взгляд, кодексы в иерархии источников права находятся на следующей ступени после федеральных конституционных законов.

Таким образом, *федеральные законы, являясь опорной конструкцией системы источников административного права, сами образуют свою собственную системно-иерархическую структуру, характеризующуюся орга-*

[1] Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 01.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
[2] Определение Конституционного Суда РФ «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности» от 5 ноября 1999 г. № 182-О // Собрание законодательства РФ.1999. № 52. Ст. 6460.

нической взаимосвязью и взаимообусловленностью ее элементов, обеспечивающих эффективность и социальную значимость этой конструкции.

Список литературы

1. Поленина С.В. Новое в системе законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1994. – № 12. – С 29; Колесников Е.В. Конституция и конституционные законы как основа российской правовой системы // Правоведение. – 1995. – № 4–5.

2. Тихомиров Ю.А., Талапина Э. В. О кодификации и кодексах // Журнал российского права. – 2003. – № 3.

3. Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. – М, 2000. – С. 23; Источники российского права: вопросы теории и истории / от ред. М. Н. Марченко. – М., 2005. – С. 80–81 и другие.

Ordina O.N.

FEDERAL LAWS AS SOURCES OF ADMINISTRATIVE LAW

The article deals with federal laws as sources of administrative law. They serve as the basis for both the system of normative legal acts and the system of sources of administrative law as a whole. In order to develop criteria for the admissibility of self-regulation of public administration, according to the author, it is necessary to single out the specific most important social relations in the administrative-public sphere, subject to regulation by federal laws, which are the following: the organization and functioning of public administration, as well as control over it.

Keywords. *Federal laws, administrative law, sources of administrative law, public administration, law*

УДК 342

Рехачева Т.В.,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
tatiana.rekhacheva@gmail.com
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НИГИЛИЗМ: ОТЛИЧИЯ ОТ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Статья посвящена теоретическим вопросам разграничения понятий конституционный нигилизм и правовой нигилизм. Разграничение проводится на основе объекта, субъекта и характера отрицания, времени возникновения, степени воздействия на индивида, способах воздействия, степени распространения и разработанности мер по предотвращению или преодолению конституционного или правового нигилизма.

***Ключевые слова**: конституционный нигилизм, правовой нигилизм, соотношение, форма выражения, распространение нигилизма*

Понятие конституционного нигилизма относительно ново для современной юридической науки. В настоящее время конституционный нигилизм является часть правового нигилизма, однако существуют тенденции по выделению в отдельный вид нигилизма. Целью данного исследованию является сравнение конституционного и правового нигилизма по нескольким ключевым элементам.

Автор считает необходимым провести сравнение по следующим элементам: объект отрицания, субъект отрицания, характер отрицания, время возникновения, степень и способы воздействия на индивида, степень распространения и разработанность мер по предотвращению или преодолению нигилизма.

Под объектом отрицания понимаются общественные отношения, которые чаще всего отрицаются. Субъект отрицания характеризуется категориями индивидов, наиболее подверженными данному типу нигилизма, при наличии нескольких выделяется основная категория и второстепенные. Характер отрицания выражается двумя категориями: пассивностью и активностью,

активный характер нигилизма предполагает наличие активно пропагандирующих свою отрицательную позицию индивидов и их попытки вовлечения в борьбу с государством иных лиц, пассивный – отрицает нормы права и ценности [1]. Время возникновения характеризуется появлением данного типа нигилизма в мире.

В данной работе под степенью воздействия понимается дальнейшее влияние одного из типов нигилизма на субъекты. Принято выделять слабую, умеренную и сильную степень воздействия [2]. Под слабой степенью понимается возможность незначительного влияния одного из типов нигилизма на дальнейшее психическое состояние человека и его правосознание. Под умеренной степенью воздействия будет пониматься влияние, которое оказало негативное воздействие, однако при значительном усилии со стороны индивида, подвергшегося данному воздействию, может быть обращено вспять, и деформированное правосознание сможет вернуться в нормальное состояние. Под сильной степенью воздействия понимается необратимость изменения сформированного правосознания и психического состояния. Критерий степень распространения с одной стороны довольно субъективен, поскольку нельзя точно подсчитать уровень распространения данного явления, с другой стороны он является одним из основных показателей опасности нигилизма и, следовательно, должен выражаться в конкретных цифрах, в качестве своеобразного компромисса будут указываться географические области, наиболее подверженные распространению того или иного типа нигилизма.

Объект отрицания. Вспомнив определение и сущность правового нигилизма становится ясно, что объектом отрицания будет право в целом, нельзя отрицать какую-то часть права, при этом продолжать активно пользоваться другими его частями. Получается, что, отрицая право, как социальный регулятор, отрицающий отказывается от всех возможных прав и обязанностей, которые он получает в силу законодательства той или иной страны, а также международного законодательства. При полном отрицании права в качестве социально регулятора предлагается избрать иной, например религию, мораль или обычай. Однако, как наглядно демонстрирует история, отрицая право сложно затем быстро выбрать какой-то иной социальный регулятор. Конституционный нигилизм отрицает объекты конституционных

отношений: публичную власть, территорию государства, материальные блага и нематериальные блага, а также конституирующую власть [3]. При конституционном нигилизме отрицается не право в целом, а отдельные элементы, например органы публичной власти или наличие конституционных прав и свобод человека.

Субъект отрицания. Основными субъектами отрицания правового нигилизма являются граждане, народ и государственные служащие. М.М. Торкулова выделяет три группы субъектов конституционного нигилизма: индивидуальный, групповой и массовый [1]. Считается, что в силу давнего существования правовой нигилизм уже стал массовым, для конституционного нигилизма более присущ индивидуальный характер, поскольку именно решения индивидов и запускают его.

Характер отрицания. В чистом виде ни активного, ни пассивного вида нигилизма не существуют, это идеальный объект, которым оперируют учёные, поэтому более логичным будет говорить о более активном или более пассивном характере отрицания. Активное отрицание более присуще для правового нигилизма, когда индивиды борются с государством, сюда входят громкие акции, протесты и лозунги, специально направленные на формирование негативного мышления у людей. Данный тип характеризуется многочисленными мероприятиями, часто массовыми, то есть активными действиями, влияющими на правосознание людей. Однако не стоит забывать и про пассивный аспект, когда индивиды в результате множества мероприятий начинают негативно относиться к праву и игнорировать его. В случае с конституционным нигилизмом ситуация с точности до наоборот, в основном характер пассивный, поскольку отрицаются определенные конституционные институты и установления. Активные же действия возможны, но только в пиковые моменты, например, при насильственным захвате власти, войне, революции и иных масштабных потрясениях.

Время возникновения. Временем возникновения правового нигилизма принято считать XVIII век, а в XIX веке правовой нигилизм захватывал новые страны. Конституционный нигилизм гораздо моложе, он появился в середине XX века, когда большинство стран уже приняли конституции или иные акты, конституционного значения или уже несколько раз изменили их.

Степень воздействия на индивида. Правовой нигилизм в том или ином виде присутствует в каждом человеке, поскольку в современном мире практически не осталось индивида, который бы в период своей жизни не был подвержен правовому нигилизму, однако стоит заметить, что по большей части это свойственно низкой степени воздействия, когда человек понимает, что в данный момент его правосознание, или уже начинает подвергаться изменениям, или для этого существуют неоспоримые предпосылки. Так же в данную категорию можно отнести людей, которые добросовестно заблуждаются в своих суждениях и при указании им на это обстоятельство, могут изменить своё поведение. Случаи сильного воздействия встречаются реже, данному влиянию преимущественно подвержены люди с низким уровнем правовой культуры. Конституционный нигилизм подразумевает средний уровень воздействия, то есть целенаправленное изменение правосознания человека, однако на этом уровне ещё возможно его нивелировать и не дать перейти опасную черту. Опасность заключается в том, что конституционный нигилизм практически не рассматривается отдельно, обычно он идёт дополнением к правовому нигилизму, и существует опасность пропустить момент активной перестройки конституционного правосознания.

Способ воздействия на правосознание человека. Г.К. Федоренко в своей диссертации оперирует категориями скрытности, иначе называемыми теневыми или латентными, или открытости, иначе называемой легальной [4]. Правовой нигилизм характеризуется открытым характером воздействия на человека, то есть индивиды встречаются с ним лицом к лицу, знают о его существовании, это объясняется тем, что о проблеме правового нигилизма говорят по федеральным каналам, обсуждают данный вопрос в прямых эфирах и на встречах с руководством страны. Правовой нигилизм уже стал частью современной культуры человека, поэтому он воздействует открыто. Ситуация с конституционным нигилизмом иная, люди в подавляющем большинстве ничего о нём не знают, и влияние происходит опосредованно. Можно сказать, что конституционный нигилизм остаётся в тени правового нигилизма, такой, серый кардинал, который управляет, но о котором почти никто не знает. Конституционный нигилизм редко, когда открыто воздействует на сознание людей, исключение – это моменты пиковой активности [5].

Степень распространения. Критерий довольно спорный, поскольку нет методики, с помощью которой можно было бы точно измерить степень распространения, поэтому остаётся довольствоваться только оценочными категориями. В частности, в данном исследовании будем опираться на территории, на которых распространён нигилизм, правовой нигилизм уже существует практически во всех странах, поскольку за последние полтора века он стал одной из важных доминант в развитии общественных отношений. Конституционный нигилизм распространён меньше, можно сказать, что устойчивое развитие он получил там, где основы конституционализма уже устоялись и получили новое развитие.

Разработанность мер по предотвращению или преодолению нигилизма. В данном критерии имеет смысл говорить о государственных программах по снижению нигилизма в одной из сфер или о путях снижения распространения и воздействия на психику, кроме того, сюда можно отнести и разработанные теоретические подходы к преодолению нигилизма. Необходимо отметить, что подобных мер существенно больше для правового нигилизма, поскольку вопрос исследуется давно. Теоретические меры разрабатывали и описывали Ш.Г. Утарбеков [6], В.В. Бабошин [7], Э.Э. Баринов [8], С.М. Воробьев и О.В. Лещенко [2], И.Е. Ильичёв и Лазарева С.А [9] и другие. Законодатель написал и запустил государственные программы, направленные на преодоление нигилизма, в частности программу «Юстиция»[1], в которой отражены несколько моментов, касающиеся преодоления правового нигилизма. Некоторое время в Российской Федерации существовала программа в сфере развития правовой грамотности и правосознании граждан, данная программа была нацелена на повышение уровня правовой культуры граждан.

В случае с разработанностью мер по преодолению конституционного нигилизма ситуация хуже, нет хорошей теоретической базы, нет государственных программ или даже их проектов, поскольку это новое явление.

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что правовой нигилизм приходит снизу, а конституционный нигилизм идёт сверху. Конституционный нигилизм зарождается в верхах, затем спускается вниз и сливается с правовым нигилизмом.

[1] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 (ред. от 11.11.2020) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция" // СЗ РФ, 2014. № 18, ст. 2158.

Список литературы

1. Тоторкулова М.М. Нигилизм в культуре современного российского общества: дис. ... канд. соц. наук. – Ставрополь, 2002. – 159 с.
2. Воробьев С.М., Лещенко О.В. Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 442. – С. 217-225.
3. Депенхойер О. Функции конституции // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 1 (110). – С. 56-76
4. Федоренко К. Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 173 с.
5. Рехачева Т.В. Этапы развития конституционного нигилизма в России // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 16–24.
6. Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию // Правопорядок: история, теория, практика. – № 1(20). – 2019. – С. 24-30.
7. Бабошин В.В. Моральный и правовой нигилизм: сравнительный анализ // Вестник ставропольского государственного университета. – 2011. – № 5. – С.125-131.
8. Баринов Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 143 с.
9. Ильичёв И.Е, Лазарева С.А. Судьба нигилизма // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 4-11.

Rekhacheva T.V.

CONSTITUTIONAL NIHILISM: DIFFERENCES FROM LEGAL NIHILISM

The article is devoted to theoretical issues of differentiation between the concepts of constitutional nihilism and legal nihilism. The distinction is made on the basis of the object, the subject, the time of occurrence, the degree of influence on the individual, the methods of influence, the degree of distribution and the development of measures to prevent or overcome constitutional or legal nihilism.

Keywords: *constitutional nihilism, legal nihilism, relation, forms of expression, spread of nihilism*

УДК 34

Рубцова Л.В.,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
lady-x261182@mail.ru
РАНХиГС
г. Челябинск
Быков А.С.,
студент 2 курса факультета экономики и права,
Bykow02@mail.ru
РАНХиГС
г. Челябинск
Склярова А.В.,
студентка 2 курса факультета экономики и права,
anna.sk11@mail.ru
РАНХиГС
г. Челябинск

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОТЗЫВА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях особую значимость приобретает регламентация и процедура реализации отзыва депутата представительного органа муниципального образования. Целесообразно изучить данную тему на конкретном муниципальном образовании, а именной – Челябинский городской округ. Цель статьи изучить регламент и реализацию данной процедуры, выявить основные проблемы и предложить пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: *Отзыв депутата, представительный орган, муниципальное образование, проблемы, пути решения*

В современных условиях построения гражданского общества важным фактом является не только ценность и сила закона, а также предписания государства и его органов, но и взаимный интерес и взаимная ответственность граждан и органов местного самоуправления, в том числе и депутатов муниципального образования, представляющих интересы своего населения и

их защиту. Так население муниципальных образований принимают активное участие в осуществлении местного самоуправления. Одним из видов непосредственного осуществления данной деятельности, согласно ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131), является отзыв депутата.

По мнению О.Е. Кутафина, «Отзыв – институт непосредственной демократии, являющийся формой ответственности депутата и выборного должностного лица перед населением, содержанием которой является возможность досрочного прекращения полномочий» [1]. Статья 24 ФЗ № 131 гласит, что основания для отзыва закрепляются уставом муниципального образования, однако основанием могут служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) органа местного самоуправления. Исходя из этого, под отзывом следует понимать форму ответственности депутата представительного органа, которая возникает в результате негативного отношение избирателей к неправомерным действиям (бездействиям) представительных органов, выражающееся в желании и воли населения досрочно прекратить полномочия выборных лиц путем голосования.

Процедура отзыва депутата закрепляется в статье 24 ФЗ № 131. Следует отметить, что процедура отзыва депутата должна обеспечивать лицу возможность объясниться перед избирателями по поводу выдвигаемых ему оснований. Депутат будет считаться отозванным, если за его отзыв проголосовало больше половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании и обладающих активным избирательным правом. Процедура отзыва депутата не применяется в случае, если депутатские мандаты замещаются депутатами, которые избраны в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями.

Как показывает практика, органы местного самоуправления ограничиваются лишь дублированием закона, не конкретизировав и не структурировав представленную процедуру. Такие пробелы в законодательстве приводят к тому, что процедура отзыва депутатов представительных органов муниципального образования абсолютно «непрозрачна» и практически невыполнима.

Представим порядок отзыва депутатов представительного органа на примере Челябинского городского округа. Представительным органом г. Челябинска является Челябинска городская Дума[1].

Анализируя Устав города Челябинска, можно заметить, что правовой акт дублирует некоторые положения ФЗ № 131, но есть и свои отличия:

1. Устанавливается минимальное количество человек для инициативной группы, зарегистрированных в избирательном округе, с целью отзыва Депутата Челябинской городской Думы.

2. Решение об образовании такой группы принимается на заседании Челябинской городской Думы, на котором избираются представители инициативной группы в количестве 5 человек.

3. Прописывается процедура предоставления документов представителями инициативной группы, сроки рассмотрения документов Челябинской городской Думой и возможные решения, связанные с регистрацией инициативной группы, которые данный орган местного самоуправления может принять. Далее, после проверки всех документов, Челябинская городская Дума принимает решение о том, проводить или не проводить голосование по отзыву.

Все эти положения вводятся органами местного самоуправления самостоятельно. Дублирование заключается в основаниях по отзыву депутата. В Уставе города Челябинска, так же как и в ФЗ № 131 прописывается (с небольшими изменениями, связанными с наименованием муниципального образования), что «основаниями для отзыва <….> являются конкретные противоправные решения или действия (бездействия), связанные с исполнением полномочий, в результате которых городу Челябинску и (или) населению города Челябинска нанесен материальный ущерб, в случае их подтверждения в судебном порядке»[2]. Данный факт дублирования правовой нормы из федерального закона свидетельствует о том, что процедура отзыва депутата является практически невыполнимой, поскольку не указано, какие именно имеются ввиду деяния.

---

[1] См.: Устав города Челябинска (с изменениями на 28 сентября 2021 года) (в ред. Решений Челябинской городской Думы от 26.04.2016 N 20/1, от 27.06.2017 N 31/2, от 29.05.2018 N 40/5, от 28.05.2019 N 52/2, от 26.05.2020 N 9/1, от 24.11.2020 N 14/2, от 16.02.2021 N 16/20, от 28.09.2021 N 22/1)

[2] См.: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Целесообразно сравнить процедуру отзыва депутата, закрепленную в Уставе г. Челябинске и в уставах внутригородских районов г. Челябинска (например, Калининского и Тракторозаводского районов). В свою очередь отметим, что представительный орган внутригородских районов именуется Совет депутатов.

Стоит отметить, что в данном случае наблюдаются некоторые различия от ФЗ № 131. В Уставе Калининского района г. Челябинска прописывается, что процедура голосования отзыва депутата Совета депутатов Калининского района производится при наличии решения суда, которое подтверждает конкретные противоправные действия депутата. Основанием для отзыва депутата является подтвержденное в судебном порядке неисполнение своих обязанностей депутатом. В Уставе под «невыполнением депутатских обязанностей» как основанием отзыва депутата понимается «систематическое, без уважительных причин, уклонение депутата от осуществления своих обязанностей, предусмотренных законодательством, в том числе неучастие в сессиях (заседаниях) Совета депутатов Калининского района, работе его комиссий (комитетов) и иных органов, отказ от выполнения или невыполнения их поручений, уклонение от отчетов перед избирателями, от ведения приема избирателей, рассмотрения их жалоб и заявлений.»[1]. Далее прописываются моменты, связанные с правом депутата объясниться перед населением; при каких обстоятельствах депутат считается отозванным, а также сроки опубликования итогов голосования. «При этом сама процедура отзыва депутата представительного органа муниципального образования должна обеспечивать ему возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва» [2].

В Уставе Тракторозаводского района г. Челябинска прописываются идентичные положения, как и в Уставе Калининского района, потому как уставы внутригородских районов являются типовыми.

В связи с проведенным анализом Устава г. Челябинска и уставов внутригородских районов г. Челябинска можно выделить следующие отличия:

[1] См.: Устав Калининского района города Челябинска (принят решением Совета депутатов Калининского района города Челябинска от 26.11.2014 № 2/1, зарегистрирован Управлением Министерства юстиции РФ по Челябинской области 25.12.2014 № RU743155022014001) (в редакции решений Совета депутатов Калининского района города Челябинска от 27.05.2015 № 11/1, от 11.11.2015 № 18/3, от 11.05.2016 № 26/2, от 30.05.2018 № 49/4)

1. Согласно Уставу г. Челябинска, голосование по отзыву депутатов проводится по инициативе населения, а в уставах внутригородских районов г. Челябинска голосование по отзыву депутатов назначается Советом депутатов района при наличии судебного решения. То есть об инициативе местного населения ничего не сказано, и представленная инициатива не предусматривается.

2. Следующее отличие заключается в основаниях. В уставе г. Челябинска под основаниями понимается «противоправные действия депутата, которые связаны с полномочиями и принесли материальный ущерб». Данное понятие не конкретизировано и по представленному основанию практически невозможно осуществить процедуру отзыва депутата. В уставах районов г. Челябинска четко прописываются основания для осуществления процедуры отзыва депутата Совета депутатов, указанные выше.

3. Отличается также порядок осуществления процедуры отзыва депутата. В Уставе г. Челябинска детально прописана данная процедура. В уставах районов г. Челябинска практически ничего не сказано о проведении такой процедуры.

Таким образом, в ходе полноценного анализа были выявлены следующие проблемы:

1. В уставах внутригородских районов г. Челябинска не закреплен порядок проведения процедуры отзыва депутатов.

Для решения данной проблемы предлагается такой порядок закрепить в ст. 10 указанных уставов по примеру процедуры отзыва депутата, прописанной в Уставе г. Челябинска. Данной нововведение будет способствовать соблюдению регламента проведения процедуры отзыва депутата на районном уровне.

2. Основной проблемой, делающей процедуры отзыва депутата «нереальной» является основания для осуществления данной процедуры. В ФЗ № 131 дается лишь одно основание. Устав г. Челябинска дублирует основания из федерального закона и лишь в уставах внутригородских районов г. Челябинска четко прописывается за какие действия может быть отозван депутат.

Для решения проблемы предлагается ввести в Устав г. Челябинска следующие основания: противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения в судебном порядке факта причинения вреда

гражданам, юридическим лицам, интересам публично-правовых образований; систематическое нарушение регламента органа власти; нарушение депутатской этики, в результате депутатского расследования; невыполнение предвыборной программы и непредоставление отчетности избирателям о проделанной работе за отчетный период; аморальное поведение, нарушение депутатской этики при осуществлении депутатской деятельности систематическое неисполнение и (или) уклонение депутата, члена выборного органа местного самоуправления от исполнения без уважительных причин своих обязанностей, включая неучастие в заседаниях Собрания депутатов округа и работе его комиссий(при этом необходимо урегулировать механизм фиксации нарушения со стороны депутата).

Кроме того, предлагается в ст. 24 ФЗ № 131 внести изменения, связанные с обязательным закреплением оснований, которые представлены в этом пункте, в уставах муниципальных образований. Данное нововведение будет способствовать «реальному» осуществлению процедуры отзыва депутата и, следовательно, будут уничтожены пробелы в законодательстве как на федеральном, так и на региональном уровне.

3. Немаловажной проблемой является отсутствие нормы о народной инициативе по осуществлению процедуры отзыва депутата, в уставах районов г. Челябинске. Отозвать депутата Совета депутатов какого-либо района г. Челябинска возможно лишь только на основании соответствующего решения представительного органа при наличии судебного решения. Про граждан в уставах ничего не говорится. Вследствие этого, считаем необходимым внести изменения, связанные с закреплением права населения на отзыв депутата Совета депутатов района, в ст. 10 уставов внутригородских районов г. Челябинске, как это закреплено в Уставе г. Челябинска.

Все выше предложенные нововведения будут способствовать более четкой регламентации процедуры отзыва депутата, и одновременно – практической возможности ее реализовать, а также смогут предоставить гражданам возможность реализовать их право на участие в местном самоуправлении и возможность влиять на результативность органов.

Список литературы

1. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2006. – С. 162. (Дата обращения 24.04.2022)

2. Кузько А.В. Отзыв депутата представительного органа местного самоуправления как мера дисциплинарной ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21. – С. 24-36. (Дата обращения 25.04.2022)

Rubtsova L.V., Bykow A.C., Sklyarova A.V.

PROBLEMS OF REGULATION AND IMPLEMENTATION OF THE PROCEDURE OF REVIEW OF A DEPUTY OF A REPRESENTATIVE BODY OF A MUNICIPAL FORMATION

In modern conditions, the regulation and procedure for implementing the recall of a deputy of the representative body of the municipality is of particular importance. It is advisable to study this topic in a specific municipality, and the nominal one is the Chelyabinsk urban district. The purpose of the article is to study the regulations and implementation of this procedure, identify the main problems and suggest ways to solve the identified problems.

Keywords*: recall of a deputy, representative body, municipality, problems, solutions*

УДК 342.4

Савощикова Е.В.
к.ю.н., доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
jene30@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Афанасьев А.И.
Студент/магистр 2 курс юридического факультета
aleksey95af@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конституционное право в качестве ведущей отрасли права выполняет особенную миссию. Оно формирует тенденции развития правовой системы на обусловленном отрезке времени, устанавливает общественный и государственный строй, выступает стратегией развития государства, права, а также всего общества. Конституционное право, а также его центральный источник – конституция вследствие своей интегративной сущности выступают фундаментом снятия потенциальных конфликтов и противоречий в праве, разрешении коллизий и дискуссий.

***Ключевые слова**: конституционное право, конституционализм, конституция, глобализация, государственный строй*

Конституционное право появилось как итог развития права в целом, результат эволюции отрасли государственного права и выступает высшей формой ее проявления на сегодняшний день. Диалектика функционирования и развития конституционного права различных стран, в том числе России, базируется на общемировых тенденциях эволюции права и государства, также на особенностях истории национальных государственно-правовых систем, механизмах взаимодействия государства с обществом и иными нормативными и регулятивными системами (семья, религия, корпоративное право, нравственность, право общественных объединений и так далее).

Основополагающее значение конституционного права вырабатывается в осуществлении непрестанных взаимодействий, которые основаны на стремлении к гармонии и защите таких универсальных высших ценностей, как свобода, жизнь, мир, справедливость, а также достоинство человека. Тем не менее, движение к озвученным высшим целям осуществляется с противоречиями в общественных отношениях, противодействием публичных и частных интересов, столкновением государственных строев и общественных формаций, с серьезными дискуссиями об истинности концепций и доктрин конституционно-правового развития [2, с. 45].

На сегодняшний день конституционализм представляет собой комплекс идей-ценностей и основных начал функционирования государственного и общественного строя, согласованности государства, общества и человека, которые сформулированы в основных законах государств – конституциях в виде базиса конституционного строя. Их наличие с объективной точки зрения нужно в целях обеспечения верховенства права, гуманизма, демократии и самоуправления в реализации публичной власти и общественной жизни, широты прав и свобод человека и так далее [3, с. 55].

Современная эпоха глобализации, а также процессы конвергенции международного права и национального права определили важность интегрального подхода в изучении конституционного права и конституционализма. Следует выделить несколько признаков данного подхода. Во-первых, наличие правовых норм, которые предусматривают обязательства государств не только по отношению к иным государствам, но и по отношению к международному сообществу, указывает на новый статус государств, а именно – их членстве в международных сообществах.

Во-вторых, возникли фундаментальные международно-правовые нормы, которые являют собой императивные нормы или «juscogens». В-третьих, имеются значимые изменения в международном правотворчестве. Как и прежде превалируют важнейшие традиционные источники международного права, а именно международные договоры и международные обычаи. Однако появляются механизмы образования односторонних обязательств посредством гибридных договоров мирового порядка. Такие договоры представляют широкие, даже всеобщие интересы и ценности, и рассматриваются в

качестве воплощения коллективной воли человечества. В-четвертых, институт независимой судебной власти становится немаловажным шагом на пути к конституционализации международного сообщества [4, с. 98].

Сегодня, конституционное право, как отрасль права снискало черты фундаментальности. В науке развивается тезис о конституционном праве, как о праве справедливости. Право демократии на сегодняшний день подразумевает развитие широкой гуманитарной основы. Проблема в том, что институты демократии не создают гарантий от злоупотреблений властью. Другой аспект проблемы это константная коррумпированность публичной власти, несмотря на внедрение системы разделения властей, механизма сдержек и противовесов, показывает, что традиционные подходы ограничителей власти в механизме либеральной демократии не работают в современном обществе. Существующий механизм привлечения к ответственности за злоупотребление властью не носит системного характера, при этом уровень латентности коррупции существенно выше легализованных цифр статистики.

Еще один аспект – это аспект неограниченной свободы, активное продвижение на практике данного аспекта привело к гуманитарному кризису. В гуманитарной и социальной области происходит кризис нравственности, создается угроза для функционирования традиционной семьи и ее духовно-нравственных основ как условия естественно-правового формирования человеческого общества. В экономической области отсутствие лимитов в расширении частной собственности и рыночных отношений способствовало приоритетному обслуживанию институтами демократии интересов элиты [5, с. 46]. Поскольку конституционное право регулирует основы всех отношений в обществе и государстве в том числе политических и в определенной степени духовных, то подобная ситуация ставит множество вопросов перед ведущей отраслью права.

Следует отметить, что конституционное развитие современных стран осуществляется в условиях невероятно сложных вызовов, которые свойственны всей новейшей истории человечества. Эти события связаны с увеличением масштабов международного терроризма, появлением новых видов локальных войн, гонкой вооружений, ростом транснациональной преступности, появлением недоброжелательных форм конфронтации между культурами и религиями и т.д. [6, с. 431]

В такой ситуации, как никогда возрастает роль Конституции России в формировании и развитии одноименной отрасли.[1] Самый главный источник конституционного права, бесспорно, определяет функциональное назначение всей отрасли. Относительно Основного закона, можно отметить потребность в механизмах ее реализации, поскольку сам текст конституции достаточно лаконичен и целенаправлен [7, с. 6].

В этих условиях конституционное право выступает носителем и гарантом национальной правовой идентичности. Конституционное право оберегает свою роль исключительного публичного права (iuspublicum). Важнейшее назначение конституционного права заключается в предоставлении населению средств влияния на правотворчество государственной власти в многообразных институциональных формах, а также на саму публичную власть в целях подчинения ее праву [8, с. 223].

Необходимо подчеркнуть, что вся эволюция конституционного права российского государства и западноевропейских стран показывает стремление сформировать конструкции и способы практического воздействия на государственную власть с целью реализации эффективного государственного управления. На осуществление данной миссии конституционного права обращены механизмы демократии, разделения властей, а также правового государства. При этом задачи по росту эффективности власти, упрочению безопасности и углублению инструментов государственного регулирования должны в единстве успешно разрешать современные проблемы стратегического развития государства.

Российская Федерация должна обустраиваться не в глобальном пространстве, а на уровне развития своей самобытности, дальше вырабатывая и развивая свою идентичность в сообществе близких по цивилизационным, а также духовным и нравственным нюансам государств.

Таким образом, дальнейшее конституционное развитие России предполагает развитие в рамках региональной интеграции, которая основана на общих цивилизационных признаках. Данная тенденция задает соответствующий «тон» для развития конституционного права, как ведущей отрасли

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020

права, затрагивающей основы формирования всех регулируемых отношений в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Третьяк И.А. Новые направления развития науки конституционного права в условиях трансформации общества // Конституционно-правовое развитие Российской Федерации: проблемы и перспективы: сб. статей. – 2020. – С.45-48.
3. Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. – 2019. – № 7. – С.54-67.
4. Поздеев Д.В. Влияние международного права на развитие конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина в России // Развитие общественных наук российскими студентами: сб. трудов. – 2017. – С. 97-100.
5. Гончаров И.В. Развитие конституционного права в условиях глобализации современного мира // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сб. статей. – 2020. – С.45-47.
6. Федотова Ю.Г. Развитие конституционного права в условиях глобализации и современных военных угроз // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сб. трудов. – 2018. – С. 427-432.
7. Осиночкина Е.В. Конституционное право. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2012. – 275 с.
8. Василевич Г.А. Наука конституционного права как основа развития государственно-правовой системы // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2021. – Т. 66. – № 2. –С. 215-224.

Savoschikova E.V., Afanasyev A.I.

THE ROLE AND PROSPECTS OF CONSTITUTIONAL LAW IN MODERN CONDITIONS

Constitutional law, as the leading branch of law among other branches, still fulfills a special mission. It forms the type of law for a certain period of time, establishes the social and state system, acts as a strategy for the development of the state, law, as well as the whole society. Constitutional law, as well as its central source – the constitution, due to its integrative nature, act as the foundation for removing potential conflicts and contradictions in law, resolving conflicts and discussions.

Keywords: *constitutional law, constitutionalism, Constitution, globalization, the state system*

УДК 346.9

Слюсаренко Т.В.,
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
декан юридического факультета,
tslyusarenko@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РЕКОМЕНДАЦИЯ КАК ВИД ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

В настоящей статье на основе изучения отдельных положений 284-ФЗ, а также Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 и официальных разъяснений Минэкономразвития, Росреестра России, которые регулируют деятельность контрольных (надзорных) органов, автор анализирует понятие «рекомендация» как вида профилактических мероприятий при осуществлении контроля (надзора). В настоящее время необходимо четкое понимание указанного и иных видов профилактических мер, которые имеют право применять органы государственной власти и местного самоуправления в связи с изменением с марта 2022 года характера осуществления государственного и муниципального контроля (надзора) от принудительного к превентивному.

Ключевые слова: *профилактические мероприятия, контроль (надзор), рекомендация*

В России в целях ослабления административного давления на бизнес, что должно способствовать росту экономической активности 10 марта 2022 года было приняло Постановление Правительства РФ № 336[1], установившее особенности осуществления контроля (надзора) в 2022 году, главное из которых – это фактический запрет большинства плановых проверок и ограничения проведения внеплановых контрольно-надзорных мероприятий с марта этого года.

[1] Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 24.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

В соответствии с ч. 10 ст. 3 ФЗ 248-ФЗ[1] разъяснения по вопросам применения указанного закона с учетом нового Постановления Правительства дали Минэкономразвития[2], Росреестр[3] и другие органы власти России, которые еще раз указали на то, что контрольно-надзорные мероприятия без взаимодействия с контролируемыми субъектами, а также профилактические мероприятия становятся одними из главных инструментов для осуществления государственного и муниципального контроля (надзора).

В данной статье хотелось бы остановиться более подробно на анализе одного, причем не самого явного, вида таких профилактических мероприятий.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 248-ФЗ под контролем (надзором) понимается деятельность контрольных (надзорных) органов по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований, осуществляемая, в том числе, при помощи профилактики нарушений указанных требований.

Однако следует обратить внимание на содержание ч. 1 ст. 8 указанного закона, где, несмотря на то, что профилактика составляет часть системы контроля (надзора), законодатель определяет, что профилактические мероприятия не относятся к контрольным (надзорным) мероприятиям и является приоритетным по отношению к ним.

Таким образом, в действующем законодательстве о контроле (надзоре) до настоящего времени предусматривается противоречивое регулирование. С одной стороны, профилактика составляет часть системы контроля (надзора), с другой – существенно отличается от принудительных контрольных (надзорных) мероприятий по своим целям, используемым мероприятиям, их характеру и т.д. В законах также прямо не указывается, что конкретно следует считать профилактикой [1].

---

[1] О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022): Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

[2] О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году: Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436// Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

[3] Об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Письмо Росреестра от 14.03.2022 № 16-1832-МС/22. Документ опубликован не был. // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

Федеральным законом № 248-ФЗ в ст. 45 установлены виды профилактических мероприятий: информирование, обобщение правоприменительной практики, меры стимулирования добросовестности, объявление предостережения, консультирование, самообследование, профилактический визит.

Однако в 248-ФЗ, а также в 294-ФЗ[1] в ряде статей содержатся положения о выдаче рекомендаций, при этом среди видов профилактических и контрольно-надзорных мероприятий данная форма не упоминается.

Законодательно в 284-ФЗ предусмотрена возможность выдачи рекомендаций в следующих случаях:

- инспектор при проведении контрольно-надзорных мероприятий имеет право выдавать контролируемым лицам рекомендации по обеспечению безопасности и предотвращению нарушений обязательных требований (п. 6. ч. 2 ст. 29);

- в случае отсутствия выявленных нарушений обязательных требований при проведении контрольно-надзорных мероприятий сведения об этом вносятся в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий[2]. Инспектор вправе выдать рекомендации по соблюдению обязательных требований, провести иные мероприятия, направленные на профилактику рисков (ч. 1 ст. 90);

- в случае выявления при проведении контрольных (надзорных) мероприятий нарушений обязательных требований контролируемым лицом контрольно-надзорный орган в пределах полномочий, предусмотренных законодательством, обязан рассмотреть вопрос о выдаче рекомендаций по соблюдению этих требований, проведении иных мероприятий, направленных на профилактику рисков (п. 5 ч. 2 ст. 90).

В 294-ФЗ указан еще один случай, когда органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля распространяют рекомендации о проведении необходимых организационных, технических мероприятий, направленных на внедрение и обеспечение соблюдения обязательных требований – это изменения обязательных требований в целях профилактики их нарушений (п. 2 ч. 2 ст. 8.2).

---

[1] О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

[2] Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415: Постановление Правительства РФ от 16.04.2021 № 604 (ред. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 2971.

На основе проведенного анализа, можно сделать некоторые объективные выводы, втекающие из установленных норм:

- рекомендации – форма профилактики, хоть и не упоминаемая в статье 45 248-ФЗ среди видов профилактических мероприятий;

- рекомендации можно выдавать как по итогам контрольно-надзорных мероприятий (как с взаимодействием, так и без взаимодействия), так и в ходе профилактических мероприятий, а также в иных необходимых случаях;

- законодатель устанавливает цели выдачи рекомендаций: «по обеспечению безопасности», «по соблюдению обязательных требований», «по предотвращению нарушений обязательных требований», «в целях профилактики нарушений обязательных требований»;

- кроме того, предусмотрено или право или обязанность рассмотрения вопроса о выдаче рекомендаций и проведения профилактики. Так, если нарушения не выявлены, то инспектор «вправе выдать рекомендации»; в случае же выявления нарушений – «обязан рассмотреть вопрос о выдаче рекомендаций по соблюдению обязательных требований, проведении иных мероприятий, направленных на профилактику».

С учетом положений 248-ФЗ и 294-ФЗ можно сделать вывод, что рекомендации могут быть двух видов:

- общие, которые содержат в себе рекомендации по какому-либо общему вопросу, часто применяемому контролируемыми лицами, которые адресованы группе контролируемых лиц. Они могут разрабатываться контрольно-надзорными органами и направляться контролируемым лицам в определенные периоды (в условиях определенных сценариев развития ситуации или при изменениях тех или иных обязательных требований);

- индивидуальные, которые выдаются конкретному контролируемому лицу, например, по итогам проведенного контрольно-надзорного мероприятия, профилактического мероприятия, когда есть необходимость обратить внимание конкретного контролируемого лица на необходимость соблюдения обязательных требований.

Рекомендации достаточно трудно отграничить от смежных институтов:

- в частности, информирование очень близко по содержанию к форме рекомендаций (более того, размещение рекомендаций можно рассматривать как форму информирования), особенно в рамках формулировок норм 294-ФЗ;

- рекомендации по принятию контролируемыми лицами конкретных мер для обеспечения соблюдения обязательных требований могут также быть частью официальных разъяснений обязательных требований, которые разрабатываются и утверждаются федеральными органами исполнительной власти в отношении принятых ими нормативных правовых актов (ст. 14 247-ФЗ[1]).

В целом положительно оценивая широкий спектр определенных в законах и применяемых профилактических мероприятий, к подобным выводам о тождественности ряда перечисленных мер приходят и другие ученые и юристы [2].

Но ряд отличий все же можно увидеть. Так в отличие, например, от такой формы профилактических мер, как предостережение, где Минэкономразвития РФ разработана Типовая форм[2], форма рекомендаций нормативно не утверждена. При необходимости контрольно-надзорный орган может утвердить форму рекомендаций на основании ч. 3 ст. 21 248-ФЗ. В ином случае рекомендации могут выдаваться в свободной форме с соблюдением основного требования к их содержанию – рекомендации по соблюдению обязательных требований (какие требования и в каком порядке контролируемому лицу рекомендуется их соблюдать).

В дальнейшем для развития и эффективного применения указанной и иных мер профилактики видится необходимым сфокусировать внимание на конкретной и четкой характеристике профилактических мероприятиях; разработке методических материалов, позволяющих всем участникам процесса понимать, какой вид профилактики приемлем непосредственно в том или ином случае и в чем заключается преимущество определенного профилактического мероприятия.

Список литературы

1. Переседов А.М. Институт превенции в законодательстве о контроле (надзоре) // Административное право и процесс. – 2021. – № 12. – С. 51 – 54.

[1] Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

[2] О типовых формах документов, используемых контрольным (надзорным) органом: Приказ Минэкономразвития России от 31.03.2021 № 151 (ред. от 27.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2021 № 63710 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.06.2021.

2. Аганина Р.Н., Андронова Т.А. Модернизация института государственного контроля предпринимательской деятельности // Право и политика. – 2020. – № 2. – С. 36 – 47.

Slyusarenko T.V.

RECOMMENDATION AS A TYPE OF PREVENTIVE MEASURE IN THE IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL CONTROL (SUPERVISION)

In this article, based on the study of certain provisions of Federal Law No. 284-FZ, as well as the Decree of the Government of the Russian Federation No. 336 of 10.03.2022 and official explanations of the Ministry of Economic Development, the Russian Federal Register of Russia, which regulate the activities of control (supervisory) bodies, the author analyzes the concept of "recommendation" as a type of preventive measures in the exercise of control (supervision). Currently, it is necessary to have a clear understanding of these and other types of preventive measures that state authorities and local governments have the right to apply in connection with the change in the nature of state and municipal control (supervision) from compulsory to preventive from March 2022.

Keywords: *preventive measures, control (supervision), recommendation*

УДК 342.57

Шоткинов С.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
shotkinov@rambler.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Буйлин И.С.,
студент 1 курса юридического факультета,
builini@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В настоящей статье рассматривается структура общества; пути его развития. Анализируется понятие государства и его признаки; пути его развития. Описывается взаимодействие государства с обществом. Общество является главным фактором создания государства. Общество – это обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть материального мира, которая включает в себя формы объединения людей и способы их взаимодействия. Благодаря социальным институтам у всех людей, которые находятся в нем, удовлетворяется большое количество их потребностей.

Ключевые слова: *государство, общество, структура общества, развитие государства и общества, взаимодействие государства и общества*

Поднимаемая в данной статье тема является весьма актуальной в наше время. Взаимодействие государства и общества. Кто из них оказывает больше влияния? Ответ не так прост, как может показаться сначала. Этот вопрос очень важен для понимания структуры всего общества и государства в целом. К сожалению, большинство людей даже не хотят попытаться все это понять. А понимание проблемы – это ключ к ее решению. А проблем хватает. Многие ученые до конца так и не смогли разобрать эту тему. Давайте попробуем мы.

Целью данного исследования является: изучение взаимодействия государства и общества, а также путей их развития.

Задачи исследования:

1) Изучить социальную структуру общества; пути его развитие

2) Понятие и признаки государства; пути его развитие

3) Взаимодействие общества и государства.

Задача № 1. Изучить структуру общества; пути его развития

Общество – это обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть материального мира, которая включает в себя формы объединения людей и способы их взаимодействия. Что представляет под собой социальная структура общества? Социальная структура общества – это строение всего общества, объединение его важнейших элементов [1].

Схема № 1 – Социальная структура общества

Индивид.

Индивид – это человек с врожденными и приобретенными качествами; единичный представитель человека. Не смотря на то, что индивид – это всего один человек, это понятие является ключевым в структуре общества. Ведь не будь индивида, то не было бы ничего, ни социальной группы, ни социальных институтов. Ведь человек и является главным элементов в обществе. Индивид очень сильно влияет на общество. Он, выполняя свою работу, помогает обществу в решении проблем. В свою очередь, общество удовлетворяет потребности индивида [2]. Например, социальную, потребность в безопасности и самовыражения.

Социальные группы.

Социальные группы – это устойчивое объединение людей по их общим интересам. Благодаря социальным институтом у всех людей, которые

находятся в нем, удовлетворяется большое количество их потребностей. Функции социальных групп:

1) Социализация (социальные группы помогают найти новых знакомых)

2) Экспрессивная (социальная группа помогает индивиду в самовыражении)

3) Инструментальная (взаимопомощь людей в социальной группе)

4) Эмоциональная (каждый человек должен знать, что в тяжелый момент жизни ему смогут помочь)

Социальные институты.

Социальные институты – это устойчивая форма организации, совместной деятельности людей, главной целью которых является удовлетворение социальных потребностей [2, 3].

Социальный институт	Функции	Основные роли	Символы
Семья	Продолжение человеческо-го рода; воспитание ребенка	Отец, мама, ребенок	Брак, ребенок
Государство	Управление обществом; поддержания правопорядка	Президент, народ	Флаг, герб, гимн
Образование	Передача знаний из поколения в поколения	Школа, институт	Учебники, преподаватели
Религия	Возможность верить в высшие силы	Церковь, священник	Библия, молитвы
Право	Контроль правопорядка	Полиция, ФСБ	Знаки отличия, удостоверения
Наука	Объяснение непонятных вещей в природе, культуре, обществе	Ученные	Учебник, глобус.

Пути развития общества

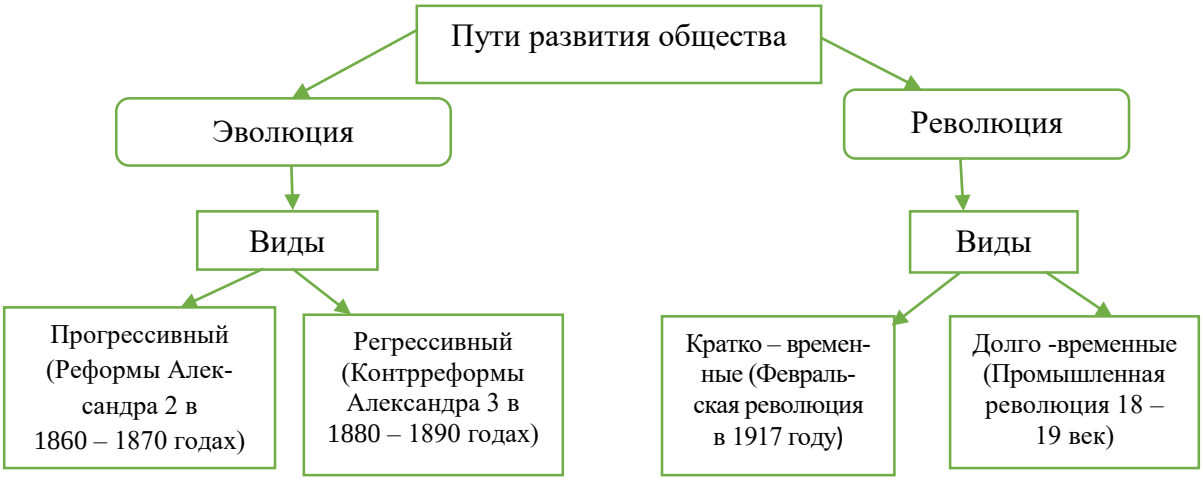

Схема № 2 – Пути развития общества

Эволюция

Развитие общества через эволюцию будет протекать размерено и поэтапно, без каких-либо резких скачков. Что снижает вероятность того, что все может выйти из-под контроля. Также эволюция не может затрагивать основы общественного строя (структуры, явления, системы).

Революция

Революция представляет под собой противоположность эволюции. Революция – это резкое изменение, которое затрагивает стороны общественной жизни; также затрагивает основы общественного строя [3].

Задача № 2. Понятие и признаки государства; его возникновения.

Государство – политическая организация общества, распространяющая свою власть на всю территорию страны и ее населения, располагающая для этого специальные аппаратом управления, издающие обязательные для всех веления и обладающие суверенитетом.

Признаки государства:

1) Наличие собственного народонаселения;
2) Наличие собственной территории;
3) Возможность издавать официально правовые акты;
4) Наличие органов власти и управления;
5) Наличие суверенитета (и внешнего, и внутреннего);
6) Наличие официальных символик (герб, гимн, флаг);
7) Сбор налогов с народа;
8) Наличие специальных органов, которые могут применять меры принуждения (полиция, суд) [4].

Пути возникновения государства.

Пути возникновения государства – это пути возникновения и развития государства у разных народов [4].

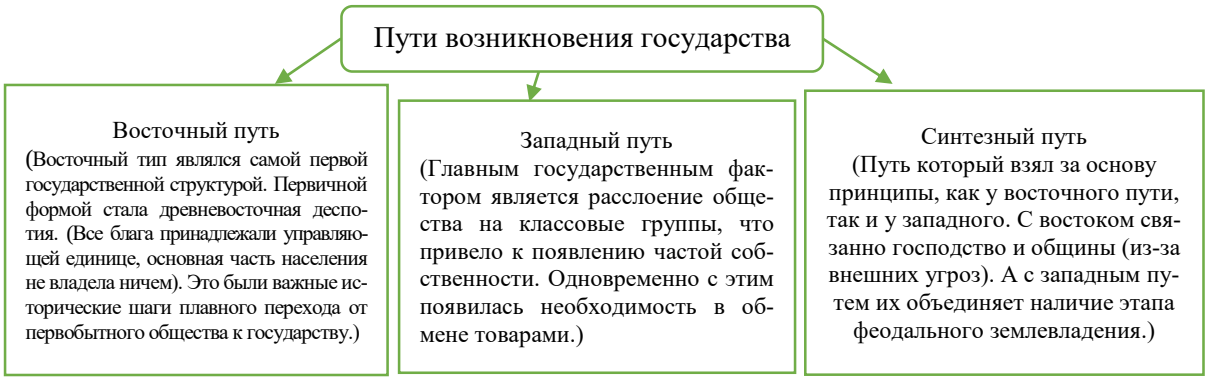

Схема № 3

Задача № 3. Изучить взаимодействие общества и государства.

Взаимодействие между обществом и государством необходимо для существования, как и общества, так и самого государства. В большинстве своем общество не способно решить свои вопросы без помощи власти, но в свою очередь и государство нуждается в помочи от общества. Ни одна реформа, затрагивающая интересы больших групп людей, не может быть осуществлена только силами политиков и бюрократии, без поддержки структур общества. Из этих терминов главную роль занимает общество, так как без общество государство не сможет просто существовать, а общество сможет прожить и без государства. Именно общество определяет в каком векторе будет развиваться государство (форма развития, пути правления)

Взаимодействие общества и государства.

Схема № 4 – Взаимодействие общества и государства

Как мы видим из данной схемы, общество опирается на право, которое создает государство для защиты своего народонаселения. Общество опирается на государство. А государство старается сделать жизнь для общества более комфортную. Любому государству нужны люди, чтобы они заселили государство и смогли на него влиять, развивать его.

В этой работе нам удалось рассмотреть структуру общества; пути его развития. Также удалось проанализировать понятие государства и его признаки; пути его развития. И конечно же, взаимодействие государства с обществом. Мы смогли понять, что общество является главным фактором создания государства.

В заключение можно сделать несколько выводов:

1) Социальная структура общества включает в себя: индивид, социальная группа и социальный институт (Все эти элементы важны. Даже

самый малый элемент – индивид. На самом деле, индивид – это ключевой элемент, ведь если убрать индивида из структуры общества, то невозможно будет создать социальный институт и социальную группу, так как не будет тех, кто сможет их заполнить.); Пути развития общества возможно только двумя путями: эволюция и революция.

2) Существует всего три пути возникновения государства: восточный путь, западный путь и синтезный путь. (Основными закономерностями возникновения государства являются: социальное и имущественное расслоение в обществе; появление классов – бедных и богатых; постепенное сосредоточение частной собственности и права на нее в одних руках и полное их отсутствие в других.)

3) Взаимодействие между обществом и государством очень тесное, но нельзя их соединять в одно целое. Сначала появилось общество, после долгого развития общества, когда у него появилась целостность, из него вышло государство. Государство – творение общества. И что общество будет из себя представлять, то государство и будет отражать. Если общество развивается, то вместе с ним развивается и государство. А государство либо сохраняет общество, либо рушит его, тем самым разрушая и себя.

Список литературы

1. Бабаев В.К. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2007. – 562 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Часть 1. Теория государства. / Под общ. ред. А.Б. Венгерова. – М.: Юриспруденция, 2008. –422 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Второе издание, перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2005. – 624 с.
4. Теория государства и права. / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: Закон и право, 2004. – 587 с.

Shotkinov S.A., Buylin I.S.

STATE AND SOCIETY: INTERACTION AND WAYS OF DEVELOPMENT

This article discusses the structure of society; ways of its development. The concept of the state and its features are analyzed; ways of its development. The interaction of the state with society is described. Society is the main factor in the creation of the state. Society is a separate from nature, but closely related to it part of the material world, which includes forms of uniting people and ways of their interaction. Thanks to the social institution, all people who are in it satisfy a large number of their needs.

Keywords: *state, society, structure of society, development of the state and society, interaction of the state and society*

УДК 342.4

Шоткинов С.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
shotkinov@rambler.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Мухин Н.Н.
магистрант юридического факультета,
N.Mukhin@gmail.com
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье исследуются этапы эволюции российского конституционализма. Раскрывается роль конституционных целей политических партий в системе конституционализма современной России. Конституционализм – это обобщающая категория конституционных идей, концентрированно выражающая суть конституционного права, отражающая конкретное устройство государства. Конституционный режим – это осуществление власти в государстве в формах, методах и способах, адекватных сущности конституции страны.

Ключевые слова: *Конституция, конституционализм, конституционные цели политических партий, конституционный режим*

Как известно, идея конституционализма возникла в эпоху становления буржуазного строя как общедемократическая доктрина о правлении, ограниченном Конституцией. Общественный прогресс обогатил концепцию конституционализма. В данное понятие включают не только правление в рамках Конституции, это, прежде всего, система ценностей идей, взглядов на характер политико-правовой организации государства, философия юридического мировоззрения, основанного на постулатах правового государства. Конституционализм определяется как сложное явление, включающее следующие элементы: конституционная доктрина (конституционные идеи),

Конституция, конституционно-политический режим как воплощение конституционных ценностей и конституционных принципов, конституционный контроль как система защиты конституционного строя и Конституции, конституционное мировоззрение и конституционная культура должностных лиц и всего населения. Конституционализм – это философия конституционного мировоззрения, воплощенная в Основном Законе государства, это обеспечение верховенства Конституции, это правление в рамках Конституции [1]. Конституционализм – это весь комплекс проблем, связанных с закреплением в Основном Законе системы правовых ценностей, обеспечение их верховенства, приоритетности и реальности. Основные элементы конституционализма юридически закрепляются в качестве принципов, основ конституционного строя, таких как права человека, народовластие, разделение властей, федерализм, верховенство права, политический и идеологический плюрализм, многообразие форм собственности.

В настоящее время конституционные вопросы концентрируются в конституционализме. Конституционализм – это обобщающая категория конституционных идей, концентрированно выражающая суть конституционного права, отражающая конкретное устройство государства. Можно констатировать, что конституционализм сегодня составляет основу науки конституционного права, ее сердцевину. Конституционализм – это несущая конструкция науки конституционного права [2]. Многогранность российского конституционализма получила свое теоретическое обоснование и реализацию на практике в концепции судебного конституционализма. Наиболее ярко и убедительно этот аспект обосновывает в своих многочисленных публикациях судья Конституционного Суда РФ, профессор Н.С. Бондарь. Многогранность и универсальность категории и явления «конституционализма» наиболее концентрированно находит свое воплощение в решениях Конституционного Суда РФ. В обобщенном виде Н.С. Бондарь судебный конституционализм определяет как политико-правовой режим судебного обеспечения верховенства права и прямого действия Конституции, безусловного гарантирования конституционных ценностей на основе баланса власти и свободы, частных и публичных интересов, единства социокультурных и нормативных правовых факторов конституционализации экономического, социального, политического развития России как демократического

правового государства[3]. Б. С. Эбзеев, раскрывая закономерности развития транснационального конституционализма, современный конституционализм оценивает как синтетическое единство естественного и позитивного права [4]. Обстоятельный и детальный анализ становления, развития и возникновения идей конституционализма в современной России предпринимал в начале XXI столетия О. Е. Кутафин [5]. Интересна в связи с этим периодизация развития конституционных идей в мировом масштабе дана В.Е. Чиркиным. Он выделяет при этом три этапа: первый этап: от создания неписаной конституции Великобритании и конституции США до Первой мировой войны. В основные законы в этот период вошли базовые либеральные принципы: о правах человека, частной собственности, разделении властей, местном самоуправлении, суде присяжных, невмешательстве государства в жизнь гражданского общества и т.д. Эти абстрактные положения, «выйдя в документы конституционного значения и конституции, приобрели значение правовых норм, стали позитивным правом, хотя вскоре возник вопрос об обеспечении их юридическими средствами»; второй этап: середина XX в., период до и после Второй мировой войны. На данном этапе было сильно влияние идеологии марксизма и социал-демократии. Это наглядно видно из содержания конституций данного периода. В данных конституциях закреплены были идеи коллективизации, социального государства, государственного регулирования. В статьях о правах человека стал превалировать социальный акцент; третий этап: его некоторые исследователи называют современным. Он связан с крахом тоталитарного социализма в СССР и других странах. Для него характерны рационализация, персонализация государственного управления, вытекающие из усложнения общественной жизни. Объективно вытекает отсюда необходимость повышения уровня государственного руководства [6]. Становление и развитие российского конституционализма тесно связаны с разработкой Конституции РФ 1993 г., а впоследствии с этапами ее реализации. Именно события 1990–1993 гг. вызвали пробуждение русского конституционализма. Именно в это время были поставлены такие жизненно важные для российского общества вопросы, как легитимность и просвещенность власти, основания и пределы рациональности авторитета государства, федерализма, суверенитет гражданина, личности, – вопросы, которые в таком масштабе, с такой последовательностью и

с такой открытостью в истории России еще не ставились и не обсуждались [6]. Становление российского конституционализма в постсоветской России прошло несколько этапов. Примечательно, что отцы разработчики Конституции России 1993 г. и не предполагали, что воплощение конституционных идей, реализация конституционных принципов, конституционных норм выявит так много противоречий. В научной литературе предпринимались попытки классифицировать этапы конституционного развития постсоветской России. В их основу были положены такие критерии, как: тип конституционно-политического режима, защищенность прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, федерализм, конституционный механизм публичной власти, конституционность (Н.М. Добрынин, М.А. Краснов, В.О. Лучин, А.Н. Медушевский, И.Г. Шаблинский и др.). Однозначной оценки при этом как не было, так и нет сегодня. Ранее, обращаясь к этой теме, мы уже выделяли в конституционном развитии постсоветской России три этапа [6]. Первый – это этап после принятия Конституции РФ 1993 г., его мы называем этапом романтического конституционализма. Для него характерны гиперболизация курса либерально-демократических реформ с ее безудержной приватизацией, значительное ослабление роли государства, курс на конфедерацию в федеративных отношениях. Второй – это этап, для которого характерны: в экономике – продолжение либерально-демократических реформ с акцентом на усиление роли государства; в федеративных отношениях – восстановление единого правового пространства России, четкое разграничение полномочий Федерации, ее субъектов и местного самоуправления; в политике – попытки построения вертикали власти, курс на централизацию. В сущности, этот этап получил наименование «управляемая демократия». Контуры третьего этапа наметились в 2008 г. Была продекларирована незыблемость конституционных ценностей и целей нашего государства и общества, предложен ряд мер дальнейшего развития гражданского общества и государства, определены задачи перехода к экономике нового типа, способной обеспечить построение справедливого общества свободных людей. С возвращением Крыма и Севастополя в Россию наступил новый этап в истории постсоветской России. Для него характерны принципиально иные отношения во всех основах конституционного строя, во внут-

ренней и внешней политике Российской Федерации, ее политической системе, идеологии и правосознании как властвующей элиты, так и подавляющей части российского общества [7]. Еще в прошлом – XX в. – И.М. Степанов конституционализм рассматривал в узком и широком смысле. В широком смысле это явление охватывает теорию конституции, историю и практику развития страны. В узком смысле под конституционализмом он понимал систему знаний о фундаментальных ценностях демократии: их составе, формах выражения, методах и степени реализации, систему представлений об общедемократических, общецивилизационных политикоправовых ценностях государственно организованного общества [8]. Практика – это конституционно-политический режим, это режим властвования, определяющий основные моменты нашего бытия, в том числе и в осуществлении основных прав и свобод человека. Необходимо отметить, что проблема режима для России – это прежде всего проблема осуществления центральной (т.е. федеральной) государственной властью своих функций, полномочий. Ибо весь путь Русского государства как в прошлом, так и в настоящем – это путь интегрирования, объединения всех земель, частей огромного геополитического пространства. Именно геополитический фактор всегда имел существенное значение для государственно-политического режима в России, и можно предположить, что и в будущем он будет иметь также весьма важную роль. А что такое конституционный режим? Конституционный режим – это осуществление власти в государстве в формах, методах и способах, адекватных сущности конституции страны. Конституционный режим – это конституционный строй государства в действии. Но это в том случае, если конституционный строй есть, ибо как известно, конституция в государстве может быть, а конституционный строй отсутствовать. Определяющим критерием конституционного режима в государстве выступает конституционность [8]. Сущность конституционного строя современной России находит свое выражение в управляемой демократии. Последняя есть суть системы фактического властвования. В данной статье мы не рассматриваем оценки, даваемые в научной и публицистической литературе, например: в России сегодня президентская, суперпрезидентская республика, выражающая плебисцитарный режим. Эти оценки в большей степени носят субъективный характер. Конституционализм как реальный общественный феномен характеризуется

особенностями функционирования народовластии. Переход к подлинному народовластию – это эволюционный путь. К развитой демократии ни общество, ни система власти еще не готовы. Ныне наблюдается интересная парадигма развития конституционализма. С одной стороны, общество в целом продолжает оставаться патерналистским, оно не способно эффективно контролировать власть. С другой – исторически власть в России всегда выступала как самодовлеющая сила, все определяющая, подавляющая. Поэтому модернизация в России во все периоды носила авторитарный характер. Государство инициировало импульсы развития. Модернизационный путь развития России является определяющим и в природе конституционно-политического режима. Существенным элементом последнего выступают права и свободы граждан. Они есть предел осуществления государственной власти, критерий развитости и цивилизованности общества. Как известно, Конституция РФ 1993 г. максимально полно и последовательно закрепила права и свободы человека и гражданина, их набор ныне отвечает международным стандартам.

Список литературы

1. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 63.

2. Волков Л.Б. Всплеск русского конституционализма. 1990–1993 годы // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – Т. 5: Альтернативные проекты Конституции РФ (1990–1993 гг.). – С. 28.

3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. – М., 2021. – С. 21.

4. Эбзеев Б.С. Современный конституционализм как синтетическое единство естественного и позитивного права // Государство и право. –2015. – № 12. – С. 5–15.

5. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2020. – С. 544.

6. Чиркин В.Е. Современные проблемы российского конституционализма: переосмысление ценностей // Вестник Междунар. ун-та. Сер. «Право». Вып. 4: Международный университет. – 2018. – С. 51–55.

7. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование. – М.: Городец, 2016. – С.226.

8. Кабышев С.В., Ермаков А.Д. Конституционные цели политических партий современной России. – М., 2019.

Shotkinov S.A., Mukhin N.N.

EVOLUTION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

The article examines the stages of evolution of Russian constitutionalism. The role of constitutional goals of political parties in the system of constitutionalism of modern Russia is revealed. Constitutionalism is a generalizing category of constitutional ideas, concentrating the essence of constitutional law, reflecting the specific structure of the state. The constitutional regime is the exercise of power in the state in forms, methods and ways that are adequate to the essence of the country's constitution.

Keywords: *Constitution, constitutionalism, constitutional goals of political parties, constitutional regime*

УДК 342.95

Шоткинов С.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
shotkinov@rambler.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Синюкова К.Н.,
студентка 1 курса юридического факультета,
kseniasinyukova99@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение в Российской Федерации (далее – РФ) в период с 2019 год по 2021, уменьшается. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее – ЕМИСС) это количество составляет 221 531-198 900 человек. Наряду с этим, необходимо не только выявлять, но и привлекать к ответственности правонарушителей, чтобы восстанавливать справедливость. Здесь и возникает проблема привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. Так, в рамках работы необходимо дать определение административному правонарушению, выявить причины, по которым подростки их совершают, а также определить проблемы привлечения к ответственности.

Ключевые слова: *правоспособность, деликтоспособность, административное правонарушение, административная ответственность, несовершеннолетние*

Правоспособность возникает с рождения и прекращается со смертью, чего нельзя сказать о деликтоспособности, которая, в свою очередь, возникает с момента достижения определенного возраста.[1] Так, за административные правонарушения физические лица могут привлекаться с 16 лет[1]. До

[1] КоАП РФ Статья 2.3. Возраст, по достижении которого наступает административная ответственность

16 лет ответственность лежит на родителях. Тем временем, под административным правонарушением подразумевается противоправное, виновное действие или бездействие, за которое установлена административная ответственность[1]. К административным правонарушением относятся[2]:

- *ст. 6.11* Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) – проституция,

- *ст. 7.2* КоАП РФ – мелкое хищение. При этом, если обратиться к статистике совершения правонарушений подростками, то хищения составляют 56,8 % на 2021 год (по данным председателя Следственного комитета РФ, генерала юстиции РФ – А.И. Бастрыкина).

- *ст. 20.1* КоАП РФ – мелкое хулиганство,

- *ст. 20.22* КоАП РФ – распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в состоянии опьянения,

- *ст. 13.24* КоАП РФ – повреждение телефонных аппаратов,

- *ст. 7.17* КоАП РФ – уничтожение или повреждение чужого имущества,

- *ст. 19.13* КоАП РФ – заведомо ложный вызов специализированных служб и т.д.

Если соотнести определение административной ответственности с лицом, не достигшим совершеннолетия, то возникает противоречивая ситуация. Обстоятельством, смягчающих юридическую ответственность, является несовершеннолетие лица[2]. Выходит, что несовершеннолетние до 16 лет не могут привлекаться к ответственности, хотя совершают такое же противоправное деяние, как и другие нарушители административного законодательства. А лица в возрасте 16 и более лет несут ответственность в смягченной форме:

- Обязанность выплаты штрафа. Штраф выплачивается родителями, если у правонарушителя отсутствует законный заработок.

- Публичное извинение.

- Передача под надзор родителей.

- Направление в лечебно-воспитательное учреждение.

- Объявление выговора или строгого выговора и иные меры.

[1] КоАП РФ Статья 2.1. Административное правонарушение
[2] КоАП РФ Статья 4.2. Обстоятельства, смягчающие административную ответственность

Таким образом, административная ответственность в большей мере возлагается на родителей несовершеннолетнего, а значит, не всегда несёт поучительный характер. Можно сделать вывод, что такой подход только стимулирует совершение административных правонарушений. Стоит рассмотреть, что же побуждает подростков к противоправному поведению, только в таком случае можно понять, как уменьшить количество правонарушений.

- Самой главное причиной противоправного поведения подростков является *неблагополучие в семье*. Нехватка средств приводит к мелким хищениям, проституции. Частые ссоры в семье или алкоголизм родителей может привести к детскому алкоголизму, как одному из способов забыться.

- *Нехорошая компания*, которая зарождает идеи о противоправном поведении, как о развлечении. Так, повышается процент подросткового хулиганства и уничтожения, повреждения чужого имущества.

- *Безнадзорность детей* становится причиной развязного поведения, которое может контролироваться только уполномоченными органами, которые, в свою очередь, не всегда справляются с большим потоком работы в данной области. От этого напрямую зависит уровень правовой культуры.

- Иной причиной является *слабая занятость подростков.* Несовершеннолетние приходят к выводам, что жизнь слишком скучная, есть необходимость в приключениях, которые редко приводят к положительному результату.

Как мы видим, спектр причин различен, и прежде чем говорить о проблемах привлечения к ответственности, необходимо выяснить истоки, которые связаны не только с семьей, но и с деятельностью органов.

На основе вышеизложенного можно сформулировать несколько выводов. Так, привлечение к административной ответственности несовершеннолетних является проблемой, потому что возрастной ценз является смягчающим обстоятельством; административная ответственность несовершеннолетнего в большей мере налагается на законных представителей (родителей, опекунов). Хотелось бы отметить, что у подростков неокончательно сформировалась психика и мировоззрение, что может быть причиной неосознанных поступков. Также есть фактор острой восприимчивости проблем, которые вводят их в заблуждения.

Таким образом, стоит говорить о наличии острой проблемы привлечения к административной ответственности только в том случае, если произошёл рецидив. В других случаях, правонарушение несовершеннолетнего можно определить, как следствие семейного неблагополучия или неосознанности.

Список литературы

1. Абилова З.И. Административные правонарушения: правовая характеристика // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 148-151. URL: https://moluch.ru/archive/333/74364/ (дата обращения: 24.04.2022).

2. Артёмова А.А. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 388-391. URL: https://moluch.ru/archive/360/80508/ (дата обращения: 24.04.2022).

Shotkinov S.A., Sinyukova K.N.

PROBLEMS OF BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The number of identified minors who committed an administrative offense in the Russian Federation in the period from 2019 to 2021 is decreasing. According to the EMISS, this number is 221 531-198 900 people. Along with this, it is necessary not only to identify, but also to bring offenders to justice in order to restore justice. This is where the problem of bringing minors to administrative responsibility arises. So, as part of the work, it is necessary to define an administrative offense, identify the reasons why teenagers commit them, and also identify the problems of bringing to responsibility.

***Keywords**: legal capacity, delinquency, administrative offense, administrative responsibility, minors*

УДК 341.018

Шоткинов С.А.
к.ю.н., доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
Shotkinov@rambler.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Сложеникин А.И.
студент 1 курса юридического факультета
Slozhenikin123@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва

ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Односторонние ограничительные меры получают большую популярность в практике использования в международном праве среди западных стран. В настоящие время наше государство стала главным объектом применения односторонних ограничительных мер, которые затронули не только отрасли экономики, но и отдельные физические и юридические лица.

Одна из главных проблем заключается в том, что рестрикции (односторонние ограничительные меры) не закреплены в уставе ООН, а в других источниках международного права понятие «односторонние ограничительные меры» и «санкции» отождествляют.

Ключевые слова: *односторонние ограничительные меры, санкции, рестрикции, устав ООН, международное право*

Рестрикции/односторонние ограничительные меры – это меры, принимаемые государством или групп государств в отношение другого государства, в связи с нежелательным поведением последнего, в целях добиться изменения во внешней политики третьего государства. Они не являются средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств. [1]

Субъектом односторонних ограничительных мер чаще всего выступают одно или несколько государств, а объектом являются также одно или

несколько государств, физические или юридические лица, или общественные объединения, которые способны выразить или выражают нежелательное с точки зрения субъекта поведение, наносят ему ущерб.

Односторонние рестрикции можно разделить на два вида: экономически и неэкономические меры. Неэкономические меры подразумевают прекращение или ограничение международного сотрудничества, отказ от выдачи виз и въезда, правительственных визитов и т. д. Экономические меры представляют собой внешнеторговые и финансовые меры. Так внешнеторговые ограничительные меры выражаются на уровне жизни населения, а финансовые на благосостоянии элиты государства.

Таким образом в приведенном определении можно выделить ряд общих признаков односторонних ограничительных мер:

1. Применяются по решению органов государственной власти;
2. Носят, как правило, финансово-экономический характер
3. Направлены на защиту государственных интересов путем побуждения или принуждения другого государства к изменению политики;
4. Имеют максимально широкий охват действия и могут применяться как против целых отраслей экономики, так и в отношении отдельных физических или юридических лиц.

Различием односторонних ограничительных мер от санкций является субъект их принятия и способ их применения. Главным субъектом принятия санкций, является ООН, это исключительная прерогатива органа Совета Безопасности ООН. Устав ООН закрепляет право за Советом безопасности определять существующие угрозы миру и применять принудительные меры. Если данный орган не даёт никакого решения, то никакая международная организация не имеет право обосновывать свои действия наличием существующей угрозы безопасности миру [2]. Главной целью принудительных мер ООН восстановления международного баланса – поддерживания мира и стабильности. Цель санкций заключается в том, чтобы побудить государство-нарушитель к выполнению своих международных обязательств. Основу легитимности санкций является коллективные меры, согласованное действие международного сообщества.

Односторонние ограничительные меры по своей правовой природе отличаются от санкций. Субъектом применяющий решение о принятии односторонних рестрикций являют органы власти государства, при отсутствии соответствующего решения Совбез ООН. Это представляет собой такое явление, которое не вписывается в систему международного права, основанного на уставе ООН. Ограничительные меры направленны на изменение внешней политики другого государства, в пользу субъекта. Целю односторонних ограничительных мер чаще всего является смена общего политического курса в стране, смены правящей системы. Это отражает радикальность данного механизма, который нарушает принцип суверенности государств. Односторонние рестрикции не являются международным-правовым институтом, а представляют собой механизм внешней политики конкретного государства, реализация интереса во внешней политики. Односторонние ограничительные меры имеют горизонтальный характер, т.е. применяются одним суверенным субъектом международного права против другого – юридически равного ему по статусу [3].

Данная проблема односторонних ограничительных мер была отражена в докладе Генерального секретаря ООН «Односторонние ограничительные меры как средство политического и экономического принуждения в отношении развивающихся стран». В работе были отражены позиции стран по вопросу односторонних ограничительных мер, осуждалась практика их применения. Было обращено внимание на то, что данные меры не вписываются в современное международное право, решения о принятии принудительных мер принадлежит только компетентному органу Совбез ООН.

К практике применения односторонних ограничительных мер чаще всего прибегают страны запада: страны члены Евросоюза и США. Использования ограничительных мер западными странами практикуется множество десятилетий. Так в отношении нашего Отечества, страны запада прибегали к односторонним ограничительным мера к Советской власти. Начало правления большевиков сопровождались ограничениями стран союза Антанта – морская блокада и экономическая изоляция. Политика односторонних ограничений полностью началась раскрываться во времена «холодной войны». Так был наложен запрет на импорт в СССР, бойкот Олимпийских

игр 1980 года, было введено эмбарго на импорт зерна, фосфора и различных технологий. После распада СССР проходил курс снижения ограничительных мер в связи со сближением отношений РФ и США. Новая волна односторонних ограничительных мер началось после проведения референдума на полуострове Крым, по итогам которого люди, проживающие на данной территории, проголосовали за вхождение в состав РФ. Так 2014 года были издана указы президента США, в которых РФ обвиняли в нарушении принципов международного права. Были введены секторальные ограничения в отношениях отдельных отраслей экономики (банковская, энергетическая, ВПК, металлургия), так на территории полуострова было введено всеобъемлющее экономическое эмбарго. В 2017 году конгрессом США был издан закон о борьбе с противниками США посредством «санкций», поводом этого события было поддержка Москвы режима Б. Асада в Сирии, что привело к ослаблению американского влияния на Ближнем Востоке. Так РФ, наряду с другими государствами, КНДР и Ираном, была названа государством, подрывающим мир и стабильность в мире. По итогам были введены расширенные ограничения в области металлургии [4, 5].

Односторонние ограничительные инициативы США получили популярность среди других государств, в частности, это страны ЕС, Япония, Канада и т. д. В настоящее время ограничительные меры в отношении РФ достигли высокого уровня. Были введены ограничения для физических, юридических лиц и государственных компаний. Также санкционный пик был достигнут при заморозке активов РФ находящихся на территории других стран. Так были введены запреты на сделки с российскими облигациями федерального значения, оператора газопровода «Северный поток-2». Ограничены возможности российских компаний вести расчёты в долларах, евро, фунтах и иенах. Запрет на долларовые транзакции, запрет любых транзакций с американскими контрагентами для банков: ВТБ, Открытие, Совкомбанка. Ограничены въезд, проживание и получение гражданства т.н. «недружественных стран» для граждан РФ. Запрет перелётов российских авиакомпаний над своей территорией и прекращение полётов в РФ. Был объявлен дипломатический бойкот, страны ЕС и США объявили российских дипломатов персонами «нон-грата».

Подводя итоги вышесказанному, становится очевидным, что односторонние ограничительные меры (рестрикции) являются инструментом внешней политики государств. Действие односторонних санкций противоречат международному порядку, подрывают концепции устойчивого развития. Основной причиной введения односторонних ограничений является ослабления своего визави на международной арене. Вопрос о правомерности односторонних рестрикций с точки зрения международного права является дискуссионным. Устав ООН не запрещает их применения, но с другой стороны применения данных мер нелегитимны, они нарушают принцип равного суверенитета государств и недопустимости вмешательства во внутреннюю политику государства.

Список литературы

1. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т». – Казань, 2021. – 22 с.

2. Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России // Междунар. жизнь. – 2012. –№ 8. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720

3. Калинин А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // Юрист-международник. – 2005. – № 4. – С. 34.

4. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры (на примере внешней политики США) // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1 (105). – С. 131–140.

5. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4 (115). – С. 62–73.

Shotkinov S.A., Slozhenikin A.I.

UNILATERAL RESTRICTIVE MEASURES

Unilateral restrictive measures are becoming very popular in the practice of use in international law among Western countries. At present, our state has become the main object of the application of unilateral restrictive measures that have affected not only sectors of the economy, but also individual individuals and legal entities. One of the main problems is that restrictions (unilateral restrictive measures) are not enshrined in the UN Charter, and in other sources of international law the concept of "unilateral restrictive measures" and "sanctions" are identified. So what are unilateral restrictive measures? What are the differences from international sanctions?

Keywords: *unilateral restrictive measures, sanctions, restrictions, UN Charter, international law*

УДК 94(470)

Юрчук В.С.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры теории и истории государства права,
vJurchuk@muiv.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Бирюкова А.А.,
магистр 3 курса юридического факультета,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматривается история становления местного самоуправления (МСУ) в Древнерусском государстве. На примере Великого Новгорода и Пскова показаны функции и задачи МСУ в этих республиках. Приводится пример жизнедеятельности русской общины как основы местного самоуправления. Отмечены особенности становления МСУ в городах Древнерусского государства.

Ключевые слова: *местное самоуправление, сельская община, вече, народное представительство, местная власть*

Конкретной точки отсчета начала истории развития местного самоуправления в России не существует, но в то же время во времена Древней Руси уже были предпосылки становления данного института власти.

Имея общие экономические и политические интересы, люди стали объединяться в общины на установленных территориях, так, благодаря таким объединениям, зародилось местное самоуправление.

Вертикальное подчинение власти стало появляться уже в Древней Руси, но впервые такое соподчинение появилось в Риме в I веке до нашей эры.

Соседство с Грецией, Римом, Сербией, где местное самоуправление в виде общин появилось и действовало значительно раньше, безусловно, оказало влияние на славянские племена [1].

Одной из причин объединения в общины стал экономический интерес, а также стремление славян защищаться от нападений врагов.

В последующем, людей объединяло и трудовое начало, так как производство, промысел, строительство жилища стали необходимым условием выживания. Далее, общины появлялись, учитывая не только вышеуказанные причины, но и интересы ее членов.

С тех пор как люди стали объединяться по производственным интересам, стало появляться производственное общинное самоуправление, улучшались быт и жизнь славян, а также повышался уровень цивилизации. Но процесс этот занял не один год, и даже не одно столетие.

Несмотря на то, что сельская община была самой распространенной на Руси, спустя некоторое время стали формироваться городские общины.

Можно утверждать, что общины представляли собой ячейку самоуправления. Но структура местного самоуправления носила производственно-территориальный характер.

В Пскове и Новгороде такими частями считались концы и улицы, а остальные города имели уличное деление. Новгород и Псков при этом являлись образцами городской общины, жители этих городов выработали наиболее стабильную форму народного собрания – вече.

На основе грамот, которые издавались в то время, для признания вече устанавливался определенный состав участников. Инициаторами созыва вече могли выступать как народ в целом, князья, так и отдельные частные лица. Вече обсуждало и решало первостепенные проблемы города, избирало административную, а также судебную власть.

Чуть позднее общины стали называться по определенному виду производственной деятельности, так например, в Новгороде были Гончарский и Плотницкий конец, которые являлись административными единицами (здесь концентрировалось развитие ремесленного и строительного дел).

Таким образом, можно говорить о том, что система местного самоуправления состояла из производственных и территориальных общин.

Местное самоуправление существовало в форме непосредственной и представительной демократии.

Город являлся политическим центром, политическим центром, который определял деятельность пригородов, являвшиеся центрами местного общинного самоуправления, но при этом они имели относительную самостоятельность. Общегородское вече представляло собой совокупность представителей производственных общин.

Основой формирования центрального представительства стала корпоративная, производственная связь, при этом местное общинное самоуправление переросло в народное представительство на уровне городов и земель. Опираясь на производство и собственность центральная власть имела экономическую и политическую значимость.

Так сложилась своеобразная модель местного самоуправления в виде форм непосредственной и представительной демократии (вече и сходки – форма непосредственной демократии, а выборные должностные лица – форма представительной демократии. В то же время выборные должностные лица, избираемые вече, осуществляли функции исполнительных органов, и при этом, они выступали в качестве представительного и исполнительного органа местного самоуправления [2].

Признаком местного самоуправления являлось образование на посадских улицах отдельных общин (члены таких общин назывались уличанами и имели своих выборных уличанских старост). Общины имели уличанские суды, вече и сходки.

В то время правовой основой являлись решения вече старшего города, а также принимаемые на их основе собственные решения вече частей этого города, улиц, пригородов, отдельных общин. Местное нормотворчество не должно было противоречить решениям, которые принимали вече старших городов.

Наличие определенных полномочий и их реализация связаны с материальной базой общинного самоуправления. По сути, для удовлетворения общественных потребностей, общине принадлежало общинное имущество. Наличие указанного имущества и являлось основой властных полномочий общины, осуществляющей свои основные управленческие функции.

Община являлась своего рода юридическим лицом, владеющее имуществом, а также имеющее центр управления. Она располагала всеми необходимыми признаками экономической и юридической самостоятельности.

Одним из главных вопросов, имеющим актуальное значение на протяжении всего этапа развития местного самоуправления, является вопрос взаимоотношений местной власти с центральной.

В Новгороде князь в меньшей степени мог влиять на местные органы, так у него почти отсутствовало какое-либо право на собственность, а также на осуществление действенных финансовых и налоговых операций. Даже старосты фактически не подчинялись князю, а подчинялись решениям вече старшего города и тех вече, которые их избрали. Это и говорит о большой значимости и действенности народной власти в лице вече и избираемых им должностных лиц.

Взаимодействие местной власти с центральной строилось на принципе вхождения в состав общегородского вече представителей частей старшего города, улиц, общин, пригородов. На основании источников русского права и выводов юристов и историков, указанная форма управления была достаточно распространенной на Руси.

Такой подход к формированию высшего законодательного органа, каким являлось вече старшего города, объединял интересы людей как в политическом, так и в экономическом смысле, что привело к формированию государственности. С самого начала славяне объединялись вокруг городов, но потом и сами города стали тянуться к более крупным политическим центрам. А в свою очередь, объединение крупных городов с их пригородами стало называться государством [3].

В заключении необходимо отметить, что становление местного самоуправления в России – это длительный и сложный процесс.

Список литературы

1. Боков Ю.А., Фетисова А.В. Конституционные гарантии местного самоуправления в РФ // Вопросы современной юриспруденции: сб.ст. по матер.XIX междунар.науч.-практ. конф. – № 1 (63). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 23-28.

2. Постовой Н.В. Муниципальное право России: учебник.3-е изд., перераб. и доп.»: ИД «Юриспруденция» / Н.В. Постовой, В.В. Таболин, Н.Н. Черногор. – М., 2015. – 448 с.

3. Самоуправление в России до 1917 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Bstudy – статьи для высших учебных заведений». URL: https://bstudy.net/704410/ekonomika/samoupravlenie_rossii_1917 (дата обращения 10.04.2021).

Yurchuk V.S., Biryukova A.A.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE OLD RUSSIAN STATE

The article examines the history of the formation of local self-government in the Old Russian state. Using the example of Veliky Novgorod and Pskov, the functions and tasks of the LSG in these republics are shown. An example of the life of the Russian community as the basis of local self-government is given. The peculiarities of the formation of local self-government in the cities of the Old Russian state are noted.

Keywords: *local self-government, rural community, veche, people's representation, local government*

УДК 340

Юрчук В.С.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры Теории и истории государства и права,
v.jurchuk@muiv.ru
Московского Университета имени С.Ю. Витте
г. Москва
Левушкина О.А.,
магистр, выпускник юридического факультета,
Московского Университета имени С.Ю. Витте
г. Самара

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье рассматривается одна из важнейших проблем в области экологии – охрана окружающей среды. Дан краткий обзор международной практики в области мониторинга окружающей среды. Рассмотрен ряд международно-правовых актов, а также национальное законодательство регулирующие деятельность государства, общества в деле защиты окружающей среды. Проведен анализ российской системы мониторинга в области охраны окружающей среды на примере российской модели глобальной климатической системы.

Ключевые слова: *экология, охрана окружающей среды, природная среда, экологическое развитие, экологический мониторинг*

Охрана окружающей среды – это целая система общественных и государственных мер, нацеленных на гармоничное сосуществование природы и человеческого сообщества. Такие меры могут быть международными, административно-правовыми, экономическими, технологическими, просветительскими, направленными также на воспроизводство и сохранение природных ресурсов и действующих экологических сообществ, что очень важно не только для ныне живущих, но и для последующих поколений человечества. В Конституции Российской Федерации провозглашается забота о природной среде, гарантируется свободное пользование, распоряжение природными ресурсами, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает законные интересы иных лиц.

Кроме того, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также обязывает каждого при пользовании природными ресурсами сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам.

Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой социально-ориентированной политики в области охраны окружающей среды, осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры, контроля и повышения размеров штрафа и суммы ущербов за нанесенный вред.

Ничто не влияет на состояние природы так, как деятельность человека, никакие стихийные бедствия не оказывают более серьезного и долговременного эффекта на окружающую среду. Выбросы токсичных отходов отравляют воду, воздух и почву приводят к гибели целых экосистем, вырубка леса и браконьерство ведут к вымиранию многих видов животных. Ситуация ухудшается по мере развития технологий. Охрана окружающей среды не была приоритетом вплоть до середины XX века, хотя к тому моменту антропогенная деятельность уже давно оказывала самое негативное влияние на природу. Лишь на 27 сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1972 году был впервые всерьез поднят данный вопрос. Тогда же в системе ООН была создана новая организация – Программа ООН по окружающей среде – ЮНЕП, основной целью которой была организация и проведение мер, направленных на защиту и улучшение окружающей среды, на благо нынешнего и будущих поколений. Девиз Программы звучал как «Окружающая среда в интересах развития». В том же году, в день начала работы Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды, был учрежден особый праздник – Всемирный день окружающей среды. Целью этого праздника было напомнить каждому жителю Земли о том, что планета – это наш общий дом, и ее состояние зависит от действий каждого из нас. По

всему миру в этот день проходят экологические различные акции от марафонов, велопробегов и концертов до субботников. Каждый праздник посвящен определенной тематике и проходит под своим девизом. В последние годы тематика стала более узкой, и каждый год праздник посвящается какому-то одному аспекту защиты экологии, например повышению уровня моря вследствие глобального потепления, незаконному отлову диких животных, сохранению лесов, зеленой экономике и так далее.

Однако вспоминать о хрупкости окружающей среды нужно не раз в год, а ежедневно. Праздник лишь привлекает внимание к проблеме, но решать ее следует системно. Именно поэтому по всему миру ведется активная работа по защите и сохранению природных богатств планеты.

Перед защитниками природы в настоящее время стоит немало проблем. Антропогенная деятельность разнообразна, и так же разнообразно ее влияние на нашу среду обитания. Вот основные цели, на которых сегодня сосредоточено внимание экологов:

- ограничение выбросов токсичных отходов, отравляющих воду и почву;

- создание заповедников для защиты уникальных природных комплексов и экосистем;

- ограничение охоты и рыболовства для сохранения исчезающих видов, внедрение новых методов промысла, наносящих минимальный вред природе;

- ограничение выброса мусора и поиск путей его переработки.

Достижение этих целей предполагает проведение государственного экологического мониторинга окружающей среды в целях обеспечения её охраны.

Для защиты природы было разработано множество международных соглашений. Самым известным можно назвать Киотский протокол, который обязал развитые страны строго контролировать объем выбросов углекислого газа для предотвращения появления парникового эффекта, влияющего на климат во всем мире. Кроме того, была принята Конвенция ООН по морскому праву, направленная на защиту морей, Монреальский протокол, который ограничивает производство и использование веществ, разрушающих

озоновый слой атмосферы, а также Конвенция о биологическом разнообразии, которая направлена на охрану и рациональное использование ресурсов живой природы, и еще десятки важных документов. [1]

Россия подписала более двадцати подобных документов. Территория нашей страны велика, и ответственность, которая лежит на ее жителях, соответствует масштабам страны.

По последним данным ООН, Россия занимает 32-е место в рейтинге самых экологически чистых стран. Всего в него входит 180 участников. Первое место занимает Финляндия, за ней следуют Исландия, Швеция и Дания.

В России разработкой экологического законодательства занимаются Комитет по экологии и Комитет по природопользованию и сырьевым ресурсам, входящие в состав Госдумы РФ, а также Отдел природопользования и защиты окружающей среды. Главные исполнительные органы в этой сфере – Министерство природных ресурсов РФ и Госкомэкология. Координационная деятельность лежит на Правительственной комиссии по вопросам природопользования и охраны окружающей среды.

Вопросы климатических изменений и экологического регулирования стали одним из приоритетных элементов экологического мониторинга в международных отношениях. И здесь мы должны отметить, что в течение последних трех десятилетий наблюдается отставание Российской Федерации от ведущих стран мира в области высокотехнологичных научных исследований окружающей среды и климатических изменений. Недостаток научно обоснованных данных в этих сферах исследований не позволяет Российской Федерации не только надлежащим образом осуществлять управление экологическими и климатическими рисками и минимизировать их, но и эффективно отстаивать национальные социально-экономические интересы на международном уровне. [2]

В части оценок влияния климата на экономику и качество жизни населения в Российской Федерации практически отсутствуют модели прямого воздействия на состояние социальных и хозяйственных систем, а также влияния на социально-экономическую политику государства, корпоративную политику бизнеса и поведение домохозяйств, при этом используются в основном зарубежные модели. В Российской Федерации развивается лишь

несколько эконометрических моделей для анализа адаптационных решений и их влияния на социально-экономическое развитие.

Существующие в Российской Федерации научные заделы и наработки в области мониторинга и прогнозирования климатических изменений и состояния окружающей среды могут быть использованы в качестве основы для создания наблюдательных систем и моделей нового уровня.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», определяет в качестве приоритетных на ближайшие 10 – 15 лет направления научно-технологического развития Российской Федерации, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, а также обеспечат глобальную конкурентоспособность Российской Федерации на внешних рынках.

Развитие отраслей экономики (промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и др.) оказывает все более существенное влияние на климат и окружающую среду. Возрастание антропогенных нагрузок до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанное с их неэффективным использованием влияние на жизнь и здоровье граждан отнесено, указанной Стратегией, к большим вызовам, создающим существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления.

Постановлением Правительства РФ от 08.02.2022 N 133 развития утверждена федеральная научно-техническая программа в области экологического развития РФ и климатических изменений «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 – 2030 годы».

Действие Программы начинается с 22 февраля 2022 года и распространяется на правоотношения, возникшие с 2021 года.

Целью программы является повышение эффективности научно-технической деятельности в области экологического развития РФ и климатических изменений.

Наблюдения за климатическими изменениями и состоянием окружающей среды основываются на международных системах наблюдений, поддерживаемых ведущими развитыми странами. Существующие глобальные системы наблюдений за климатическими изменениями объединяют в себе различные платформы (наземные, морские, дистанционные и др.), оперирующие в соответствии с установленными требованиями (в том числе с рекомендациями Всемирной метеорологической организации), обеспечивающими качество данных наблюдений. Помимо наблюдений эти системы включают высокотехнологичные компоненты физико-математического моделирования, позволяющие с использованием данных наблюдений формировать глобальные и региональные ретроспективные анализы (реанализы) климатических характеристик атмосферы, суши и океанов. Такие анализы восполняют недостающие данные наблюдений.

Российский компонент глобальных систем мониторинга создан в соответствии с Федеральным Законом «Об охране окружающей среды».[1] Он представлен, прежде всего, государственной наблюдательной сетью климатического мониторинга Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, а также системой экспедиционного мониторинга климатически значимых процессов в Мировом океане, включая внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, исключительную экономическую зону Российской Федерации, осуществляемого организациями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Мониторинг потоков парниковых газов между атмосферой и поверхностью планеты осуществляется на основе расчетных методов (в том числе методов математического моделирования), а также экспериментальных методов мониторинга. Расчетный мониторинг антропогенных потоков парниковых газов выполняется на постоянной основе в Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. В области экспериментального мониторинга потоков парниковых газов в Российской Федерации

[1] «Об охране окружающей среды» Федеральный Закон Российской федерации от 10 января 2002г. №7- ФЗ, гл.10. //СЗ РФ. 2002. №11.

имеется несколько площадок, где ведутся различные наблюдения, но их количество в сравнении с ведущими зарубежными странами несопоставимо мало. Для верификации данных расчетного мониторинга и получения достоверной оценки выбросов и поглощения парниковых газов наземными и морскими экологическими системами на территории Российской Федерации развивается пилотная сеть полигонов мониторинга потоков парниковых газов. [3]

Российская модель глобальной климатической системы, разработанная в федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт вычислительной математики им. Г.И. Марчука Российской академии наук, входит в международный Проект сравнения объединенных моделей, являющийся источником результатов моделирования климата для Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

Ключевой научной составляющей Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 – 2030 годы (далее – Программа) должно стать создание наукоемких технологических решений для получения достоверных данных об окружающей среде и климатических изменениях, включая эмиссию и поглощение парниковых газов и загрязнение окружающей среды, а также физико-математического моделирования земной системы.

В заключении можно поставить вопрос о том, что может сделать каждый для охраны окружающей среды?

Очень часто люди думают, что проблема защиты окружающей среды не имеет к ним прямого отношения. Воздух, воду и почву загрязняют фабрики и заводы, животных уничтожают браконьеры, а у обычных людей словно и нет ничего общего с этими действиями. На самом деле это не так. Каждый из нас ежедневно совершает поступки, которые вредят или помогают делу сохранения окружающей среды. Пластиковый пакет, брошенный на пляже, может пересечь океан и убить морскую птицу у берегов другого континента. Достаточно обратить внимание на свои ежедневные привычки и задуматься, все ли они безопасны для природы, — уже одно это станет весомым вкладом в защиту окружающей среды.

Список литературы

1. Красов О.И., Экологическое право: учебник. – М.: Норма: ИНФРА М, 2013. – 624 с.
2. Бондаренко Л.В., Маслова О.В., Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – №2(98). – 2018. – С. 1-10.
3. Епихина А.С., Визирская М.М., Инновационные методы мониторинга парниковых газов представительных ландшафтов мегаполиса // Вестник РУДН. Серия агрономия и животноводство. – 2012. – №5. – С. 1-12.

Yurchuk V.S., Levushkina O.A.

STATE ENVIRONMENTAL MONITORING IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article deals with one of the most important problems in the field of ecology - environmental protection. A brief overview of international practice in the field of environmental monitoring is given. A number of international legal acts, as well as national legislation regulating the activities of the state and society in the field of environmental protection are considered. The analysis of the Russian monitoring system in the field of environmental protection is carried out on the example of the Russian model of the global climate system.

Keywords: *ecology, environmental protection, natural environment, ecological development, environmental monitoring. In this article, the author touches upon the topic of environmental protection, conservation activities, measures for environmental protection, updating and introducing legislation in the field of nature protection*

СЕКЦИЯ 2
ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ОБЩЕСТВУ, БИЗНЕСУ И ГОСУДАРСТВУ

УДК 338.49

Александрова В.В.,
студент/магистр 2 курса института права и управления,
AleksandrovaVV555@mgpu.ru,
Институт права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
г. Москва
Голышев В.Г.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
vgolyshev@ muiv.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ЗАКОНА ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ

В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы, возникающие у российских некоммерческих организаций, в частности, благотворительных фондов, в связи с введением в силу закона об иностранных агентов и формирования соответствующей правоприменительной практики, как с точки зрения гражданско-правовых отношений, так и с точки зрения сопутствующих административно-властных правоотношений.

Ключевые слова: *некоммерческая организация, иностранные агенты, проблемы правоприменения, актуальные проблемы права, реформа гражданского законодательства*

Сегодня как никогда прежде стал актуален вопрос противодействия враждебному влиянию недружественных государств, которое находит свою

проекцию во многих сферах государства, в том числе – социальной и правовой системе. Вот уже почти 10 лет, как вступил в силу Федеральный Закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента[1], однако активное его правоприменение началось не так давно.

Особенно интересно рассмотрение влияния закона об иностранных агентах на деятельность благотворительных организаций, для которых сбор пожертвований от неопределенного круга лиц фактически является фундаментом существования. При этом следует учитывать, что актуализация правового регулирования, как правило, имеет эволюционную составляющую, не предполагающую революционных изменений, а всего лишь отражающую текущую потребность общественного развития [1, с. 5-11].

По своей сути с точки зрения гражданского права, сбор пожертвований от иностранных лиц практически ничем не отличается от пожертвований, но с позиций административного права и политических процессов кардинально отличается от «обычных» пожертвований – речь идет о пожертвованиях от иностранных лиц.

Дело в том, что получая пожертвования от иностранных лиц, некоммерческая организация обязана отчитаться о таких доходах в Министерство юстиции, а также отчитаться о тратах таких средств в соответствии с п. 3 ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[2] (далее закон об НКО), при этом такая отчетность отделена по своему смыслу от «стандартной» отчетности соответствующих организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. Такой интерес органов государственной власти и правительственного регулятора к деятельности некоммерческих юридических лиц вполне объясним.

Во многом такие организации существенно влияют на гражданское общество, причем не только внутри Российской Федерации, но и в других

[1] Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».
[2] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях», п. 3 ст. 32 закона об НКО // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.

государствах, находящихся в сфере влияния Российской Федерации, в частности, бывших республиках СССР, затрагивая направления жизнедеятельности общества, которые не охватываются публично-государственным регулированием или же охватываются не полностью в силу различных объективных причин.

Некоммерческие организации способны активизировать поведение участников гражданского общества в целях активизации самостоятельного решения участниками гражданского общества имеющихся проблем путем предоставления тех или иных инструментов или ресурсов – как правило, речь о методических рекомендациях и агитационных материалах, в сущности – интеллектуальных активах и информационных инструментах, и о финансах. При этом на сегодняшний день недружественные Российской Федерации государства имеют достаточную оперативную информационно-психологическую базу для того, чтобы сместить вектор правосознания гражданина от уважения исторически сложившегося государственного единства и незыблемого суверенитета отчизны к антигосударственным и иным противоправным идеологиям с целью создания раскола в гражданском обществе, пропаганды нетрадиционных ценностей и сопутствующего недружественного влияния. Этот аспект отмечал и Конституционный суд по делу[1] о проверке положений конституционности отдельных положений так называемого «закона об иностранных агентах». Так, в этом деле рассматривались действия автономной некоммерческой организации культуры «ЛГБТ кинофестиваль Бок о Бок»[2]. Это организация в промежутке 2011-2013 получала финансовую поддержку от иностранных источников, используя их для печати агитационных материалов. Как отметил суд на основании материалов прокурорской проверки, выпускаемая печатная продукция и размещенные на сайте материалы были направлена на формирование общественного

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 4, 2014.

[2] ИНН: 7840290065, дата прекращения деятельности: 10.10.2013 г. // Единый государственный реестр юридических лиц, электронный ресурс, URL: https://egrul.nalog.ru/

мнения в целях дальнейшего воздействия на принятие государственными органами соответствующих решений.

Все это с гражданско-правовой точки зрения означает, что некоммерческие организации и в частности благотворительные фонды должны с особой осмотрительностью и тщательностью относится к получению средств от иностранных источников, что представляется вполне разумным [2, с. 33-41]. В связи с чем при изучении правосубъектности благотворительного фонда необходимо так же рассмотреть правовые нормы и их применение, которые относятся к получению денежных средств из-за границы. Так, первой из них является уже упомянутая ст. 2 закона об НКО[1], в которой приводится дефиниция некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, под которой понимается та российская организация, которая получает финансирование или имущество от иностранных государств и их органов власти, иностранных организаций или граждан, а так же и от юридических и физических лиц Российской Федерации, которые действуют в качестве посредника или бенефициарами которых в значении, определенном пунктом 8 статьи 6.1 № 115-ФЗ от 07.08.2001 г.[2], являются иностранные граждане и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Из этого явно следует, что фактически круг лиц, которые могут признаваться «иностранными спонсорами», фактически ничем не ограничен. Даже получив пожертвование от гражданина РФ, благотворительный фонд может оказаться под угрозой, так как такой гражданин может быть признан действующим в интересах иностранных государств. При этом, характер деятельности иностранного лица, спонсирующего фонд, значения не имеет: так, в реестре незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента[3], источниками дохода для большинства таких объединений является благотворительный фонд социально-правовой помощи «Сфера».

---

[1] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.

[2] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

[3] Реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации, электронный ресурс, URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nezaregistrirovannyh-obshestvennyh-obedinenij-vypolnyayushih-funkcii-inostrannogo-agenta/ (дата обращения: 07.04.2022 г.)

Важно отметить тот факт, что в случае с иностранными агентами, речь идет только о созданных в Российской Федерации организациях – исключено отнесение к иностранным агентам международных и иностранных организаций, учредивших представительство или филиал на территории России, или вошедшие в состав учредителей некоммерческой организации.

Отсюда вывод – руководство некоммерческой организации должно действовать осмотрительно и проверять все входящие на расчётные счета транзакции, сверяя их со списком лиц, выполняющими функции иностранных агентов. Одним из таких списков является реестр физических лиц, выполняющих функции иностранных агентов[1], вышеуказанный реестр общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента, а также ряда других источников, а при обнаружении такой входящей транзакции – незамедлительно вернуть иностранному источнику. Конституционный суд в вышерассмотренном деле указал на то, организация имеет право вернуть имущество отправителю – в таком случае, организация не попадет под определение иностранного агента. Автор видит изъян правовой системы в данном случае, так как возможность подобного отказа не закреплена на законодательном уровне, а следует лишь из толкования правовых норм Конституционным судом, что, во-первых, не очевидно для лиц, не специализирующихся на гражданском праве в части некоммерческих организаций и следовательно – неявно, во-вторых, судебное толкование не должно и не может являться источником права.

Таким образом, квалифицирующим признаком является не только пожертвования от иностранных источников, а также деятельность, как предусмотренная, так и не предусмотренная уставом или иными учредительными документами организации, направленная на политическое воздействие. Следует отметить, что это так же прямо запрещено законом о благотворительности[2], в соответствии с которым запрещается использование имущества благотворительной организации в целях поддержки политических партий, движений, групп и компаний. Деятельность благотворительных организаций

[1] Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации, электронный ресурс, URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/942/spisok-lic-vypolnyayushih-funkcii-inostrannogo-agenta/

[2] Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», п. 5 ст. 12 // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3340

непосредственно направлена на благотворительность, оказание поддержки нуждающимся. Возникающие отношения между благотворительной организацией и благополучателями призваны улучшить материальное либо моральное состояние последних. Политические партии и движения не являются малообеспеченными, не способными реализовать свои права гражданами. Иными словами, благотворительный фонд по своей правовой природе является аполитичной организацией.

Тем не менее, большое количество благотворительных фондов находятся в реестре некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, на момент проведения настоящего исследования составляет более 10 % от общего списка организаций согласно данным Министерства Юстиции.

Список литературы

1. Голышев В.Г. От закона к закону или некоторые замечания, касающиеся развития Российского законодательства о закупках для государственных нужд (от XIX века до наших дней) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 5-11.

2. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Aleksandrova V.V., Golyshev V.G.

PROBLEMS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN CONNECTION WITH THE PROVISIONS OF THE LAW ON FOREIGN AGENTS

His article discusses the issues and problems that Russian non-profit organizations, in particular, charitable foundations, have in connection with the introduction of the law on foreign agents and the formation of relevant law enforcement practice, both from the point of view of civil law relations and point of view of the accompanying administrative-power legal relations.

***Keywords**: non-profit organization, foreign agents, problems of law enforcement, actual problems of law, civil law reform*

УДК 338.49

Бабкова П.В.,
студентка 2 курса института юстиции,
babkowapolna5858@gmail.com,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов
Изварина Ю.Ю.,
старший преподаватель кафедры трудового права,
caramelk@yandex.ru,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены основные изменения трудового законодательства в связи с распространением коронавирусной инфекции в период с 2020 по 2021 годы. Результатом работы является анализ санитарно-эпидемеологических ограничений, общих и отраслевых требований к работникам, дистанционной работы и внедрения кадрового электронного документооборота.

Ключевые слова: *пандемия, изменения в законодательстве, трудовые отношения, дистанционная работа, дистанционная занятость*

В декабре 2019 года была зафиксирована вспышка COVID-19 в городе Ухань, Китай. С этого момента и по сегодняшний день коронавирус изменил привычный уклад жизни людей и оказал значительное влияние на трудовое законодательство.

С целью уничтожения механизма распространения COVID-19 были разработаны новые санитарно-эпидемиологические ограничения. Что касается общих требований, то работодатель должен обеспечить соблюдение дезинфекционного режима, обеззараживание воздуха путём приобретения и использования соответствующего оборудования, выявление лиц с признаками инфекционных заболеваний и повышенной температурой перед тем, как приступить к работе, регулярное снабжение рабочих мест санитайзе-

рами и масками[1]. Также были созданы и отраслевые требования с целью защиты сотрудников медицинских организаций, медперсонал, осуществляющий аэрозольные процедуры, использует фильтрующие полумаски или пневмошлем, очки для защиты глаз или защитный экран, противочумный халат и перчатки и другое, сохраняются страховые гарантии для работающих с больными коронавирусной инфекцией. Появились ограничительные меры и у других специальных категорий работников. Например, для вахтовиков, вновь поступающих на смену, работодатель должен обеспечить прохождение временной изоляции на 14 дней в специальным помещениях, а в случае их отсутствия – в ближайших обсерваторах[2]. Данное правило действует до 01.01.2023.

До пандемии COVID-19 в Российской Федерации дистанционная занятость была нестабильной, слабо защищены трудовые и социальные права в данной сфере [1]. В соответствие с существующей эпидемиологической обстановкой большая часть работников была переведена на удалённый режим. Под удалённой работой понимается такая форма занятости, при которой работник находится на расстоянии от работодателя, не посещает офис, а выполняет свою трудовую функцию непосредственно из дома. На практике связь с работником осуществляется путём использования мессенджеров, а также цифровых платформ, как «zoom» или «skype». Результаты трудовой деятельности передаются с помощью современных средств связи, например, через электронную почту. В условиях карантинных мер, нагрузка работников дистанционной занятости увеличилась, и обнаружились правовые пробелы в законодательстве и правоприменительной практике по вопросам удаленной работы [2].

Федеральным законом от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»

[1] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 N 15 (ред. от 04.02.2022) «Об утверждении санитарно эпидемиологических правил СП 3.1.3597 20 Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID 19)».
[2] Постановление Правительства РФ от 28.04.2020 N 601 (ред. от 02.12.2021) «Об утверждении Временных правил работы вахтовым методом».

были конкретизированы некоторые положения статьи 312 упомянутого выше кодекса.

В соответствии с изменениями основанием для дистанционной работы выступают не только трудовой договор, но и дополнительное соглашение к нему и локальный нормативный акт. Ранее законодатель не выделял виды дистанционной работы, но теперь будущему сотруднику предоставляется выбор, на каких условиях работать: на постоянной основе или временной (непрерывно в течение шести месяцев), допускается смешанный формат, то есть чередование работы из дома и из офиса. Для заключения трудового договора и обмена документами работодателю необходимо использовать усиленную квалифицированную электронную подпись, работник же может сделать выбор между квалицированной или не квалифицированной. Заработная плата дистанционного работника не может быть снижена в связи с этим обстоятельством. Более того, теперь при переводе сотрудника на удалённый режим работодатель обязан обеспечить его всем необходимым оборудованием, техникой и компенсировать понесенные им затраты. В случае увольнения удалённого работника должны быть соблюдены новые основания, предусмотренные в трудовом кодексе: работник не выходит на связь в течение двух дней или сменил место труда, в связи с чем больше не может выполнять свою трудовую функцию. Бумажная копия приказа об увольнении должна быть отправлена работнику в течение 3 рабочих дней. Законодатель предусматривает возможность экстренного перевода работника на удалённый режим работы, в случае если органы государственной власти и местного самоуправления приняли соответствующее решение или возникла угроза жизни или нормальных жизненных условий[1].

«Новшества» коснулись и тех, кто только планировал начать работать. Теперь на таких сотрудников трудовая книжка заводится исключительно в электронном виде. Пенсионный фонд Российской федерации обосновывает внедрение этого изменения невозможностью подделать документ, обеспечением сохранности информации о трудовой деятельности лица, созданием

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция).

специализированных баз данных с целью упрощения работы кадровиков. Но бумажные трудовые не исчезают из трудового законодательства. До 31.12.2020 работникам предоставлялась альтернатива, которую необходимо было оформить в виде заявления, направленного работодателю, о выборе способа ведения трудовой книжки. Если работник принял решение сохранить бумажный вариант, то работодатель будет вынужден параллельно вести электронную трудовую книжку.

Пандемия COVID-19 стимулирует процессы цифровизации документооборота, что стало причиной изменений в кадровом делопроизводстве. В период с 2020 по 2021 год был проведён эксперимент о внедрении электронного документооборота (далее – ЭДО) в этой области, с целью улучшения коммуникации сторон трудовых отношений и ускорения кадровых процессов. Результатом проекта стали изменения в трудовом законодательстве. Федеральный закон от 22.11.2021 N 377-ФЗ вводит понятие электронного документооборота в сфере трудовых отношений, порядок его введения и приёма на работу к работодателю, использующему ЭДО, закрепляет такое взаимодействие сторон трудовых отношений, утверждает перечень документов в бумажном виде: приказ об увольнении, акт о несчастном случае на производстве, документы о прохождении работником инструктажа по охране труда. Кадровый ЭДО осуществляется на недавно созданной платформе «Работа России» либо на базе информационной системы работодателя. На данный момент переход организаций на кадровый ЭДО не обязателен[1].

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на трудовое законодательство. Нормативно закреплены санитарно-эпидемиологические ограничения, общие и отраслевые требования к работникам в связи с распространением коронавирусной инфекции. Пандемия стала катализатором цифровизации документооборота в России и развития дистанционной занятости, на сегодняшний день внедрён кадровый электронный документооборот и подробно регламентирован удалённый режим работы. Законодатель мобильно отреагировал на изменения в жизни людей в условиях коронавирусных ограничений, быстро создав и адаптировав новые нормы

[1] Федеральный закон от 22.11.2021 N 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»

для регулирования только возникших общественных отношений между работниками и работодателями в соответствии с существующей действительностью.

Список литературы

1. Косилова Н.В. Дистанционная занятость в условиях пандемии коронавируса // Вестник магистратуры. – 2021. – № 6-1 (117). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnaya-zanyatost-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa (дата обращения: 02.05.2022).

2. Кофанова Е.Е., Лиликова О.С. Влияние пандемии коронавируса covid-19 на отношения в сфере труда // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-covid-19-na-otnosheniya-v-sfere-truda (дата обращения: 02.05.2022).

Babkova P.V., Izvarina Y.Y.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CHANGES IN LABOR LEGISLATION

The article discusses the main changes in labor legislation in connection with the spread of coronavirus infection in the period from 2020 to 2021. The result of the work is an analysis of sanitary and epidemiological restrictions, general and industry requirements for employees, remote work and the introduction of personnel electronic document management.

Keywords: *pandemic, changes in legislation, labor relations, remote employment*

УДК 347.12

Барсукова М.А.,
студент 2 курса юридического факультета,
maria.maribrs2002@gmail.com
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов
Манько О.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
manko.ov@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов

РЕПУТАЦИОННЫЙ ВРЕД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БИЗНЕСА

В статье выдвинуто определение «деловая репутация юридического лица», также разграничено понятия «репутационный вред» и «моральный вред», проанализированны некоторые точки зрения на необходимость компенсации морального вреда для юридических лиц. Рассмотрены некоторые проблемы компенсации юридическим лицам репутационного вреда, причиненного умалением их деловой репутации на конкретном примере предложены, пути их решения.

Ключевые слова: *деловая репутация, репутационный вред, моральный вред, компенсация, убытки*

Деловая репутация в широком смысле – это оценка обществом профессиональных, должностных качеств физических и юридических лиц, независимо от участия в деловом (предпринимательском) обороте, в узком – оценка деловых качеств участников именно делового оборота [1]. В постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» выделена значимость данного понятия. Так согласно постановлению деловая репутация юридического лица – одно из условий их успешной деятельности[1]. Правовое закрепление

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

этого определения находится в Гражданском Кодексе РФ в ст. 152. В ней оформлен порядок защиты деловой репутации юридического лица.

Нужно отметить, что одной из главных целей деятельности юридического лица является получение прибыли, поэтому проблемы компенсации понесенных вследствие нарушения прав юридического лица убытков являются очень актуальными. Статья 1064 Гражданского кодекса РФ применяется как раз для возмещение имущественного вреда, причиненного юридическому лицу, включая и защиту его деловой репутации.

Нельзя упустить тот факт, что в современное время некоторые арбитражные суды стали соотносить понятие репутационный и моральный вред. Однако необходимо указать, что, несмотря на общую нематериальную природу и денежную форму выражения, больше общего они не имеют ничего.

Также следует обратить внимание на отсутствие закрепления в Гражданском кодексе РФ такого положения, как взыскания морального вреда.

Для многих правоведов вопрос о целесообразности компенсации морального вреда для юридических лиц вызывает дискуссию. Некоторые учёные считают, что недопустимо возникновение морального вреда у организаций, так как юридические лица, являясь субъектом гражданских правоотношений – «искусственная правовая конструкция, не имеющая телесной оболочки, не обладающая сознанием и психикой» [2]. Существует и другое мнение, суть которого заключается в том, что распространение сведений, порочащих деловую репутацию организации, позволяет ей подать иск о компенсации морального вреда.

Итак, рассматривая детально взыскание компенсации репутационного вреда, можно сделать вывод, что это является достаточно непростой процедурой. Ведь он является нематериальным, чему свидетельствуют наступления таких последствий, как потеря доверия контрагентов и потребителей, возникновения в обществе негативного представления об организации, поэтому так как репутационный вред-нематериальный, то определить точную сумму убытков, вызванных подобными обстоятельствами, становится практически невозможным. Ещё одним фактором, доказывающем сложность возмещения убытков, служит установления причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.

Таким образом, при подаче иска о компенсации репутационного вреда арбитражные суды нередко отказывают в его удовлетворении, мотивируя это тем, что юридическое лицо непредоставило в полном объёме доказательств. Сложности же присутствуют даже при удовлетворении такого иска, так как остаются пробелы касаемо правового обоснования и размера такого возмещения. В действующем гражданском законодательстве отсутствует норма, определяющая порядок, способ, размер компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам, причиненного умалением деловой репутации.

Примером может служить дело № А04-1012/06-15/41. Его суть заключается в том, что в арбитражный суд обратилась областная ассоциация игорных организаций с иском к депутату о защите деловой репутации и взыскании вреда, указав в нём, что депутат на заседании Совета народных депутатов при обсуждении проекта закона были распространены порочащие деловую репутацию ассоциации сведения и высказывания оскорбительных слов. Но в удовлетворении иска было отказано, сославшись на устное выступление ответчика и высказывания личного мнения. Одной из причин отказа – это отсутствие в законодательстве критерий определения размера компенсации, а именно характера нанесённого вреда, способ и степень распространения порочащих сведений, степень вины лица, распространившего сведения.

Следовательно, необходимо предусмотреть отдельную статью, устанавливающую порядок возмещения компенсации репутационного вреда, нанесённого организации, умалением его деловой репутации, а также закрепление выше указанные критерии в законодательстве.

В настоящее время признание за юридическими лицами права на защиту своей деловой репутации не вызывает сомнений, неимущественный ущерб юридического лица, связанный с посягательством на его деловую репутацию, должен возмещаться в полном объёме, но по причине недостаточного законодательного регулирования юридические лица не могут полностью реализовать свое право и получить заслуженную компенсацию.

Список литературы

1. Каменева З. В. Содержание субъективного права человека на честь и достоинство // Адвокат. – 2014. – № 4. – С. 21 – 24.
2. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. доп. – М.: Вольтерс Клувер, 2004. – 230 с.

Manko O.V., Barsukova M.A.

REPUTATIONAL HARM OF A LEGAL ENTITY IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

In the article, the definition of «business reputation of a legal entity» is put forward, the concepts of «reputational harm» and «moral harm» are also distinguished, some points of view on the need for compensation for moral harm for legal entities are analyzed. Some problems of compensation to legal entities for reputational damage caused by the diminution of their business reputation are considered, ways of solving them are proposed on a concrete example.

Keywords: *business reputation, reputational harm, moral harm, compensation*

УДК 338.49

Басенко А.С.,
студент/магистр 2 курса юридического факультета,
bac27@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Носов Д.В.,
к.ю.н., доцент
преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
DNosov@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКТОР И СУЩНОСТЬ КОРПОРАЦИИ

При всем многообразии существующих в Российской Федерации субъектов хозяйствования, немаловажное место отводится корпорациям, которые и сформировали корпоративный сектор государства. Организации из корпоративного сектора играют большую роль в экономике страны, так как являются крупными налогоплательщиками и работодателями. Основные методологические принципы, использованные в статье, базируются на фундаментальных исследованиях российских и зарубежных специалистов в сфере экономики и финансов, а также данных государственной статистики и финансовой отчетности организаций корпоративного сектора Российской Федерации. Цель статьи заключается в рассмотрении корпоративного сектора, корпорации и ее сущности.

Ключевые слова: *корпорация, корпоративные отношения, глобализация, финансовые корпорации, нефинансовые корпорации, корпоративный сектор, современные корпорации*

Наибольшую роль в социально-экономическом развитии государств играет корпоративная форма ведения бизнеса, на долю которой приходится около 80 % производимых товаров и услуг [1]. Все большее значение приобретают транснациональные корпорации. ООН признает транснациональной корпорацией хозяйствующий субъект, имеющий годовой оборот не менее 100 млн. долл. США и отделения не менее чем в 6 странах мира.

Существование корпоративного сектора национальной экономики является результатом реализации механизмов институциональной сегментации национальной экономики [2].

В соответствии с международными подходами к институциональной сегментации национальной экономики закрепленных в рекомендациях Коллегии Евразийской экономической комиссии «О классификации институциональных секторов экономики» от 18 августа 2015 года № 18 выделяют пять институциональных секторов:

– нефинансовые корпорации;

– финансовые корпорации;

– государственное управление;

– домашние хозяйства;

– некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.

В связи с тем, что объектом исследования являются взаимоотношения государства и корпоративных финансов, целесообразно уделить более пристальное внимание корпоративному сектору национальной экономики.

Корпоративный сектор представляет собой совокупность юридических лиц, уставный фонд которых создается путем акционирования, а получаемая прибыль распределяется среди собственников капитала [3].

Особенностью корпоративного сектора экономики Российской Федерации является специфика становления корпоративных отношений. Современный корпоративный сектор стал следствием политических и институциональных реформ, произошедших в 90-х гг. прошлого века. Проведенные преобразования обусловили возникновение коллективной формы собственности, которая впоследствии трансформировалась в корпоративную собственность.

Впервые в Российской Федерации такое понятие, как «корпорации» было внедрено в 2015 году из-за внесения коррективов в ГК РФ, в частности ст. 65.1 ГК РФ. В данном разделе представлено такое определение корпорации: «Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 статьи 65.3 ГК РФ, считаются корпоративными юридическими лицами

(корпорациями)». В законодательных актах Российской Федерации понятие «корпорация» в полной мере соответствует такому понятию, как «корпоративное юридическое лицо».

При этом в категории корпоративных юридических лиц Гражданский кодекс РФ относит: «хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ, а также общины коренных малочисленных народов РФ»[1].

Итак, под корпорацией следует понимать крупное объединение лиц и капиталов, образованное с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка, которые имеют общую цель-реализацию предпринимательской деятельности. Характерные отличительные черты корпорации:

– присутствие совета директоров;

– присутствует коллективная собственность;

– самоуправление;

– наличие концепции маркетинга;

– незначительная ответственность;

– абсолютная правовая независимость корпорации по отношению к ее владельцам.

Сделав логический вывод о сущности понятия «корпорация», предлагаем следующее определение, которым считаем важным дополнить ст. 65.1 ГК РФ: «Корпорация (корпоративное объединение) – это юридическое лицо, созданное при объединении капиталов и собственности учредителей (основателей организации, акционеров), обладающих правом на участие в управлении объединением и формирование высшего органа, реализующих это право, и иных участников, в целях совместного ведения и распоряжения этим имуществом, социального партнёрства, участия в хозяйственном обороте и выдачи обществу полезного результата (продукта) своей деятельности».

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Корпорации должны иметь как юридические, так и фактические признаки, поэтому эти объединения должны руководствоваться, в том числе, и принципами социальной ответственности и социального партнёрства. Для некоторых муниципальных унитарных предприятий (например, для образовательных учреждений) участие в хозяйственном обороте не является главной целью, хотя они выдают обществу результат своей деятельности, и также могут участвовать в хозобороте [1].

Госкорпорации и корпорации с преобладающим государственным участием имеют главную цель – участие в хозобороте, а государство (как акционер или учредитель) в лице своих департаментов, ведомств, министерств или правительства принимает участие в управлении ими, назначает исполняющих директоров. Эти организации выдают обществу полезный физический продукт своей деятельности, в целях чего и созданы. Следовательно, по своей сути эти организации являются корпорациями.

Эти замечания представляют собой перспективу расширения и корректировки действующего списка корпораций, отраженного в ст. 65.1 и далее в гл. 4 ГК РФ, а также списка унитарных юридических лиц, на которые и разделились юридические лица, так как организация их управления и основные цели создания и деятельности расходятся [4]. В связи с обобщением, уточнением понятия «корпорация», следует обратить внимание и на корректировку термина «корпоративные правоотношения». Законодателем в ст. 2 ГК РФ указано определение корпоративных отношений: «…Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

Цели корпоративных правоотношений совпадают с целями создания самой корпорации. Важно также разделить корпоративные правоотношения на внутренние и внешние. Внутренние правоотношения связаны с организацией деятельности и управлением юридическим лицом. Внешние разделяются на отношения корпорации с государственными органами (их можно назвать административными) и отношения с другими физическими и юридическими лицами (к примеру, инвесторами, дочерними организациями и контрагентами) [5].

Делая логические выводы, данную статью Кодекса можно дополнить таким содержанием: «Корпоративные отношения (правоотношения) – это

правоотношения субъектов (аппарата управления, органов и отделов корпорации, учредителей, акционеров и собственников) корпорации внутри корпоративного объединения, связанные с участием, организацией деятельности и управлением в нём, а также сопровождающие этот процесс внешние отношения субъектов корпорации с государством, физическими и юридическими лицами, направленные на осуществление целей деятельности корпоративного объединения».

Исходя из предложенной трактовки термина «корпорация», можно сделать вывод, что совершенствование законодательства в целях эволюционного развития правовой основы [6] деятельности корпораций и корпоративных правоотношений не завершено. Законодатель ещё не раз вернётся к трактовке данных понятий и корректировке списков корпоративных и унитарных юридических лиц. На наш взгляд для того, чтобы избежать проблем в области правового трактования понятий, следует внести в законодательство понятие корпорации и указать её отличительные черты.

Список литературы

1. Могилевский А.С. Термин «корпорация» и основы правоотношений корпораций государства и общества // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 41-46.

2. Матвиенко А.С. К вопросу о правовой природе корпоративных правоотношений // В сборнике: Право как искусство добра и справедливости. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. – Курск, 2020. – С. 82-87.

3. Краузов И.Н. Понятие и признаки корпорации в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – № 13 (408). – С. 207-209.

4. Отараева М.А. Дефиниция термина «корпорация» в отечественной экономической теории // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 146-150.

5. Гагиева В.Т., Кокоева Л.Т. Понятие и признаки корпорации в современном гражданском праве // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2020. – № 59. – С. 154-162.

6. Голышев В.Г. От закона к закону или некоторые замечания, касающиеся развития Российского законодательства о закупках для государственных нужд (от XIX века до наших дней) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 5-11.

Basenko A.S.

THE CORPORATE SECTOR AND THE ESSENCE OF THE CORPORATION

With all the diversity of economic entities existing in the Russian Federation, an important place is given to corporations, which formed the corporate sector of the state. Organizations from the corporate sector play an important role in the country's economy, as they are large taxpayers and employers. The main methodological principles used in the article are based on fundamental research by Russian and foreign experts in the field of economics and finance, as well as data from state statistics and financial statements of organizations of the corporate sector of the Russian Federation. The purpose of the article is to consider the corporate sector, the corporation and its essence.

Keywords: *corporation, corporate relations, globalization, financial corporations, non-financial corporations, corporate sector, modern corporations*

УДК 004.056

Бельдина О. Г.
старший преподаватель
кафедры гражданского права
e-mail: bfog@mail.ru
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются правовые проблемы распространения персональных данных в цифровой сфере, указывается на возрастание рисков использования персональных данных не в интересах субъектов, которым они принадлежат, автор делает акцент на изменениях в законодательстве о персональных данных в последнее время и анализирует пути выхода из сложившейся ситуации, которые предложены различными авторами

Ключевые слова: *персональные данные, цифровизация, цифровые платформы, распространение персональных данных, защита персональных данных, пользовательское соглашение*

Как бы мы не вспоминали о COVID-19, но он внес значительные коррективы в жизнь многих граждан нашей страны: интернетом научились пользоваться большая часть населения Российской Федерации. Потребители вышли на цифровые просторы, научились сравнивать товары различных производителей и даже писать отзывы на приобретенные товары. Но есть и другая сторона этой медали: цифровые платформы начали собирать информацию о потребителях. А что это за информация и в каких целях она может быть использована необходимо разобраться в рамках данной статьи.

«Персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» (п. 1 ст. 3 ФЗ «О персональных данных»)[1]. Если мы сможем определить ID пользователя, то можно провести идентификацию

[1] Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

конкретного физического лица, а это уже персональные данные. Конечно, законодатель с развитием цифровых технологий старается защитить наиболее уязвимую сторону в этих отношениях, но пока это получается весьма незначительно.

С 01.03.2021 года вступил в законную силу Федеральный закон от 30.12.2020 года № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», которым в Закон «О персональных данных» введено положение, что согласие на обработку персональных данных должно даваться отдельно от иных согласий пользователей, а также субъект персональных данных должен сам определить какие именно данные он может передать цифровой платформе для обработки. Помимо того, анализируя текст статьи 10.1 Закона «О персональных данных», можно сделать вывод, что если в пользовательском соглашении прямо не предусмотрено разрешение о распространении персональных данных, то такое распространение запрещено.

Несмотря на то, что акт действует достаточное количество времени (уже более года) не многие платформы внесли изменения в свои пользовательские соглашения, обычно Вы соглашаетесь со всеми условиями, которые предлагает платформа, нажав на кнопку «ОК». Ради эксперимента посмотрите, зайдя в свой телефон, на любую платформу, проверьте, будет ли предоставлено право на выбор персональных данных, которые Вы разрешаете обрабатывать. К сожалению, в большинстве случаев такая возможность отсутствует, а закон действует уже год.

Вышеупомянутыми изменениями законодатель также ввел возможность отозвать согласие на обработку персональных данных. Но до сих пор какой-либо типовой формы платформы не вводят, а простому потребителю сложно разобраться самому в хитросплетениях меняющегося законодательства. Помимо того, как указывает Ищейнов В.Я., использование этих данных приобретателями могут иметь самые неприятные последствия для субъекта персональных данных в случае их утечки с использованием социальной инженерии, банального мошенничества или сложных комбинаций, особенно в настоящее время в связи с переходом экономики в цифровое пространство [1].

Как верно отметила в своем исследовании Дмитриева Е.Г., абсолютная безопасность персональных данных сможет быть обеспечена тогда, когда будут созданы технические механизмы защиты данных от утечки, атак злоумышленников, а также усовершенствованы механизмы, позволяющие контролировать каналы передачи персональных данных, в том числе с целью формирования доказательственной базы в делах о привлечении к ответственности за неправомерное использование персональных данных [2].

Какие же механизмы защиты персональных данных предлагаются в данный момент?

Некоторые авторы предлагают помимо того, чтобы за соблюдением законодательства о защите персональных данных следило не только государство, но и сами цифровые платформы и некие саморегулируемые организации, которые будут определять законность обработки, хранения и распространения персональных данных [3].

Если оценивать данное предложение в части цифровых платформ, то здесь возникает вопрос: а не отдадим ли мы в руки главных пользователей (в части сбора данных для продвижения своих товаров, работ и услуг) наши персональные данные, что по сути может вылиться в бесконтрольное отслеживание всех действий пользователей в рамках цифровой платформы, поэтому автор в данном случае сомневается в целесообразности такого подхода.

Соколова О.С. предлагает «ввести институт уполномоченного по правам человека в сфере защиты персональных данных. Что приведет к применению упрощенной процедуры внесудебной защиты прав граждан в сфере получения, хранения, распространения и использования персональных данных» [4]. Данное предложение не появилось на пустом месте, введение института уполномоченного применяется в некоторых Европейских странах и весьма успешно.

Янковский Р.М. предлагает создать «упрощенный обобщенный вариант правил для пользователей и развернутый текст – полноценный лицензионный договор для юристов. Такой прием позволяет считывать информацию на уровне беглого просмотра, на уровне энтузиаста и на глубоком уровне профессионального юриста» [5]. Такой вариант пользовательского соглашения поможет простому потребителю лучше разобраться с тем, что

хотят сделать с его персональными данными, а не ставить «галочки» или кликать на кнопку «ок». Грибанов А.А., например, вообще предлагает отказаться от таких упрощенных механизмов согласия на обработку персональных данных, а ввести «явно выраженное согласие на обработку его данных посредством заполнения электронной формы, отправки электронного письма, загрузки скана документа с подписью субъекта или с использованием электронной подписи» [6]. С одной стороны. Такое предложение, при его внедрении. Заставило бы пользователя задуматься кому и с какой целью он передает свои персональные данные. Но с другой стороны, очень усложнил жизнь тому же потребителю при приобретении товаров, работ и услуг: если при покупке на незначительную сумму мы вынуждены будем распечатывать, подписывать. А затем ещё и сканировать согласие на обработку данных, то только очень «продвинутые» пользователи, которые имеют под рукой принтер, сканер и иную технику будут этим заниматься, да и платформы, понимая психологию потребителя, вряд ли этим станут заниматься.

Дмитриева Е.Г. предлагает «запрашивать у пользователя конкретизированное согласие на осуществление определенной цели сбора и обработки персональных данных и указывать исчерпывающий перечень лиц, которым он может быть передан» [2]. С этим трудно не согласиться, так как формулировка «мы имеем право передавать информацию своим контрагентам», в итоге может привести к неблагоприятным последствиям для субъекта, у которого получили персональные данные, и неопределенное число лиц одновременно получат информацию, которую передал субъект всего лишь совершив одну сделку.

Еще одним проблемным местом в сфере защиты персональных данных можно назвать сроки хранения. В соответствии с ч.7 ст.5 Федерального Закона «О персональных данных»[1] хранение «персональных данных должно осуществляться... не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных». С переходом в цифровую реальность мы отчетливо должны понимать, что следы наших персональных данных могут храниться бесконечно долго, пока платформу в принудительном порядке не заставят

[1] Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»

убрать их. Поэтому уместно будет прописать в законе не обтекаемую формулировку, а конкретные сроки хранения персональных данных с обязанностью цифровых платформ удаления их без возможности восстановления.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам, что законодатель пытается успеть за изменяющейся реальностью в сфере защиты персональных данных, но общественные отношения не стоят на месте, поэтому необходимо оперативно реагировать и вносить новые поправки в действующее законодательство, а также создавать новые механизмы для защиты данного института. Можно только присоединиться к формулировке Затулина Т.Н., Левченко И.А, которые определили, что «стихийное формирование сложившегося законодательства в области защиты персональных данных, биометрической аутентификации и идентификации, цифрового профиля гражданина, модели единого цифрового государственного управления требует концептуального подхода, учитывающего назревшую необходимость переформатирования механизма обеспечительных мер защиты со стороны государства» [7].

Список литературы

1. Ищейнов В.Я. Защита персональных данных в цифровой среде // Делопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 94 – 98.

2. Дмитриева Е.Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. – 2021. – № 3. – С. 18 – 23.

3. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических Р17 изменений: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9 – 12 апреля 2019 г. / М.Я. Блинкин, А.С. Дупан, А.Ю. Иванов и др.; рук. авт. кол. Ю.В. Симачев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 88 с.

4. Соколова О.С. Проблемы реализации Федерального закона «О персональных данных» // Современное право. – 2006. – № 9. [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2022)

5. Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. – 2019. – № 5. – С.76 – 86; [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2022)

6. Грибанов А.А. Общий регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation): идеи для совершенствования российского законодательства // Закон. – 2018. – № 3. – С. 149 – 162. [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2022)

7. Затулина Т.Н., Левченко И.А. Цифровая трансформация защиты персональных данных в сервисном публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 11. – С. 36 – 39.

Beldina O.G.

LEGAL PROBLEMS OF PERSONAL DATA DISSEMINATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article examines the legal problems of the dissemination of personal data in the digital sphere, indicates the increasing risks of using personal data not in the interests of the subjects to whom they belong, the author focuses on recent changes in the legislation on personal data and analyzes ways out of the current situation, which are proposed by various authors

Keywords: *personal data, digitalization, digital platforms, dissemination of personal data, personal data protection, user agreement*

УДК 364.025.226

Бешлей Н.Р.,
студент/специалист 4 курса Института права,
beshley.nikita@mail.ru,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
Горлова С.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
gorlova_sv@mail.ru,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск

СУБСИДИРОВАНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Одно из основных направлений государства, чья политика строится на основах демократии, социальное, суть которого заключается в предоставлении помощи нуждающемуся в ней. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть проблемные стороны субсидирования жилых помещений и коммунальных услуг, на их основе сделать анализ и предложить пути решения проблем, наличествующих в настоящее время.

Ключевые слова: *государственная поддержка, жилищно-коммунальные услуги, субсидирование, центр социальной поддержки населения, «Юкэвикон»*

В эпоху современности государством, чье законодательство построено на основах демократии, среди приоритетных направлений своей деятельности – особенно выделяется то, которое связано с оказанием поддержки нуждающихся слоев населения [1].

В качестве одного из них, можно обозначить предоставление субсидий на оплату жилого помещения и жилищно-коммунальных услуг (Далее: ЖКУ), назначение которых производится гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта, превышают величину, которая соответствует максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи [2].

Данная тема является актуальной, поскольку предоставление субсидий может реализовываться не только в отношении собственника помещения в МКД, жилого дома, домовладения, но и в отношении лица, которое пользуется на ином законном основании помещением в МКД, жилым домом, домовладением, которое потребляет коммунальные услуги.

Если заглянуть в законодательные акты, то можно увидеть, что право на субсидии распространяется и на граждан-нанимателей по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда, подпадающих под определение понятия «Потребитель»[1]. Для упрощения понимания и обобщения, стоит ввести в употребление термин следующего формата, с помощью которого можно было бы охарактеризовать данное правоотношение: «Юкэвикон/Юкэвиконация (лат. ius quod exorta vi contractus) – право, которое возникает и которым наделяется лицо в силу договора, заключенного между участниками того или иного правоотношения».

Хочется отметить тот факт, что на практике возникает множество проблем, связанных с предоставлением субсидии на ЖКУ лицам, пользующихся на ином законном основании помещением в МКД, жилом доме, домовладении, в частности, с порядком их предоставления лицам.

Примером такой проблемы, может служить случай из практики, находящийся в одном из судебных решений ВС РФ.

По аналогии с субсидированием, случай будет рассмотрен на примере жилищно-коммунальных выплат, которые также являются компенсационными выплатами.

Так, Монаховой М. Н. Центром социальной поддержки населения (Далее: ЦСПН) г. Мурманск была назначена пожизненная ежемесячная жилищно-коммунальная выплата, в свою очередь, женщина обязана была сообщать учреждению обо всех изменениях, которые влияют на право получения социальной поддержки, в том числе о переезде в другой субъект РФ. В 2016 г. Маргарита Монахова продала свою квартиру и переехала в г. Санкт-Петербург, откуда отделом соцзащиты населения был отправлен

[1] п. 2 Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 мая 2011 г. N 22 ст. 3168

запрос в ЦСПН г. Мурманск об отправке социального дела гражданки Монаховой, справки с указанием срока прекращения выплат, а также Мурманскому ЦСПН была предоставлена информация о новом месте жительства гражданки. Но ежемесячные выплаты продолжались вплоть до 2018 г., когда центр социальной поддержки населения принял решение о прекращении предоставления Монаховой М. Н. ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты «задним числом» – с 1.03.2016 г. Также в суд был подан иск на Монахову М.Н. за неосновательное обогащение, который в трех инстанциях суда был признан как неосновательное обогащение, но при рассмотрение его Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ был опровергнут[1].

Данный случай говорит о том, что существует проблема связи между гражданином и самим органом, отвечающим за предоставление социальной поддержки. То есть можно судить о том, что гражданин в противоправном умысле может получать субсидии по своему основному месту жительству, а также по фактическому, когда заключен договор найма и когда, имея какие-либо связи (родственные, дружеские) с наймодателем, лицо, социально-поддерживаемое, старается наделить «государственными привилегиями» лицо, которое на это право не имеет.

Дабы предупредить совершение противоправного деяния, хочется предложить проведение предварительных проверок граждан по факту действующего предоставления субсидий, путем создания всероссийского информационного банка данных, в котором бы содержалась информация о гражданине – его персональные данные, а также периоды предоставление субсидий, если таковые имелись до этого.

В качестве другой проблемы можно обозначить саму процедуру предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Так, правила предоставления субсидии содержатся в Постановлении Правительства РФ № 761, при соблюдении которых граждане могут рассчитывать на социальную поддержку от государства.[2] Данный порядок, по

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2020 № 78-КГ20-21-К3 – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=636702#iQhdZ3TfSiEwFq56 (дата обращения: 08.04.2022).

[2] Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. N 51 ст. 5547

сути, упрощает работу самих государственных органов, а также ставит в равное положение всех граждан, желающих получить, причитающиеся им гарантии, но не стоит не брать во внимание фактическую сторону субсидирования, когда, к примеру, гражданин, которому задерживают выплату заработной платы в течение длительного периода времени, не может получить социальную поддержку от государства, из-за того, что данный факт работодателем тщательно скрывается и в справке о доходах работника будет указана сумма заработка отличная от реальной.

Для решения данной проблемы можно предложить наделение ЦСПН полномочиями контрольно-надзорного органа, который будет наделен правом разрешения всех спорных моментов при наличии права на получение данного вида субсидии. Заключение, выдаваемое по результатам проверки будет служить подтверждением того, что гражданину действительно по закону положено право получения субсидии.

Исходя из всего вышесказанного, хочется сказать, что действующая система предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг неидеальна, поскольку обладает потенциалом для реализации мошеннических действий, что говорит о том, что система нуждается в существенных доработках.

Список литературы

1. Усова О.А., Грищук В.А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 1. – С. 18-23.

2. Яновский В.В. Предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг органами местного самоуправления Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2007. – № 2. – С. 118-142.

Beshley N.R., Gorlova S.V.

SUBSIDIZING RESIDENTIAL PREMISES AND UTILITIES: PROBLEMS ARISING IN PRACTICE AND SOLUTIONS

One of the main directions of the state, whose policy is based on the foundations of democracy, is social, the essence of which is to provide assistance to those in need. The purpose of the article is to consider the problematic aspects of subsidizing residential premises and utilities, on their basis to make an analysis and suggest ways to solve the problems currently present.

Keywords: *state support, housing and communal services, subsidies, social support center, «Iuqevicon»*

УДК 338.49

Бобоева К.Х.,
студент магистр 2 курса юридического факультета
института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
kibri.boboeva@mail.ru,
Московский городской педагогический университет
г. Москва
Голышев В.Г.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
vgolyshev@ muiv.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В данной статье рассматриваются существующие особенности участия учреждений в гражданско-правовых отношениях, которые обусловлены спецификой их правосубъектности. Сделан вывод о том, что в результате реформы 2014 года, законодатель предпринял попытку придать учреждениям статус некоммерческих организаций, которые призваны достигать социально-значимые и полезные цели. Кроме того, установлено, что сущность учреждений также заключается в реализации государственно-властных полномочий и выполнении других функций публичного характера, присущих государственному и муниципальному аппарату власти.

Ключевые слова: *гражданско-правовые отношения, юридическое лицо, некоммерческая организация, учреждения, бюджетное учреждение, казённое учреждение, автономное учреждение, правосубъектность*

В первую очередь, определим место учреждений в системе субъектов гражданско-правовых отношений. Так, в соответствии с классификацией, предусмотренной в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ[1], учреждения относятся к некоммерческим

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (Далее – ГК РФ).

унитарным организациям. В свою очередь, учреждения могут быть частными, государственными или муниципальными. Частные учреждения не имеют устоявшегося в законодательстве деления. Что касается государственных и муниципальных учреждений, то их правовое регулирование, в своём большинстве, осуществляется посредством одних и тех же норм и такие учреждения могут быть разделены на бюджетные, автономные или казённые.

Последняя на данный момент реформа правового статуса учреждений произошла в 2014 году с принятием Федерального закона от 05.05.2014 года № 99-ФЗ[1]. Именно данный федеральный закон во многом реформировал и усовершенствовал текущий правовой статус учреждений. При этом следует иметь в виду, что актуализация правового регулирования, как правило, имеет эволюционную составляющую, не предполагающую революционных изменений, а всего лишь отражающую текущую потребность общественного развития [1, с. 5-11].

Вместе с тем, правовая природа и правосубъектность учреждений до настоящего времени остаётся неоднозначной, что вызвано наличием в их статусе различных по своей природе элементов правового регулирования. Уяснение этого вопроса представляется актуальным, поскольку единое концептуальное понимание правовой природы, сущности и роли, которую учреждения должны выполнять в рамках участия в гражданских правоотношениях, позволит определять внятные цели и задачи их правового регулирования, повысить их эффективность.

Для начала, кратко охарактерезуем правосубъектность частного учреждения. Так, в соответствии со ст. 123.23 ГК РФ и ст. 9 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[2], деятельность частного учреждения должна полностью или частично финансироваться именно за счёт его собственника. В свою очередь, собственником частного учреждения могут выступать либо гражданин, либо иная органи-

[1] Федеральный закон от 5 мая 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
[2] Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

зация (юридическое лицо). Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что, как и государственные (муниципальные) учреждения, частные учреждения могут быть созданы только для достижения целей управленческих, социально-культурных или иных целей некоммерческого характера. Исходя из того, что главным требованием к целям деятельности частного учреждения выступает его некоммерческий характер, оно может быть создано для достижения любой некоммерческой цели, не носящей противоправный характер. Такие цели могут носить субъективный характер и определятся исключительно на усмотрение собственника (учредителя) такого учреждения. В свою очередь специфика правосубъектности такого учреждения заключается в том, что всё переданное ему собственником имущество, находится у него на праве оперативного управления, собственник наделён полномочиями по решению всех вопросов организации и деятельности учреждения. Частное учреждение отвечает по своим обязательствам, находящимся в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности, собственник несёт субсидиарную ответственность всем своим имуществом.

Таким образом, необходимо констатировать, что специфика гражданско-правовой правосубъектности частного учреждения в целом не отличается от государственного и муниципального. Различия касаются требований к лицам, которые могут выступать создателями (учредителями) таких учреждений, а также отдельными специальными правилами имущественной ответственности таких учреждений, правил распоряжения имуществом и т.п [2; 3].

Далее обратимся к проблематике гражданско-правового статуса государственных и муниципальных учреждений. Главная проблема с которой, как представляется, сталкивается законодатель – это необходимость предусмотреть такие правила деятельности государственных и муниципальных учреждений, которые с одной стороны, не нарушали бы базисные принципы гражданского права и гражданских правоотношений, а с другой стороны – обуславливали бы специфику целей и задач, которые, участвуя в гражданских правоотношениях призваны решать государственные или муниципальные учреждения и то, что для решения таких целей или задач им выделено государственное или муниципальное имущество, и предоставляется бюджетное финансирование.

В этой связи обратим внимание на то, что в науке существуют противоположные взгляды относительно правильности и целесообразности существования таких коллективных субъектов гражданского права, как государственные или муниципальные учреждения. Данная дискуссия в том числе рассматривается в рамках концепции частных и публичных (государственных или муниципальных) юридических лиц.

Так противники действующей концепции гражданско-правовой правосубъектности публичных юридических лиц, в качестве основного довода, указывают, на то, что государственные и муниципальные учреждения поставлены законодателем в более привилегированное положение, в сравнении с другими участниками гражданского оборота. В первую очередь, это касается вопросов гражданско-правовой имущественной ответственности. Так, любой другой участник правоотношений несёт риск полной имущественной ответственности за невыполнение своих обязательств, либо в случае наступления других неблагоприятных последствий, вплоть до банкротства, распределения всей имущественной массы между кредиторами и полной ликвидации. Это обстоятельство предоставляет кредитору такого участника гражданских правоотношений уверенность в возможности получить необходимую и достаточную компенсацию за невыполнение таким должником своих обязательств. В свою очередь, не все учреждения могут быть признаны банкротами, а взыскание обращается исключительно на находящиеся в их распоряжении денежные средства (за исключением компенсации вреда, причинённого гражданам, которые в субсидиарном порядке компенсируются за счёт собственника). Доводы такого характера приводятся Е.А. Сухановым, который указывает, что главным недостатком правосубъектности таких юридических лиц выступает отсутствие достаточных гарантий для кредиторов [4; 5].

Возможным ответом на данный аргумент могло бы быть введение полной субсидиарной ответственности собственника по неисполненным имущественным обязательствам государственного или муниципального учреждения. Однако, как следует из положений закона и указывается в литературе «такое положение в полной мере действует только в части казённых учреждений и существенно ограниченно применительно к бюджетным

и автономным учреждениям» [6]. В частности, предписывается возможность данных бюджетных учреждений нести ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом, кроме любого недвижимого имущества, особо ценного движимого имущества, либо имущества приобретённого за счёт средств, предоставленных его собственником (ч. 5 ст. 123.22 ГК РФ). Аналогичные правила ответственности установлены и для автономного учреждения (ч. 6 ст. 123.22 ГК РФ). Казённое учреждение, как уже указывалось, отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности – субсидиарную ответственность несёт его собственник (ч. 4 ст. 123.22 ГК РФ) [7].

Таким образом, действительно, имущественная ответственность автономных или бюджетных учреждений существенно ограничена в сравнении с казёнными учреждениями и другими участниками гражданских правоотношений.

Однако, стоит взглянуть на вопрос имущественной ответственности не через призму наличия правовых гарантий для кредиторов, а через призму реальности исполнения таких требований. Как известно, в отечественной практике наблюдается довольно существенный рост банкротств граждан и организаций[1]. Кроме того, имеет место сравнительно большая просроченная задолженность по кредитным обязательствам. Что касается процента удовлетворения требований кредиторов по делам о банкротстве, то он крайне низок и редко доходит хотя бы до половины таких требований. К сожалению, в открытом доступе отсутствует информация об условном «проценте» удовлетворения требования кредиторов к должникам, являющимся государственным (муниципальным) учреждениям. Однако, необходимо понимать, что деятельность такого учреждения, как правило, носит постоянный характер, а, следовательно, хотя и не сразу, но частями за счёт денежных средств, получаемых государственным (муниципальным) учреждением, все его обязательства со временем будут исполнены. Кроме того, существенная часть обязательств перед гражданами (которые связаны с причинением ущерба) гарантировано будет исполнена за счёт субсидиарной ответственности собственника (государство, субъект федерации, муниципальный орган).

[1] Результаты процедур банкротства компаний: январь-сентябрь 2019 года// Федресурс:интернет-портал. – URL: https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e?attempt=1 (дата обращения: 30.04.2022).

Таким образом, можно констатировать, что, не смотря на то, что ответственность государственных и муниципальных учреждений не является абсолютной, реальные гарантии возмещения неисполненных требований кредиторов, в целом, представляются значительно выше, хотя они и не обеспечиваются за счёт традиционных для гражданского права механизмов полной ответственности участников гражданских правоотношений своим имуществом. Фактически механизм субсидиарной ответственности собственника по обязательствам созданного им государственного, муниципального учреждения предусматривает «неисчерпаемый» источник погашения таких обязательств за счёт ежегодно обновляющихся бюджетных средств, либо за счёт собственной приносящей доход деятельности такого учреждения.

Кроме того, обратим внимание на такие особенности правосубъектности учреждений, как то, что последние создаются в целях достижения управленческих, социально-культурных и иных общественно-значимых и полезных целях. Фактически создание и деятельность таких учреждений необходима для облегчения реализации государственно-управленческих функций в отдельных сферах общественной жизни, для повышения эффективности реализации таких функций. Ведь далеко не всегда, и не везде для достижений целей управления необходима его централизация и строгое административно-командное подчинение. Образование и деятельность относительно автономных и обособленных организаций (учреждений) позволяет предоставить его менеджменту свободу деятельности и гибкость в выборе способа достижения поставленной цели, а возможность получение дополнительного дохода и развитие за этот счёт основной деятельности учреждения, в совокупности с эффективным экономическим стимулированием управленческого звена учреждения – позволяет повысить результативность и качество выполнения таких функций публичного характера.

Исходя из изложенного, следует вывод о том, что особенность правосубъектности учреждений заключается в том, что они являются одной из форм опосредованного участия государственных или муниципальных органов в гражданских правоотношениях, что в условиях современного правопорядка представляется разумным [8, с. 33-41]. За счёт такого участия осуществляется достижение общественно-полезных и публично-значимых целей, связанных с государственным или муниципальным управлением. В

свою очередь, сам факт участия таких учреждений именно в гражданско-правовых отношениях, обуславливает необходимость построения таких правил их деятельности (в первую очередь ответственности), которые бы не нарушали установленного равенства в отношениях с другими участниками правоотношений.

Список литературы

1. Голышев В.Г. От закона к закону или некоторые замечания, касающиеся развития Российского законодательства о закупках для государственных нужд (от XIX века до наших дней) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 5-11.
2. Чагин К.Г. Особенность распоряжения имущества в вопросах и ответах // Руководитель автономного учреждения. – 2020. – № 8. – С. 15-18.
3. Чагин К.Г. Источники и механизмы финансирования бюджетных учреждений // Руководитель бюджетной организации. – 2021. – № 8-10. – С. 54-58.
4. Суханов Е.А. Еще раз о юридических лицах – несобственниках // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2017. – № 3. – С. 130 – 141.
5. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 5 – 15.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011.
7. Чередникова, М.В. О вещных правах по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права. – 2000. – Вып. 3. – С. 123 – 128.
8. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Boboeva K.H., Golyshev V.G.

ON SOME ASPECTS OF INSTITUTIONS' PARTICIPATION IN CIVIL LEGAL RELATIONS

This article discusses the existing features of the participation of institutions in civil law relations, which are due to the specifics of their legal personality. It is concluded that as a result of the 2014 reform, the legislator made an attempt to give institutions the status of non-profit organizations that are designed to achieve socially significant and useful goals. In addition, it has been established that the essence of institutions also lies in the implementation of state powers and the performance of other public functions inherent in the state and municipal apparatus of power.

Keywords: *civil law relations, legal entity, non-profit organization, institutions, budgetary institution, government institution, autonomous institution, legal personality*

УДК 349.2

Борисов А.А.,
студент 3 курса права и информационных технологий
a.borisov@uni21.org,
ОЧУ ВО «Еврейский университет»,
г. Москва
Колонтаевская И.Ф.,
д.пед.н., к.ю.н., профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
kolont@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
заведующий кафедрой юридических дисциплин,
ОЧУ ВО «Еврейский университет»,
г. Москва

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СДЕРЖИВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье раскрыты социально-правовые аспекты реализации в Российской Федерации конституционных прав граждан на труд и на защиту от безработицы. Рассмотрено современное состояние занятости населения, отображено развитие правового регулирования. Сделан вывод о том, что сдерживание безработицы в России возможно при своевременном и целесообразном правовом обеспечении трудовой занятости населения страны

Ключевые слова: *трудовая занятость, безработица, право каждого на труд, правовая защита от безработицы, социальная поддержка*

Одной из самых актуальных проблем человечества в настоящее время является безработица, которая с учетом современных геополитических, социально-экономических, санитарно-эпидемиологических и иных условий имеет тенденцию к росту. И хотя в данный момент в Российской Федерации безработица находится на исторически минимальном уровне[1], специалисты прогнозируют ее рост осенью 2022 года [1].

[1] Стенограмма совещания В.В. Путина о мерах социально-экономической поддержки регионов // URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschanija-putina-o-merah-socialno-ekonomicheskoi-podderzhki-regionov-16-03-2022.html?

Потребность трудиться является одной из основных потребностей человека, обусловленной, с одной стороны, желанием найти удовлетворение от приложения своих сил в той или иной сфере, реализовать свои способности к труду, самовыразиться и самоутвердиться, а, с другой, – обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни. Желательным и естественным состоянием любого здорового общества в идеале является полная занятость трудоспособного населения.

Статья 37 Конституции Российской Федерации не только провозглашает право каждого на свободный, оплачиваемый и достойный труд, но и право на защиту от безработицы[1], которое включает с себя гарантированную помощь безработным найти подходящее дело, содействие в обучении и переподготовке, а также получение социальной, финансово-экономической, психологической и иных видов поддержки[2].

При отсутствии легального определения безработицы ее сущность в самом общем виде можно определить, как превышение числа желающих получить работу над предложением рабочих мест на рынке труда. Кроме того, люди, имея желание работать, при поиске работы сталкиваются со множеством проблем [2].

Причин возникновения безработицы множество, будь это внешние или внутренние экономические факторы. Среди основных актуальных причин и факторов можно выделить следующие: 1) масштабная цифровизация, роботизация и применение искусственного интеллекта, высвобождающие реальную физическую силу и даже упраздняющие целые профессии; 2) миграционные процессы, как в Россию, так и из страны; 3) продолжающаяся перманентная пандемия COVID-19; 4) санкционная агрессия Запада в отношении России. Вместе с тем, следует отметить, что каждая из этих причин вызывает для трудовой занятости не только отрицательные, но и очевидные положительные последствия [3]. Например, вынужденные локдауны и карантины во время активизации коронавирусной инфекции способствовали

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[2] Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1915.

тотальному распространению дистанционного труда на основе введения своевременных соответствующих организационно-правовых мер, регулирующих трудовые отношения.

С введением против РФ экономических санкций, многие ритейлеры и фирмы с иностранным участием были вынуждены покинуть российский рынок, что неминуемо повлекло сокращение числа доступных населению рабочих мест[1]. Вместе с тем, жесткие экономические санкции недружественных государств актуализировали процессы импортозамещения и, соответственно, открытие новых предприятий и трудовых вакансий.

Процессы безработицы требует дальнейшего прогностического исследования, в том числе выявления причин недоверия определенного числа граждан к центрам занятости в их способности помочь найти приемлемую работу. Именно по этой причине люди самостоятельно начинают срочно искать себе работу, что в некоторых случаях вынуждает их уходить в теневую сферу экономики, в чем, конечно же, государство не заинтересованно [4].

В связи с этим, во избежание ухода людей в теневую сферу и по предотвращению роста числа безработного населения, в Российской Федерации[2] был предпринят целый ряд организационно-правовых мер, а именно:

1. Увеличение в 2022 году размера максимального пособия по безработице до 12 792 рублей;
2. Возможность дистанционно встать на учет в центре занятости населения;
3. Организация временных оплачиваемых общественных работ для безработных граждан[3];
4. Поддержка работников, находящихся в неполной занятности;
5. Организация переобучения для граждан, находящихся в поиске работы;
6. Поддержка граждан, решивших занятья малым и средним бизнесом.

[1] Коммерсантъ. Безработица в пути от 09.03.2022 // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5249931.
[2] Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 N 1909 «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. N 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.11.2021, # 46, ст. 7707/
[3] Статья 24 Закона РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации».

Особенно следует выделить организацию переобучения, повышения квалификации граждан, находящихся в поиске работы. Более 200 000 россиян, которые работали в закрывшихся зарубежных компаниях, находившихся на территории РФ, теперь смогут свободно на безвозмездной основе повысить квалификацию и затем устроиться на высокооплачиваемую работу. Российские власти планируют выделить на эти меры 17 млрд. рублей[1].

Весной 2022 г. россиянам были предоставлены новые государственные услуги, как[2]:

- психологическая поддержка безработных граждан;

- организация временного трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих соответствующее образование;

- социальная адаптация безработных граждан на рынке труда;

- содействие началу осуществления предпринимательской деятельности безработных граждан;

- организация для безработных граждан профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Предложенные выше меры по борьбе с безработицей, конечно же, необходимы и разумны [5]. Тем не менее, в нынешних реалиях очень важно принятие неординарных решений. Так, Федерация независимых профсоюзов России выдвинула предложение о национализации компаний, уходящих с российского рынка. Такие компании могли бы передаваться под управление действующим отечественным торговым сетям, чтобы сохранить рабочие места.

Таким образом, в борьбе с безработицей и ее предупреждением необходимо сделать государственную политику занятности населения активной и целесообразной, грамотно и своевременно регламентированной с правовой

[1] Ведомости. Власти могут направить на поддержку рынка труда из-за санкций 160 млрд рублей от 04.03.2022 // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/04/912248-vlasti-podderzhku-rinka

[2] Постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. N 376 «Об особенностях организации предоставления государственных услуг в сфере занятости населения в 2022 году» // «Собрание законодательства РФ», 21.03.2022, N 12, ст. 1860.

точки зрения. Каждый, кто хочет работать, должен иметь такую возможность, тем самым внося свой вклад в общее дело своего государства и общества, а также получая компенсацию, которая покрывает его индивидуальные и семейные потребности.

Список литературы

1. Александрова Л. Безработица по вызову // «Московский комсомолец» № 28773 от 27 апреля 2022.
2. Полторанина А. С. Безработица: сущность и социальные последствия // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 04 декабря 2020 года. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 74-81. – EDN LRDFQW.
3. Трутаева А. В. Защита граждан от безработицы в условиях пандемии: в поисках контакта // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 51-55. – DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(1).51-55. – EDN PLULHH.
4. Удальцова Н. В. Реализация конституционного права граждан на защиту от безработицы: от истории к современности // Актуальные проблемы права. – 2021. – № 8. – С. 118-123. – EDN LATIII.
5. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Borisov A.A., Kolontaevskaya I.F.

LEGAL MECHANISMS TO CONTAIN UNEMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS

The article reveals the social and legal aspects of the implementation in the Russian Federation of the constitutional rights of citizens to work and to protection from unemployment. The current state of employment of the population is considered, the development of legal regulation is displayed. It is concluded that the containment of unemployment in Russia is possible with timely and expedient legal support for employment of the country's population. The purpose of the article is to identify the general state of the implementation in the Russian Federation of the right of citizens to protection from unemployment and problems in this area of public relations. We used such general scientific research methods as analysis and synthesis, the formal logical method, as well as special methods – formal legal, comparative legal.

Keywords: *employment, unemployment, everyone's right to work, social support*

УДК 346.7

Бурлака С.Н.,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права
snburlaka@mail.ru
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

ГОСТИНИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается правовое обеспечение гостиничной деятельности в Российской Федерации, а именно влияние нововведений в законодательстве на регулирование этого вида деятельности. Проанализированы проблемы, возникающие у предпринимателей гостиничного бизнеса в результате изменений в законодательстве. Отдельно уделено внимание вопросам нового порядка классификации гостиниц, так как классификация на данном этапе стала обязательной для всех без исключения гостиниц. Новые правила содержат ряд противоречий, что может негативно сказаться на развитии гостиничного бизнеса. Предлагаются пути разрешения данных противоречий.

Ключевые слова: *гостиничная деятельность, гостиничные услуги, классификация гостиниц, балльная оценка гостиниц, категория гостиниц*

С 1 января 2021 г. вступили в силу ряд изменений в отношении работы гостиниц. Так вступило в силу новое Положение о классификации гостиниц, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1860 (далее – Положение), которое будет действовать на протяжении шести лет – до 31 декабря 2026 года. Необходимо сказать, что правовые нововведения в регулировании гостиничной деятельности вызывают ряд проблем и противоречий для представителей гостиничного бизнеса, которые мы проанализируем.

С 1 января 2021 года требование о прохождении классификации гостиниц стало обязательным для всех гостиниц. Однако запрет на оказание гостиничных услуг без наличия свидетельства о присвоении гостинице категории перенесен на 1 января 2022 года. Кроме этого до 1 марта 2021 года продолжали действовать свидетельства о присвоении категорий гостиницам, срок действия в отношении которых истек в 2020 году. Таким образом,

гостиницам с такими свидетельствами, необходимо было пройти процедуру классификации, утвержденную новым Положением. Однако далеко не все гостиницы смогли пройти эту процедуру.

Некоторые правила нового порядка классификации гостиниц представляются нам крайне неоднозначными. Так, установленный порядок классификации гостиниц предполагает довольно сложную процедуру. Сначала на основе новых требований гостиница проверяется на соответствие определенной категории, далее по утвержденным критериям проводится балльная оценка. Балльная оценка устанавливается с учетом минимального допустимого количества баллов и вида гостиницы, далее номера гостиницы уже оцениваются отдельно. Следующим этапом является определение балльной оценки персонала. Итоговый акт оценки составляется только после этого на основании сформированных по итогам каждого этапа протоколов.

Анализируя законодательные нововведения, необходимо отметить несоответствие требований к гостиницам, утвержденных Положением и критериев присуждения баллов. Ранее классификация гостиниц являлась добровольной и строилась в первую очередь на обязательных требованиях, а затем на сочетании этих требований и критериев балльной оценки [1]. На основании императивных требований строились гостиницы. В новых правилах нет подобных очевидно обязательных требований и инвестор не имеет строго определенных критериев понимания своих действий для строительства гостиницы определенной категории. Например, для гостиницы «четыре звезды» нет требований по наличию бассейна, но если его нет, то такая гостиница не наберет необходимое количество баллов для присвоения ей категории «четыре звезды». В Положении определяется минимальное количество баллов, которое необходимо набрать для присвоения гостинице определенной категории. Исходя из вышесказанного, в новом Положении законодатель отдает приоритет именно набранному гостиницей количеству баллов, при этом и для маленьких, и для больших гостиниц количество баллов является почти одинаковым. В итоге положение небольших гостиниц представляется более уязвимым, ведь вместо имевшейся у гостиницы категории «четыре звезды» теперь они смогут получить только «три звезды» или «две звезды».

Особо следует упомянуть гостиницы, расположенные в объектах культурного наследия. Они обладают особым правовым режимом, вследствие чего такие гостиницы обременены многочисленными ограничениями, такими, например, как невозможность снести стену либо прорыть бассейн [2]. Какими же преимуществами они обладают сейчас? Они могут получить дополнительные баллы за висящую на стене картину или наличие камина, так как согласно новым критериям балльной оценки наличие в интерьере имеющих историческую ценность предметов: картин, каминов, мебели, паркета, росписи стен, оценивается четырьмя баллами. Обычной маленькой гостинице для получения категории «четыре звезды» нужно набрать минимум 43 балла, а маленькой гостинице в объекте культурного наследия – 47. В итоге гостиницы, размещенные на территории объектов культурного наследия, находятся в самом неблагоприятном положении, так как существует законодательный запрет изменения их пространственных параметров в целях сохранения или восстановления их историко-градостроительной среды. В отношении таких гостиниц необходимо на наш взгляд внести в Положение некоторые особенности проведения классификации. Например, можно ввести специальную категорию для таких гостиниц либо предусмотреть возможность оказания определенных услуг не в самом здании гостиницы, а в шаговой доступности от нее.

Таким образом, получить желаемую категорию в соответствии с требованиями Положения могут только новые и проходящие реновацию гостиницы. В конечном итоге это может привести к закрытию бизнеса ряда гостиниц.

Еще одним упущением законодателя является сложность проведения классификации отдельных корпусов и строений гостиницы в случае, если гостиничные услуги в них оказываются одним предпринимателем. Как правило, в отелях, состоящих из несколько зданий на одной территории, корпуса построены в разные годы. И как следствие, они разного вида: объекты «три звезды», «четыре звезды» [3]. Такие гостиницы могут получить только один сертификат. Необходимо внести в Положение уточнение, которые бы исключало возможность трактовать это правило как запрет на проведение классификации отдельных корпусов и зданий гостиницы, принадлежащих одному предпринимателю.

Также неоднозначным представляется отсутствие в Положении некоторых требований, предъявляемым ранее к гостиницам с целью обеспечения высокого уровня комфорта пребывания в них. Например, требование о повышенной звукоизоляции, обеспечивающей уровень шума менее 35 дБ ранее было обязательным для пятизвездочных и четырехзвездочных отелей [4]. На сегодняшний момент в Положении в принципе отсутствует упоминание о звукоизоляции. Кроме того, на наш взгляд, вряд ли можно признать логичным распространение требования о предоставлении клиентам возможности расплачиваться банковскими картами только на гостиницы «четыре звезды» и «пять звезд», ведь ранее оно распространялось и на гостиницы категории «три звезды». Если учесть текущий уровень развития платежных систем в России, то правильно было бы сохранить это требование для трехзвездочных отелей, которые занимают значительную часть рынка гостиничных услуг.

Не до конца решенным остался и вопрос о классификации санаторно-курортных организаций. В Положении указано, что его действие распространяется также на гостиницы, расположенные в лечебно-оздоровительных местностях или на курортах и оказывающие, кроме гостиничных, дополнительные услуги оздоровительного характера. К таким гостиницам относятся курортные отели, санатории, дома и центры отдыха, пансионаты. Эта норма противоречит ч. 23 ст. 5 Закона № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которой требование об обязательной классификации не применяется к средствам размещения, используемым для осуществления основной деятельности организаций отдыха и оздоровления детей, организаций социального обслуживания, медицинских и физкультурно-спортивных организаций. По этому вопросу Ростуризм дал разъяснение, в соответствии с которым классификация санаториев не является обязательной, поэтому отсутствие у таких объектов свидетельств о присвоении категории не является основанием для привлечения их к административной ответственности. Но при этом санаторно-курортные организации, предоставляющие помимо медицинских еще и гостиничные услуги, могут добровольно пройти классификацию. Тем не менее, мы считаем, что во избежание возможных проблем необходимо включить уточнение о добровольной классификации подобных объектов в Закон № 132-ФЗ.

Также необходимо упомянуть еще об одном из самых болезненных вопросов для гостиничной отрасли, таким вопросом является регулирование деятельности по предоставлению гостиничных услуг в гостевых домах, частных гостиницах и мини-отелях [5]. Причем данная проблема сейчас стала еще более острой, поскольку действующей редакцией ч. 3 ст. 17 ЖК РФ запрещается не только использовать жилые помещения в целях оказания гостиничных услуг, но вообще размещать гостиницы в жилых помещениях. Таким образом, маленькие частные гостиницы и гостевые дома теперь не имеют права оказывать гостиничные услуги. Имеются в виду небольшие частные домовладения, владельцы которых, сами проживающие в этих домах, предоставляют отдыхающим комнаты. Согласно существующим правилам владелец такого помещения не может этого делать, так как нужно перевести помещение в категорию нежилого, то есть человек фактически должен лишиться прописки. В связи с этим мы считаем целесообразным закрепление в законодательстве такого понятия, как гостевой дом. Хотя в этом случае необходимо уточнить, что соответствующие законодательные предложения уже существуют.

Таким образом, новые изменения в законодательстве создали ряд проблем для представителей гостиничного бизнеса. Разрешить данные противоречия необходимо как можно быстрее, так как они способны сильно затормозить дальнейшее развитие гостиничной отрасли.

Список литературы

1. Хваджа А.Н. Обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. Вып. 1. – С. 100-111.

2. Пушкина М.С., Пасько О.В. Обязательная классификация гостиниц и иных средств размещения как средство повышения конкурентоспособности // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 68-74.

3. Оборин М.С. Тенденции развития регионального рынка гостиничных услуг как сегмента экономики впечатлений // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С.57-65

4. Семенова Л.В. Некоторые показатели оценки конкурентоспособности индустрии гостеприимства: теоретический аспект // Московский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 243-248

5. Чернякова С.А. Отдельные аспекты правового регулирования процесса оказания гостиничных услуг в России // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т.15. – № 5. – С. 59-72.

Burlaka S.N.

HOTEL ACTIVITIES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article examines the legal support of hotel activities in the Russian Federation, namely the impact of innovations in legislation on the regulation of this type of activity. The problems that arise among hotel business entrepreneurs as a result of changes in legislation are analyzed. Special attention is paid to the issues of the new order of classification of hotels, since the classification at this stage has become mandatory for all hotels without exception. The new rules contain a number of contradictions, which may negatively affect the development of the hotel business. The ways of resolving these contradictions are proposed.

Keywords: *hotel activity, hotel business, hotel classification, hotel score, hotel category*

УДК 347.45/.47

Волос Е.П.,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
e.ryauzova@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва
Голышев В.Г.,
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
vgolyshev@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва
Голышева А.В.,
к.и.н., доцент
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Privatpravo@rambler.ru
Московского государственного педагогического университета,
г. Москва
Слюсаренко Т.В.,
к.ю.н., доцент
декан юридического факультета
tslyusarenko@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва

О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ГК РФ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ[1]

В статье анализируется проблема судейского усмотрения при принятии решений по гражданским делам о купле-продаже товаров, приводятся примеры

[1] При подготовке данной работы использованы: информационная поддержка СПС «КонсультантПлюс», а также материалы авторской публикации: Голышев В.Г., Голышева А.В. Об отдельных проблемах применения судами норм гражданского законодательства о существенных условиях договора купли-продажи // Юрист. 2021. № 10. С. 21 – 24.

из судебной практики, иллюстрирующие принятие судами противоположных решений по аналогичным правовым вопросам.

Ключевые слова: *купля-продажа, существенные условия договора, судебное усмотрение, справедливость, законность*

Юридическая литература современного периода все чаще указывает на несовершенство судебной власти, подчеркивая ее неспособность обеспечивать преемственность правовых позиций в выносимых судебных решениях и иных актах. В одних случаях речь идет о том, что «тезисы, сформулированные в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»... представляют собой самостоятельное судейское правотворчество, нормы, не имеющие опоры ни в ГК, ни в ГПК, ни в АПК, ни в других российских законах» [1, с. 53-90]. В других случаях прямо указывается на «кризис судебной власти, проявившийся в последние годы и связанный с вынесением несправедливых судебных актов...» [2, с. 63-67].

Анализ судебной практики позволяет нам также сделать вывод об уже сложившейся и ставшей привычной ситуации в правоприменении, когда позиции судов по сопоставимым вопросам не отличаются единообразием, а нередко они отличаются прямой противоположностью. Такое положение дел вряд ли следует считать нормальным, особенно если это касается базовых положений гражданского законодательства. К таким положениям мы относим, в частности, нормы о существенных условиях договора, поскольку именно они имеют первостепенное значение для каждого соглашения в силу своего образующего значения для данного юридического факта.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает нам ее неустойчивость в этом вопросе. В этой связи необходимо обратить внимание на два аспекта согласования существенных условий договора. Речь в данном случае идет о том, что в судебной практике отсутствует единое мнение как по вопросу необходимости включения того или иного условия в число существенных условий договора купли-продажи, так и по вопросу технологии согласования условий, считающихся существенными для конкретного вида купли-продажи.

В качестве примера, позволяющего продолжить дискуссию относительно цены договора как существенного условия соглашения о купле-продаже, следует привести практику, когда в соответствии с одними судебными актами цена товара является существенным условием договора поставки[1], в то время как согласно другим судебным актам цена товара не является существенным условием договора поставки и при ее отсутствии в договоре определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ[2].

Подобное положение дел, связанное с неопределенностью в вопросе необходимости отнесения условия о цене к числу существенных условий договора купли-продажи, зеркальным образом отражается и в юридической литературе. Так, например, по мнению А.Е. Кирпичева и В.А. Кондратьева, условие о цене не относится к числу существенных условий договора купли-продажи [3, с. 31-38]. В то же время, по мнению А.С. Мирончика и А.А. Боровкова, подкрепленному ссылкой на учебник по гражданскому праву (Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. М., 2002. Т. 2. Полутом 1. С. 165), цена названа законом существенным условием для договоров купли-продажи товара [4, с. 92-100].

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ к существенным относятся те условия, которые названы в законе или ином правовом акте либо как существенные, либо как необходимые для договоров данного вида. Если закон прямо указывает на перечень существенных условий, как это, например, имеет место в ст. 1016 ГК РФ («Существенные условия договора доверительного управления имуществом»), то ситуация является очевидной и не требующей каких-либо дополнительных пояснений.

Что же касается указаний закона на необходимость того или иного условия для какого-либо договора, то в этом случае, напротив, ситуация не представляется нам прозрачной и всецело зависит от результатов толкования соответствующих норм. В этом случае мы сталкиваемся с проблемой

[1] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 февраля 2019 г. № Ф06-43804/2019 по делу № А65-13649/2018; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 июня 2011 г. по делу № А58-5980/10 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 декабря 2019 г. N Ф02-6025/2019 по делу № А78-10105/2018; Постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2002 г. № 10575/01 по делу № А76-5254/2001-7-276 // СПС «КонсультантПлюс».

надлежащего толкования правовых норм не только рядовыми правоприменителями, но и судами. В этой связи необходимо отметить, что поиск так называемых необходимых условий, по-видимому, должен осуществляться лишь в том массиве норм, которые регулируют соответствующий вид договорных обязательств. Допущение возможности их поиска за пределами данного массива способно, на наш взгляд, привести к опасности судебного произвола и дестабилизации правового регулирования договорных отношений.

В этом случае как раз и должна проявиться стабилизирующая и направляющая роль судебной практики, обеспечивающая единообразное и правильное понимание и применение закона на территории нашей страны.

Вместе с тем можно констатировать, что в современном правоприменении не сложилось единого мнения не только по вопросу о наборе существенных условий договора купли-продажи, но и по вопросу технологии согласования существенных условий для договоров этого вида.

Так, например, согласно одному подходу, существенные условия договора поставки могут быть согласованы сторонами в товарных накладных, содержащих ссылку на договор, если это предусмотрено договором[1]. В то же время, согласно другому подходу, существенные условия договора поставки могут быть согласованы сторонами в товарных накладных, содержащих ссылку на договор, даже если договором не предусмотрена возможность согласования таких условий в накладных[2].

В этой связи можно также привести еще несколько примеров. Так, в одних случаях при рассмотрении дел суды приходили к выводу о том, что существенные условия договора купли-продажи акций признаются согласованными, если они указаны в передаточном распоряжении[3], однако в других случаях позиция судов была противоположной и выражалась в том, что су-

[1] См.: Постановление ФАС Уральского округа от 1 октября 2009 г. № Ф09-7378/09-С3 по делу № А71-2184/2009Г-27; Определение ВАС РФ от 21 апреля 2011 г. № ВАС-4938/11 по делу № А56-3564/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 сентября 2016 г. № Ф09-7812/16 по делу № А07-25249/2015; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 декабря 2009 г. по делу № А82-991/2008-70 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 мая 2018 г. № Ф05-5325/2018 по делу № А41-47752/2017; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 марта 2011 г. по делу № А82-6149/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

щественные условия договора купли-продажи акций не признаются согласованными, если они указаны в передаточном распоряжении[1].

Подобный дуализм усматривается и в делах, при рассмотрении которых суды приходили то к мнению о том, что в случае, если предмет договора купли-продажи недвижимости определен в дополнительном соглашении, это свидетельствует о том, что предмет такого договора не согласован и последний является незаключенным[2], то выражали иную позицию, согласно которой в случае, если предмет договора купли-продажи недвижимости определен в дополнительном соглашении, это не свидетельствует о том, что предмет такого договора не согласован и последний является незаключенным[3].

Изложенное, на наш взгляд, подтверждает не столько важность научной дискуссии по вопросу о перечне существенных условий договора купли-продажи вообще и отдельных его разновидностей в частности, сколько острую необходимость формирования позиции высшей судебной инстанции по данному вопросу и ее изложения в соответствующих актах судебной власти.

Следует отметить и еще один аспект изложенной проблемы. Установление в законодательстве правил о существенных условиях договора имеет, среди прочего, цель защиты слабой стороны правоотношения. Так, для договора розничной купли-продажи цена – существенное условие договора, что важно, так как потребитель не может иметь полной информации и договоре и, следовательно, должен быть уведомлен о цене до того, как примет решение о заключении соглашения [5, с. 28]. Однако правила о защите слабой стороны применяются не только в случаях, указанных в законе. Известно, что суды также активно используют механизмы охраны прав субъектов, имеющих меньше возможностей для осуществления своих прав. Применяются, например, нормы о недопустимости злоупотребления правом или принцип добросовестности [5, с. 39]. Особо следует отметить, что слабой

[1] См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 августа 2009 г. по делу № А79-92/2009; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2009 г. по делу № А79-92/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 декабря 2008 г. по делу № А17-1190,1191,1192, 1193/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 августа 2006 г. № Ф04-5538/2006(25939-А45-39) по делу N А45-13673/05-1/382 // СПС «КонсультантПлюс».

стороной в договоре (в том числе, купли-продажи) может быть субъект предпринимательской деятельности [6, с. 26]. Сказанное еще более усложняет ситуацию определения тех условий договора, которые могут быть признаны несправедливыми.

То есть можно представить ситуацию, что суд, применяя, например, правила ст. 10 ГК РФ или п. 3 ст. 309 ГК РФ, будет расширительно толковать нормы о существенных условиях договора, устанавливая к ним дополнительные требования. Например, это будет очевидно в ситуации, когда, одна из сторон не предоставляет другой значимую информацию об объекте договора купли-продажи (фактически такая обязанность установлена п. 3 ст. 309 ГК РФ).

Между тем такая модельная, но вполне реальная с точки зрения практики базисная ситуация создаст дополнительные риски для сторон соглашения, ведь фактически вопрос о существенных условиях договора и возможности защиты слабой стороны договора будет возложена исключительно на суд.

Вместе с тем необходимо отметить, что обеспечиваемая судебным усмотрением гибкость в применении права (в неочевидных с точки зрения закона случаях) может быть существенно скомпрометирована противоречивым решением суда по причине субъективизма выносящих его лиц. В свою очередь, такое положение дел автоматически ставит вопрос о справедливости и законности судебного вердикта.

При этом современный гражданский оборот как никогда нуждается в стабильности. Единообразие судебной практики по важнейшим аспектам правоотношения есть неотъемлемый элемент этой стабильности. Стороны, заключая договор, должны быть уверены в его действительности и непоколебимости, что сложно достичь в условиях различных подходов судов к фундаментальным вопросам применения норм договорного права, к которым, безусловно, относится и проблема существенных условий договора.

Приведенные выше примеры, на наш взгляд, вполне ярко иллюстрируют декларативную составляющую таких руководящих в правоприменении идей, как справедливость и законность, поскольку вряд ли можно утверждать, что данные принципы соблюдаются в условиях вынесения судами противоположных выводов по аналогичным правовым вопросам. В этой

связи уместно заметить, что нарушение принципа законности при применении юридических норм является основанием для отмены соответствующих судебных решений [7, с. 257 – 261], а вот какие именно выводы судов из приведенных выше имеют перспективы считаться не соответствующими закону, непосредственно зависит от руководящей позиции высшего судебного органа, поскольку иной альтернативы неопределенным положениям правовых норм о существенных условиях договора купли-продажи в настоящее время нами не усматривается.

Список литературы

1. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 53 – 90.
2. Свирин Ю.А. Влияние правовой позиции суда на цивилистические правоотношения и единообразие судебной практики // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 63 – 67.
3. Кирпичев А.Е. Буквальное толкование договора судом и квалификация опечаток в тексте договора // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 2. – С. 31 – 38.
4. Мирончик А.С. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 92 – 100.
5. Волос А.А. Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование. – М.: Проспект, 2019. – 184 с.
6. Волос А.А. К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 26 – 29.
7. Голышев В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 1. – С. 257 – 261.

Volos E.P., Golyshev V.G., Golysheva A.V., Slyusarenko T.V.

ON THE PRECEDENCE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE APPLICATION OF RF CIVIL CODE ON THE ESSENTIAL TERMS OF CONTRACT OF SALE

The article analyzes the problem of judicial discretion in making decisions in civil cases on the sale and purchase of goods, provides examples from judicial practice, illustrating the adoption of opposite decisions by courts on similar legal issues.

Keywords: *purchase and sale, essential terms of the contract, judicial discretion, fairness, legality*

УДК 347.424

Дашко А.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
89262322007@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

САНКЦИИ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА «ПРЕОДОЛИМОЙ» СИЛЫ

В статье рассматривается деловая и судебная практика о квалификации экономических санкций как обстоятельств непреодолимой силы. Автором установлено, что крайне противоречивые взгляды судов на отнесение санкций к обстоятельствам, исключающим ответственность за правонарушения, повышает риски нарушения гражданских прав. Делаются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

***Ключевые слова**: Экономические санкции, санкционные риски, непреодолимая сила, чрезвычайные обстоятельства, непредотвратимые обстоятельства*

В своем выступлении от 21 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации указал, что «нас опять пытаются шантажировать, вновь угрожают санкциями, которые, кстати, они все равно будут вводить по мере укрепления суверенитета России и роста мощи наших Вооружённых Сил»[1], тем самым указав, что санкции уже плотно вошли в нашу жизнь и к ним нужно активнее приспосабливаться. Данный факт нуждается в осмыслении с точки зрения места санкций как юридически значимого события в «матрице» гражданского оборота, как условно зависящего от сознания и воли участников гражданско-правового регулирования юридического факта, как обстоятельства, являющегося основанием для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

П. 3 ст. 401 ГК РФ[2] указывает на ответственность лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при

[1] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828 (дата обращения 25.04.2022 г.).
[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

осуществлении предпринимательской деятельности, если оно не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Данная норма действует, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом в соответствии с п. 5 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7[1] бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от ответственности, лежит на должнике. То есть каждый участник обязательства должен обосновать факт наличия непреодолимой силы.

Вместе с тем, практика судов о признании обстоятельств непреодолимой силы неоднозначна и противоречива. Так, по одному делу суды пришли к выводу о том, что к непредотвратимым обстоятельствам может относиться введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств. При этом судами принято во внимание, что в ходе исполнения обязательств возникли не зависящие от ответчика обстоятельства, препятствующие своевременному исполнению обязательств, которые в отсутствие вины ответчика привели к необходимости выполнения дополнительных работ по импортозамещению и дополнительной сертификации продукции, поскольку их невыполнение грозило годности и прочности результата работ, что привело к непредвиденным дополнительным временным затратам на их выполнение и объективно увеличило срок изготовления и поставки изделия по договору. При этом судами установлено, что ответчиком были приняты все меры для надлежащего исполнения договора при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства[2]. Как существенно изменившиеся обстоятельства рассматривается введение экономических санкций в отношении Российской Федерации со стороны США и Евросоюза[3].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Далее – Пленум.

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2021 N Ф07-13614/2021 по делу N А56-45960/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2020 N Ф05-14876/2020 по делу N А41-90431/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

По вопросу введения экономических санкций в отношении России другой суд оперирует тем, что это само по себе не может являться обстоятельством, исключающим вину в ненадлежащем исполнении обязательств[1]. В данном случае имеется в виду, что помимо указанного обстоятельства нужно иметь в наличии другое, более весомое обстоятельство, в том числе другое обстоятельство непреодолимой силы. В другом деле суды указывают, что введение и ужесточение экономических санкций не может рассматриваться в качестве непреодолимой силы, поскольку к таким обстоятельствам не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагента должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров[2], что прямо относит их к обстоятельствам, которые не могут квалифицироваться, как непреодолимая сила и, таким образом, не дает никаких шансов на применение норм п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Из приведенного анализа следует, что у судов отсутствуют четкие ориентиры относительно того, следует ли признать введение экономических санкций в отношении России обстоятельствами непреодолимой силы или нет. ГК РФ по этому вопросу молчит. Поэтому указанные ориентиры должны быть научно осмыслены, а пробелы в законе устранены. Для достижения этой цели вернемся к тому инструментарию, который предоставляет Верховный Суд Российской Федерации.

Комментируя положения п. 3 ст. 401 ГК РФ, Пленум, для признания обстоятельства непреодолимой силы, указывает на необходимость наличия чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях характера.

Чрезвычайность предполагает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого в конкретных условиях является необычным. Это выход за пределы нормального, обыденного, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

На ответственное отношение предпринимателей к заключению и исполнению коммерческих сделок их ориентирует судебная практика[3]. В частности,

---

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2021 N Ф04-6528/2020 по делу N А46-832/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.01.2021 N Ф10-5236/2020 по делу N А83-2804/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Верховного суда РФ от 04.04.2016 N 306-КГ16-2072, Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 N 15658/09 // СПС «КонсультантПлюс».

при планировании внешнеторговых сделок и операций организации должны учитывать риск возможного распространения последствий введенных международных санкций на совершаемые сделки и операции. Международные санкции представляют собой ограничительные меры экономического или политического характера, которые устанавливаются уполномоченными органами государств или международных организаций в отношении определенных государств, организаций и физических лиц.

Кроме того, в вышеназванном деле[1] суд также принял во внимание тот факт, что на официальном сайте банка для сведения клиентов в свободном и открытом доступе было размещено информационное сообщение о международных санкциях, иных ограничительных мерах и лицах, включенных в санкционные списки, со ссылками на соответствующие официальные сайты в сети Интернет. Непроявление должной осмотрительности в выборе контрагентов в первую очередь влечет риски для финансово-хозяйственной деятельности самого клиента, который в соответствии со ст. 2 ГК РФ осуществляет свою предпринимательскую деятельность самостоятельно и на свой риск [1, 120].

О санкционных рисках говорит Банк России, когда информирует о принятых мерах по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков[2], и Минэкономразвития России, когда включает в систему мониторинга проведение анализа информации в части рисков нарушения операционной деятельности таких организаций в условиях санкционного давления[3]. Банк России высказывает все больше аргументов для того, чтобы построить всю телекоммуникационную инфраструктуру национальной платежной системы на базе данного Стандарта, а это, в свою очередь, позволит интегрировать ее с платежными инфраструктурами других стран без лишних затрат и санкционных рисков [2, 31]. Направлением

[1] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.03.2018 по делу N А56-85080/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Информация Банка России «Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков» (по состоянию на 23 марта 2022 года) // СПС «КоснультантПлюс».
[3] Приказ Минэкономразвития России от 16.03.2022 N 130 «О внесении изменений в порядок проведения мониторинга финансово-экономического состояния системообразующих организаций российской экономики, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 7 апреля 2020 г. N 207» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2022 N 67921) // СПС «КонсульантПлюс».

минимизации рисков может стать наличие дополнительного взаимного обеспечения исполнения обязательств каждой из сторон внешнеэкономического контракта, разработанного именно на случай актуализации санкционных рисков [3, 165]. Как о конкурентном преимуществе можно говорить об отсутствии санкционных рисков [4, 81]. Как пример, стороны муниципального контракта согласовывают освобождение от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств, если такое неисполнение является следствием действия непреодолимой силы и их последствий: в том числе запрет торговых операций вследствие применения международных санкций и другие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть или предотвратить (т.н. санкционная оговорка)[1]. Таким образом, санкционные риски возможно, а главное – полезно учитывать, при осуществлении предпринимательской деятельности.

Непредотвратимость следует понимать как то, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, объективно не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Санкции относятся к политическим рискам и поэтому подвергать сомнению неизбежность их наступления невозможно. А вот наступление последствий этих негативных явлений можно избежать. Предотвратимость санкции означает, что есть возможность избежать наступления их последствий.

Можно предположить, что многие обстоятельства непреодолимой силы в прошлом не могли рассматриваться как предпринимательские риски в силу экономических, научно-технических и других причин. Экономические санкции уже переступили историческую черту, и на сегодняшний день их следует рассматривать не как обстоятельства непреодолимой силы, а как предпринимательские риски.

[1] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.09.2021 по делу N А53-22938/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Бычков А. Трансграничные переводы: внимание на санкционные риски // Новая бухгалтерия. – 2019. – № 8. – С. 118 – 131.

2. Рудерман И.Ф. Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. – 2021. – № 6. – С. 24 – 32.

3. Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. – 2020. – № 4. – С. 144 – 167.

4. Ференец В. Как черт из табакерки: блокчейн 2.0 // Банковское обозрение. – 2020. – № 2. – С. 80 – 83.

Dashko A.V.

SANCTIONS AS «SUCCESSFUL» CIRCUMSTANCES

The article follows the business and judicial practice on testing under force majeure conditions. The author found that extremely contradictory views cause deviations in development, increase the risk of offenses. Proposals are made to improve legal regulation in this area.

***Keywords**: Economic sanctions, sanctions risks, force majeure, emergency, unavoidable circumstances*

УДК 347.921.3

Дворецкий С.А.
к.б.н.,
доцент кафедры юридических дисциплин,
dvoreckiy.s@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Сергиево-Посадский филиал,
г. Сергиев Посад

ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В работе исследуется подход судов по определению средств доказывания и статуса лиц участвующих в гражданском процессе.

В ходе проведения юридического анализа действующего законодательства и судебной практики в судах общей юрисдикции были выявлены проблемные вопросы, в сфере определения средства доказывания и получения объяснений третьих лиц в гражданском процессе в случае не явки третьих лиц на судебное заседание.

***Ключевые слова**: средства доказывания, объяснения третьих лиц, допрос свидетелей, судебное поручение, проверка явки*

В гражданском процессе среди средств доказывание в первых рядах стоят объяснение третьих лиц и свидетельские показания. Законодатель в статьях 68, 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) поясняет, какие сведения об обстоятельствах имеющих значение для дела получает суд от этих субъектов гражданского процесса. Так третьи лица дают объяснения суду об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, а свидетелю предлагается сообщить суду, все, что ему лично известно по обстоятельствам дела. Право привлечь одного и того же субъекта для участия в судебном процессе в качестве третьего лица или в качестве свидетеля отводится суду, который перед этим выслушал мнение сторон.

Для получения объяснений третьего лица и показаний свидетеля, привлеченных к гражданскому процессу, суду необходимо установить их личность

(ст. 161 ГПК РФ), дополнительно свидетеля суд под роспись предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 176 ГПК РФ).

Все вышеперечисленные законодательные требования понятны при личной явке третьих лиц и свидетелей по судебному вызову, но возникает множество вопросов при невозможности явиться на судебное заседание данных субъектов гражданского процесса. Тем более существующая судебная практика, в аналогичных судебных процессах, сильно отличается при разрешении вопросов привлечения субъектов в качестве третьего лица или в качестве свидетеля, а так же получения объяснений данных лиц при невозможности их явки в судебное заседание.

Так в трех судах горда Москвы и Московской области рассматриваются аналогичные судебные процессы по защите прав потребителей (туристов) по Договорам возмездного оказания услуг туроператором Автономной некоммерческой организацией «Клуб спортивных походов «Спутник» (АНО «КСП «Спутник»), связанные с односторонним отказом АНО «КСП «Спутник» от заявленного в договоре похода «Восхождение на вулкан Ключевская сопка (4850 м)».

Для сопровождения туристической группы АНО «КСП «Спутник» представил двух инструкторов-проводников А. и Л., которые не смогли провести туристическую группу по заявленному маршруту. Во всех судебных заседаниях представитель ответчика (АНО «КСП «Спутник») заявлял о необходимости привлечения к данным судебным процессам инструкторов-проводников А. и Л. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, так как только они могут объективно объяснить судам обстоятельства имеющие значения для рассматриваемых дел. Однако представитель ответчика сразу уточнил, что инструктора-проводники А. и Л. не смогут присутствовать на судебных заседаниях в связи с отсутствием денежных средств необходимых для проезда от мест их жительства (Свердловская область) к местам проведения судебных заседаний.

Подход всех трех судов к удовлетворению данного ходатайства представителя ответчика сильно отличался друг от друга.

Так мировой судья судебного участка № 293 Балашихинского судебного района Московской области при решении вопроса о возбуждении

гражданского процесса вынес определение о принятии искового заявления к производству и рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Затем в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства суд установил, что необходимо привлечь к участию в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования А. и Л., в связи с чем, мировой судья пришел к выводу о необходимости перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Далее суд определяет привлечь А. и Л. к участию деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования и предлагает им представить письменный отзыв по иску, а так же доказательства в обосновании возражений на него в случае, если таковые имеются, направить письменный отзыв с приложениями в адрес лиц участвующих в деле, приложив документы, подтверждающие отправку. Получив письменные объяснения третьих лиц посредством Почты России, суд приобщил их к делу и положил их в основу, в качестве доказательств, по вынесенному решению[1].

Однако третьи лица А. и Л. на судебное заседание не являлись, их личность установлена не была (у истца, представителя истца и представителя ответчика суд при установлении личности сличил фотографии паспортов и задал контрольные вопросы по персональным данным из паспорта не менее трех по каждому), подтверждений, что именно А. и Л. написаны данные объяснения, представленные суду, не имелось. Таким образом, объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в этом случае не может считаться допустимым доказательством, т.к. они получены с нарушением закона (ст. 60 ГПК РФ). Данную правовую позицию истец намеревается представить для обжалования решения суда в апелляционной инстанции.

Гагаринский районный суд города Москвы удовлетворил ходатайство представителя ответчика по привлечению к судебному процессу А. и Л. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, но отказался принимать письменные объяснения вышеуказанных третьих лиц без их явки в судебное заседание. Суд объяснил представителю ответчика, что при неявке третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований,

[1] Гражданское дело № 2-50/2022: Решение мирового судьи судебного участка № 293 Балашихинского судебного района Московской области от 14.03.2022 г. // Документ опубликован не был. Доступ с сайта http: www. http:// 293.mo@msudrf.ru (дата обращения 23.04.2022).

надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания, к ним будут применены последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле предусмотренные статьей 167 ГПК РФ.[1]

Исходя из соответствующей позиции Гагаринского районного суда города Москвы, представитель ответчика остался без существенных средств доказывания – объяснений третьих лиц.

Мировой судья судебного участка № 234 Сергиево-Посадского судебного района Московской области так же рассмотрел ходатайство представителя ответчика о привлечении в судебный процесс А. и Л. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, но после обсуждения данного ходатайства со сторонами процесса принял решение о привлечении А. и Л. в качестве свидетелей и вынес определение о направлении судебных поручений мировому судье участка № 6 судебного района, в котором создан Орджоникидзевский районный суд города Екатеринбурга Свердловской области о допросе в качестве свидетеля А. и мировому судье судебного участка № 3 судебного района, в котором создан Березовский городской суд Свердловской области о допросе в качестве свидетеля Л[2].

Во исполнение судебных поручений мировой судья судебного участка № 6 Орджоникидзевского судебного района города Екатеринбурга Свердловской области установил личность свидетеля А. (под роспись предупредил свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний) и произвел допрос по вопросам, представленным сторонами дела, который запротоколировал и отправил мировому судье судебного участка № 234 Сергиево-Посадского судебного района Московской области.

Те же действия произвел мировой судья судебного участка № 3 Березовского судебного района Свердловской области в отношении свидетеля Л.

В дальнейшем суд, приобщив к делу документы допроса свидетелей соответствующих судов, удовлетворил ходатайство представителя ответчика и

---

[1] Гражданское дело № 2-1413/2022: Материалы Гагаринского районного суда города Москвы от 09.11.2021 г. // Документ опубликован не был. Доступ с сайта http: www. http://mos-gorsud.ru (дата обращения 23.03.2022).

[2] Гражданское дело № 2-4/2022: Решение мирового судьи судебного участка № 234 Сергиево Посадского судебного района Московской области от 12.04.2022 г. // Документ опубликован не был. Доступ с сайта http: www. http:// 234.mo@msudrf.ru (дата обращения 23.04.2022).

привлек бывших свидетелей А. и Л. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, к судебному процессу, а потом приобщил к делу ходатайства третьих лиц А. и Л. о рассмотрении дела в отсутствие третьих лиц, в связи с их финансовыми трудностями по оплате проезда от места жительства (Свердловская область) до места нахождения суда.

Таким образом, все три суда в конечном итоге удовлетворили ходатайство представителя ответчика о привлечении к гражданскому процессу А. и Л. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Каждый из вышеуказанных судов исходя из своего внутреннего убеждения для получения доказательной базы в судебном процессе (объяснение третьих лиц) осуществили различные подходы:

- мировой судья судебного участка № 293 Балашихинского судебного района Московской области исходил из того, что вместо устных объяснений в случае неявки участвующего в деле лица в судебное заседание оно вправе изложить свои объяснения в письменной форме (ч. 2 ст. 174 ГПК РФ). Поскольку для лиц, участвующих в деле, явка в судебное заседание является правом, а не процессуальной обязанностью, донести свою позицию до суда и других лиц участвующие в деле лица вправе посредством направления в суд письменных объяснений [1].

Однако исходя из комментариев А.Н. Гуева [2] специфика правил ч. 2 ст. 174 ГПК РФ состоит в том, что они распространяются лишь на случаи, когда: лица, участвующие в деле, дают письменные объяснения (например, из-за того, что лицо страдает немотой, лежит в больнице и т.п.);

- Гагаринский районный суд города Москвы отказался принимать письменные объяснения третьих лиц, не явившихся в судебное заседание (отсутствие установки личности третьих лиц), поскольку посчитал, что письменные объяснения используются участвующими в деле лицами одновременно с устными объяснениями для того, чтобы более убедительно донести свою позицию до суда и других участников процесса, изложить сложные формулировки, специальные термины, правовую квалификацию своей позиции [1];

- Мировой судья судебного участка № 234 Сергиево-Посадского судебного района Московской области огласил в судебном заседании при

неявке свидетелей, их показания полученные другими судами при выполнении судебных поручений (ст. 62 ГПК РФ) и привлек данных свидетелей для дальнейшего рассмотрения дела в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Таким образом, свидетели, давшие показания (под роспись предупрежденные об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний) могут дать дополнительные объяснение суду в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований (если их дальнейшие объяснения суду будут противоречить свидетельским показаниям, то налицо нарушение требований по заведомо ложным показаниям свидетелей). Исходя из того, что от третьих лиц в суд поступили ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, они отказались представить суду дополнительные объяснения уже в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Поводя итоги обстоятельств, изложенных в данной статье, хочется отметить об отсутствии единообразия в действиях судов направленных на получение объяснений третьих лиц, не явившихся в судебный процесс. В гражданском процессуальном законодательстве существует институт судебного поручения (ст. ст. 62, 63 ГПК РФ), который может относиться к любому лицу, участвующему в деле, а не только к свидетелям. В таком случае при привлечении к гражданскому процессу третьих лиц, явка которых невозможна в суд, рассматривающий дело, то посредством направления судебного поручения необходимо обязать суд, рассматривающий дело, получить объяснение третьих лиц в судебном заседании по месту их нахождения. О выполнении судебного поручения выносится определение, которое с протоколом и со всеми собранными доказательствами немедленно пересылаются в суд, направивший судебное поручение. Если третьи лица не явятся в суд по месту своего жительства, для дачи объяснений по делу, то тогда суд, рассматривающий дело, применяет к ним последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле предусмотренные статьей 167 ГПК РФ.

Список литературы

1. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. – Специально для системы ГАРАНТ, 2017.
2. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к ГПК РФ. – 2 изд. – Специально для системы ГАРАНТ, 2009.

Dvoretsky S.A.

ISSUES OF OBTAINING EXPLANATIONS OF THIRD PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS

The paper examines the approach of the courts to determine the means of proof and the status of persons participating in civil proceedings.

In the course of the legal analysis of the current legislation and judicial practice in the courts of general jurisdiction, problematic issues were identified in the field of determining the means of proof and obtaining explanations of third parties in civil proceedings.

Keywords: *means of proof, explanations of third parties, examination of witnesses, letter rogatory, check of appearance*

УДК 346.26

Ермаков А.Е.,
студент/магистр 2 курса, юридического факультета,
ermakov4563@gmail.com
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Цыганков А.Ю.,
доцент кафедры ГПиП, к.ю.н.,
tsygan.alexandr2017@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В связи со сложной экономической ситуацией в стране, существует необходимость в снижении, оказываемого давления на предпринимателей, а также защите их интересов. В данной статье проанализирована роль прокуратуры в области защиты прав предпринимателей, а именно, принимаемые сотрудниками органов Прокуратуры Российской Федерации меры по защите прав предпринимателей. Основой работы послужили правовые источники. Автором использованы методы анализа, синтеза и сравнения.

Ключевые слова: *защита прав предпринимателей, прокуратура, мораторий*

Согласно ГК РФ ч. 1 ст. 23 (ред. от 25.02.2022 г.), предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, пользование имуществом, продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг[1].

Вместе с тем предприниматели, исторически являясь основным локомотивом современной экономики [1, с. 15-24], очень чувствительны к нарушению своих прав, что в свою очередь обусловлено претерпеванием в таких случаях существенных убытков [2, с. 137-144].

[1] Гражданский кодекс РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 20.03.2022)

Защита прав предпринимателей – деятельность прокуроров, направленная на противодействие административным барьерам и незаконному вмешательству контролирующих органов в хозяйственную деятельность предприятий, на защиту прав инвесторов и конкуренции, на обеспечение прав предпринимателей, на своевременную оплату исполненных государственных и муниципальных контрактов.

Согласно ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции[1].

Прокурорами осуществляются проверки, на основании заданий вышестоящий инстанции, действующих организационно-распорядительных документов прокуратуры, по обращениям граждан и юридических лиц, либо по информации, размещенной в сети Интернет, если информация содержит сведения о нарушении закона.

В первом полугодии 2021 года Прокуратурой РФ по результатам проверок в сфере защиты прав предпринимателей был выявлен ряд нарушений закона, по материалам прокурорских проверок были возбуждены, как уголовные дела, так и имело место быть привлечение к дисциплинарной ответственности.

Основания для проведения плановых и внеплановых проверок перечислены, в статьях 9 и 10 Федерального закона №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», к ним относятся:

- предотвращение причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде;

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 20.03.2022)

- предотвращение причинения вреда объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации;

- предотвращение причинения вреда особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда;

- истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами;

- поступление в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля заявления от юридического лица или индивидуального предпринимателя о предоставлении правового статуса, специального разрешения (лицензии) на право осуществления отдельных видов деятельности или разрешения (согласования) на осуществление иных юридически значимых действий, если проведение соответствующей внеплановой проверки юридического лица, индивидуального предпринимателя предусмотрено правилами предоставления правового статуса, специального разрешения (лицензии), выдачи разрешения (согласования);

-нарушение прав потребителей (в случае обращения в орган, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, граждан, права которых нарушены, при условии, что заявитель обращался за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав к юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю и такое обращение не было рассмотрено либо требования заявителя не были удовлетворены)[1] [3, с. 175–184].

Прокуратурой также осуществляет контроль и за качеством товарной продукции, поставляемой организациями, а конкретно имеется ввиду

[1] Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 20.03.2022).

прокурорский надзор за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Проверки могут быть сопряжены с особыми обстоятельствами, которые, в свою очередь, сопряжены с возможностью сопротивления со стороны подозреваемого по делу, связанного с нарушением предпринимательских прав, и даже рисков для жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, в том числе прокуратуры. Таковыми подозреваемыми могут быть как члены организованных преступных сообществ, так и служащие муниципальных и государственных органов, имеющих достаточно полномочий для оказания давления на то или иное юридическое лицо или физическое лицо, являющееся его руководителем.

Однако, стоит отметить, что с 10 марта 2022 г. и до конца 2022 г. согласно Постановлению Правительства РФ № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», был введен мораторий на проверки для малого и среднего бизнеса. Проведение внеплановых контрольных мероприятий допускается лишь в исключительных случаях – при угрозе жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан, угрозе обороне страны и безопасности государства, а также при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также существуют исключения в области промышленной безопасности и в сфере ветеринарного контроля[1].

Такие проверки должны быть согласованы с органами прокуратуры. Внеплановые проверки также могут проводиться по поручению президента и правительства.

К основным задачам Прокураты РФ по защите прав предпринимателей относится ряд задач, таких как:

- постоянный мониторинг в сфере соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

- информационное сотрудничество с объединениями предпринимателей;

- пресечение незаконных отказов юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям в государственной регистрации;

[1] Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 24.03.2022) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 20.03.2022)

- противодействие рейдерским захватам собственности, а также незаконным методам ликвидации объектов торговли;

- обеспечение законности в деятельности органов контроля (надзора), а также правоохранительных органов, жестко пресекая факты незаконных проверок предпринимателей;

- обеспечение привлечения к установленной законом ответственности всех лиц, препятствующих законной предпринимательской деятельности, при необходимости оперативно направлять материалы проверок в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел (при наличии оснований оперативно возбуждать административные дела).

Таким образом, прокурорский надзор направлен на соблюдение прав субъектов предпринимательства, а также на повышение их правовой защищенности, обеспечение свободы экономической деятельности, благоприятного инвестиционного климата, снижение административного давления на бизнес со стороны органов власти, соблюдение законности при проведении проверок хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Голышев В.Г. Российская государственность и частное предпринимательство на рубеже XIX-XX веков: отдельные аспекты сосуществования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 4. – С. 15-24.

2. Голышева А.В., Голышев В.Г., Попов С.В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 137-144.

3. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации. Учебное пособие. Сост. д.п.н., проф. Колонтаевская И.Ф. – Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – 184 с.

Ermakov A.E., Tsygankov A.Yu.

THE ROLE OF THE PROSECUTION OFFICE IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Due to the difficult economic situation in the country, there is a need to reduce the pressure exerted on entrepreneurs, as well as to protect their interests. This article analyzes the role of the prosecutor's office in the field of protecting the rights of entrepreneurs, namely, the measures taken by the staff of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to protect the rights of entrepreneurs. Legal sources formed the basis of the work. The author used methods of analysis, synthesis and comparison.

Keywords: *protection of the rights of entrepreneurs, prosecutor's office, moratorium*

УДК 347.254

Завацкая Е.А.,
студентка 3 курса Юридического Института
Правосудия и Адвокатуры,
Katz1101@mail.ru,
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная
Юридическая Академия»
г. Саратов.
Ишина Д.А.,
студентка 3 курса Юридического Института
Правосудия и Адвокатуры,
Dasha.ishina@bk.ru,
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная
Юридическая Академия»
г. Саратов.
Афанасьевская А.В.,
к.ю.н., доцент
преподаватель кафедры гражданского права,
parasolka78@yandex.ru,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ПЕРЕУСТРОЙСТВА И (ИЛИ) ПЕРЕПЛАНИРОВКУ

В современном мире многие граждане сталкиваются с вопросом перепланировки или перестройки своего жилого помещения. В нашей статье мы рассматриваем, как данный вопрос можно реализовать, не нарушив законы Российской Федерации, а так же с какими трудностями сталкиваются граждане. Цель вопроса рассматривается в проблематики переустройства и (или) перепланировки жилого помещения.

Ключевые слова: *жилое помещение, перестройка жилого помещения, перепланировка жилого помещения, жилищный кодекс РФ, балкон, лоджия*

Жилищные правоотношения являются одними из самых распространённых и актуальных на данное время. В связи с тем, что жилое помещение выступает объектом не только жилищных прав, но и гражданских, при практической реализации жилищных прав возникают ситуации, попадающие под действие норм ГК РФ. В частности, вызывают вопросы нормы, регулирующие порядок согласования переустройства и (или) перепланировки жилого помещения.

По мнению Ромашковой И.И. [1]: Переустройство или перепланировка многим людям необходима для повышения качества своей квартиры. В нормативно-правовых актах нет показаний на проведение реконструкции жилого помещения, так как в большинстве случаев необходимости. Люди сами решают вносить изменение в своей квартире или нет. Но большинство граждан зачастую злоупотребляют перепланировкой или переустройством квартиры [2].

Так в соответствии со ст. 25 ЖК в Жилищном кодексе РФ[1] по сравнению со ст. 84 Жилищного кодекса РСФСР содержится целая глава по вопросу перепланировки и (или) переустройства. Вопросы переустройства и перепланировки жилых помещений установлены в ст. 25–29 ЖК РФ. Некоторые случаи переустройства и перепланировки жилого помещения определены в п. 1.7.1 постановления Госстроя России от 27.09.2003 № 70 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилого фонда».

В настоящей статье освятим существующие здесь некоторые юридические коллизии, то есть «противоречия между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе право применения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий»[2].

Как пишет в своей статье Сергеева А.П.: «Прежде чем начать работу по переустройству или перепланировке, нужно получить все необходимые документы, которые подтверждают право собственности на данное жилье. Что бы подготовить все документы, рекомендуется обратиться к профессионалам, которые специализируются в данной сфере» [3].

[1]«Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
[2]Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 «№ 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 № 5176)

Если рассматривать непосредственно жилищный кодекс, а именно статью 25 ЖК РФ, которая гласит, что помещения в многоквартирном доме представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме. Следовательно, балкон тоже требуется фиксации после перепланировки в техническом паспорте.

Так рассматривая письмо Минстроя России от 3 марта 2020 г. № 6370-ОГ/04[1], где было разъяснён данный вопрос. По мнению данного ведомства, подобное объединение является реконструкцией жилого многоквартирного дома, поскольку: балконная плита и ограждающая несущая конструкция входят в состав общего имущества МКД – по прямому указанию п. 2 Правил содержания общего имущества МКД № 491 и в соответствии со ст. 36 Жилищного кодекса .Следовательно, демонтаж окна/двери на балкон и присоединение балкона к жилой площади квартиры, повлечёт изменение параметров частей МКД, как объекта капитального строительства. Это вместе с надстройкой, перестройкой, расширением объекта, а также заменой несущих строительных конструкций объекта является, согласно п. 14 ст. 1 Градостроительного Кодекса[2], реконструкцией объекта капитального строительства, проводимой на основании разрешения на строительство в соответствии с требованиями ст. 51 – 55 ГрК РФ.

Кроме того, напомнили в ведомстве, такая реконструкция повлечёт уменьшение общего имущества МКД, следовательно, проводить её можно исключительно с согласия всех собственников помещений в МКД (согласно п. 3 ст. 36, п. 2 ст. 40 ЖК РФ). Однако во многих регионах существует строгий и категорический запрет на любое присоединение лоджии к комнате, например, такую перепланировку нельзя осуществить в Москве, и согласование такого расширения жилплощади – даже если оно будет каким-то образом получено – является незаконным.

Так если рассматривать судебную практику по данному вопросу, то конечно зачастую запрещают проводить данную перепланировку, ссылаясь

[1]Письмо Минстроя России от 03.03.2020 № 6370-ОГ/04 (перепланировка).
[2]«Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

на то, что необходимо согласие соседей. А если рассматривать многоквартирные дома – это сделать проблематично, к тому же в законодательстве не указан очень важный вопрос непосредственно связанный с соседями. Необходимо получить согласие от соседей своего подъезда или всех подъездов данного дома? Если необходимо будет получить согласие у всех жителей многоквартирного дома, то все понимают, что это практически нереально.

Посмотрим на конкретном примере. Собственница квартиры провела перепланировку: увеличила балкон, совместив его с кухней. В дополнение к этому после ремонта над балконом появился длинный козырёк, который перекрыл обзор квартире сверху, что и послужило причиной недовольства – соседи попытались решить вопрос мирно, а когда не удалось мирно урегулировать данный вопрос, она обратилась в краевой суд Краснодара и тот подтвердил, что переделка законная. Администрация города и соседи были не согласны с вынесенным решением и подали апелляционную жалобу. Суд так же признал перестройку законной. Судебное дело дошло до Верховного Суда РФ. Изучив материалы дела – пришёл к выводу, что судебные постановления городского и краевого судов приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя.

Также Верховный Суд РФ обратился к положениям ЖК РФ, касающимся вопросов общего имущества в многоквартирном доме. В общее имущество собственников помещений в МКД входят крыши, ограждающие конструкции, ненесущие конструкции, механическое и электрическое оборудование дома (п. 3 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ).

Вопрос, о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии, может быть решён судом с помощью следующих процедур: по иску граждан о сохранении перепланированного помещения; по иску органа, осуществляющего согласование, о продаже жилого помещения с публичных торгов или о расторжении договора социального найма; в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (Обзор судебной практики ВС РФ за II квартал 2006 года, утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 27.09.2006).

Закон также не исключает права гражданина, вместо обращения с иском о сохранении перепланированного помещения, обратиться сначала в

орган местного самоуправления с заявлением о согласовании перепланированного помещения с приложением соответствующих документов.

Данный способ интересен тем, что при получении отказа на своё обращение гражданин может обжаловать его как ненормативный акт в порядке главы 24 ГПК РФ[1], и в рамках данного дела бремя доказывания обоснованности принятого решения возлагается на орган местного самоуправления.

Гражданин, добивающийся сохранения перепланированного помещения, должен представить экспертное заключение о том, что произведённая перепланировка отвечает установленным строительным, техническим, санитарным и иным правилам и нормам, не нарушает права других граждан (Определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.06.2014 N 33-10228/2014).

Категорически запрещена любая работа по перепланировке, ведущая к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания (стены, балки, опоры). Нельзя увеличивать площадь кухни за счет балкона или лоджии и переноса туда радиаторов отопления, так как расположение отопительных приборов в неотапливаемых помещениях значительно меняет температурный режим в жилых помещениях. Объединять балкон или лоджию с комнатой можно только в том случае, если они остеклены, иначе перепланировка с демонтажем подоконного блока будет считаться изменением фасада здания и требовать дополнительных разрешений, получить которые практически невозможно.

Балкон не входит в состав здания – он держится за несущую стену только одной стороной. Поэтому предельная нагрузка на него меньше. Даже в зданиях новой постройки она составляет всего 250 кг на квадратный метр. И с каждым годом она становится меньше примерно на 1 %[2].

Закон допускает уменьшение несущей простеночной зоны и демонтаж дверного порожка. Но такие виды работ разрешены не в любых домах. Например, убрать порожек и увеличить простенок можно в монолитных домах.

---

[1] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022).

[2] «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021). ч. 5. ст. 15

Иногда покупатели квартир сталкиваются с тем, что бывший хозяин сделал перепланировку, но не узаконил её. Зачастую об этом узнают уже после проведения сделки купли-продажи. Чтобы не возникало ситуаций с незаконной перепланировкой в купленном жилом помещении, перед подписанием данного договора, необходимо сверить технический план квартиры с фактическими размерами и конфигурацией помещения. Таким образом, подача иска в суд о сохранении квартиры в перепланированном состоянии – это способ узаконивания перепланировки. Для того чтобы такой иск был удовлетворен, собственник квартиры должен доказать, что перепланировка не нарушает чьих-либо прав и законных интересов.

По статистике 90 % согласований перепланировки проводится уже после того, как работы выполнены. Чаще всего это бывает перед продажей квартиры. В большинстве случаев такие перепланировки сделаны много лет назад, и собственники надеются, что можно будет заплатить небольшой штраф и просто внести изменения в Росреестр. К признанным минусам проведения работ по перепланировки квартиры можно отнести большие затраты средств и времени. Так же, можно отметить, что продать квартиру с перепланировкой довольно сложно, многие потенциальные покупатели, узнав, что в квартире сделана перепланировка, отказываются от сделки или требуют скидки в размере работ по восстановлению изначальной планировки квартиры или стоимости услуг по ее узакониванию.

Подводя итоги, отметим, что данный вопрос только начинает набирать популярность, и в связи с этим, появляться новая судебная практика. Так же существует ещё большое количества не урегулированных вопросов, а именно в области законной перестройки балконов и лоджий.

В данной статье мы раскрыли именно возможность, которая может позволить законно урегулировать перестройку балконов. А данные аспекты, ранее проводимых в статье аргументов, помогут и в дальнейшем развивать спорную сторону переустройства и перепланировки в жилищном законодательстве.

Список литературы

1. Вишневская И.С. Учебник: Переустройство и перепланировка // Право и политика. – 2013.
2. Ромашкова И.И. Учебник: Жилищное право. – 2016. – 56 с.
3. Сергеева А.Г. Учебник: Жилищное право РФ. – М., 2015. – 268 с.

Afanasievskaya A.V.

LEGAL CONFLICTS IN THE IMPLEMENTATION OF PROPERTY RIGHTS FOR RECONSTRUCTION AND (OR) REDEVELOPMENT

In the modern world, many citizens are faced with the issue of redevelopment or restructuring of their living quarters. In our article, we consider how this issue can be implemented without violating the laws of the Russian Federation, as well as what difficulties citizens face. The purpose of the issue is considered in the problems of reorganization and (or) redevelopment of residential premises.

Keywords: *residential premises, restructuring of residential premises, redevelopment of residential premises, housing code of the Russian Federation, balcony, loggia*

УДК 347.191.43

Иткина Я.Я.
студент/магистр 1-го курса, юридического факультета,
itkinayana8@mail.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Голышев В.Г.
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
vgolyshev@ muiv.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СНТ

В статье рассмотрены некоторые аспекты злоупотребления правом, со стороны исполнительных органов управления СНТ. К действиям в обход закона с противоправной целью относятся умышленные нарушения интересов членов СНТ при проведении общих собраний, чему способствует игнорирование членами товарищества своих корпоративных прав; принятие редакции Устава позволяющей правлению подменять исключительную компетенцию собрания; использование председателем полномочий в корыстных целях. Изложены предложения о внесении в Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ ответственности за допускаемые органами управления СНТ злоупотреблениями правом.

Ключевые слова: *Садоводческое некоммерческое товарищество, судебная защита прав членов СНТ, злоупотребления полномочиями допускаемые председателем товарищества, внеочередное общее собрание, корпоративное юридическое лицо*

В Российской Федерации широко распространены садоводческие некоммерческие товарищества (далее СНТ, товарищество). Более 87 тысяч садоводческих объединений граждан обрабатывают 1 миллион 115 тысяч гектаров земель. СНТ реализовывают важную общественную и экономическую роль в жизни населения России. Охватывая диапазон отношений правового и социального характера, они нуждаются в создании эффективных мер правового регулирования [1, с. 3 – 7].

Решению на законодательном уровне задачи по совершенствованию нормативной базы садоводства и огородничества посвящен принятый 29.07.2017 года Федеральный закон № 217-ФЗ[1] (далее Закон № 217-ФЗ). При этом, как показывает судебная практика, число судебных споров, обусловленных нарушением прав садоводов, после вступления указанного выше закона в силу – не уменьшилось. Данное положение вызвано наличием в законе неопределенных формулировок и пробелов, в том числе не конкретизировано описание злоупотребления правом со стороны органов управления СНТ.

СНТ является корпоративным юридическим лицом, в процессе управления которым проявляются различные проблемы, такие как злоупотребление единоличным органом правами, предоставленными ему уставом и законом. Ответственность органов управления СНТ установлена пунктом 2 статьи 123.14, пунктом 1 статьи 53.1 и пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации[2].

Распространены такие действия органов управления СНТ в обход закона с противоправной целью, как проведение внеочередного общего собрания вместо очередного. В этом случае председатель товарищества и правление не отчитываются перед общим собранием с участием всех членов о расходовании членских и целевых взносов, а так же имеют возможность утвердить повышенный размер взносов, либо выгодную для исполнительных органов редакцию устава.

Нечестные исполнительные органы управления СНТ используют для проведения внеочередного собрания одно из оснований, указанных в пункте 7 статьи 17 Закона № 217-ФЗ. В результате собрание проводится с участием приближенных садоводов или ограниченного числа членов товарищества и на нем принимаются выгодные для организаторов решения.

В результате безнаказанности действий по осуществлению прав незаконными средствами, совершаемых исполнительными органами управле-

[1] Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021)

ния СНТ, искажаются функции права, утрачивается его социальное назначение. Злоупотребление правом лишает право легитимности, негативно влияет на правосознание [2, с. 87; 3, с. 84].

Возможность для злоупотребления исполнительными органами СНТ создают сами члены СНТ, игнорируя свои корпоративные права. Не принимают участия в общих собраниях, выборах правления и председателя, не анализируют проекты смет или устава. Это влечет легитимацию воли меньшинства при принятии решения общего собрания.

На садоводческих форумах и иных интернет-сайтах, посвященных деятельности СНТ неоднократно поднимается проблема узурпации власти председателем садоводческого товарищества.

Возьмем в качестве примера ситуацию, возникшую в СНТ «Ромашка – Плюс», зарегистрированном в Кетовском районе Курганской области. В связи с плохим состоянием здоровья предыдущего председателя, на общем собрании был избран новый председатель садоводства «К». В первый же месяц работы он продемонстрировал свои намерения по извлечению материальной выгоды, что влекло пагубные последствия для членов товарищества. Приведем некоторые из них.

Намеренно начал нарушать Устав СНТ. Согласно пункту 10.2. Устава казначеем (кассиром) не может быть супруга председателя. Для приема платежей им назначена его жена «Г», т.е. заинтересованное и не уполномоченное лицо, сама являвшаяся должником по членским взносам за 3 года, что ставит под сомнение объективность и прозрачность этой работы. Открыто высказал намерения не предоставлять ревизионной комиссии для проверки первичные бухгалтерские документы, передавать только общие итоги (баланс).

Вопреки потребностям малообеспеченных членов товарищества, решил перестроить СНТ «под себя», в интересах только постоянно проживающих в коттеджах, в том числе зимой, а остальных исключить из СНТ. Начал проводить мероприятия, не поддерживаемые садоводами, например, подключать их к личному трансформатору, зарегистрировал кооператив «Энергия» на имя своей жены «Г» по адресу СНТ, определив вступительный взнос в значительной сумме. Принял решение о продаже принадлежащего СНТ трансформатора за половину произведенных затрат.

На основании пункта 6.5. Устава СНТ «Ромашка – Плюс» о том что, внеочередное общее собрание членов товарищества проводится по предложению не менее чем 30 % общего числа членов товарищества (числа уполномоченных) или ревизионной комиссии (тогда действовал Федеральный закон № 66-ФЗ)[1], председателем ревизионной комиссии СНТ было организовано проведение внеочередного общего собрания членов СНТ.

На собрании был рассмотрен вопрос о выражении недоверия (перевыборах) председателя Правления СНТ «К». По итогам рассмотрения подавляющим большинством голосов было принято решение: «Выразить недоверие и досрочно прекратить полномочия председателя Правления СНТ «К».

«К» безуспешно обжаловал решение собрания в первой и апелляционной инстанциях. Решением районного суда в удовлетворении исковых требований «К» к СНТ «Ромашка – Плюс» о признании решения собрания незаконным, его отмене, было отказано[2]. Согласно апелляционному определению областного суда решение Кетовского районного суда Курганской области оставлено без изменения, апелляционная жалоба «К» – без удовлетворения[3].

Очередным способом злоупотребления правом со стороны председателя и сговорчивого правления является принятие Устава в редакции, позволяющей правлению подменять исключительную компетенцию собрания.

В СНТ «Понорье», расположенном в городе Орехово-Зуево Московской области был принят новый Устав, ряд положений которого, противоречил Закону № 217-ФЗ. Так в пункте 7.6. Устава приходно-расходная смета товарищества определяет предполагаемые доходы и расходы товарищества, а также перечень предполагаемых мероприятий. После утверждения на общем собрании членов товарищества, приходно-расходная смета является ориентировочной и может реализовываться и корректироваться в зависимости от фактических обстоятельств решениями правления товарищества.

В соответствии с пунктом 17 части 1 статьи 17 Закона № 217-ФЗ утверждение приходно-расходной сметы товарищества и принятие решения

---

[1] Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»

[2] Дело № 2-1604/2015 Решение Кетовского районного суда Курганской области.

[3] Дело № 33-3944/2015 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда.

о её исполнении относит к исключительной компетенции общего собрания членов товарищества. Частью 8 статьи 18 Закона № 217-ФЗ установлено, что правление товарищества в соответствии с его уставом имеет право принимать решения, необходимые для достижения целей деятельности товарищества, за исключением решений, отнесенных настоящим Федеральным законом и уставом товарищества к полномочиям иных органов товарищества.

Член товарищества «А» обратился в суд с иском к СНТ «Понорье» о признании противоречащими закону ряда положений Устава СНТ и признании незаконной статьи о расходовании сметы.

Суд пришел к выводу, что текст пункта 7.6. Устава СНТ «Понорье» противоречит положениям пункта 17 части 1 статьи 17 и части 8 статьи 18 Закона № 217-ФЗ, исковые требования были удовлетворены[1].

Примером злоупотребления может служить решение правления СНТ «Отдых», находящемся в Сергиево-Посадском городского округе Московской области, об осуществлении выплаты главному бухгалтеру «К» за полное восстановление бухгалтерского учета в сумме 87 500 рублей. При этом приходно-расходная смета на текущий год утверждена не была, отдельного решения общего собрания членов СНТ о выплате «К» денежных средств по гражданско-правовому договору не принималось.

Таким образом, председателем и правлением товарищества были нарушены требования статей 17, 18 и 19 Закона № 217-ФЗ, соответственно полномочия на заключение договора и принятие решения о выплате премии в размере 3,5 окладов у исполнительных органов управления СНТ, отсутствовали.

Группа членов товарищества обратилась в суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу «Отдых» о признании незаконным решения правления. Решением Сергиево-Посадского городского суда Московской области иск был удовлетворен. В дальнейшем, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда и определением Первого кассационного суда общей юрисдикции это решение было оставлено без изменения[2].

[1] Дело № 2-219/2020 Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области.
[2] Дело № 88-6942/2021 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021.

На наш взгляд предложение Ивановой С.А. и Кондратюк Д.Л. [4] о необходимости внести изменения в статью 10 ГК РФ, будет способствовать пресечению действий (бездействия) совершаемых исполнительными органами управления СНТ в обход закона с противоправной целью:

– в пункте 1 предусмотреть такую форму злоупотребления правом, как бездействие в обход закона с противоправной целью;

– в пункте 3 установить возможность применения иных последствий злоупотребления правом в форме действий (бездействия) в обход закона с противоправной целью, установленных не только ГК РФ, но и другими законами.

В то же время нельзя согласиться с указанными авторами о внесении в Закон № 217-ФЗ положений о конкретных составах злоупотребления правом исполнительными органами СНТ, предусматривающими их ответственность за такие действия (бездействие). На наш взгляд в Уголовном Кодексе и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации содержится достаточное количество составов преступлений и правонарушений. В то же время следует предусмотреть неустойку в виде штрафа за нарушение прав членов товарищества, неправильное расходование взносов, несоблюдение требования о ведении реестра членов товарищества, отказ в выдаче заверенных копий документов членам товарищества и т.п.

Чтобы обеспечить соблюдение прав большинства членов СНТ представляется необходимым внесение изменений в Закон № 217-ФЗ о материальном или ином стимулировании за участие в общем собрании товарищества (например, снижение размера членских взносов).

В заключение следует подчеркнуть, что злоупотребление правом для прогрессивного совершенствования общества представляет не меньшую опасность, чем правонарушение.

Список литературы

1. Бутовецкий А.И., Ковалева Е.Л. О ведении гражданами садоводства и огородничества. Комментарий к новому закону. – М.: Проспект. – 2019. – 256 с.

2. Голышев В.Г. Применение норм гражданского законодательства об ответственности: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 127 с.

3. Овчинникова С.П. Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях: понятие, особенности и признаки // Философия права. – 2018. – № 3 (86). – С. 83 – 91.

4. Иванова С.А., Кондратюк Д.Л. Формы и виды злоупотребления правом исполнительным органом управления СНТ // Образование и право. – 2020. – № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-zloupotrebleniya-pravom-ispolnitelnym-organom-upravleniya-snt (дата обращения: 18.04.2022).

Golyshev V.G. Itkina Y.Y.

ABOUT THE ABUSE OF RIGHTS BY GOVERNING BODIES OF THE SNT

The article considers some aspects of abuse of law by the executive governing bodies of the SNT. Actions to circumvent the law with an illegal purpose include intentional violations of the interests of the members of the SNT during general meetings, facilitated by the ignoring by the members of partnership their corporate rights; adopting the Charter edition allowing the management board to replace the exclusive competence of the meeting; using the powers by the chairman for selfish purposes. The proposals on introducing into Federal Law № 217-FZ of 29.07.2017 responsibility for abuses committed by the governing bodies of the SNT are outlined.

Keywords: *Gardening non-profit partnership, court protection right of members SNT, abuse the authority by the chairman of the community, extraordinary general meeting, corporate entity*

УДК 347.1

Катернюк А.В.,
магистрант 2 курса юридического факультета,
akmedia4@mail.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Самородов Д.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
e-mail:samorodov.dmitrij@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ И КАК ВНЕПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Данная статья посвящена рассмотрению одного из самых дискуссионных вопросов современного гражданского права, а именно тому, является ли корпоративное право подотраслью (институтом) гражданского права или самостоятельной отраслью российского права.

Кроме того, рассматривается вопрос о том, является ли корпоративное право сугубо «внутренним» («внутрикорпоративным») правом или охватывает комплекс как общезаконодательных, так и внутрикорпоративных (локальных) актов.

Ключевые слова: *корпоративное право, корпорация, коммерческое юридическое лицо, хозяйствующий субъект*

Является ли корпоративное право новым элементом системы права или оно является одним из институтов гражданского права (со своей безусловной спецификой) и какие можно привести доводы «за» и «против»? На эти вопросы мы попробуем ответить в данной статье.

Сначала рассмотрим общий подход к рассмотрению корпоративного права как универсального объекта для исследования.

Следует отметить, что в любом новом элементе права, отличающем его от уже существующих, непременными условиями его существования являются следующие базовые обстоятельства:

- необходимость создания этого элемента в связи с тем, что уже существующие элементы не могут быть использованы в силу их морального или социально-экономического (или технологического) отставания (т. е. корпоративное право выросло из границ гражданского права, в которых ему просто стало тесно);

- несоответствие изменениям, происходящим в окружающих его равнозначных или более значимых элементах других отраслей права (гражданского, налогового, международного и т. д.) в силу того, что они быстро изменяются и эти изменения оставляют незаполненными целые ниши на стыке имеющихся отраслей права (т. е. быстрые изменения в обществе и модификация имеющихся отраслей права, создали предпосылки для возникновения новой отрасли права – корпоративное право);

- смена ориентиров правящих элит данного общества. Так, К. Маркс, видя происходящие в конце XIX века изменения в европейской промышленности писал, о том, что частная фирма, стала только первой ступенькой к созданию чего-то гораздо большего, называемого акционерным обществом (суть корпорацией) [1, с. 119].

Схожие процессы имели место в середине 90-х годов XX века в России, когда стремительная приватизация привела к появлению новых правовых норм, которые были призваны закрепить статус нового (крупного корпоративного) класса собственников в нашей стране. Произошли значительные количественные и качественные изменения в законодательстве, среди которых можно выделить появление таких актов, как новый Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г.[1]; Федеральные законы № 208-ФЗ от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах»; № 14-ФЗ от 08.02.1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»; № 46-ФЗ от 05.03.1999 «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»; № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и основах приватизации муниципального имущества в РФ» и т. д.

Совокупность данных законодательных актов и разработанных на их основе ведомственных источников создало определенный обособленный

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант», «Консультант Плюс».

свод нормативных актов, который (по мнению некоторых исследователей) создал предпосылки для возникновения новой самостоятельной отрасли в структуре законодательства. Это вызвало научную дискуссию среди юристов-практиков, которая продолжается и по сей день с переменным успехом каждой из сторон (как сторонников, так и противников создания отдельной отрасли корпоративного права).

В общем и целом, с точки зрения «общей теории» корпоративного права, можно выделить следующие логически возможные подходы к его пониманию в России:

- корпоративное право – это новый элемент в системе российского права, который сложился в виде отдельной отрасли права;

- корпоративное право следует рассматривать как один из институтов гражданского права;

- корпоративное право представляет собой «внеправовое» явление, область социального взаимодействия участников корпоративных отношений на разных уровнях управления корпорацией и участия в ее создании и регулировании;

- корпоративные отношения как двухуровневая система: с одной стороны – это система общих для всех корпораций юридических норм, регулирующих специфический вид урегулированных правом общественных отношений (называемых корпоративными); с другой стороны – это совокупность корпоративных (внутренних, локальных) норм, регулирующих социальное взаимодействие внутри самой корпорации, нормы и правила поведения ее участников;

Кратко рассмотрим каждый из этих (трех последних) подходов.

Корпоративное право в общей системе права. Для того, чтобы отделить корпоративное право от прочих отраслей права, цивилистами было предложено понятие «метод правового регулирования». При этом подразумевалось два метода правового регулирования: «автономный» или «диспозитивный» (основан на равноправии и автономии сторон) и «авторитарный» или «императивный» (основан на иерархии и подчинении).

Одним из наиболее современных методов (регулирования) считается метод комплексного правового регулирования, использующий всю совокупность приемов «императивных» и «диспозитивных» в своем арсенале.

Е.В. Сидорова считает, что следует рассматривать метод комплексного правового регулирования как целостное сочетание дифференцированных юридических приемов, способов и средств регулирования, эффективно влияющих на различные общественные отношения.

Суммируя сказанное, можно предложить следующий алгоритм шагов, который позволит ответить на вопрос является ли корпоративное право самостоятельной отраслью права [2]:

- определение специфики, качественного наполнения и уникальности отношений, которые входят в предмет регулирования корпоративного права;

- определение порядка, уровня и значимости этих отношений, а также степени их взаимного влияния в отрасли;

- определение приемов регулирования (дозволение, предписание, запрет) и создание их уникальной комбинации для данной отрасли права (и разработка единой методики, состоящей из правил для данной отрасли);

- определение процедуры или процесса применения/исполнения правил, определяющих методику, по которой работает данная отрасль.

Корпоративное право, как внеправовое явление. Некоторые исследователи считают, что с юридической точки зрения корпоративное право – это некий суррогат (или «микс»), состоящий из того, что нельзя назвать «правом». Но, тем не менее, корпоративное право имеет силу реального права на локальном уровне внутри корпорации и распространяется на ее членов, подкрепляясь правилами, методами и инструментами стимулирования сотрудников корпорации к его выполнению.

Одним из наиболее последовательных сторонников данного подхода является Т.В. Кашанина, которая определяет корпоративное право, как систему правил поведения, разработанных внутри самой корпорации, основанной на соединении капиталов и объединении пайщиков, которое отражает волю коллектива организации и регулирует все внутрикорпоративные отношения [3, с. 26-38].

Данный подход основан на том, что в научной и учебной литературе по-разному понимается сам термин «право» [4, с. 93-100]:

- правила игры, установленные государством для всех;

- обычаи, установившиеся в данном регионе и пришедшие к нам от предков;

- понимание норм и правил, предписываемых религией;

- социальное расслоение общества, чем выше статус – тем больше прав и т.д.

В современный период развития в России (как и во всем мире) корпорации занимают особое положение не только в правовой и экономической, но и в социальной и культурной жизни общества. Этим объясняется то, что существуют две устойчивые тенденции: государство пытается взять корпорации под особый контроль и не дать им превратить рынок в монополию или олигополию, диктующую государству свои правила; корпорации пытаются воздействовать на государство с помощью своих огромных бюджетов лоббируя необходимые им законы и проводя в правительство и парламент нужных им людей, защищающих их интересы.

Корпоративные отношения как двухуровневая система. Ряд исследователей разделяют точку зрения, что корпоративное право является совокупностью общих и специальных норм права, а кроме этого к ним добавляются различные корпоративные нормы и отношения, установленные в данной корпорации. О.А. Макарова считает, что такие правовые отношения объясняются взаимодействием и взаимозависимостью различных норм социального регулирования [5, с. 106-109].

И.С. Шиткина считает, что корпоративное право можно рассматривать с трех различных позиций: 1) как сферу правового регулирования; 2) как отрасль законодательства; 3) как область науки [6, с. 12]. В частности, по мнению И.С. Шиткиной, корпоративное право, как сфера правового регулирования – это предметно и структурно обособившаяся часть российского права, аккумулирующая нормы права, регулирующие как внутренние отношения корпорации, так и внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства).

Подобная ситуация в области корпоративного права обусловлена тем, что, с одной стороны, все разногласия, возникающие внутри корпорации разрешаются согласно процедурам, принятым внутри самой корпорации, с

другой стороны – сам порядок создания, деятельности, ликвидации корпораций жестко регулируется государством, учитывая роль (экономическую, производственную, социальную) корпораций в жизни общества и государства в целом.

Итак, подведем итог вышесказанному. По нашему мнению, проблема корпоративного права изначально является механизмом взаимодействия «правового» и «неправового» в единых рамках. И разделить их по степени важности практически невозможно, поскольку без корпоративных норм и правил (внутрикорпоративное право) не может существовать корпорации, которую мы определили, как собрание людей и капиталов, объединившихся для достижения общих целей.

Цели корпораций могут быть разными: социальными и коммерческими. Исходя из этого, на наш взгляд, корпорации можно поделить на две группы: 1) социальные (созданные для интересов общества) и 2) коммерческие (созданные для удовлетворения коммерческих интересов участников). Поэтому многие исследователи корпоративного права обращают внимание на то, под каким углом будет рассматриваться предмет корпоративного права (общее право, внутрикорпоративное право или «микс» из того и другого), а также на сам объект рассмотрения (корпорация какого типа будет рассмотрена и каковы основные цели ее создания).

Список литературы

1. Гараджа Ю.В. Проблемы развития корпоративного законодательства в РФ // Молодой ученый. – 2019. – № 2(240). – С. 119-122. // https://moluch.ru/archive/240/55502/ (дата обращения: 06.03.2022).

2. Терехов В.К. Актуальные проблемы корпоративного права на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. // https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-korporativnogo-prava-na-sovremennom-etape (дата обращения: 06.03.2022).

3. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. – 2013. – С. 26-38. // https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-korporativnyh-otnosheniy (дата обращения: 06.03.2022).

4. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2016. – С. 93-100. // https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-pravo-rossii-obschaya-harakteristika (дата обращения: 06.03.2022).

5. Александрова Н.В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве России // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – С. 106-109. // https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-korporativnogo-dogovora-v-grazhdanskom-prave-rossii (дата обращения: 06.03.2022).

6. Корпоративное право / под редакцией Шиткиной И.С. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 312 с. Режим доступа: https://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33594.pdf

Katernyuk A.V., Samorodov D.A.

CORPORATIVE LAW AS AN ELEMENT OF THE LEGAL SYSTEM AND AS AN EXTRA-LEGAL PHENOMENON

This article is devoted to the consideration of one of the most controversial issues of modern civil law, namely, whether corporate law is a sub-branch (element) of civil law or an independent established branch of law.

In addition, the question of whether corporate law is purely «internal» (intracorporate) law or covers a set of general legislative and intracorporate acts is being considered.

Keywords: *corporate law, corporation, commercial legal entity, business entity*

УДК 347.2

Кацалова Е.П.,
студентка 2 курса юридического факультета
likaba08077@mail.ru
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ
Лолаева А. С.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
mirag.8184@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В рамках статьи раскрываются понятия «соседское право» и «соседские правоотношения», а также рассмотрены особенности соседских отношений в гражданском праве России. Сделан вывод о том, что соседские отношения – это отношения между фактическими владельцами смежных или близко расположенных объектов недвижимости, обусловленные воздействием эффекта эксплуатации последних друг на друга.

Ключевые слова: *соседство, право собственности, соседское право, соседские правоотношения, недвижимое имущество*

Соседское право, как сфера гражданско-правовых отношений, активно развивается в настоящее время, так как недостаточно урегулировано нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, кроме того, не разработаны комплексные акты судебного толкования. Также отсутствует нормативное закрепление понятий «соседское право», «сосед», пределов осуществления гражданских прав в правовом поле, которые могли бы быть охвачены соседским правом, способов защиты от недобросовестного соседа, сферы интересов собственников земельных участков и т.д.

В российском законодательстве отсутствуют легальные определения понятий «соседское право» и «соседские правоотношения». Кроме того, среди отечественных ученых, занимающихся вопросами соседского права, нет единого подхода к пониманию сущности указанных дефиниций. Вместе с тем, нельзя отрицать фактически сложившиеся частноправовые отношения между владельцами соседних смежных земельных участков, правовое регулирование которых специфично и не может быть обеспечено только посредством публичного порядка [1, с. 12].

Большинство авторов при определении соседского права в «субъективном» смысле сходятся во мнении, что оно не предоставляет собственнику или иному правообладателю какие-либо другие, помимо уже имеющихся у них правомочий, составляющих содержание принадлежащего им права на объект недвижимости. Именно поэтому практически никем из ученых не оспаривается тот факт, что соседское право в своем первом (субъективном) значении представляет не что иное, как ограничение права в интересах соседа. Чаще всего ограничивается именно право собственности.

В буквальном смысле «соседские отношения» – это отношения, основанные на соседстве. Последнее, в свою очередь, предполагает, во-первых, смежность или близость расположения объектов недвижимости, во-вторых, объективное столкновение в связи с этим интересов лиц, использующих данные объекты недвижимости на основании какого-либо права [2, с. 177]. В Дигестах Юстиниана соседними назывались «граничащие друг с другом городские имения, разделенные стенами, а смежными – граничащие друг с другом сельские имения». Таким образом, говоря о признаках соседских отношений, можно выделить два критерия, которые были известны еще римскому праву, – это «пограничность имущества и вещный характер прав субъектов». Однако в настоящее время, руководствуясь только такими характерными чертами, невозможно очертить даже приблизительно круг возможных ситуаций, подпадающих под определение соседских отношений. В связи с чем, представляется целесообразным расширить понимание соседских отношений.

Ряд авторов предлагают относить соседские отношения к вещным или обязательственным. На тему природы соседских отношений рассуждает

О.А. Поротикова. Так, поскольку объектом соседских отношений является именно недвижимость смежных или близких владельцев, то по своей природе такие отношения, по мнению автора, относятся к вещным [3, с. 115]. Вместе с тем, значительную часть соседских отношений можно по праву считать обязательственными. Использовать имущество, принадлежащее друг другу, могут арендаторы, получатели ренты и другие фактические владельцы. Формально отнести отношения, отличающиеся дуалистической природой, к вещным невозможно. Следовательно, «даже в классических случаях владения граничащим имуществом можно обнаружить конфликты не только вещных, но и обязательственных правообладателей». Споры между такими субъектами тоже могут быть обусловлены возникшими между ними отношениями соседства, с вытекающей отсюда спецификой их регулирования.

Представляется, что соседские отношения с учетом присущих им особенностей не могут быть отнесены в чистом виде ни к вещным, ни к обязательственным. Соседские отношения не подменяют собой отношения собственности или иного вещного права соседей на объекты недвижимости, обязательственного права, и никоим образом не ограничивают динамику имущественных отношений, они существуют обособленно, помимо сложившихся вещных или обязательственных правоотношений между людьми.

Многие россияне терпят неудобства, причиняемые соседями, годами, и даже не знают, что возможно повлиять на них через суд, т.к. многие общественные отношения, которые в зарубежном законодательстве регулируются в полной мере, для нашего менталитета немыслимы. Например, права на свет и вид обширно регламентированы в правовых системах ряда зарубежных государств, а в нашем законодательстве никак не обозначены (да и сами граждане зачастую не догадываются об их существовании). Многие терпят обременительные, ограничивающие права сервитуты, проходящие через их земельный участок, и все это реалии текущей обстановки в сфере соседских прав [4, с. 61].

Также следует отметить, что зачастую граждане взаимно нарушают соседские права друг друга, потому что никогда не слышали о каком-либо соседском кодексе или соседском законе и придерживаются позиции: это

моя собственность – владею, пользуюсь и распоряжаюсь ей так, как мне этого хочется. Имея собственный земельный участок, собственник желает использовать его по максимуму, например, полностью засадить яблонями для последующей продажи плодов, ведь это «его земля». В то же время он нарушает права своих соседей, как минимум право на свет вследствие затенения участка из-за крон деревьев. Также неудобствами, доставляемыми соседям, можно считать опавшие листья, сломанные ветки, падающие плоды, которые сосед непременно потребует вернуть, и т. д. [5, с. 16]

С учетом распространенности таких ситуаций можно убедиться, что граждане не знают о своих правах и обязанностях, о том, как защитить свое право и не нарушить чужое, где находятся границы их свободы владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом. Все эти проблемы возникают вследствие недостаточной регламентированности института соседского права.

Кроме того, к числу факторов, вызывающих систематическое нарушение соседских прав, можно отнести низкую правовую грамотность граждан в гражданско-правовой сфере. Такая ситуация наиболее характерна для сельской местности, где граждане активно используют земельные участки для застройки и засадки, не соблюдая прав соседей. Важно отметить, что фактором сдерживания защиты своих прав в сельской местности является нежелание граждан разжигать конфликт с соседями, поэтому многие вынуждены терпеть неудобства от «токсичного» соседства.

Трудно не согласиться с позицией И.А. Емелькиной, которая считает, что соседское право в первую очередь служит регулированию тех безусловно важных общественных отношений, которые возникают в повседневной (бытовой) жизни соседей [6, с. 412]. К ним можно отнести: пользование приграничной территорией и пространством над земельным участком; пользование плодовыми деревьями и кустарниками; пользование общей дорогой, общими водными источниками; прокладку трубопровода, газопровода, канализации и других коммуникаций; запах, дым, шум, вибрации с соседнего участка, эстетичность его вида и т.д.

Если еще 50 лет назад регламентация соседских прав требовалась менее остро, то сейчас, по мере развития технологий, коммуникаций и усложнения

общественных отношений, она необходима. Решением этой проблемы могло бы стать строгое законодательное регулирование данного института [7, с. 55]. Например, введение соседского кодекса, соседского закона или соответствующих глав в Жилищный или Гражданский кодексы Российской Федерации. Регламентация этой сферы общественных отношений во многом упростит разрешение споров в суде, снизит количество пересмотров дел в вышестоящих судах, стабилизирует позицию судебной практики, а также заполнит пробелы в праве и в целом приспособит законодательство к текущим потребностям общества.

Итак, соседские отношения – это отношения между фактическими владельцами смежных или близко расположенных объектов недвижимости, обусловленные воздействием эффекта эксплуатации последних друг на друга.

Список литературы

1. Филатова У.Б. Правовое регулирование соседских отношений в частном праве России: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 11-14.

2. Нелюбина А.В. Соседские отношения в гражданском праве России // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12(127). – С. 176-178.

3. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. – 3-е изд., доп. – М., 2022. – 241 с.

4. Федосеев П.С., Шматов М.А. К вопросу о «соседских правах» как объекте гражданско-правового регулирования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (92). – С. 57-65.

5. Козырь О.М. Соседские права и перспективы их законодательного регулирования в России // Российский судья. – 2022. – № 1. – С. 14-18.

6. Емелькина И.А. Проблемы формирования института соседского права в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – С. 399-414.

7. Гнатив Л.Д., Кононеко К.С. О необходимости законодательного урегулирования «соседского права» // Эпомен. – 2020. – № 39. – С. 52-58.

Katsalova E.P., Lolaeva A.S.

NEIGHBORHOOD RELATIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

The article reveals the concepts of «neighborhood law» and «neighborhood legal relations», and also considers the peculiarities of neighborhood relations in Russian civil law. It is concluded that neighborhood relations are relations between actual owners of adjacent or closely located real estate, due to the effect of exploitation of the latter on each other.

Keywords: *neighborhood, property rights, neighborhood law, neighborhood legal relations, real estate*

УДК 349.2

Колодина Я.В.,
студентка 2 курса юридического факультета
yanocka.kolodina2002@mail.ru,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов
Изварина Ю.Ю.
старший преподаватель кафедры трудового права,
caramelk@yandex.ru,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

ВЗЯТКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются отдельные проблемы коррупции и взяточничества в сфере образования, выявлены условия и причины взяточничества в сфере образования. На основе полученных исследовательских данных, рассматривается предмет взяточничества как основание для расторжения трудовых отношений. Выявлены условия для увольнения должностного лица при взяточничестве. Предложены способы и методы противодействия коррупции и взяточничества в образовательной сфере.

Ключевые слова: *коррупция, образование, противодействие коррупции, посредничество, образовательная организация, причины коррупции, высшее учебное заведение*

Значимость и актуальность данной сферы показан в Конституции РФ, право на образование служит одним из основных аспектов законодательства, это является стратегическим ресурсом социально-экономического и общественно-политического формирования многих стран, в том числе и нашей[1].

Статья 43 главы «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ гласит:

[1] Конституция Российской Федерации, ст.43 // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4. ст. 445.

- Каждый имеет право на образование;

- Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях;

- Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии;

- Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования;

- Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные.

Высокий уровень коррупции приводит к тому, что наше государство теряет свою привлекательность для иностранных студентов. А именно, мы наблюдаем, что коррупционность в сфере образования приводит к понижению престижа российского образования. Основными причинами коррупции в сфере образования являются [1]:

- низкий уровень заработной платы работников, следствием низкой оплаты труда является низкий уровень жизни, а значит интерес киным источникам доходов, в том числе нелегальных или полулегальных.

- низкий уровень образования учащихся и требований при поступлении в высшие учебные заведения. Для поступления в престижный вуз, родители таких абитуриентов порой идут на совершения коррупционного правонарушений. Отсутствие у студентов мотивации в самостоятельном обучении заставляет их искать более простые решения получения диплома о высшем образовании, что и запускает коррупционный механизм взяток со стороны преподавателей [2];

- недофинансирование системы образования. Не получая в достаточном объеме финансовые средства, образовательные учреждения вынуждены заняться поиском других источников финансирования, в том числе и такие, которые связаны с проявлениями коррупции.

Выше перечислены основные причины коррупции в образовании. В связи с этим возникает проблема поиска эффективных способов преодоления коррупции. К методам борьбы коррупции в системе образования относятся:

- усиление санкций за любые случаи коррупционного поведения;
- повышение мотивации труда преподавательскому составу с условием;
- работа горячей линии для оповещения о фактах совершения коррупционных правонарушений. Такая горячая линия могла бы работать на сайтах школ или вузов;
- разработка системных программных мероприятий по преодолению коррупции на уровне образовательного учреждения.

Основными нормами для увольнения работников образовательных учреждений служат:

- п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы);
- п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ (возникновение установленных ТК РФ, иным федеральным законом и исключающих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности);
- п. 2 ч. 1 ст. 336 ТК РФ (применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника).

Немаловажный факт, который следует отметить, ТК РФ не содержит отдельных специальных норм, которые регулируют вопрос увольнения за взяточничество. Но справедливости ради, следует также отметить, что с виновным сотрудником можно расторгнуть трудовые отношения в связи с утратой доверия по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Также, это разъясняется в п. 45 постановления Пленума ВС № 2 от 17.03.2004 г. Верховный суд РФ посчитал, что если факт взяточничества, подкупа или иных подобных правонарушений был зафиксирован согласно закону, то работника можно уволить по причине утраты доверия. Кроме того, по мнению ВС РФ, увольнение за утрату доверия должно происходить с учетом ст. 193 ТК РФ, устанавливающей порядок применения дисциплинарных взысканий[1]. Увольнение по

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

этой статье сотрудника возможен только при наличии доказательств его вины. Именно поэтому, следует с особым вниманием отнестись соблюдению порядка увольнения по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Однако, увольнение за взяточничество может последовать только в случае, если оно совершено должностным лицом. Например, согласно положениям УК РФ, должностным лицом может быть не только представитель власти, но и сотрудник в образовательном учреждении, чьи обязанности связаны с выполнением административно-хозяйственных и организационных функций [1].

Итак, для решения проблемы коррупции в образовании должны заняться более обширной проблемой – качество и доступность образования в стране. Вопрос о том, можно ли победить коррупцию и взяточничество, а главное, как это сделать, остается открытым. Этим следует заняться системно и с правильным подходом. Вопрос отдельных специальных санкций для взяточничества следует затронуть. Почему до сих пор законодатель не выделил отдельную норму для регулирования вопроса расторжения договора при взяточничестве, остается загадкой. Ну а завершить данное исследование помогут мне слова В.В. Путина: «Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности».

Список литературы

1. Конышев В.Н. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. – 2011. – № 10. – С.152-154.

2. Мухаметова Н.В. Современные особенности коррупции в российской системе образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.scienceforum.ru/2016/1740/21983 (дата обращения 17.03.2017).

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

Kolodina Ya.V., Izvarina.Y.Y.

A BRIBE AS A BASIS FOR TERMINATION OF EMPLOYMENT RELATIONS IN THE EDUCATIONAL SPHERE

The article examines some problems of corruption and bribery in the field of education, identifies the conditions and causes of bribery in the field of education. Based on the obtained research data, the subject of bribery is considered as a basis for termination of employment relations. The conditions for the dismissal of an official in case of bribery are revealed. The ways and methods of combating corruption and bribery in the educational sphere are proposed.

Keywords: *corruption, education,anti-corruption, mediation, educational organization, causes of corruption, higher education institution*

УДК 347

Кононова А.В.,
студент 2 курса отделения юридических и социальных наук,
alenka888kn@mail.ru ,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
г. Набережные Челны
Кривенкова М.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
MVKrivenkova@kpfu.ru,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
г. Набережные Челны

МЕСТО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

На сегодняшний день в сфере научных исследований в области гражданско-правового регулирования, появилась заинтересованность в изучении и определении места в системе таких специфических объектов гражданского права, как: объект культурного наследия, археологические раскопки , антиквариат. При этом археологические находки, как правило, практически не входят в предмет изучения теоретиков гражданского права. Разрешение споров, то есть судебная практика, связанная с археологическими находками, носит несистемный, гетерогенный характер, что свидетельствует об актуальности данной темы исследования с точки зрения правоприменения. Настоящая статья посвящена исследованию существенных признаков археологических находок, как объектов гражданского права, а также выработке четких критериев, которые способствуют выделению археологических находок из массы смежных понятий. В данной статье определяется место археологических находок в общей системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: *археологические находки, объекты гражданского права, культурное наследие, клад, археологические раскопки*

Археологические находки являются довольно сложным объектом гражданских прав, имеющим свою специфику, влияющую на дальнейший

гражданский оборот таких находок. В связи с этим, полагаем, в первую очередь, крайне важным является проведение сравнительного анализа данного вида объектов гражданского права от иных смежных объектов с целью определения места археологических находок в данной системе.

В настоящее время очень часто объединяют в одно понятие два отчужденных друг от друга термина со схожими признаками: клад и археологические находки. В российском законодательстве и научной литературе не дано определения археологической находке, но доктринально и на основании изучения исследований в данной области её можно определить следующим образом: Археологические находки- отдельные подвижные найденные объекты, скрытые в земле или находящиеся на поверхности почвенного слоя, то есть оставшиеся следы существования человека в прошлых эпохах. В то время как на основании статьи 233 Гражданского кодекса Российской Федерации в пункте 1, клад определяется как « зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право». То есть главным отличительным признаком является то, что клад намеренно сокрыт в земле, а археологические находки не только не были намеренно сокрыты в земле, но и вовсе могут находится на ее поверхности. Также, как справедливо отметила в своем научном исследовании Ю.С. Зубенко , клад всегда обладает высокой экономической стоимостью , а археологическая находка не всегда может ей обладать [1, с. 163].

Следующим термином для сравнения, которое зачастую путают с археологической находкой, являются памятники истории и культуры. Данные понятия являются смежными понятиями, но в тоже время они дополняют друг друга. На мой взгляд, в данном случае выделяется ярко выраженный отличительный признак памятников истории и культуры от археологических находок, первые могут быть как движимыми, так и недвижимыми объектами. То есть для более полного понимания можно определить данное понятие следующим образом: «Памятники истории и культуры- это движимые и недвижимые материальные объекты, которые являются результатом и свидетельством исторического развития народов ,государств, представляющие как таковые общественно значимую культурную ценность и охраняемые

специальным законодательством» [2, с. 94]. Ю.С. Зубенко относит памятники истории и культуры к недвижимым вещам и поясняет, что это не может соответствовать правовой природе археологических находок, что представляется недостаточно аргументированным, ведь к памятникам истории и культуры относят также: документы, книги, произведения искусства, да и в целом принято их делить на движимые и недвижимые,что как раз и не является правовой природой археологических находок, ведь они могут быть только движимыми. Но в тоже время следует согласиться с мнением автора о том, что вещи, которые были обнаружены в составе клада и относящиеся к памятникам истории и культуры, по итогам проводимой экспертизы могут быть квалифицированы как археологические находки. То есть Ю.С. Зубенко предлагает использовать в Гражданском кодексе категорию «археологический клад». Однако следует подчеркнуть, что категории «клад» и «археологические находки» не равнозначны, хотя в законодательстве нет положений, которые четко бы разграничивали эти понятия. То есть археологический клад- это разновидность клада, которая включает в себя археологические находки [3, с. 89].

И наконец, нужно разграничивать понятия «находка» и «археологическая находка», чтобы определить место второго в системе объектов гражданского права. В соответствии со статьей 227 Гражданского кодекса Российской Федерации под находкой понимается не скрытая от внешнего обозрения потерянная вещь, собственник которой известен или может быть установлен. В этом и видится отличие археологической находки от просто находки: в первом случае невозможно установить была ли потеряна археологическая находка и к тому же, она может быть сокрыта.

На наш взгляд, также немаловажным будет подчеркнуть, чем отличаются друг от друга «археологические находки» и «археологические раскопки». Так как зачастую эти два понятия объединяют в одно и думают, что они несут одинаковую правовую значимость. Как мы уже выяснили, археологические находки – это отдельные подвижные найденные объекты, скрытые в земле или находящиеся на поверхности почвенного слоя, то есть оставшиеся следы существования человека в прошлых эпохах. В то время как археологические раскопки определяют как – « проведение на поверхности земли, в

земле или под водой научных исследований объектов археологического наследия посредством земляных и связанных с ними работ, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях изучения и сохранения объектов археологического наследия[1]». Археологические раскопки проводятся на основании разрешения «открытого листа», который выдается на срок не более чем на один год, физическим лицам, обладающие специальными знаниями, которыми необходимо владеть для производства археологических раскопок. А для археологических находок получения разрешения не требуется, так как находку можно обнаружить случайным образом, не проводя для этого специальных работ. Так же археологические раскопки направлены, на получение информации о жизни людей, существовавшей в прошлом, из объектов археологического наследия. Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что археологические раскопки – это документально оформленная деятельность, которая проводится для обнаружения археологических находок.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве нет четкого определения ни самой археологической находки, ни ее в системе объектов гражданского права, данный термин лишь проскальзывает в обороте через смежные понятия или даже частично в них входит. Так как археологическую находку мы не можем назвать кладом и при этом не можем назвать находкой, а учитывая ту ценность которую она имеет, есть основания для того чтобы обозначить новые объекты гражданского права. Поэтому важно, чтобы предоставлялась гражданско-правовая охрана таким объектам.

Список литературы

1. Зубенко Ю.С. Теоретические основы гражданско-правового режима археологических находок // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 31. – С. 161-166.

2. Кулемзин А.М. Памятники истории и культуры и их охрана: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019 – 146 с.

[1] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета .2002. № 7.

3. Зубенко Ю.С., Чиконова Л.В, Правовой режим археологических предметов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 7. – С. 88-90.

Kononova A.V., Krivenkova M.V.

PLACE OF ARCHAEOLOGICAL FINDS IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL LAW

To date, in the field of scientific research in the field of civil law regulation, there has been an interest in studying and determining the place in the system of such specific objects of civil law as: a cultural heritage site, archaeological excavations, antiques. At the same time, archaeological finds, as a rule, are practically not included in the subject of study of civil law theorists. Dispute resolution, that is, judicial practice related to archaeological finds, is non-systemic, heterogeneous, which indicates the relevance of this research topic from the point of view of law enforcement. This article is devoted to the study of the essential features of archaeological finds as objects of civil law, as well as the development of clear criteria that help distinguish archaeological finds from the mass of related concepts. This article determines the place of archaeological finds in the general system of objects of civil rights.

***Keywords**: archaeological finds, objects of civil law, cultural heritage, treasure, archaeological excavations*

УДК 347

Латыйпова А.Г.,
студент 2 курса отделения юридических и социальных наук,
Adelina26012002@gmail.com,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны
Кривенкова М.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
MVKrivenkova@kpfu.ru,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО (РЕПУТАЦИОННОГО) ВРЕДА

Вопрос о возможности причинения морального вреда юридическому лицу многие годы не находит точного ответа как в законодательстве, так и в доктрине права. Все юридическое сообщество делится на два лагеря – те, кто убежден в возможности причинения такого вреда юридическому лицу, и те, кто полностью отвергает эту позицию. Данная статья посвящена комплексному анализу данной проблемы и формулированию выводов о том, вправе ли юридическое лицо требовать компенсацию морального вреда.

Ключевые слова: *юридическое лицо, моральный вред, компенсация честь, достоинство, деловая репутация*

Моральный вред – это общественно-этическая категория, которая основывается на нормах морали, моральных устоях, понимании обществом, что хорошо и что плохо в контексте соответствующего этапа его развития и, соответственно, оценивается социумом в зависимости от уровня развития данного общества. Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, испытываемые лицом при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ.

В законах Российской Империи не предусматривалось наличие морального вреда у юридического лица, тот же подход был присущ и науке советского времени. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991[1] года установили, что защита деловой репутации может применяться и для защиты прав и законных интересов юридического лица. Это означало, что действия, порочащие деловую репутацию юридического лица, могут быть признаны как нанесение морального вреда юридическому лицу. Данные положения были немыслимы в ту эпоху, и подобный вывод основывался на невысоком уровне развития юриспруденции, юридической техники. В качестве разумного варианта предполагалась возможность предъявления требования о компенсации морального вреда только гражданами в защиту своих прав, а юридическое лицо могло претендовать лишь на возмещение убытков.

В своем Постановлении от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»[2] Пленум ВС РФ разъяснил, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в случае распространения порочащих сведений, деловую репутацию гражданина, могут применяться по аналогии и в отношении организаций.

Через девять лет данным вопросом занялся Конституционный Суд РФ, который поддержал мнение Верховного Суда РФ. В своем Определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О КС РФ[3] указал, что применимость любого способа защиты нарушенного права юридических лиц о деловой репутации должна определяться в зависимости от природы юридического лица. Однако, даже при отсутствии прямого указания в законе на защиту деловой репутации юридических лиц, это не лишает их права подавать иски на возмещение убытков, в том числе нематериального ущерба, который возникает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 Гражданского Кодекса РФ [4]) (далее – ГК РФ).

---

[1] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Российская газета. 2001.№ 4.

[2] Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 2015. № 10.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Российская газета. 2003. № 508.

[4] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 209.

Однако в 2013 году законодатель подход изменил, внеся поправки в статью 152 ГК РФ, которые исключили возможность юридического лица, защищая свою честь, деловую репутацию, взыскивать с иных субъектов гражданского права компенсацию морального вреда. Таким образом, законодатель полностью отверг наличие морального вреда у юридического лица. Данный подход поддерживают многие теоретики, в частности, В.В. Витрянский [1, с. 626], Н. С. Малеин [2, С. 32], Ю.К. Толстой [3, с. 281].

Множество примеров на практике также подтверждают невозможность компенсации морального вреда, причиненного юридическому лицу. В настоящее время иски о компенсации морального вреда, причиненного юридическому лицу, отклоняются, однако юридические лица могут воспользоваться иных способом защиты нарушенных прав – обратиться с иском о возмещении убытков.

Однако развитие гражданского законодательства не стоит на месте, ГК РФ вслед за практикой ВАС РФ закрепил норму, которая содержала в себе запрет судам отказывать во взыскании убытков только на основании невозможности точного установления размера причиненного вреда (п. 2 ст. 307.1, п. 5 ст. 393 ГК РФ). Тем самым, сегодня юридическое лицо не лишено возможности требовать взыскания репутационного вреда, опираясь уже не на нормы, регулирующие компенсацию морального вреда, а на нормы о причинении убытков [4, с. 69].

Проблема заключается лишь в том, что при предъявлении требования о возмещении убытков, их размер необходимо доказывать и обосновывать вне зависимости от того, о каких именно убытках (реальном ущербе или упущенной выгоде) идет речь. В то время как для предъявления иска о компенсации морального вреда таких требований не предъявляется. То есть если рассматривать саму возможность предъявления требований о компенсации репутационного вреда в контексте убытков, сложность возникает именно на этапе доказывания его размеров. Бесспорно, для юридических лиц было бы гораздо проще с точки зрения процессуального права, если бы репутационный вред был полностью приравнен в материальных нормах к моральному вреду. Однако, на данный момент это не так. В некоторых случаях юридическому лицу проще воспользоваться иными нормативно-правовыми

актами, нежели доказывать наличие репутационного вреда по смыслу ГК РФ. А именно, к примеру, положениями ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[1]. В данном случае достаточно самого факта правонарушения вне зависимости от того, был ли фактически причинен вред юридическому лицу.

Тем не менее, нельзя сказать, что в подобной ситуации нарушением сроков судопроизводства юридическому лица причиняется именно репутационный вред. Все же о репутационных потерях можно говорить именно тогда, когда имеет место, к примеру, факт распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию, честь и достоинство. Истец при этом должен подтвердить: наличие позитивной деловой репутации (в промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т. д.); наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений; факт утраты доверия к нему из-за порочащих сведений ответчика.

Нужно иметь в виду, что в случае нанесения ущерба репутации юридического лица иск о ее защите должен быть предъявлен самим юридическим лицом. Однако если эти сведения порочат честь, достоинство и деловую репутацию руководителя организации, то сам руководитель может подать иск в защиту собственной репутации.

Таким образом, на данный момент возможность предъявления требования юридическим лицом о компенсации именно морального вреда ни законодателем, ни правоприменителем не поддерживается. Это, полагаем, вполне обосновано, учитывая специфику правового статуса юридического лица, которое, по сути, является «юридической фикцией», не способной ощущать моральные страдания. Тем не менее, близкой и даже в некоторой степени аналогичной моральному вреду правовой категорией применительно к юридическим лицам является репутационный вред, на компенсацию которого организации вполне вправе претендовать. Полагаем, данная категория в ближайшее время будет неизбежно развиваться, учитывая то, с

[1] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета.2010. № 9.

какими трудностями столкнулись отечественные юридические лица в условиях нестабильной геополитической ситуации и крайне агрессивной практике внесения юридических лиц и их руководителей в санкционные списки.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 2001. – Том 1 (3-е издание). – 848 с.
2. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 32-39.
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч. 1. – Санкт-Петербург: ТЕИС, 1996. – 352 с.
4. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. – М.: «Юстицинформ», 2009. – 69 с.

Latyipova A.G., Krivenkova M.V.

TO THE QUESTION OF THE RIGHT OF A LEGAL ENTITY TO PRESENT A CLAIM FOR COMPENSATION FOR MORAL (REPUTATIONAL) DAMAGE

The question of the possibility of causing moral harm to a legal entity for many years does not find an exact answer both in the legislation and in the doctrine of law. The entire legal community is divided into two camps – those who are convinced of the possibility of causing such harm to a legal entity, and those who completely reject this position. This article is devoted to a comprehensive analysis of this problem and the formulation of conclusions about whether a legal entity has the right to demand compensation for moral damage.

Key words: *legal entity, moral damage, compensation for moral damage, honor, dignity, business reputation*

УДК 347

Макина И.Ю.,
студент 4 курса юридического факультета
i.makina@inbox.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Гусева Н.Н.,
к.ю.н., доцент,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
fialka88-64@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Пандемия Covid-19 является причиной внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство. В период вынужденного резкого перехода на дистанционный формат взаимодействия, органы судебной власти, в связи с соответствующими актами, не могли полноценно осуществлять свою деятельность: судебные заседания не проводились, либо неоднократно откладывались на определенный срок. В статье анализируется современное состояние использования информационных технологий в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве, проблемах и возможных путях решения выявленных проблем с использованием информационных технологий в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве.

***Ключевые слова**: цифровые технологии, цифровизация, видеоконференцсвязь, проблемы правоприменения, нивелирование рисков*

Пандемия Covid-19 является драйвером внедрения цифровых технологий в судебную систему. В период вынужденного резкого перехода на дистанционный формат взаимодействия, органы судебной власти, в связи с соответствующими актами, не могли полноценно осуществлять свою деятельность: судебные заседания не проводились, либо неоднократно откладыва-

лись на определенный срок[1]. Судьям рекомендовалось инициировать рассмотрение дел безотлагательного характера с использованием систем видеоконференц-связи. В указанный период имелся опыт рассмотрения дел в дистанционном формате. Так, при помощи мессенджера прошло первое заседание в Свердловской области[2]. Опыт ненадолго оказался уникальным, далее заседания такого формата проводились Волгоградским областным судом и другими судами Российской Федерации.

В настоящее время проектом Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе)» планируется внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – АПК РФ, ГПК РФ и КАС) в части следующего.

1. исковое заявление, жалоба и иные документы могут быть поданы в суд в электронном виде посредством федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – Единый портал), либо через информационную систему, определенную Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо через систему электронного документооборота участника процесса посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – система электронного документооборота).

2. лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

3. судебные повестки и иные судебные извещения в электронном виде могут быть доставлены посредством Единого портала и в систему электронного документооборота;

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г.
[2] Российская газета – Федеральный выпуск № 85 (8139).

4. судебное решение, выполненное в форме электронного документа, может быть направлено лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа, направлено посредством Единого портала или в систему электронного документооборота;

5. участники процесса смогут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в судах технической возможности осуществления веб-конференции.

Законопроект создает правовую основу для использования уже имеющихся в судах возможностей подачи документов в электронном виде и удаленного участия в судебных заседаниях, а также учитывает планируемые в этой сфере изменения в рамках реализации мероприятий сервиса «Правосудие онлайн». При этом участники процесса не будут лишены права подавать документы на бумажном носителе и лично присутствовать в судебных заседаниях. Вводимые законопроектом положения будут применяться ими по собственному усмотрению.

На наш взгляд в связи с новизной внедрения технологии, опыта использования видеоконференции и веб-конференции при проведении судебных заседаний можно выявить некоторые процессуальные проблемы.

Во-первых, не все суды общей юрисдикции используют технологии видеоконференц-связи. При анализе судебной практики обнаруживается, что суд отказывает в удовлетворении ходатайства заявителей на проведение заседания по средствам видеоконференц-связи, так как у суда отсутствовала объективная возможность осуществить видеоконференц-связь в определенную дату и время. Кроме того, суд отказал в удовлетворении ходатайства из-за его несвоевременного направления в суд (за семь рабочих дней до начала судебного заседания)[1].

Во-вторых, присутствует недостаточный уровень развития информационных технологий в отдельно взятых регионах страны. Рассмотрено Определение Верховного Суда об отказе в удовлетворении ходатайства об

[1] Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2021 № 302-ЭС21-14414 по делу № А19-19018/2019 Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ путем использования системы видеоконференцсвязи.

участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи[1].

В-третьих, из-за неполадок с интернет-связью, возможны риски отключения одной из сторон от веб-конференции. В качестве автоматизированной информационной системы, обеспечивающей информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации разработана Система ГАС «Правосудие». Данная Система создана для совершенствования судебной системы, а также получения информации и ознакомления с решениями судов и приговоров.

Система ГАС «Правосудие» подверглась модернизации в ходе выполнения федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», которая была продлена до 2024 года[2]. В частности, была внедрена система юридически значимого электронного документооборота. С 2016 года система ГАС «Правосудие» подключена к единой системе межведомственного электронного взаимодействия. С 2017 года функционирует сервис подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронной форме [1, с. 10-12].

Однако, по нашему мнению, существующие риски возникновения в производственных мощностях Системы ГАС «Правосудие» технических сбоев, способствующих нарушению бесперебойности осуществляемых бизнес-процессов. Рассмотрено Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации[3]. Истица обратилась во Второй кассационной суд общей юрисдикции с кассационной жалобой на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

[1] Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2020 № 309-ЭС20-1600 по делу № А50-17627/2019 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи».

[2] Постановление Правительства от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 5-КГ21-124-К2 Обстоятельства: Определением отказано в восстановлении срока подачи кассационной жалобы; кассационная жалоба возвращена без рассмотрения, по существу. Решение: Судебные акты отменены, дело направлено в кассационный суд общей юрисдикции на новое рассмотрение, так как обстоятельства, свидетельствующие о том, что срок на подачу кассационной жалобы пропущен по независящим от заявителя обстоятельствам, кассационным судом общей юрисдикции не учтены.

Московского городского суда от 22 июля 2020 г., одновременно приложив заявление о восстановлении пропущенного срока ее подачи. Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. в удовлетворении заявления истицы о восстановлении срока подачи кассационной жалобы отказано, кассационная жалоба возвращена без рассмотрения, по существу. Однако Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определено, что срок на подачу кассационной жалобы истицы пропущен по независящим от нее обстоятельствам. Дело направлено на новое рассмотрение.

Цифровые технологии несут существенные риски для судебной системы, а также влияют на качество правосудия. Фундаментальное значение имеет вопрос об обеспечении информационной безопасности. Компрометация передаваемых данных в эпоху цифровизации существенно возрастает. Подделать электронный документ и направить его в суд не представляет сложности.

На наш взгляд для воспрепятствования появления существенных рисков для судебной системы необходимо сделать основной акцент на следующем.

1. обеспечить для граждан возможность пользоваться сервисами электронного правосудия, так как в настоящее время система ориентирована больше на сами суды и на бизнес;

2. проработать эффективные требования для защиты информации, относящейся к судопроизводству;

3. упростить систему получения простой электронной цифровой подписи и усиленной электронной цифровой подписи;

4. распространить информацию о возможностях электронного судопроизводства за пределы профессиональной юридической среды, просвещение граждан;

5. создать специальные сервисы, позволяющие проводить;

6. судебные заседания «онлайн»; рекомендовать для проведения заседаний по средствам;

7. видеоконференцсвязи и веб-конференции цифровые платформы;

8. законодательно определить возможную ответственность или порядок действий в случае не налаженной работы платформы, по средствам которой осуществляется проведение конференций.

Подводя итог к вышесказанному, следует учесть, что цифровые технологии активно внедряются в судебные процессы, что представляется не только разумным [2, 33-41], но и эволюционно обоснованным. В связи с новизной внедрения технологии, опыта использования видеоконференции и веб-конференции, существенными недоработками систем электронного правосудия возникают риски некачественного правосудия. Статьями 41 и 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется защита прав и свобод, а также охрана здоровья. Соблюдение баланса между общественной безопасностью, с одной стороны, и соблюдение основных прав и свобод, с другой обеспечит гарантированный уровень безопасности при внедрении цифровых технологий в судебной сфере, а также повысит уровень доступности правосудия.

Список литературы

1. Дружинина А.А. Особенности реализации электронного судопроизводства в арбитражном процессе // 2020, Самара. – С. 10-12.

2. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Makina I.Y., Guseva N.N.

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN ARBITRATION PROCEDURAL LEGISLATION

The Covid-19 pandemic is the reason for the introduction of digital technologies in civil proceedings. During the forced abrupt transition to the remote format of interaction, the judicial authorities, in connection with the relevant acts, could not fully carry out their activities: court sessions were not held, or were repeatedly postponed for a certain period.

The article analyzes the current state of the use of information technology in civil procedure and administrative proceedings, identifies problems and possible solutions to the identified problems with the use of information technology in civil procedure and administrative proceedings.

***Keywords**: digital technologies, digitalization, video conferencing, problems of law enforcement, leveling of risks*

УДК 338.49

Манько О.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
manko.ov@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов
Затонкина К.А.,
студентка 2 курса Института Юстиции,
k.zatonkina@gmail.com,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

ОРГАНИЗАЦИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В РФ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проведение азартных игр – все еще актуальная тема в современном мире. В связи с этим, в статье представлены основные на сегодняшний день нормативно-правовые акты, которые регламентируют деятельность по организации азартных игр, проанализированы ограничения и требования, установленные законодателем в этой сфере, определены противоречивые тенденции регулирования игорного бизнеса.

Ключевые слова: *регулирование, азартные игры, лотерейные билеты, игорные заведения, организатор*

На протяжении многих веков законодатель стремится урегулировать деятельность по организации азартных игр. Так, 92 глава Стоглава содержала норму о запрете участия в азартных играх и присутствия при них, а Соборное уложение 1649 г. устанавливало «крепкое» наказание за подобные действия [1]. Позднее, Устав благочиния 1782 г. предусматривал ответственность не только за участие в играх, но и за содержание игорного дома [2].

С первых лет советской власти большое внимание уделялось борьбе с незаконным осуществлением азартных игр. Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1918 г. установил запрет на устройство лотерей денежных и вещевых, розыгрыши денежных премий, продажу билетов иностранных лотерейных займов и частных процессов.

Опыт запрета азартных игр позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель всегда стремился нормативно регламентировать игорный бизнес и максимально ограничить деятельность в его рамках. При этом можно проследить изменения ориентиров с полного запрета азартных игр на борьбу с мошенничеством при их проведении.

Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры[1]. Ее целью является обогащение, при этом исход такой игры частично или полностью зависит от какого-либо случайного события, а не от навыков игрока [3].

В условиях современности регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр в РФ характеризуется противоречивыми тенденциями.

В декабре 2006 года был принят Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» для «ограничения осуществления игорной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан».

В соответствии со ст. 5 данного нормативного акта деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться:

1. только организаторами азартных игр, отвечающими установленным требованиям;
2. исключительно в игорных заведениях, соответствующих установленным законодательством требованиям;
3. без использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;
4. с помощью открытия игорных заведений в рамках игорных зон на территориях, предусмотренных федеральным законом (перечень является закрытым).

[1] См: Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/ Дата обращения: 20.04.2022.

На территории РФ игорные зоны могут быть созданы в следующих субъектах: Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край, Калининградская область. Земельные участки, на которых образуется игорная зона, должны иметь общие границы, они не могут находиться во владении и (или) в пользовании граждан, юридических лиц.

Требования, предъявляемые к организаторам, преимущественно определяют функционирование азартных игр, изобразим их схематично (рис.1)[1].

Рисунок 1 – Требования, предъявляемые к организаторам азартных игр

В свою очередь, в отношении участников (посетителей), организатор азартных игр может самостоятельно устанавливать правила посещения. Участником азартных игр может быть лицо, достигшее 18 лет.

По правилам организации игр, между организатором и участником заключается договор, подразумевающий выдачу документа (лотерейного

[1] См: Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/ Дата обращения: 20.04.2022.

билета, квитанции и др[1]; ГК РФ детализирует: договор содержит информацию об условиях, сроках проведения игр, порядке определения выигрыша и его размере. При неисполнении организатором своих обязанностей посетители имеют право требовать выплату выигрыша и возмещения убытков.

После запрета, азартные игры в большом количестве проводились в сети Интернет. В период с 2009 по 2012 годы совместно органами Прокуратуры и Министерством внутренних дел РФ были ликвидированы свыше 38,6 тыс. разного рода незаконных игорных заведений, а также 448 подпольных казино, в то время как деятельность легальных игорных домов, казино на территории страны значительно сократилось**.** Одновременно с тем, по данным Ассоциации деятелей игорного бизнеса (АДИБ)[2], в государствах ближнего зарубежья игорные проекты наоборот встали на путь развития, что вызывало отток финансов Российской Федерации. Это, безусловно, подтверждает суждение о противоречивости новелл.

Законодатель идет по пути ужесточения организации азартных игр. В таком случае, вставая на защиту нравственности, не нарушает ли он экономических интересов государства? Мы считаем необходимым в дальнейшем – избрание эффективных государственных регуляторов, которые бы базировались на сочетании частных и публичных начал с учетом исторического опыта.

Список литературы

1. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под ред. А.Д. Горского. – М., 1985.

2. Салтык Г.А. В борьбе за сохранение «благочиния, добронравия и правопорядка»: из истории провинциальной полиции // История государства и права. – 2009. – № 18. – С. 20-22.

3. Султонова Т.И. К вопросу о признаках азартных игр // Вестник СПбГУ. – № 14. – Право. – 2014. – № 3. – С. 62-70.

[1] См.: Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 № 14-ФЗ – Часть 2// Справочно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/ Дата обращения: 20.04.2022.
[2] Российская Ассоциация Развития Игорного Бизнеса. [Электронный ресурс] // URL: http://www.azov-city-gr.ru/ru./ Дата обращения: 19.04.2022.

Manko O.V., Zatonkina K.A.

ORGANIZATION OF GAMBLING IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Gambling is still an urgent topic in the modern world. In this regard, the article presents the main regulatory legal acts that regulate the organization of gambling, analyzes the restrictions and requirements established by the legislator in this area, identifies contradictory trends in the regulation of gambling.

Keywords: *regulation, gambling, lottery tickets, gambling establishments, organizer*

УДК 347

Мосьпан В.В.,
аспирант 1 курса юридического факультета,
vladmospan@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Колонтаевская И.Ф.,
д.пед.н., к.ю.н., профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
kolont@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
заведующий кафедрой юридических дисциплин,
Еврейский университет,
г. Москва

СТОРОНЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются особенности правового регулирования арендных отношений в современных экономических реалиях, рассматривается гражданско-правовой статус сторон договора аренды, раскрываются отдельные характеристики правомочий сторон арендных отношений. Делается вывод о том, что арендные отношения выступают компенсирующим правовым механизмом, дающим арендодателю и арендатору необходимый статус, позволяющий достичь им желаемого экономического результата.

Ключевые слова: *аренда, субъекты арендных отношений, арендатор, арендодатель, договор аренды*

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в контексте современных экономических реалий, характеризующихся все более усиливающимися экономическими санкциями в отношении России со стороны недружественных стран и необходимостью масштабного импортозамещения, арендные отношения в хозяйственной деятельности и бизнесе приобретают все больше значение.

Согласно определению, данному в статье 606 Гражданского кодекса РФ[1], аренда (имущественный найм) – это договор, по которому арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Договорные по своей природе арендные отношения позволяют каждой из сторон достичь желаемой цели: арендодателю за плату сдать в аренду объект, а другой стороне – арендатору получить во владение и пользование (или временное пользование) требуемое для ведения хозяйственной деятельности имущество. То есть арендными можно считать правоотношения, возникшие между субъектами данных отношений – арендодателем и арендатором, которые реализуются в результате передачи имущества во временное пользование и владение или только во временное пользование (например, пользование имуществом в определенные месяцы, дни, часы) [1]. Владение и пользование или пользование объектом договора аренды позволяет дифференцировать арендные отношения на владельческо-пользовательские и пользовательские [2].

Главной целью лица, вступающего в те или иные правоотношения (в том числе в арендные), является приобретение им соответствующего статуса, позволяющего лицу удовлетворять соответствующие потребности из объекта договора аренды (реализация арендодателем своего права собственности, а для арендатора – получить желаемый объект во владение и пользование) [3].

К существенным условиям договора аренды, которые необходимо обязательно в нем указывать, кроме предмета договора (указываются все необходимые данные об объекте аренды) и сроков, относятся и стороны договора [4]. Вместе с тем судебная практика в части, касающихся определения существенных условий договора не всегда стабильна [5, с. 21-24].

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ[2], субъектами участниками (субъектами, сторонами) регулируемых гражданским законодательством отношений, в том числе арендных, могут

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Собрание законодательства РФ». 29.01.1996. № 5. ст. 410.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

быть физические и юридические лица (в том числе иностранные), а также публично-правовые образования – государство, административно-территориальные и муниципальные единицы. Арендные отношения, являясь по своей природе и сущности договорными, не являются исключением из этого правила.

Исходя из смысла статьи 608 ГК РФ, арендодателем может выступать либо собственник сдаваемого в аренду объекта, либо управомоченное на это собственником или законом лицо. Судебная практика также подтверждает, что отсутствие права собственности на имущество у арендодателя не является основанием признания арендных отношений недействительным [6]. В свою очередь арендатор – сторона, принимающая данное имущество во временное владение и пользование или только пользование. Для арендатора обязательным, законодательно обусловленным является наличие дееспособности (для физических лиц) и правоспособности (юридических лиц) [7]. Стороной арендных отношений может быть и индивидуальный предприниматель.

Необходимо также учитывать, что юридическим лицом в арендных правоотношениях имеет право быть любое такое лицо, независимо от его организационное правовой формы и формы хозяйствования. Государственные учреждения, которые являются собственниками имущества на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, имеют право отказать в согласовании гражданско-правовой сделки юридическим лицам по передаче имущества в субаренду, но также и не имеют права самостоятельно распоряжаться данным имуществом. Особенностью договора аренды, в котором одной из сторон договора является юридическое лицо, является обязательное требование письменной формы договора независимо от срока (пункт 1 статьи 609 ГК РФ).

Арендодатель имеет право заключить договор аренды на объект, который будет создан в будущем (то есть на который право собственности у арендодателя еще не возникло). Главное, что в случае неисполнения обязательств по передаче вещи в аренду, арендодатель обязан будет возместить арендатору понесенные им убытки (ст. 611 ГК РФ). Судебная практика показывает, что в зависимости от объекта аренды, например, при сдаче в

аренду земельного участка под строительство, арендодатель будет считаться не исполнившим свою обязанность по обеспечению «спокойного» владения арендатору, если последний по вине арендодателя не сможет осуществить запланированное строительство[1].

Таким образом, правовые отношения субъектов арендных отношений продуктивно дополняют и трансформируют различные способы и средства социального, производственного, сервисного и экономического взаимодействия [8]. Специфика арендных отношений состоит в том, что они дают возможность разносторонней реализации права собственности и других вещных прав, а также проявляются в договорном и обязательственном правовом поле [9]. В условиях тотальных экономических санкций и расширения импортозамещения стороны арендных отношений получают дополнительные экономические возможности и перспективу разнообразия их применения (лизинг, каршеринг, франшиза и другие). Кроме того, арендные отношения выступают компенсирующим правовым механизмом, дающим арендодателю и арендатору необходимый статус, позволяющий достичь им желаемый экономический результат.

Список литературы

1. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. – М.: Статут, 2019.
2. Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2018. – 159 с.
3. Высоцкая Е.В. Стороны договора аренды недвижимости / Е.В. Высоцкая // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5(50). – С. 142-144. – EDN YYSTNZ.
4. Семенихин В.В. Аренда (лизинг). 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2020. – 1622 с.
5. Голышев В.Г., Голышева А.В. Об отдельных проблемах применения судами норм гражданского законодательства о существенных условиях договора купли-продажи // Юрист. – 2021. – № 10. – С. 21-24.

[1] Обзор практики по спорам из договоров аренды за август 2021 года // СПС КонсультантПлюс. 2021.

6. Слабоспицкий А.С. Развитие экономической юрисдикции в Российской Федерации и Республике Беларусь // Российское Правосудие. – 2016. – № 6. – С. 20–27.

7. Маказиева З.Д. Стороны договора аренды // Colloquium-journal. 2020. – № 10-10(62). – С. 33. – DOI 10.24411/2520-6990-2020-11699. – EDN ZVNJFG.

8. Аминов И.И. Юридическая этика. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с. – ISBN 978-5-238-01735-8.

9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Дополнение. Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2019.

Mospan V.V., Kolontaevskaya I.F.

PARTIES TO LEASE RELATIONSHIPS

The article analyzes the features of the legal regulation of rental relations in modern economic realities, considers the civil law status of the parties to the lease agreement, and reveals certain characteristics of the powers of the parties to the lease relations. It is concluded that lease relations act as a compensatory legal mechanism that gives the landlord and tenant the necessary status that allows them to achieve the desired economic result.

Keywords: *lease, subjects of lease relations, tenant, landlord*

УДК 347.34

Никольский Н.В.
студент 4 курса юридического факультета
Nikolskii99@yandex.ru
Всероссийский Государственный Университет Юстиции
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Москва
Слабоспицкий А.С.
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского процесса,
публично-правовой деятельности и
организации службы судебных приставов
slabospitskyas@gmail.com
Всероссийский Государственный Университет Юстиции
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Москва

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА

В данной работе авторами рассматривается понятие и правовая природа предварительного договора. Обосновывается недопустимость ограничительного толкования п. 1 ст. 429 Гражданского Кодекса Российской Федерации, приводятся основания отнесения предварительного договора к организационному типу гражданско – правового договора. Предлагается внесение изменений в нормативные положения о понятии предварительного договора.

Ключевые слова: *предварительный договор, организационный договор, основной договор, правовая природа, поправки в законодательство*

Как справедливо отмечается в цивилистической литературе [1], вступление в силу Федерального закона от 8 марта 2015 г N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] значительно расширило круг понятийного аппарата предварительных

[1] Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1412

соглашений. Понятие предварительного договора стало не просто базовым, но и явилось одним из наиболее важных правовых событий гражданского законодательства Российской Федерации.

Значение введения в оборот законодательно закрепленного понятия предварительного договора, конечно, трудно переоценить, но вместе с тем и в доктрине, и на практике возникает ряд проблемных вопросов, среди которых особое место занимает вопрос о понятии и правовой природе предварительного договора.

Легальная дефиниция предварительного договора содержится в п. 1 ст. 429 Гражданского Кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ). Согласно этой норме по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Представляется, что перечень договоров, указанный в норме, следует толковать как неисчерпывающий.

Как справедливо отмечает А.Г. Карапетов: «Палитра договорных моделей не исчерпывается договорами на оказание услуг, выполнение работ или передачу имущества. В обороте встречаются и иные договоры (акционерные соглашения, простое товарищество, соглашения о конфиденциальности и др.). Конечно же, заключение в будущем и таких договоров может быть включено в предмет предварительного договора» [2].

Анализ судебной практики показывает, что суды, как правило, признают возможность применения предварительного договора ко всем видам сделок. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» содержит следующую позицию: «В силу положений пункта 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны или одна из них обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ, об оказании услуг и т.п. (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором»[2].

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Рос. Газ. N 238-239. 08.12.1994.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Доступ из СПС «Консультант +»

Актуальным остается вопрос о правовой природе предварительного договора, что имеет важное значение для юридической квалификации соответствующих отношений [3, с. 42-49]. Так, несмотря на то, что большинство цивилистов относят предварительный договор к определенному виду гражданско-правовых договоров, дискуссионным остается вопрос о его принадлежности к конкретному типу договоров, что, как представляется, во многом обусловлено существованием большого разнообразия самих классификаций типов договоров.

В юридической литературе преобладает мнение, что преобладает мнение о двух разновидностях предварительного договора. Так, Ю.Д. Земляков, Ю.В. Кулакова, О.З. Лобковская предлагают все гражданско-правовые договоры делить на имущественные и организационные [4]. К имущественным договорам авторы относят те, которые непосредственно оформляют акты товарообмена участников и направлены на передачу и получение материальных благ; к организационным договорам предлагается относить те, которые направлены на организацию товарообмена, то есть на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена.

Как представляется, основанием для отнесения предварительного договора к организационному или имущественному типу могут служить его роль и основные функции. Буквальное толкование ст. 429 ГК приводит к выводу, что предварительный договор имеет две основные функции: во-первых, он позволяет организовать договорные связи между участниками будущих отношений по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг, тем самым способствуя укреплению договорных связей; во-вторых, он защищает имущественные интересы участников в случае отказа одной из сторон заключить основной договор.

Как справедливо указывает М. Н. Малеина: «роль предварительного договора сводится именно к организации договорных связей» [5]. Исключительность роли предварительного договора в организационных правоотношениях прослеживается в исследованиях ряда других авторов. Так, например, В. П. Миронов, акцентируя внимание на роли предварительного договора именно в организационных правоотношениях, оценивает ее как «колоссальную» [6].

Для выявления признаков организационного характера предварительного договора целесообразным представляется остановиться на понятии организационных договоров и вытекающих из них организационных правоотношений.

Теория организационных договоров в настоящее время активно разрабатывается в доктрине гражданского права, что обусловлено современной линией развития экономических отношений, для которой характерно усложнение гражданско-правовых связей и содержания гражданских правоотношений, что, в свою очередь, выдвигает особые требования к координации деятельности субъектов на всех стадиях экономических процессов. Так, О.А. Красавчиков определил организационные договоры как социальные связи, построенные на началах координации и субординации, направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо формирование социальных образований. В своей работе «Категории науки гражданского права» автор предлагает классификацию организационных отношений, выделяя при этом организационно-предпосылочные отношения, в рамках которых происходит завязка и последующее развитие имущественных отношений [7].

Представляется, что позиция О.А. Красавчикова об отнесении исследуемого договора к организационно-предпосылочному является достаточно обоснованной, поскольку предварительный договор вполне может рассматриваться исключительно в качестве «завязки» для последующего развития имущественных отношений в виде заключения основного договора.

Позиция цивилистов, определяющих правовую природу предварительного договора в качестве имущественной, обосновывается либо опосредованной направленностью прав участника предварительного договора на предоставление услуги, имущества, результата работ [8], либо на представлении, что стороны еще до заключения основного договора имеют имущественный интерес [9].

Несомненно, что позиция указанных авторов не может не заслуживать определенного внимания и имеет немало сторонников, но она, как представляется, далеко не в полной мере согласуется с признаками предварительного договора, среди которых можно выделить следующие:

- во-первых, это договор, по которому стороны обязуются в будущем лишь заключить основной договор, при этом часть условий такого основного договора уже содержится в предварительном договоре;

- во-вторых, предварительный договор является безвозмездным, поскольку ни одна из сторон не получает встречного предоставления от другой стороны по договору;

- в-третьих, предварительный договор – это всегда договор консенсуальный, и для его заключения необходимо только согласование его существенных условий, а также условий основного договора.

Характерно, что аналогичные выводы усматриваются в практике высших судебных инстанций. Так, Верховным Судом РФ при рассмотрении кассационной жалобы по делу о расторжении предварительного договора субаренды нежилого помещения было указано, что предварительный договор по правовой природе является договором организационного характерно[1].

Таким образом, предварительный договор как самостоятельный вид договора по своей природе является организационным, и порождает единственную обязанность сторон заключить основной договор в будущем на условиях, согласованных в предварительном договоре.

Предварительный договор можно назвать сделкой, подготавливающей основной договор, и существование такого института договорного права объясняется наличием препятствий или иных обстоятельств, которые мешают вступлению в договорные отношения, а также желанием сторон перенести заключение основного договора на будущее время. Доктрина и судебная практика подтверждают вывод о возможности применении конструкции предварительного договора ко всем сделкам.

В связи с этим допустимым представляется изложить п. 1 ст. 429 ГК РФ в следующей редакции: «По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем основной договор (о передаче имущества, выполнении работ и т.п.) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

[1] Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 301-ЭС15-9442 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Сафарьянова И.Р. Правовая природа предварительного договора // Актуальные проблемы современного частного права: сб. статей. – Краснодар: НИИ АПСП, 2016. – С. 168–171.

2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации (отв. ред. А.Г. Карапетов). – М-Логос, 2017.

3. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу об определении и значении правовой природы договора / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – Москва. Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 42–49.

4. Земляков Ю.Д., Кулакова Ю.В., Лобковская О.З. Гражданско-правовой договор: понятие, значение, виды // Вестник международной академии системных исследований. – 2016. – № 2. – С. 24–33.

5. Малеина М.Н., Мозолина В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). – М., 2004. – 848 с.

6. Миронов В.В. Предварительный договор как разновидность организационного договора в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. – [Б. м.], 2017. – С. 123–130.

7. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избр. труды: в 2 т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 494 с.

8. Бутенко Е.В. Предварительный договор: проблемы теории, практики и законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 54–60.

9. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 272 с.

Nikolsky N.V., Slabospitsky A.S.

THE DEFINITION AND LEGAL NATURE OF THE PRELIMINARY CONTRACT

In present study, the authors consider the concept and legal nature of the preliminary contract. The inadmissibility of a restrictive interpretation of clause 1 of Article 429 of the Civil Code of the Russian Federation is substantiated; the grounds for attributing the preliminary contract to the organizational type of civil contract are given. It is proposed to amend the regulations on the concept of a preliminary contract

Keywords: *preliminary agreement, organizational agreement, main agreement, legal nature, amendments to legislation*

УДК 347.233

Празаускас М.,
студент 2 курса юридического факультета,
prazauskas@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Колонтаевская И.Ф.,
д.пед.н., к.ю.н., профессор
профессор кафедры гражданского права и процесса,
kolont@bk.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
заведующий кафедрой юридических дисциплин,
Еврейский университет,
г. Москва

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАРТИРЫ КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

Данная статья посвящена исследованию правовых особенностей квартиры как объекта недвижимости, а также его разрешенного использования в целях предпринимательской деятельности. Проведен юридический анализ основных понятий, связанных с реалиями права собственности в многоквартирных домах, определены отличия квартиры от апартаментов (с позиции российского законодательства). Раскрыта правовая природа и специфические черты общего имущества собственников многоквартирного дома.

Ключевые слова: *квартира, многоквартирный дом (МКД), апартаменты, собственность, разрешенное пользование, общее имущество*

Квартира является самым распространенным типом жилья в современной России. По статистике, на квартиры приходится около 71,4 % всех российских домохозяйств [1]. Изначальным назначением квартиры является проживание или сдача в аренду; однако, практика показывает, что квартиры зачастую используются и в иных целях, что автоматически поднимает вопрос законности ведения в квартире той или иной деятельности.

Для того, чтобы определить, какие виды деятельности закон позволяет осуществлять в квартирах, нужно, прежде всего, обратиться к юридическому определению термина «квартира». Жилищный кодекс РФ определяет квартиру как «структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении» (ст. 16 ЖК РФ)[1]. В свою очередь, признаками многоквартиного дома являются: 1) наличие двух и более квартир, располагающих отдельными входами/выходами на придомовой участок либо в помещение общего пользование (лестничную клетку, коридор, подъезд); 2) наличие у собственников квартир общего имущества (крыша, чердак, подвал, земельный участок, коммуникации) [2]. Определение жилого дома приводится в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 06.04.2022) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом».

Приведенные выше определения квартиры и многоквартирного дома (МКД) следует рассматривать во взаимосвязи, так как помимо квартир существует такой тип недвижимости как апартаменты, которые, с одной стороны, служат для тех же целей, что и квартиры, но с другой – имеют другой правовой статус и с позиции закона не рассматриваются в качестве жилых помещений. Причина этого заключается в том, что в некоторых случаях апартаменты создаются путем реконструкции нежилых помещений и не соответствуют санитарным требованиям, предъявляемым к квартирам в жилых домах Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[2]. Формально не являясь жилыми помещениями, апартаменты не могут быть признаны в качестве квартиры и соответственно

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[2] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)// «Собрание законодательства РФ», 05.04.1999, № 14, ст. 1650.

не могут использоваться в качестве места регистрационного учета собственника или жильцов. Из этого следует, что термин «квартира» необходимо рассматривать в широком смысле, учитывая соответствие объекта санитарно-техническим требованиям, предъявляемым к квартирам и жилым домам в целом.

Права собственности на квартиру закреплены в главе 18 Гражданского кодекса Российской Федерации[1]. В соответствии со статьей, Так, собственник может реализовывать «права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением» (ст. 288 ГК РФ). Понятие «назначение» жилого помещения соответственно раскрывается пункте 2 статьи 288 и включает, во-первых, личное проживание граждан и членов их семьи, а, во-вторых, возможность сдачи в аренду другим лицам жилых помещений для проживания.

Как можно убедиться, ГК РФ не предоставляет непосредственный перечень видов разрешенной в квартирах предпринимательской деятельности. Лишь пункт 3 статьи 288 ГК РФ называет обязательное условие, открывающее возможность размещения предприятий, учреждений и организаций в принадлежащем собственнику жилом помещении – это перевод такого жилого помещения в нежилое. Вместе с тем, статья 17 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) указывает на прямой запрет организации в квартирах производства и гостиничных услуг.

Статья 17 ЖК РФ, тем не менее, содержит некоторые принципы разрешенных видов деятельности. В статье говорится, что жилое помещение позволяется использовать для профессиональной деятельности или индивидуального предпринимательства только в том случае, если эта деятельность не нарушает права и законные интересы других граждан и не влечёт нарушения требований, которым должно отвечать жилое помещение. На практике это означает соблюдение требований из части 2 уже упомянутого ранее Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47. Таким образом, закон позволяет осуществлять в квартире те виды предпринимательской деятельности, которые не нарушают права соседей и санитарно-технические требования, предъявляемые к жилым домам.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Одной из основных характеристик многоквартирных домов, как уже было сказано выше, является наличие общего имущества собственников квартир, неправомерное распоряжение которым, как показывает практика, зачастую приводит к острым конфликтам с соседями и штрафам со стороны Жилищной инспекции [3]. Поэтому в рамках исследования разрешенных видов деятельности необходимо затронуть вопрос и использования собственниками общего имущества МКД.

Такое имущество включает в себя не являющиеся частями квартир помещения, в том числе коридоры, лестницы, лестничные площадки, лифты, лифтовые шахты, технические этажи, крыши, чердаки, подвалы, техническое оборудование, а также земельный участок, на котором расположен МКД, и принадлежит собственникам квартир на праве общей долевой собственности (ст. 36 ЖК РФ). Исследователи А.В. Сафонов и И.В. Пашнина выделили специфические черты такого имущества: 1) общее имущество может быть движимым и недвижимым, но его обязательной чертой является неделимость; 2) такое имущество многоквартирного дома предназначено для обслуживания в нем всех или нескольких помещений; 3) общее имущество не имеет своего функционального назначения и не может принадлежать одному собственнику многоквартирного дома [4]. Из этого следует вывод, что общее имущество дома не может быть отчуждено в целях использования одним из собственников в своих предпринимательских целях, что само по себе представляется разумным [5, с. 33-41].

Проведенное исследование позволило сформировать детальное и всестороннее понятие квартиры как объекта права собственности и выявить правовые отличия квартиры от апартаментов. В отличие от квартир, апартаменты могут располагаться в зданиях нежилого назначения и по закону не являются жилым помещением. Следовательно, на них *de jure* невозможно постоянное проживание и регистрационный учет граждан соответственно.

Анализ разрешенного вида пользования квартиры позволил сделать вывод о том, что квартира может использоваться для личного проживания граждан и членов их семьи, в также сдаваться в аренду другим лицам для проживания. Кроме того, квартира может использоваться для ведения индивидуального предпринимательства и иной профессиональной деятельности,

если такая деятельность не нарушает права и законные интересы других граждан и не влечёт нарушения требований, которым должно отвечать жилое помещение. Также были выявлены некоторые особенности пользования общим имуществом дома: несмотря на то, что такое имущество принадлежит собственникам квартир, оно не может быть отчуждено и служит только для общего пользования.

Список литературы

1. Ткачев И. Росстат раскрыл долю российских семей, проживающих в частных домах // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» URL: https://www.rbc.ru/economics/18/05/2021/60a249d39a794759d5b3f054
2. Резолютивная часть решения от 3 октября 2019 года по Делу № А70-15067/2019. Арбитражный суд Тюменской области. // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WX5Dzmx6sOg8
3. Социальная психология / О.В. Афанасьева, И.И. Аминов, М.Г. Дебольский, Е.Н. Махмутова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2001. – 543 с. – ISBN 5-238-00298-X
4. Пашнина И.В., Сафонов А.В. Общее имущество в многоквартирном доме [Электронный ресурс] // StudNet. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-imuschestvo-v-mnogokvartirnom-dome
5. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Prazauskas M., Kolontaevskaya I.F.

ON SOME LEGAL PECULIARITIES OF USING THE FLAT AS A REAL ESTATE

This article is devoted to the study of the legal features of an apartment as a real estate object, as well as its permitted use for business purposes. A legal analysis of the main concepts related to the realities of property rights in apartment buildings was carried out, the differences between an apartment and an apartment were determined (from the position of Russian legislation). The legal nature and specific features of the common property of the owners of an apartment building are revealed.

Keywords: *apartment, apartment building (MKD), apartments, property, permitted use, common property*

УДК 338.49

Романчук Д.Е.,
студент/магистр 2 кура института права и управления
romanchukde422@mgpu.ru
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
Московский городской педагогический университет
г. Москва
Симонова И.И.,
студент /магистр 2 курса института права и управления
simonovaii@mgpu.ru
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
Московский городской педагогический университет
г. Москва
Голышева А.В.,
к.и.н., доцент
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
института права и управления
golishevaav@mgpu.ru
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
Московский городской педагогический университет
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И МАЙНИНГА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемные аспекты регулирования использования цифровой валюты и майнинга в рамках деятельности некоммерческих организаций во взаимосвязи с гражданско-правовым регулированием деятельности некоммерческих организаций приносящей доход, анализируются недостатки и пробелы в обозначенной сфере, содержатся выводы и рекомендации, которые

могут быть использованы в работе по совершенствованию российского законодательства о некоммерческих организаций с учетом всей важности исследуемой сферы.

Ключевые слова: *некоммерческие организации, деятельность, приносящая доход некоммерческим организациям, цифровая валюта, майнинг, блокчейн*

Институт некоммерческих организаций в системе юридических лиц Российской Федерации в настоящее время актуализировался в связи с возросшим интересом общества к деятельности по развитию общественных отношений, направленных на создание благоприятных условий для формирования личности человека и гражданина.

Деятельность соответствующих организаций в соответствии с действующим гражданским законодательством не направлена на систематическое извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а также на распределение полученной прибыли между участниками. Однако в действительности некоммерческие организации извлекают доход из своей деятельности, что особым образом регулируется российским законодательством. В свою очередь, доход некоммерческих организаций извлекается как в виде денежных средств, так и в виде цифровой валюты, в связи с чем вопрос правового регулирования использования цифровой валюты и майнинга в рамках деятельности некоммерческих организаций актуален в настоящий момент [1, с. 45; 4, с. 195-197].

Стоит напомнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему её

правилам[1]. Цифровая валюта в отличие от денежных средств, не имеет физического выражения, а представляет из себя математический код, так как при обращении такой цифровой валюты используются криптографические элементы.

Безусловно, цифровая валюта имеет ряд преимуществ перед другими денежными средствами. Прежде всего, одной из особенностей цифровой валюты является то, что она не удостоверяет обязательственных, корпоративных или иных гражданских прав, а представляет экономическую ценность как таковая. Также же особенностью является отсутствие внешнего и внутреннего администратора. Это децентрализованная денежная система, основанная на криптографии. А вопрос доверия между участниками, который является краеугольным камнем любой финансовой системы, решается криптографическими методами. Такой платежной системе для транзакций между участниками не требуется доверительного посредничества банков, а значит это сокращает затраты на услуги такого посредника. Более того, на такие транзакции не могут влиять ни государственные, ни частные органы. Эмиссия данной валюты также никем не контролируется.

Цифровая валюта защищена от подделок, поэтому её невозможно взломать, а информация обо всех транзакциях, совершаемых с цифровой валютой, доступна всем пользователям данной системы.

Еще одной чертой цифровой валюты является её ограниченность, поскольку цифровая валюта эмитируется в ограниченном количестве и убывает со временем, в отличие от других денежных средств, которые могут быть подтверждены инфляции благодаря чрезмерной активности эмитента.

Стоит также отметить, что цифровая валюта не признается в Российской Федерации законным средством платежа. Цифровая валюта создается и учитывается в специальном распределенном реестре цифровых транзакций самими участниками этого реестра в соответствии с созданными ими правилами ведения реестра цифровых транзакций. Более того, в ч. 7 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ в Российской Федерации запрещается

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 20.02.2022)

распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Соответствующие ограничения, закрепленные на законодательном уровне, предполагают, что государство будет осуществлять контроль за оборотом цифровой валюты, ограничена способность использования цифровых валют в целях финансирования терроризма, а также ограничено использование цифровой валюты для совершения операций на теневых рынках.

Вместе с тем, соответствующий Федеральный закон включает в себя требования, согласно которым регулируется деятельность по обмену токенов на национальную или иностранную валюту, в частности одним из таких требований является то, что такие лица должны осуществлять ту же деятельность, что и профессиональные участники рынка ценных бумаг. По логике законодателя данное требование обеспечивает легитимное обращение цифровой валюты, а также предоставляет возможность контролировать данный оборот государственным органам, что в результате ведёт к обеспечению публичных интересов на рынке финансовых услуг.

Однако подобный механизм правового регулирования всё же полностью не исключает возможности вовлечения цифровой валюты в изощрённые схемы отмывания преступных доходов, поскольку с помощью данных средств можно проводить трансграничные переводы доходов, полученных преступным путем, которые в результате потом могут переводиться заграницу и обналичиваться. В свою очередь государство, со своей стороны, будет лишено возможности контролировать подобные операции. Равным образом бесконтрольное существование и оборот нового вида валюты может привести к крупному оттоку капитала в иностранные государства. Несомненно, что для проведения подобных операций будут использоваться более уязвимые механизмы действующие в государстве, коими, на наш взгляд, являются некоммерческие организации.

Как уже было сказано ранее, некоммерческие организации осуществляют свою деятельность в целях, установленных в уставе таких организаций, но сами

цели не должны быть направлены на систематическое извлечение прибыли и её распределение между участниками некоммерческой организации. Однако такие организации всё же осуществляют деятельность, приносящую доход, а сам доход потом направляется на достижение основных целей таких организаций. Согласно действующему законодательству, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ[1].

Естественно каждая отдельная некоммерческая организация, будь то религиозная организация, казачье общество, фонд или государственная корпорация, самостоятельно определяет основные цели своей деятельности, а также процесс извлечения дохода и его перераспределения внутри организации для достижения основных целей некоммерческой организации. Здесь как раз имеет место быть проблема бесконтрольного оборота средств дохода внутри одной конкретной организации. А в пределах заявленной темы научной статьи она осложняется несовершенным механизмом правового регулирования использования цифровой валюты и майнинга. Однако стоит отметить, что в настоящее время российские некоммерческие организации слабо используют свои возможности в сфере извлечения дохода в виде цифровой валюты, в частности стоит отметить, что цифровой кошелёк в настоящий момент имеется у благотворительного фонда «Старость в радость», который был открыт государственной корпорацией «Внешэкономбанк», в то время как заграницей подобные инструменты сбора виртуальных пожертвований имеются у множества различных некоммерческих организаций по всему миру, например у Green Peace, United Way, The Water Promise, Wikimedia.

В частности такое положение в сфере реализации использования цифровой валюты и майнинга в деятельности некоммерческих организаций продиктовано отсутствием качественного механизма блокчейн, который по

[1] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145. [Электронный ресурс]: В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2022)

существу должен одобрять производящиеся транзакции по счёту, но в то же самое время не зависеть от государственного или банковского контроля. Разумеется в перспективе вполне возможно, что система блокчейн будет реализована в секторе некоммерческих организаций, но проблема контроля оборота цифровой валюты в данном случае всё равно остаётся под вопросом, поскольку отсутствуют гарантии по целевому расходованию средств дохода некоммерческих организаций, так как юридическая природа блокчейна заключается, прежде всего, в независимости от государственного или банковского контроля. В результате выявленная ранее проблема не будет по факту решена.

При таких обстоятельствах видится необходимость постепенного совершенствования данной сферы с учётом конкретного планирования данной деятельности.

Прежде всего, необходимо усовершенствовать законодательство в данной сфере, в частности уделить внимание механизму контроля реализации средств, получаемых некоммерческой организацией в ходе осуществления своей основной деятельности. Данный вопрос является не только важным с точки зрения эволюции финансового законодательства [2, с. 5-11], но и с точки зрения перспективного формирования единой судебной практики [3, с. 28-31].

После чего следует обратить внимание на разработку цифровой основы, но которой предположительно будут базироваться цифровые счета некоммерческих организаций, в совокупности с данной разработкой также должна производиться подготовка или совершенствование, в зависимости от степени готовности, системы блокчейн, которая сможет гарантировать безопасность сохранения и реализации цифровой валюты, находящейся на цифровых счетах некоммерческих организаций.

В частности, в этом направлении можно обратить внимание на опыт Японии, где цифровая валюта признана официальным средством платежа на своей территории. Так, в Японии для ограничения злоупотреблений, связанных с использованием цифровых валют была создана Ассоциация обмена виртуальных валют (JVCEA), которая будучи единственной саморегулируемой организацией в Японии, деятельность которой одобрена Агентством по финансовым услугам, осуществляет деятельность по контролю всех

операции обмена виртуальной валюты в стране. Кроме того, в Японии реализуется деятельность по контролю деятельности трейдеров по обмену виртуальных валют, которая, в том числе, обеспечивает защиту потребителя при обмене виртуальными валютами и надлежащее функционирование операций по обмену виртуальными валютами

В завершение отметим, что в настоящее время Российская Федерация заинтересована в совершенствовании данного механизма, в том числе с использованием передового опыта зарубежных стран, которые предприняли попытки по благоприятному регулированию цифровых валют на своей территории. Однако стоит отметить, что разрешению выявленных проблем, в том числе в сфере регулирования использования цифровых валют и майнинга в рамках деятельности некоммерческих организаций, сможет стать принятие международной декларации, которая бы включала в себя само понятие цифровой валюты, виды цифровых валют, принципы регулирования цифровых валют. Соответствующий документ стал бы правовой основой для развития национального законодательства в данном направлении и дальнейшего распространения в более узких сферах жизни общества.

Список литературы

1. Балдина С.А, Ефимова О.В. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Ученые труды Российской Академии Адвокатуры и нотариата. – № 3 (54). – 2019. – С. 45-48.

2. Голышев В.Г. От закона к закону или некоторые замечания, касающиеся развития Российского законодательства о закупках для государственных нужд (от XIX века до наших дней) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 5-11.

3. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о правовых позициях судов при применении норм о банковских сделках // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 3 (94). – С. 28-31.

4. Горбунов М.А., Кулаков В.В., Левушкин А.Н., Свирин Ю.А., Николюкин С.В., Казанина Т.В., Шагиева Р.В., Голышев В.Г., Голышева А.В.,

Смирнова В.В., Козлова Е.Б., Матвеева М.А., Мельникова Ю.В., Астафьев М.В., Ерофеева Д.В., Ведышева Н.О., Ефимова О.В., Крохина Ю.А. Недвижимое имущество в гражданском праве и сделки с ним: Монография / Коллектив авторов – М.: Прометей, 2021. – 526 с.

Romanchuk D.E., Simonova I.I., Golysheva A.V.

PROBLEMS OF REGULATION OF THE USE OF DIGITAL CURRENCY AND MINING WITHIN THE ACTIVITIES OF NONPROFIT CORPORATIONS

The article discusses the problematic aspects of regulating the use of digital currency and mining within the framework of the activities of non-profit organizations in conjunction with the civil law regulation of the activities of non-profit organizations that generate income, analyzes the shortcomings and gaps in the designated area, contains conclusions and recommendations that can be used in the work to improve Russian legislation on non-profit organizations, taking into account the importance of the area under study.

Keywords: *non-profit corporations, activities that generate income for non-profit corporations, digital currency, mining, blockchain*

УДК 347.191.4

Салазко А.В.,
магистр 2 курса юридического факультета,
70171367@online.muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Слабоспицкий А.С.,
к.ю.н., доцент
преподаватель кафедры гражданского права,
aslabospickiy@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

УПРАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЛИЧНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН: СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ПРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ

Целью статьи является определить – возможно ли взыскание судебных расходов на оказание представительских и юридических услуг, если в качестве представителя в суде выступает юридическое лицо, осуществляющее исполнение функций единоличного исполнительного органа представляемого. В ходе исследования на основании судебной практики последних лет рассматриваются подходы судебных органов при разрешении вопроса о возможности взыскания судебных расходов на оказание представительских и юридических услуг представителем – управляющей организацией представляемого юридического лица, а также выявляются условия, при которых взыскание судебных расходов на оказание представительских и юридических услуг при таких обстоятельствах является возможным. Делается вывод о наличии нескольких позиций судов о возможности взыскания судебных расходов на оказание представительских услуг представителем-управляющей организацией представляемого в суде юридического лица, а также вывод о том, наличие каких фактов, позволяет взыскать судебные расходы, если представителем является управляющая организация представляемого юридического лица.

Ключевые слова: *управляющая организация, управление хозяйственным обществом, полномочия управляющей организации, передача полномочий единоличного исполнительного органа, судебные расходы, представительство в суде*

Управление в хозяйственных обществах посредством использования института управляющей организации сегодня широко применяется на практике, например, для привлечения компетентных лиц, специализирующихся на управлении хозяйственными обществами, или для централизации управления группой взаимосвязанных юридических лиц. Несмотря на обширную распространенность применения данного института сегодня сохраняются пробелы правового регулирования, а также недостаток научной разработанности некоторых вопросов, связанных с передачей и реализацией полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, составляющих сегодня актуальные проблемы данной тематики. Одной из таких проблем является взыскание судебных расходов на представительские услуги, в случаях, когда в качестве представителя юридического лица выступает его управляющая организация.

Актуальность темы исследования обуславливается отсутствием правового урегулирования данного вопроса, а также большим количеством судебных дел по данной тематике с отказами судов в удовлетворении требований о взыскании судебных расходов на представительские услуги, когда представитель является управляющей организацией представляемого юридического лица.

Основными целями статьи являются определение того, возможно ли взыскание судебных расходов на представительские и юридические услуги при представлении интересов в судебных органах управляющей организацией представляемого юридического лица, а также при наличии каких фактов, возможно такое взыскание.

В ходе исследования произведен анализ судебной практики последних лет по заданной тематике с целью определения позиций судебных органов, не отличающихся порой единообразием [1, с. 21-24; 2, с. 28-31], сравнение мотивировочных частей судебных решений с целью выявления оснований для принятия того или иного решения и обобщения критериев, при наличии которых возможно взыскание судебных расходов на представительские и юридические услуги при представлении интересов юридического лица его управляющей организацией.

Полномочия управляющей организации как единоличного исполнительного органа хозяйственного общества определяются Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – «ФЗ «Об акционерных обществах»), Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – «ФЗ «Об ООО»), иными правовыми актами РФ, уставом хозяйственного общества, а также договором, заключенным хозяйственным обществом с управляющей организацией.

Говоря об объеме таких полномочий, необходимо отметить, что названные федеральные законы не содержат каких-либо ограничений и особенностей, устанавливаемых при определении объема полномочий, подлежащих передаче конкретно управляющей организации, выступающей в качестве исполнительного органа общества.

Так, к компетенции управляющей организации как единоличного исполнительного органа хозяйственного общества может быть отнесено: общее руководство текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров (участников общества) или совета директоров (наблюдательного совета) общества; действие без доверенности от имени общества, в том числе представление его интересов, выдача доверенностей на право представительства от имени общества, совершение сделок от имени общества, утверждение штатов, издание приказов и дача указаний, обязательных для исполнения всеми работниками общества и др. (ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах»[1], п. 3 ст. 40 ФЗ «Об ООО»[2]).

Таким образом, можно говорить о том, что действующим законодательством управляемой организации предоставлена свобода, в установленных законом пределах, при определении объема передаваемых управляющей организации полномочий.

Дополнительно можно отметить, что нередко на практике на управляющую организацию, как на юридическое лицо, специализирующееся на управлении другими юр. лицами и оказывающее сопутствующие услуги в сфере сопровождения бизнеса, помимо осуществления функций единоличного исполнительного органа, может возлагаться оказание дополнительных

профессиональных услуг, например, в сфере бухгалтерского учета, кадрового делопроизводства, отраслевого (финансового, налогового, юридического и пр.) консультирования и сопровождения и иных аналогичных услуг.

В связи с чем на практике нередко встает вопрос, является ли оказание управляющей организацией дополнительных, так называемых, профессиональных услуг по сопровождению бизнеса, дополнительно оказываемыми управляемой организации услугами или же данные услуги включены в функционал управляющей организации как единоличного исполнительного органа в рамках переданных управляемой организацией полномочий.

Отсутствие правового урегулирования данного вопроса, как и однозначного ответа на него, наиболее наглядно проявляется при необходимости взыскания управляющей организацией, выступающей в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица, судебных расходов на оказание юридических и представительских услуг управляемой организации.

На основании судебной практики последних лет можно говорить о наличии двух выработанных подходов судов к практическому разрешению данного вопроса.

Первый подход говорит о том, что управляющая организация не может оказывать представительские услуги управляемой организации в суде, поскольку управляющая организация в данном случае выступает в качестве законного представителя управляемой организации и действия управляющей организации расцениваются как действия управляемого общества, в связи с чем, в данном случае, судебные расходы на представительский услуги возмещению не подлежат (Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2021 N 304-ЭС20-18929 по делу N А03-6969/2018[1], Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2021 N 304-ЭС20-18930 по делу N А03-3878/2018[2], Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2020 N 304-ЭС20-18931 по делу N А03-4078/2018[3]).

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2021 N 304-ЭС20-18929 по делу N А03-6969/2018 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=304- %D0 %AD %D0 %A120-8929&actDateExact=off.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2021 N 304-ЭС20-18930 по делу N А03-3878/2018 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=304- %D0 %AD %D0 %A120-8930&actDateExact=off.

[3] Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2020 N 304-ЭС20-18931 по делу N А03-4078/2018 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=304- %D0 %AD %D0 %A120-8931&actDateExact=off.

Второй подход допускает возможность взыскания судебных расходов на представительские услуги, несмотря на то, что в качестве представителя выступает юридическое лицо, которому переданы полномочия единоличного исполнительного органа представляемого в суде общества (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021 N 09АП-75710/2021-ГК по делу N А40-273765/2018[1]).

При этом судами особо подчеркивается, что управляющая компания как единоличный исполнительный орган действует только в пределах предоставленных ей полномочий. В отношении же тех полномочий, которые хотя и предусмотрены законом, но не предоставлены (не предусмотрены или прямо исключены) заключенным договором управления, у управляющей организации отсутствует право действовать от имени юридического лица в какой-либо сфере деятельности последнего (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 N 305-ЭС20-20426 по делу N А40-273765/2018[2]).

Анализ приведенной практики правоприменения, позволяет говорить о том, что при разрешении вопроса о возможности взыскания судебных расходов на оказание представительских и юридических услуг представителем – управляющей организацией представляемого, судебные органы руководствуются совокупностью обстоятельств дела, среди которых можно выделить следующие критерии:

1. является ли представитель управляющей организацией представляемого юридического лица;

2. объем полномочий, переданных управляющей организации с целью осуществления полномочий единоличного исполнительного органа по договору управления;

3. наличие ограничений при осуществлении полномочий управляющей организацией как единоличного исполнительного органа по договору управления;

---

[1] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021 N 09АП-75710/2021-ГК по делу N А40-273765/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f0e1823f-d5be-448e-bdd4-f923ace6b041.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 N 305-ЭС20-20426 по делу N А40-273765/2018 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=305- %D0 %AD %D0 %A120-20426&actDateExact=off.

4. наличие между представителем и представляемым договора возмездного оказания услуг по предоставлению интересов в судебных органах, оказанию юридических услуг и т.п.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Взыскание судебных расходов на представительские или юридические услуги, в случае если представителем является управляющая организация представляемого юридического лица, является возможным.

Для возможности взыскания судебных расходов при таких обстоятельствах необходимо надлежащим образом подтвердить наличие следующих фактов:

- наличие ограничения на представительство в судебных органах в договоре управления с управляющей организацией;

- наличие с управляющей организацией отдельного договора на оказание юридических услуг с возможностью представительства в суде или т.п., подтверждающих несение соответствующих судебных расходов.

Список литературы

1. Голышев В.Г., Голышева А.В. Об отдельных проблемах применения судами норм гражданского законодательства о существенных условиях договора купли-продажи // Юрист. – 2021. – № 10. – С. 21-24.

2. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о правовых позициях судов при применении норм о банковских сделках // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 3 (94). – С. 28-31.

Slabospitsky A.S., Salazko A.V.

MANAGING ORGANIZATION AS A SOLE EXECUTIVE BODY: LEGAL EXPENSES WHEN REPRESENTING IN COURT

The purpose of the article is to determine whether it is possible to recover court costs for representative and legal services, if, as a representative in a court session, a

legal entity, the performance of the functions of the sole executive body of the represented is more comprehensive. The relevance of the topic is due to the lack of legal justification for this issue, as well as a large number of court cases on this topic. In the course of the study based on the results of litigation, litigation against the judiciary when resolving the issue of judicial recovery of court costs for representative and legal services, the service becomes possible upon detection. It is concluded that there are positions of several courts on the recovery of court costs for the transfer of representative services of the representative-management company represented to the judicial authorities, as well as the conclusion that there are any facts that allow the recovery of court costs if it is represented by the managing organization represented by legal entity.

Keywords: *managing organization, management of a business company, powers of the managing organization, transfer of powers of the sole executive body, court costs, representation in court*

УДК 347

Самородов Д.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
e-mail:samorodov.dmitrij@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данная статья посвящена анализу правового положения казенных предприятий, их признакам, функциям, порядку учреждения, особенностям деятельности, отличиям от других организационно-правовых форм юридических лиц, предусмотренных отечественным гражданским законодательством, соотношению понятий «казенное предприятие» и «унитарное предприятие», а также перспективам развития законодательства о статусе казенных предприятий в России.

Ключевые слова: *юридическое лицо, унитарное предприятие, казенное предприятие, организационно-правовая форма, право оперативного управления*

Среди юридических лиц, зарегистрированных и действующих в Российской Федерации, специфическое место занимают казенные предприятия. Автор статьи «Казенное предприятие» на сайте https://pozharnyj-expert.ru/entsiklopediya/kazennoe-predpriyatie.html определяет казенное предприятие следующим образом: «Казенным предприятием считается государственный субъект экономической деятельности, который основан на праве оперативного управления на базе имущества, которое находится в собственности у государства». В изданном в 2005 г. учебнике «Гражданское право» под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого об особенностях правового положения казенных предприятий и их месте в системе юридических лиц, предусмотренных отечественным гражданским законодательством, указывалось следующее: «Казенные предприятия – это унитарные предприятия, в основе организации которых лежит право оперативного управления. В научной

правовой литературе их еще называют предпринимательскими учреждениями» [1]. Данную позицию разделяют также А.С. Васильев [2, с. 173] и А.Ю. Шихов. Характеризуя цели деятельности казенных предприятий, он отмечает, что «казенное предприятие, с одной стороны, создается для производства продукции (выполнения работ, оказания услуг), а значит, для ведения коммерческой деятельности. С другой стороны, в большинстве случаев львиная доля затрат на ведение такой деятельности осуществляется за счет бюджетных средств. Кроме того, главными заказчиками продукции, выпускаемой казенными предприятиями, являются органы государственной власти» [3]. С 3 декабря 2002 г., то есть со дня вступления в силу Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» создание казенных предприятий стало возможным как на базе федерального имущества, так и имущества субъектов РФ, а также муниципального имущества. Так, согласно Приложению № 9 Постановления Правительства г. Москвы от 14 марта 2006 г. № 172-ПП «Об утверждении перечней государственных унитарных и казенных предприятий города Москвы» в г. Москве действуют 2 казенных предприятия: Казенное предприятие «Физкультурно-спортивный центр «Строгино» (ведомственная подчиненность – Префектура Северо-Западного административного округа г. Москвы) и Казенное предприятие города «Спортивный комплекс «Крылатское» (ведомственная подчиненность – Комитет физической культуры и спорта г. Москвы)[1]. На федеральном уровне, по данным на 2022 г., в Едином государственном реестре юридических лиц зарегистрировано 3 федеральных казенных предприятия: 1) Федеральное казенное предприятие «Авангард» (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан); 2) Федеральное казенное предприятие «Алексинский химический комбинат» (г. Алексин, Тульская область); 3) Федеральное казенное предприятие «Аэропорты Камчатки» (г. Елизово, Камчатский край). В данной связи целесообразно рассмотреть следующие вопросы: что представляют собой казенные предприятия согласно действующему отечественному законодательству, в чем их отличия от юридических лиц других организационно-правовых

[1] Постановление Правительства г. Москвы от 14 марта 2006 г. № 172-ПП «Об утверждении перечней государственных унитарных и казенных предприятий города Москвы». Приложение № 9. Официальный сайт Мэра Москвы. Режим доступа: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/16253220/

форм и каковы перспективы развития данного вида хозяйствующих субъектов в Российской Федерации?

В настоящее время правовое регулирование деятельности казенных предприятий осуществляется, прежде всего, Гражданским кодексом Российской Федерации. При этом следует отметить, что действующая редакция Гражданского кодекса РФ не содержит ни дефиниции, то есть определения понятия «казенное предприятие», ни упоминания о них среди организационно-правовых форм юридических лиц, предусмотренных ст. 50 Гражданского кодекса РФ «Коммерческие и некоммерческие юридические лица»[1]. Статья 65.1 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, также не содержит упоминания о казенных предприятиях. Казенные предприятия упоминаются в Гражданском кодексе РФ всего в нескольких статьях – в частности, в ст. 113 «Основные положения об унитарном предприятии» и статье 297 «Распоряжение имуществом казенного предприятия». Так, в ч. 3 ст. 113 указывается, что «устав унитарного предприятия должен содержать сведения о его фирменном наименовании и месте его нахождения, предмете и целях его деятельности. Устав унитарного предприятия, не являющегося казенным, должен содержать также сведения о размере уставного фонда унитарного предприятия», а в ч. 4 содержится положение о том, что «фирменное наименование унитарного предприятия должно содержать указание на собственника его имущества. Фирменное наименование казенного предприятия, кроме того, должно содержать указание на то, что такое предприятие является казенным».

Таким образом, из буквального толкования вышеприведенных положений статьи 113 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод о том, что унитарное предприятие может: а) являться казенным; б) не являться казенным, то есть казенное предприятие – это разновидность унитарного предприятия. В чем заключаются отличия между унитарными и унитарными казенными предприятиями? Мы разделяем в данном случае позицию А.С. Васильева, указавшего, что основные различия в правовом положении видов унитарных предприятий в контексте норм о юридических лицах сводятся к

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

установлению полной субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия. По долгам унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, собственник ответственности не несет [4, с. 173]. Среди признаков, присущих казенным предприятиям, исходя из анализа положений действующего гражданского законодательства Российской Федерации, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1) они являются коммерческими унитарными юридическими лицами;

2) их учредителями могут выступать как федеральные органы государственной власти (например, Правительство РФ, федеральные министерства), так и органы государственной власти субъектов Российской Федерации (например, Правительство г. Москвы), а также муниципальные образования;

3) они осуществляют владение и пользование имуществом, переданным им учредителем, на праве оперативного управления. По сравнению с правом хозяйственного ведения, на котором имущество принадлежит государственным и муниципальным унитарным предприятиям, право оперативного управления является более ограниченным вещным правом. Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 297 Гражданского кодекса РФ, казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом лишь с согласия собственника этого имущества. Аналогичное по содержанию положение закреплено в ст. 19 «Распоряжение имуществом казенного предприятия» Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»;

4) собственником имущества казенного предприятия может быть только публично-правовое образование – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальное образование;

5) в казенном предприятии, в отличие от унитарного, не формируется уставный фонд (п. 5 ст. 12 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»);

6) собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества (п. 6 ст. 113 Гражданского кодекса РФ).

Следует отметить, что прежняя редакция ч. 4 ст. 8 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» содержала перечень оснований, по которым могут учреждаться казенные предприятия. К ним, в частности, относились следующие: а) если преобладающая или

значительная часть производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг предназначена для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации или муниципальных нужд; б) необходимость осуществления деятельности по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, реализуемых по установленным государством ценам в целях решения социальных задач; в) необходимость разработки и производства отдельных видов продукции, обеспечивающей безопасность Российской Федерации; г) необходимость производства отдельных видов продукции, изъятой из оборота или ограниченно оборотоспособной (например, вооружений); д) необходимость осуществления отдельных дотируемых видов деятельности и ведения убыточных производств. Действующая редакция указанного Закона предусматривает только перечень оснований создания унитарных предприятий. В частности, к таковым относятся: а) обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих установленные ч. 4 ст. 8 данного Закона функции; б) осуществления деятельности в сферах естественных монополий; в) обеспечения жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и др.

Таким образом, являясь коммерческими юридическими лицами, казенные предприятия в современной России создаются для выполнения весьма широкого круга функций – от культурно-спортивных до производства товаров. В перечень стратегических предприятий и организаций, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 года N 1226-р «Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций» (с изменениями на 16 декабря 2021 г.) включены хозяйствующие субъекты следующих организационно-правовых форм: 1) федеральные государственные унитарные предприятия (например, Летно-исследовательский институт имени М.М. Громова (Московская область)); 2) открытые акционерные общества (например, Авиационная холдинговая компания «Сухой», (г. Москва) и 3) иные организации (например, Акционерное общество «Концерн воздушно-космической обороны «Алмаз – Антей», г. Москва)[1]. Казенные предприятия в перечень стратегических предприятий и организаций в настоящее время не входят.

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 года N 1226-р «Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций» (с изменениями на 16 декабря 2021 года). Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902172331

Итак, подведем итог вышесказанному. Каковы дальнейшие перспективы функционирования в России казенных предприятии? По мнению автора, тут возможны два варианта: 1) упразднение такой разновидности унитарных предприятий, как казенные и исключение их упоминания из Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Данный вариант представляется автору наиболее вероятным в связи с постепенным вытеснением казенных предприятий либо унитарными предприятиями, либо хозяйственными обществами; 2) уточнение правового статуса казенных предприятий в действующем законодательстве посредством закрепления дефиниции «казенные предприятия» и конкретизации функций, которые данные предприятия могли бы выполнять, как это предусматривалось ранее в п. 4 ст. 8 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В частности, нам представляется целесообразным создание в сфере военно-промышленного комплекса прежде всего казенных предприятий. Учредителем казенного предприятия, на наш взгляд, должна выступать Российская Федерация в лице Правительства РФ либо федерального министерства, а казенное предприятие создаваться в целях выпуска продукции военного назначения по перечням, утвержденным Постановлением Правительства РФ. Данное нововведение, как нам представляется, позволит более четко дифференцировать такие организационно-правовые формы коммерческих унитарных юридических лиц, как государственные и муниципальные унитарные и казенные предприятия и будет способствовать развитию конкуренции при реализации функции обороны от внешней агрессии как важнейшей внешней функции государства.

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 1. М., 2005. Цит. по: Шихов А.Ю. Казенные предприятия: особенности правового положения. Режим доступа: https://wiseeconomist.ru/poleznoe/4885-kazennye-predpriyatiya-osobennosti-pravovogo-polozheniya

2. Гражданское право: учебник: в 2 томах / под ред. Б.М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Статут», 2018. – Том 1. – 528 с.: схемы, табл. Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=497227

3. Шихов А.Ю. Казенные предприятия: особенности правового положения. Режим доступа: https://wiseeconomist.ru/poleznoe/4885-kazennye-predpriyatiya-osobennosti-pravovogo-polozheniya

4. Гражданское право: учебник: в 2 томах / под ред. Б.М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во «Статут», 2018. – Том 1. – 528 с.: схемы, табл. Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=497227

Samorodov D.A.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF STATE-OVNED ENTERPRISES IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the analysis of the legal status of state-owned enterprises, their characteristics, functions, order of establishment, peculiarities of activity, differences from other organizational and legal forms of legal entities provided for by domestic civil legislation. It is also considered the relationship between the concepts of «state-owned enterprise» and «unitary enterprise», as well as the prospects for the development of legislation on the status of state-owned enterprises in Russia.

Keywords: *legal entity, unitary enterprise, state enterprise, organizational and legal form, the right of operational management*

УДК 366.546.4

Семикин Д.А.,
студент/бакалавр 3 курса юридического факультета,
semikin.daniil@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Слабоспицкий А.С.,
доцент кафедры гражданского процесса,
публично–правовой деятельности и
организации службы судебных приставов,
доцент кафедры гражданского права и процесса
slabospitskyas@gmail.com
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Москва
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Защита прав потребителей является ключевой сферой гражданских правоотношений, нуждающихся в строгой регламентации, поскольку в данной сфере деятельности формируются цивилизованные рыночные отношения. В связи с переходом на рыночную экономику произошло расширение ассортимента товаров и услуг, указанный факт свидетельствует о необходимости чёткого регламентирования правоотношений между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: *защита прав потребителей, производитель товара, нарушение прав, рыночные отношения, субъект предпринимательской деятельности*

В современной юридической науке проблемы в сфере защиты прав потребителей довольно часто рассматриваются в виду того, что права потребителей порой часто нарушаются в угоду производителям товаров. У каждого участника рыночных отношений, будь то потребитель или производитель товара или услуг имеется правовой статус, который характеризуется

совокупностью прав и обязанностей, которые строго регламентированы законом и которые необходимо исполнять, ведь неисполнение данных обязанностей за собой влечёт нарушение законных прав потребителей. Выделяют проблемы как экономические (имущественные), так и правового характера [1].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность по защите прав потребителей, является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[1].

Указанный нормативно-правовой акт является основным документом, который регулирует правоотношения по защите прав потребителей, возникающих в процессе продажи товара или оказании услуги. Основными постулатами закона является то, что он устанавливает право потребителя на приобретение товара надлежащего качества, а также товара являющегося безопасным для покупателя, в том числе законом устанавливается право покупателя на получение достоверной информации о товаре, в свою очередь, реализация данного права является обязанностью продавца, которая выражается в том, что он обязан предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, работах или услугах (п. 1 ст. 10 Закона).

В статье 8 рассматриваемого Закона определено право потребителя на информацию не только об изготовителе товара, но и о товарах, в данной статье также определено содержание информации и дана общая характеристика правил доведения указанной информации, что должно соответствовать наглядности и доступности для потребителя. Однако в данном случае не учитываются недобросовестные способы подачи информации. Конечно, изготовители (исполнители, продавцы) доводят информацию до потребителей, но зачастую такими способами, которые соответствуют лишь их собственным интересам. Например, большинство производителей продуктов питания указывают информацию о товаре очень мелким, трудно читаемым шрифтом. Представляется необходимым конкретизировать формы доведения информации до потребителей.

Также наиболее частными нарушениями прав потребителей является изготовление, транспортировка и реализация контрафактной продукции, которая, не редко причиняет вред здоровью потребителей. Указанные нарушения

[1] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета от 7 апреля 1992 г.

имеют место быть, в связи с тем, что контролирующими органами осуществляется недостаточное количество проверок мест продажи товаров (рынки, магазины и т.д.), на предмет установления нарушений правил торговли, заключающейся в продаже контрафактной продукции, сотрудниками органов, осуществляющих надзор в сфере торговли часто не составляются акты о несоблюдении правил сертификации товаров.

В случае нарушения прав потребителей, потребитель вправе обратиться за защитой своих гражданских прав в суд, где он может истребовать с производителя неустойку в соответствии со статьей 23 данного Закона в связи с просрочкой исполнения обязательств производителем перед потребителем.

Кроме того, зачастую возникают проблемы при обращении потребителя в суд, где он пытается взыскать с недобросовестного производителя товара или услуги компенсацию морального вреда. При возникновении вопросов определения размера компенсации морального вреда суды просят потребителей, чтобы они разъяснили суду – в чем именно заключаются их моральные страдания, а также документально подтвердили данный факт. Вместе с тем, не всегда удается документально доказать данные факты, в связи с чем это приводит к ущемлению права потребителя на возмещение морального вреда за нарушение его законных прав и обязанностей [2].

По данному вопросу постановление Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» делает уточнение (п. 45): «При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя». При этом практика показывает, что суды продолжают требовать «лишние» документы с истцов.

Таким образом, подводя итог, нужно отметить, что законодательство в сфере защиты прав потребителей нуждается в конкретизации отдельных положений, также следует сакцентировать внмание, что необходимо усилить контроль со стороны контрольных органов за организацией торговли в целях недопущения продажи контрафактной, сурогатной и не маркированной продукции, которая может причинять вред здоровью потребителей, тем самым нарушая их право на качественный товар.

Список литературы

1. Храмцов А.Б. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей. – Наука Красноярья. – том 7. – № 2. – 2018.
2. Слабоспицкий А.С. Пути повышения доступности правосудия по экономическим спорам: опыт России и Казахстана // Юстиция. – 2018. – № 4. – С. 24–33.

Semikin D.A., Slabospitsky A.S.

CURRENT PROBLEMS OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

In the modern world, with the development of society, an increasing number of people start doing business, create legal entities, which causes an increase in the number of economic (economic) disputes. In this regard, it is especially important to review the legislation and scientific literature on this topic, as well as to identify the causes of such disputes.

Keywords: *protection of consumer rights, manufacturer of goods, violation of rights, market relations, business entity*

УДК 347.133

Сидорчук А.С.,
студент/бакалавр 3 курса юридического факультета,
alissea@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Слабоспицкий А.С.,
доцент
кафедры гражданского права и процесса,
slabospitskyas@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СПОРА

В современном мире, с развитием общества все большее число людей начинают заниматься бизнесом, создают юридические лица, что вызывает увеличение количества хозяйственных (экономических) споров. В связи с этим особо важно рассмотреть законодательство и научную литературу, посвященную данной теме, а также выявить причины возникновения таких споров. Целью статьи является выявление основных причин возникновения хозяйственных (экономических) споров и возможность мирного их разрешения.

Ключевые слова: *хозяйственные споры, мировое соглашение, арбитражный суд, досудебная претензия, юридические лица*

Под хозяйственными спорами следует понимать противоречия, расхождение мнений двух или более лиц, которые могут возникать между сторонами в процессе ведения ими хозяйственной деятельности, которая может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер и направлена на изготовление различной продукции, оказание работ или услуг.

По своему содержанию хозяйственные споры можно разделить следующим образом:

1. Споры, которые возникают на этапе заключения договора между сторонами, а также при его изменении или расторжении (например, это

может быть договор поставки товара, договор подряда на строительные работы и др.);

2. Споры, возникающие при исполнении заключенного договора (например, при заключении договора хранения);

3. Споры, вытекающие их других оснований (например, в сфере управления).

Таким образом можно сказать, что причиной возникновения хозяйственного спора могут являться разногласия, возникшие при заключении договора, нарушение условий, изменение содержания договора, его отдельных пунктов, расторжение договора раньше определенного сторонами срока по определённым причинам, отказ от его исполнения и др. Кроме этого хозяйственные (экономические споры) могут возникать при взыскании задолженности с должника, при возмещении нанесенного ущерба и т.д.

Важно отметить, что основным критерием хозяйственного (экономического) спора выступает тот факт, что его сторонами могут быть лишь юридические лица – частные компании, государственные предприятия, общественные организации и т.д. Если подобные разногласия возникает у физических лиц, он не будет подпадать под категорию хозяйственных (экономических) споров [1].

Разрешение таких споров входит в компетенцию арбитражного суда и будет осуществлено с учетом наличия досудебной претензии, наличие которой будет необходимо доказать при подаче искового заявления. Это может быть копия поданной другой стороне претензии или переписка, которая велась между сторонами.

Как уже упоминалось ранее, любой хозяйственный спор, в независимости от его основания, должен быть урегулирован во внесудебном порядке (претензионном порядке). Иными словами, сторона, считающая свои права и интересы нарушенными, имеет право обратиться с иском в суд лишь при условии, что она обратилась к другой стороне (нарушителю) с претензией. То есть должна иметь место попытка уладить конфликт мирно путем переговоров и лишь в случае, если это не удалось, возникает возможность обратиться с иском в арбитражный суд для дальнейшего решения разногласий.

Суть досудебной претензии заключается в том, что одна сторона указывает другой на действия, либо бездействия, ей совершенные, что привело к нарушению прав первой стороны в связи с чем требование исправления данного нарушения обосновано и должно быть исполнено в добровольном порядке. При составлении досудебной претензии необходимо ссылаться на нормативно-правовые акты и обстоятельства дела. Таким образом, если требования обоснованы, сторона заявленную претензию удовлетворит и необходимость решения хозяйственного спора в суде утрачивается.

Стороны могу прибегать к услугам посредника при решении возникших разногласий. В роли посредника, в таком случае, будет выступать третье лицо, имеющее нейтральное отношение в споре сторон.

Зачастую сторонам не удается договориться мирно и спор решается судом. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд принимает меры для заключения мирового соглашения[1].

Под мировым соглашением следует понимать соглашение, основанное на добровольной воле сторон, его заключающих и влекущее за собой прекращение судебного спора на основе взаимных уступок [2].

Основной отличительной чертой мирового соглашения от других процессуальных институтов (таких как, например, признание иска или отказ от иска, которые могут быть совершены одним субъектом без согласия другой стороны) является изъявление воли обоих сторон, то есть обоюдное желание такое соглашение заключить. В нем в обязательном порядке должны быть определены и указаны условия примирения сторон [3].

Целью мирового соглашения выступает мирное разрешение ситуации, сложившейся в отношениях между сторонами хозяйственного спора путем определения уступок для этого необходимых. Стороны определяют от каких требований стоит отказаться или видоизменяют их, согласовывают размер и способ исполнения обязательств. В мировом соглашении так же могут быть указаны условия о рассрочке или отсрочки исполнения обязательства. Таким образом суд не разрешает дело по существу, стороны сами урегулируют спор путем примирения. Все условия, которые были достигнуты при

[1] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)

заключении сторонами мирового соглашения при решении хозяйственного спора должны быть выполнены в обязательном порядке.

Таким образом по своей правовой природе [4, с. 42-49] мировое соглашение являет собой гражданско-правовое соглашение, соответствующее принципам разумности и добросовестности [5, с. 33-41], а также устанавливающее или изменяющее права и обязанности сторон и прекращающее судебный спор.

Список литературы

1. Слабоспицкий А.С. История рассмотрения хозяйственных спо-ров в Республике Беларусь // Огарев-online: сайт. – 2017. – № 3. – Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/istoriya-rassmotreniya-xozyajstvennyx-sporov-v-respublike-belarus.

2. Мартыненко И.Э. Судоустройство и судопроизводство по хозяйственным спорам: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по специальностям «Правоведение», «Экономическое право».

3. Кищук Я.А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 5 – 53 с.

4. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу об определении и значении правовой природы договора / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 42–49.

5. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33–41.

Sidorchuk. A.S., Slabospitsky A.S.

AGREEMENT AS A WAY TO RESOLUTION OF ECONOMIC DISPUTE

In the modern world, with the development of society, an increasing number of people start doing business, create legal entities, which causes an increase in the number of economic (economic) disputes. In this regard, it is especially important to review the legislation and scientific literature on this topic, as well as to identify the causes of such disputes. The purpose of the article is to identify the main causes of economic (economic) disputes and the possibility of their peaceful resolution.

Keywords: *economic disputes, amicable agreement, arbitration court, pre-trial claim, legal entities*

УДК 347.124

Трубицын М.А.,
студент 1 курса магистратуры юридического факультета,
TrubitsynMA@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Гусева Н.Н.,
к.ю.н.,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
n.guseva@online.muiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В результате совершенствования гражданского законодательства, необходимость которого вызвана стремительным развитием всех форм гражданских правоотношений, особое значение приобретает институт добросовестности осуществления гражданских прав. Развитие законодательства, появление новых норм права и форм гражданских правоотношений, неизбежно вызывает столкновение интересов различных субъектов при осуществлении субъективных прав, что в свою очередь, вызывает необходимость применения общеправовых средств регулирования и, в первую очередь, установления запрета злоупотребления правом. Цель статьи заключается в рассмотрении основных подходов к толкованию понятия злоупотребления правом и выработке его определения, отвечающего целям и задачам современного гражданского законодательства.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, добросовестность, пределы осуществления гражданских прав, обход закона, шикана*

Правовой основой для установления пределов осуществления гражданских прав, а следовательно, и введения в Гражданский кодекс РФ термина «злоупотребление правом», являются взаимосвязанные положения ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливающие, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц,

в противном случае права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц[1].

Гражданский кодекс РФ, определяя пределы осуществления гражданских прав, не дает четкого определения понятию «злоупотребление правом», однако указывает в ст. 10 его признаки и некоторые формы, оставляя при этом их перечень открытым. А.Я. Курбатов справедливо указывает, что законодатель объективно не в состоянии прямо установить пределы проявления интересов для всех случаев, возникающих в практической действительности [1]. В свою очередь Я.А. Смирнова полагает, что неминуемость столкновения интересов различных субъектов при осуществлении, принадлежащих им прав, обуславливает необходимость запрета злоупотребления правом, как общеправового средства регулирования [2].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что федеральный законодатель использует в конструкции данной нормы (ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ) термины неопределенного содержания, в которые может быть вложен различный правовой смысл. Таким образом, содержание рассматриваемой нормы носит неопределенный и эластичный характер, предоставляющий расширенные возможности толкования в правоприменительной практике. Указанные правовые особенности конструкции и содержания рассматриваемой нормы, указывают на её принадлежность к категории «каучуковых» норм, нехарактерных для российской правовой системы, что позволяет судам определять содержание нормы и осуществлять её толкование индивидуально в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела, поведения сторон и исходя из обычаев гражданского оборота. Так, реализация свободы судейского усмотрения в необычайно широких пределах, становится возможной вследствие использования неустоявшихся и неопределённых терминов и категорий оценочного характера, таких как «действие в обход закона», «противоправная цель» и «недобросовестное осуществление прав». Оставляя за судебной системой право самостоятельно определять содержание указанных терминов, составляющих диспозицию рассматриваемой нормы права, представляется, что

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398 (с изм.)

федеральный законодатель фактически передал судебной системе несвойственную ей нормотворческую функцию, маскируемую дискреционными полномочиями суда.

Верховный суд РФ, при толковании положений ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ в ходе отправления правосудия, к примеру, сформировал несколько вариантов определения понятия «злоупотребления правом», имеющих различное содержание и по-разному раскрывающих термины, используемые в конструкции правовой нормы.

Так, коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ в двух рассматриваемых делах, пришла к выводу, что «под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 Гражданского кодекса РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия»[1]. В данном определении Верховного суда РФ, в отличие от исходной нормы Гражданского кодекса РФ, в числе признаков злоупотребления правом наравне с незаконной (противоправной) целью, вошли «незаконные средства» осуществления права, а «причинение вреда», как определенная законодателем цель злоупотребления правом, трансформировано Верховным судом РФ в результат противоправного поведения, в который также вошло «создание условий для причинения вреда».

При рассмотрении двух других гражданских дел, судебная коллегия установила, что «под злоупотреблением правом понимается осуществление гражданином или юридическим лицом своих прав с причинением вреда другим лицам. Иными словами, при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом»[2]. В данном случае, Верховный суд РФ, давая толкование рассматриваемому понятию, проигнорировал указание нормы права на умысел субъекта при причинении

[1] Определение Верховного суда РФ от 14 июня 2016 г. по делу № 52-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда РФ от 1 декабря 2015 г. по делу № 4-КГ15-54 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Определение Верховного суда РФ от 20 октября 2015 г. по делу № 18-КГ15-169 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда РФ от 20 октября 2015 г. по делу № 18-КГ15-181 // СПС «КонсультантПлюс».

вреда вследствие злоупотребления правом. Такое определение понятия «злоупотребления правом», допускает любые формы виновности, в т.ч. легкомыслие и небрежность, что, представляется противоречащим буквальному толкованию данной нормы.

Иной подход к толкованию, предложен С.Д. Радченко, указывающим на то, что для квалификации действия как шиканы, из прямого смысла п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ следует наличие двух признаков, в числе которых автор называет: наличие у лица, осуществляющего свое право, исключительной цели причинения вреда другому лицу [3]. Похожий подход использовала и Е.П. Шашерина, определяя, что в случае шиканы, как одной из форм злоупотребления правом, субъект осуществляет принадлежащее ему право с целью причинения вреда правам и свободам других участников общественных отношений [4].

Рассматриваемый подход Верховного суда РФ к толкованию п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, по всей видимости, связан с необходимостью унификации понятия злоупотребления правом, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в Гражданский кодекс РФ. Ранее конструкция данной нормы, была сформирована по образцу шиканы, применяемой в странах общего права. Дополнение данной нормы, такой формой злоупотребления правом, как действие в обход закона с противоправной целью, очевидно вызвало необходимость дополнения толкования данного понятия, превалирующего в научных трудах по гражданскому праву. Однако, федеральный законодатель, все же неизменно указывает на некую противоправную цель, преследуемую лицом, осуществляющим действия в обход закона, что также предполагает наличие умысла, при реализации злоупотребления правом в указанной форме.

Следует обратить внимание и на подход Верховного суда РФ к толкованию рассматриваемого понятия, при котором под злоупотреблением правом понимается осуществление субъективного права в противоречии с его назначением[1]. М.В. Кратенко, высказываясь о злоупотреблении субъективным правом, как умышленном гражданском правонарушении, определяет

[1] Определение Верховного суда РФ от 3 февраля 2015 г. по делу № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».

его, как видимость легальности поведения субъекта с использованием недозволенных средств и способов осуществления права вопреки его социальному назначению [5]. При этом стоит отметить, что указание на осуществление права вопреки его назначению, вероятно восходит к принципам осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, сформированных в Гражданском кодексе РСФСР, утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. и Гражданском кодексе Р.С.Ф.С.Р., утв. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г., и редко встречается в современной научной литературе. Такая непопулярность данного варианта толкования, по нашему мнению, связана прежде всего с тем, что назначение конкретной нормы права не всегда очевидно явствует из ее содержания, может выявляться только в ходе толкования нормы судом и по тому, назначение конкретной нормы, не может служить ориентиром для её реализации в правоприменительной практике.

Кроме того, в одном из самых ранних, из рассматриваемых судебных актов Верховного суда РФ, судебная коллегия сформировала мнение, что «из содержания ст. 10 Гражданского кодекса РФ следует, что при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом»[1]. Данное определение схоже с тем, которое давал данному понятию в своих трудах В.П. Грибанов утверждая, что злоупотребление правом – это «особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [6]. Как полагает, А.В. Егоров, такой подход изложен в канве теории недопустимого осуществления права, распространенной в германском праве, воплощающей в себе ограничительную функцию доброй воли [7].

Несмотря на то, что определение, предложенное В.П. Грибановым, является признанным в научной среде, полагаем, что с учетом существующих реалий, оно не может в полной мере отвечать требованиям действующего законодательства. Так, предположение В.П. Грибанова об использовании при злоупотреблении правом недозволенных конкретных форм управомоченным лицом, очевидно не соответствует действующей редакции п. 1

[1] Определение Верховного суда РФ от 14 апреля 2015 г. по делу № 33-КГ15-5 // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 10 Гражданского кодекса РФ, которая предполагает возможность иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, помимо названных в законе, что оставляет перечень форм злоупотребления правом открытым [8; 9]. Кроме того, указание на осуществление права в рамках дозволенного законом типа поведения, не охватывает изменения, внесенные Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в Гражданский кодекс РФ, поскольку действия в обход закона, очевидно находятся за пределами типа поведения, предполагаемого законодателем.

Обобщая указанные варианты толкования такого сложного и неоднозначного понятия, как «злоупотребление правом», представляется возможным сформировать следующее определение: Злоупотребление правом – это тип гражданского правонарушения, выражающегося в осуществлении управомоченным лицом действий (бездействия), направленных на реализацию, принадлежащего ему субъективного права с умыслом на причинение вреда охраняемым законом правам, свободам и законным интересам других лиц, общества или государства.

Список литературы

1. Развитие частного права на современном этапе: памяти В.П. Грибанова: монография / отв. ред. В.В. Долинская. – М.: Проспект, 2022. – 448 с.

2. Смирнова Я.А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 246 с.

3. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – 203 с.

4. Шашерина Е.П. Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 133-135.

5. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2020. – 414 с.

7. Егоров А.В. Злоупотребление корпоративными правами: виды и способы защиты // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова / отв. ред. Е.А. Суханов и А.Е. Шерстобитов; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., кафедра гражданского права. – М.: Статут, 2021. С. 235 – 286.

8. Богданов Д.Е., Голышев В.Г., Голышева А.В. Частное деликтное право: учебное пособие. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 182 с.

9. Голышев В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 1. – С. 257-261.

Trubitsyn M.A., Guseva N.N.

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «ABUSE OF LAW» IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

As a result of the improvement of civil legislation, the need for which is caused by the rapid development of all forms of civil legal relations, the institution of conscientiousness in the exercise of civil rights is of particular importance. The development of legislation, the emergence of new rules of law and forms of civil legal relations, inevitably causes a clash of interests of various subjects in the exercise of subjective rights, which in turn necessitates the use of general legal means of regulation and, first of all, the establishment of a ban on the abuse of rights. The purpose of the article is to consider the main approaches to the interpretation of the concept of «abuse of the right» and to develop a definition of this concept that meets the goals and objectives of modern civil law.

Keywords: *abuse of the right, good faith, the limits of the exercise of civil rights, circumvention of the law, chicane*

УДК 347.133

Цыганков А.Ю.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
tsygan.alexandr2017@yandex.ru,
Московский Университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва.

ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК

В статье рассматриваются этапы развития института экстраординарных сделок, также разъясняются основные изменения по разным временным отрезкам. Разъясняется, что к этому привело и какие последствия из этого получились. Авторы делают выводы на основе приведённых в статье указов, законов и пленумах о различных преобразования в сфере развития акционерного общества. Делается вывод о том, что ужесточение мер по исключению корпоративных споров, приводят к стабилизации произведения экстраординарных сделок и упрощению их процесса.

Ключевые слова: *институт экстраординарных сделок, акционерные компании, миноритарные акционеры, активы компаний, конфликт интересов, собрания акционеров, национализация, развитие*

Путь становления института экстраординарных сделок среди российских учёных-правоведов принято рассматривать с 1992 года, когда был принят Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (далее – Указ № 721) или даже с 1995 года, когда был принят Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и началось активное развитие института крупных сделок (далее – Закон об АО).

Вместе с тем если рассматривать основной тренд развития института экстраординарных сделок, заявленный в России с 1992 года, как правовые нормы, направленные на обеспечение интересов внешних, неконтролирующих участников хозяйствующих обществ или другими словами – миноритариев, то сможем увидеть зачатки его формирования и во времена Императорской России.

Так в период первой мировой технологической революции (1860 - 1870 гг.) правительство Императорской России, ориентированное на экономическое усиление страны, понимало, что норм, определенных в 1835 году Сводом законов Российской империи, ограничивающих как учреждение акционерных обществ, так и их деятельность и права, было не достаточно для создания благоприятного инвестиционного климата.

Географическая разбросанность и многочисленность участников создаваемых акционерных компаний, невозможность знакомства всех участников компаний не то что с уставом, но и с делами компании, по сути малая заинтересованность участников приводила к тому, что ведение дел компании сосредотачивалось в руках правления, не опасающегося серьезного контроля со стороны собрания акционеров. Таким образом, акционерные компании в первой половине XIX века, были сориентированы в первую очередь на сборе денежных средств и последующем перераспределении их в целях лиц, занимающих высокие должности, в том числе в разных акционерных компаниях. Достаточно частыми были случаи, когда сделки в таких акционерных компаниях, совершались в явный ущерб самой компании.

В 1891 году В.Е. Белинский отмечал, что необходимо формировать нормы, запрещающие одним и тем же лицам занимать высокие должности в разных акционерных компания, а также отмечал, что «не менее важны определения закона о родстве лиц, управляющих делами компании» [1, с. 31].

Такое замечание было обусловлено тем, что запрет на участие в управлении делами акционерных компаний госслужащих высоких рангов, содержащийся в Правилах о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах, а равно в общественных и частных кредитных установлениях, утвержденных именным указом Сената от 03.12.1884, привел к управлению в компаниях лиц, близких (скорее родственных) влиятельным чиновникам [2, с. 3 – 30].

В продолжении Свода законов 1906 года в части приложения 13 к статье 2158 было установлено ограничение в праве пользования голосом в случае наличия личного интереса.

А вот с момента принятия положения ВСНХ РСФСР 29.11.1920 «О национализации предприятий», которым были национализированы «все

промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе, или 10 без механического двигателя» нормы, которые можно было отнести к институту регулирования экстраординарных сделок, экстраполировать на период советского социалистического строя стало невозможно.

Развитие института экстраординарных сделок было не актуальным вплоть до Указа № 721.

Подпункты пункта 6.3 статьи 6 Типового устава акционерного общества открытого типа, закрепленного Указом № 721, содержат знакомые основному тренду развития экстраординарных сделок нормы, определяющие полномочия собрания акционеров по экстраординарным сделкам. Например, утверждение сделок и иных действий компании, которые превышают полномочия, предоставленные Совету директоров, если размеры превышают 10 % активов компании и другие положения[1].

Учитывая, что в советский период актуальность в развитии института экстраординарных сделок отсутствовала, положения, используемые в Типовом уставе акционерного общества открытого типа, были буквально скопированы из американских норм, выработанных историей ни одного государства.

Следующим этапом в развитии института стал 1995 год – год вступления в силу закона об АО. Законом об АО были приняты императивные нормы, направленные на сохранение хозяйственных обществ и соблюдение балансов интересов его участников.

Такой вывод можно сделать из объяснений, которые даны Б. Блэком, Р. Крэкманом и А. Тарасовой. Они, в частности, отмечали необходимость разграничения правового режима так называемых повседневных деловых решений и «очень крупных или подозрительных сделок, а также сделок, способных привести к коренным изменениям». Последние, по их мнению, должны быть «предметом специального регулирования, призванного защитить интересы внешних акционеров от соответственно высокой степени риска злоупотреблений», которое в большей степени должно опираться не

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»

на запреты, а на «структурные ограничения» (в тексте в качестве примера как раз приводится перераспределение компетенции в пользу собрания акционеров)» [3, с. 8-43].

Стоит отметить, что Закон об АО содержал нормы, которые позволили возникать корпоративным спорам с геометрической прогрессией и в большинстве своем причинами были заниженная стоимость балансовых активов, да и чуть ли не все сделки руководителя компании расценивалась как сделки с заинтересованностью.

Первой попыткой снизить количество гражданских правовых споров стали постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 4, Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 02.04.1997 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах». Так, например, было дано разъяснение, что к крупным сделкам не относятся сделки, связанные с приобретением сырья, материалов, реализацией готовой продукции независимо от стоимости имущества, т.е. совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности[1].

Далее шел достаточно долгий период разъяснений и урегулирований спорных моментов нормативных правовых актов хозяйствующих обществ, направленных в том числе на попытки соблюсти права миноритарных акционеров. Так распоряжением Федеральной комиссия по рынку ценных бумаг Российской Федерации от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» объяснялось кто такие миноритарные акционеры и почему необходимо соблюдать их права.

Миноритарные акционеры пытаются как можно более ужесточить институт регулирования экстраординарных сделок с точки зрения влияния мажоритарных акционеров на этот институт. Вопрос совершенствования института экстраординарных сделок включался в программы развития страны, стратегии, «дорожные карты».

В попытках урегулирования роста гражданско-правовых споров в 2014 году Советом директоров Банка России был разработан и утвержден Кодекс корпоративного управления, в котором было предусмотрено в целях

[1] Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 4 и Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 02.04.1997 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

предупреждения корпоративных конфликтов создавать систему, обеспечивающую выявление сделок общества, совершаемых в условиях конфликта интересов (в частности, в личных интересах акционеров, членов совета директоров, иных органов или работников общества). Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 указанный Кодекс корпоративного управления был рекомендован хозяйствующим организациям и государственным корпорациям.

Вместе с тем борьба миноритариев и мажоритариев привела к тому, что с января 2017 года с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» произошло реформирование института экстраординарных сделок, направленное на либерализацию положений о предварительном одобрении таких сделок.

Разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» поставили точку на праве миноритариев оспорить крупную сделку с заинтересованностью. Согласно указанным разъяснениям предполагается, что участник узнает информацию по крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью по результатам проведения годового общего собрания по итогам года, и судами не учитывается, что информация о совершении сделки могла быть скрыта, и срок на оспаривание сделки, равный одному году, пропущен.

Еще одно ограничение миноритариев в правах о получении информации прямо закреплено в нормах Закона об АО. В соответствии с подпунктом 2 пункта 5 Закона об АО бухгалтерские документы представляются только по требованию акционера (акционеров), владеющего не менее чем 25 % голосующих акций общества.

И вот здесь появляется новый тренд в развитии института экстраординарных сделок – миноритарные акционеры в попытках реализовать свои права все чаще прибегают к статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой

организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства[1].

Очевидность переноса корпоративного спора по экстраординарным сделкам из гражданского в уголовный процесс объясняется еще и тем, что допустимые доказательства в рамках уголовного процесса получить законным путем значительно проще.

Список литературы

1. Белинский В.Е. Органы управления акционерных компаний: Сравн. обозрение законодательств. Варшава 1891. [Электронный ресурс] // URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003551695 (дата обращения: «05» мая 2021 г.).

2. Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. – 2018. – № 3. – С. 3 – 30.

3. Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период //Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 4. – С. 8-43.

Tsygankov A.Yu.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF EXTRAORDINARY TRANSACTIONS

The article discusses the stages of development of the institute of extraordinary transactions, also explains the main changes in different time periods. It explains what led to this and what the consequences of this were. The authors draw conclusions on the basis of the decrees, laws and plenums given in the article about various transformations in the development of a joint-stock company. It is concluded that the tightening of measures to exclude corporate disputes leads to the stabilization of the work of extraordinary transactions and the simplification of their process.

Keywords: *institute of extraordinary transactions, joint stock companies, minority shareholders, company assets, conflict of interest, shareholder meetings, nationalization, development*

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

УДК 347.91/95

Чёрный П.А.,
аспирант 1 курса юридического факультета,
Codex.pth@gmail.com
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Колонтаевская И.Ф.,
д.пед.н., к.ю.н., профессор
профессор кафедры гражданского права и процесса,
kolont@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
заведующий кафедрой юридических дисциплин,
Еврейский университет,
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрываются отдельные проблемы применении информационных технологий в судопроизводстве Российской Федерации. Обосновывается, что существующие проблемы обусловлены как объективными причинами, происходящими в России и мире, так и внутренней спецификой деятельности судебной системы. Делается вывод о том, что, не смотря на экономические и инженерно-технологические санкции Запада, процессы цифровизации в судебной системе не должны останавливаться.

Ключевые слова: *информационные технологии, искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, электронное правосудие*

В настоящее время практически все сферы жизнедеятельности российского государства претерпевают значительные изменения, существенную роль в которых играет цифровизация. Пандемия Covid-19, специальная военная операция российских вооруженных сил по демилитаризации и денацификации Украины, санкционная агрессия недружественных государств

в отношении РФ, «заморозка» (а на деле полное изъятие) значительных активов нашего государства и граждан РФ за рубежом, разворачивание по всей стране производства жизненно необходимого импортозамещения – все эти события и процессы подталкивают российские власти предпринимать решительные действия, в том числе в сфере судопроизводства. Так, если до 2020 года цифровизация составляющих элементов правовой системы шла своим чередом, то сейчас, темпы ускорились, соразмерно потребностям и возможностям применения цифровых инструментов по ряду существующих проблем.

Одной из насущных потребностей судопроизводства на современном этапе является фактическая возможность и эффективность применения высокотехнологичных инструментов. В судебную практику широко внедряется дистанционное рассмотрение дел по видео-конференцсвязи. Цифровизация проведения удаленных судебных заседаний доказала свою эффективность, учитывая проблемы географической масштабности России со всеми вытекающими последствиями, такими как реальная доступность судов для физических и юридических лиц, а также финансовая составляющая данного вопроса **[1].**

Вместе с тем следует понимать, что, несмотря на то, что цифровые технологии позволяют действительно перераспределять человеческие ресурсы в судах и других органах власти, применение цифровых технологий в российском судопроизводстве находится еще в начале своего пути и, говоря на языке программистов, остается пока «сырым». Это означает, что программы и технологии остаются далеки от совершенства (неидеальны) и требуют доработки и совершенствования. Важно учесть и то, что широкое внедрение информационных технологий в судебную практику, например, разнообразных компьютерных устройств, приборов с элементами искусственного интеллекта, робототехники, высокотехнологичных камер, микрофонов и т.д. в условиях импортозамещения и перехода на отечественный софт, потребует дополнительных временных и финансовых затрат.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в судебные институты представляется возможным и реальным, но необходимо понимать, что существуют риски таких внедрений, например, взломов и нецелевого использования средств, выделенных на разработку программ **и оборудования.**

При этом мы не считаем, что работу судьи или помощника судьи можно заменить ИИ, роботом или какой-либо суперпрограммой (за рубежом такой опыт есть), но сократить большую часть персонала суда, а вместе с тем и расходов на судебные органы, представляется вполне возможным [2]. При этом становится достижимым и перераспределение расходов среди ключевых фигур судебного производства, что позволит, в свою очередь, сократить коррупцию в данной сфере.

Все вышеперечисленное возможно реализовывать на платформе блокчейн и других, схожих с ней по ключевым преимуществам, системах. Однако их применение представляется вопросом времени, поскольку на данный момент о существовании схожих с блокчейном технологий с присущими им безопасностью и прозрачностью мало, что известно.

Считаем важным отметить проблему доступности правосудия, основные положения которого были приняты ещё в 1948 году Всеобщей декларацией прав человека, в которой провозглашалось основополагающее право доступности защиты своих прав посредством суда. На наш взгляд, в отдельную категорию следует выделить проблему доступности для решения проблем малого и среднего бизнеса, а также обеспечения возможности реализации предпринимательских амбиций. Российским законодателем сделано немало для того, чтобы гарантировать и развить так называемое обеспечительное право[1]. Однако, следует отметить, что данные меры нельзя назвать полностью обеспечительным правом, а, скорее, приближающимися к решению некоторых проблем.

Что же касается конкретно правосудия и электронного (цифрового) правосудия для малого и среднего бизнеса, основной проблемой здесь является скорость и полнота реализации прав предпринимателей на судебную защиту, что в реальности не всегда возможно, например, на этапе исполнительного производства.

Необходимо также выделить проблему цифровых (электронных) доказательств, сущностного определения и статуса цифровой собственности и

[1] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022); Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

электронных прав. Если на сегодняшний день вышеназванные цифровые проблемы правосудия разрешимы только теоретически, то в работу отдельных подразделений судебных органов, например канцелярии суда, где многое делается вручную, внедрить новейшие технологии можно уже сейчас. При этом следует реально оценить, какую нагрузку испытывает каждое звено судебной системы, труд которого можно облегчить, при этом минимизировать человеческий фактор (потеря документов, ошибки, коррупция), но и в определенной степени сократить расходы, хотя и не полностью, поскольку высокие технологии требуют дорогостоящего технологического обеспечения (расходные материалы, бумага, ремонт и т.д.).

Благодаря информационным технологиям, можно автоматизировать базу данных, упростить регистрацию дел в судах, сформировать данные каждого отдельного лица, его контакты, и реквизиты, включая банковские счета, а потому поиск банковских счетов и списание сумм возможно в более приемлемый срок. Исходя из вышесказанного, стоит полагать обоснованным мнение профессора М.А. Аленова о том, что «жизнь требует своевременного использования технологических новшеств практически во всех сферах» **[3].**

Развивая эту идею в сфере деятельности судебных органов, А.С. Слабоспицкий полагает, что именно поиск новых решений в целях реализации задачи повышения качества отечественного правосудия в проходящий период модернизации всей модели правосудия является залогом будущего развития не только установленных Основным Законом гарантий на судебную защиту, но и условием успешного развития экономики нашей страны [4].

Таким образом, не смотря на совершенствование деятельности судов, в том числе и за счет внедрения в их практику высоких технологий, существует ряд открытых проблем, связанных, в первую очередь, с реализацией права на правосудие. Апробация предложенных в данной работе вариантов решения острых вопросов возможна уже сегодня. Решением обозначенных проблем может выступать продуманное, взвешенное, до конца технологически разработанное и законодательно подкрепленное внедрение новых технологий в уже существующий процесс судопроизводства. Что касается экономических и инженерно-технологических санкций Запада, то в условиях активного импортозамещения, активизации создания российских

аналогов и новейших российских разработок процессы цифровизации в судебной системе не должны останавливаться.

Список литературы

1. Верещенко Д.Д. Организация и технология работы с документами в районном суде// Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – № 14.

2. Аминов И.И. Юридическая этика. Учебное пособие / И.И. Аминов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с. – ISBN 978-5-238-01735-8.

3. Аленов М.А., Внедрение в Казахстане электронного правосудия: нормативная основа и перспективы // Университет КАЗГЮУ. – Астана: Право и государство. – 2013. – № 3 (60). – С. 71-73.

4. Слабоспицкий А.С. Организация судебной деятельности в экономической сфере (опыт теории и практики в Российской федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан). дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2019.

Chernyi P.A., Kolontaevskaya I.F.

CURRENT PROBLEMS OF THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals some problems of the use of information technologies in the legal proceedings of the Russian Federation. It is substantiated that the existing problems are due to both objective reasons occurring in Russia and the world, and the internal specifics of the judicial system. It is concluded that, despite the economic and engineering and technological sanctions of the West, the processes of digitalization in the judicial system should not stop.

Keywords: *information technology, artificial intelligence (AI), blockchain, e-justice*

УДК 347

Шаманин Е.И.
студент/магистр 1-го курса юридического факультета
e-mail: e.shamanin1999@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва
Самородов Д.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
e-mail:samorodov.dmitrij@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается тема правового регулирования корпоративной деятельности в Российской федерации. Проанализированы основные законодательные акты и работы российских ученых, которые, в свою очередь, изучали данную тему. Данная статья разработана как образовательный продукт, ориентированный на подготовку современного поколения юристов, владеющих общекультурными и специализированными профессиональными компетенциями, нацеленными на решение актуальных проблем, одной из которых является защита интересов корпораций.

Ключевые слова: *правовое регулирование, корпорация, корпоративная деятельность, закон*

Корпоративную деятельность можно назвать видом частного предпринимательства. Корпорация как вид объединения юридических и физических лиц, а также публично-правовых субъектов (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), является самым развитым из всех возможных. Значимыми факторами при создании и деятельности корпоративного юридического лица (корпорации) являются единая для всех участников цель и общая имущественная ответственность.

В свою очередь корпоративные отношения напрямую зависят от развития экономики, но само государственное регулирование корпоративных отношений основано на правовых актах.

Юридические лица на данный момент являются основными субъектами корпоративного права. В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ, юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде[1]. Согласно гражданскому законодательству, юридические лица подразделяются: 1) по целям деятельности – на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 Гражданского кодекса РФ); 2) по наличию у участников прав на управление делами юридического лица (прав членства в нем) – на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ).

Целью настоящей статьи является анализ и выявление на основе действующего законодательства и правоприменительной практики, проблем правового регулирования организации и деятельности корпораций и формулирование предложений по его совершенствованию.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовое регулирование корпоративных юридических лиц;

- рассмотреть особенности публичных и непубличных корпораций;

- рассмотреть процесс образования корпорации;

- рассмотреть регулирование сделок с заинтересованностью и аффилированностью.

Для начала следует выяснить понятие исследуемого объекта. Под корпорацией можно понимать имущественные отношения или же организационные. Более того, понятие «корпорация» лучше всего понимать, как собирательное определение.

В широком смысле под корпорациями понимаются как коммерческие, так и некоторые некоммерческие организации. Гражданский кодекс РФ

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/

относит к корпоративным юридическим лицам хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации [1, с. 38].

Таким образом, как нам представляется, под корпоративными отношениями следует понимать систему отношений, складывающихся между акционерами или иными участниками корпораций (товарищами, участниками обществ с ограниченной ответственностью) и менеджментом корпораций, а также их отношения с государственными органами.

Основные виды корпоративных юридических лиц (корпораций) перечислены в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации[1]. Гражданский кодекс РФ служит основным регулятором хозяйственной деятельности корпораций. Но для регулирования таких корпораций, как акционерное общество (АО) и общество с ограниченной ответственностью (ООО), помимо Гражданского кодекса РФ, действуют специальные федеральные законы - Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ряд других.

Также следует указать, что к корпорациям не относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные казенные предприятия, но существуют государственные корпорации, особенностью статуса которых является меньший контроль со стороны государственных органов и слабые требования к раскрытию информации о своей деятельности. Например, такими корпорациями являются: Российское агентство по страхованию вкладов, «Внешэкономбанк», «Роскосмос», «Ростех» и др.

Так как законодательство строится исходя из практических интересов и потребностей, оно учитывает и иные различные общественные отношения [2, с. 4]. Корпоративное законодательство, как уже говорилось, объединяет прежде всего нормы частного права.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/

Корпорации в целом не имеют какого-либо механизма саморегулирования, они не могут создать такую структуру подчинённости, которая могла бы удерживать различные процессы в рациональных рамках. Поэтому государство регулирует их деятельность через различные министерства, государственные комитеты и комиссии.

Основными задачами регулирования корпоративной деятельности в настоящее время являются: 1) защита прав собственности и обеспечение баланса интересов участников корпоративных отношений, в том числе, кредиторов и государства; 2) снижение транзакционных издержек участников корпоративных отношений; 3) развитие рынка слияний и поглощений; 4) снижение барьеров при создания юридических лиц [3, с. 28].

Также не стоит забывать о том, что должен быть определенный баланс между законодательным регулированием и саморегулированием корпорацией. Нельзя согласиться с включением в число признаков корпорации ведение предпринимательской деятельности. Указанный вид деятельности может осуществляться не только корпорациями, но и организациями некорпоративного типа. Примером таких организаций выступают государственные и муниципальные унитарные предприятия (п. 1 ст. 113 ГК РФ). Кроме того, в большинстве некоммерческих организаций существуют отношения членства. Самостоятельная хозяйственная деятельность корпорации в рамках закона, собственное усмотрение - право корпорации. Сущность предпринимательской деятельности состоит в свободе распоряжения средствами с целью получении прибыли. Государственные органы вправе вмешиваться в деятельность корпорации только в случаях, установленных действующим законодательством.

Определенными полномочиями в отношении корпоративных субъектов обладают различные государственные органы. Эти полномочия распространяются на хозяйствующие субъекты - корпорации в той мере, в какой это необходимо для защиты публичных интересов [4, с. 19].

К числу государственных органов, уполномоченных осуществлять регулирование деятельности корпораций, относятся:

- Федеральная служба по финансовым рынкам.

- Федеральная антимонопольная служба.

- Федеральная налоговая служба.

- Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

- Федеральная инспекция труда и иные.

На сегодняшний день определены два аспекта развития правового регулирования корпоративных отношений:

1. Наличие устойчивого. стабильного законодательства. Оно создает основу для правового регулирования корпоративных отношений, но вникать во все вопросы корпоративной деятельности не должно.

2. Наличие саморегулирования. Так как законодательство не может регулировать корпоративные отношения внутри предприятия, то увеличивается значение внутренних актов.

Исследованием правового регулирования корпоративной деятельности занимались и занимаются такие советские и российские ученые, как: П.В. Степанов, О.А. Макарова, Е.С. Зорина [5, с. 22].

Как уже говорилось, основу правового регулирования корпоративной деятельности составляет стабильное законодательство [6, с. 20]. Нормативные акты корпоративного законодательства по степени юридической силы можно расположить следующим образом:

- Конституция Российской Федерации. Она является основой в регулировании корпоративных отношений и включает в себя нормы, направленные на регулирование отношений в предпринимательской сфере (например, ст. 8, 34)[1].

- Гражданский кодекс Российской Федерации (например, ст. 65.1, а также нормы параграфа 2 гл. 4 «Юридические лица»)[2]. Данный правовой акт определяет общие вопросы правового положения всех корпоративных коммерческих организаций, иногда ссылаясь на иные законодательные акты, но нормы, содержавшиеся в иных правовых актах, должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации.

- Иные федеральные законы. Так как основой регулирования корпоративных отношений является Конституция Российской Федерации, то основой корпоративного законодательства, помимо Гражданского кодекса РФ,

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/

являются такие федеральные законы, как: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[1]; Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2] и др.

Подводя итог, можно сказать, что правовое регулирование корпоративной деятельности в Российской Федерации представляет собой достаточно объемный массив нормативно-правовых актов. Под термином «корпоративные отношения» мы предлагаем понимать общественные отношения, которые регулируются нормами права, устанавливающими определенные юридические права и обязанности, возникающие между корпоративными юридическими лицами (корпорациями) и их участниками. Государство стремится регулировать корпоративную деятельность с помощью таких инструментов, как федеральные законы, которые должны соответствовать Конституции Российской Федерации, а также не противоречить Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Список литературы

1. Самородов Д.А. К вопросу о понятии корпораций и корпоративного права в российском законодательстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2018. – № 2 (15). – С. 38-43. // https://vestnik-muiv.ru/article/k-voprosu-o-ponyatii-korporatsiy-i-korporativnogo-prava-v-rossiyskom-zakonodatelstve/

2. Корпоративное право: курс лекций / О.А. Макарова. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 412 с. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01004398755

3. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Правоведение [Текст]: учебник / О.А. Рузакова, А.Б. Рузаков. – Москва: Ун-т Синергия, 2017. – 206 с. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01008811405

[1] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

[2] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ \

4. Корпоративное право: курс лекций / О.А. Макарова. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 412 с. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01004398755

5. Методические указания к практическим занятиям по правоведению для студентов всех направлений подготовки / Е.С. Зорина // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2017. – 22 с.

6. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с. Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/afanaseva_eg_bakshinskas_vu_gubin_ep_shitkina_is_korporativnoe_pravo_uchebnik/

Shamanin E.I., Samorodov D.A.

LEGAL REGULATION CORPORATE ACTIVITIES

The article covers the topic of legal regulation of corporate activities in the Russian Federation. The main legislative acts and the work of Russian scientists, who, in turn, studied this topic, were analyzed. This article was developed as an educational product focused on the preparation of the modern generation of legal institutions that own general cultural and specialized professional competencies aimed at solving urgent problems, one of which is the protection of the interests of corporations.

Keywords: *legal regulation, corporation, corporate activity, law*

УДК 347.6

Шевченко С.Е.,
магистр 1 курса юридического факультета,
serezha.shevchenko.1993@list.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Колонтаевская И.Ф.,
д.пед.н., к.ю.н., профессор
профессор кафедры гражданского права и процесса,
kolont@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
заведующий кафедрой юридических дисциплин,
Еврейский университет,
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА БИЗНЕСА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при наследовании бизнеса. Отмечается, что, не смотря на совершенствование нормативно-правового урегулирования, на практике при наследовании бизнеса встречается ряд проблем, которые могут затруднить обеспечение законных интересов наследника, а также могут негативно сказаться на ведении наследуемого бизнеса, вплоть до его закрытия. Делается вывод о, необходимости совершенствования действующего законодательства в части защиты прав наследника и наследодателя.

Ключевые слова: *наследство, правопреемство бизнеса, предприятие, компенсационная стоимость доли, бизнес*

Гражданское законодательство в сфере регулирования наследственных отношений в последние годы претерпело существенные изменения и дополнения: были введены институты совместного завещания, наследственного договора, наследственного фонда, скорректировано регулирование наследования совместного имущества супругов. Вместе с тем целый ряд проблем остался нерешенным.

Наследование бизнеса представляет собой сложный и, как правило, достаточно длительный процесс, обладающий определенной спецификой.

Для того чтобы разобраться в нюансах наследования бизнеса необходимо для начала определить само понятие «бизнес». Действующее законодательство понятия «бизнес» не определяет, не смотря на то, что ранее в Законе о банкротстве в редакции 1998 года законодатель предусматривал этот термин [1]. Вместе с тем в действующем законодательстве раскрывается понятие «предприятие» (ст. 132 ГК РФ). Исходя из того, что термины «бизнес» и «предприятие» доктринально и в обычаях сложившего делового оборота трактуются как синонимы, полагаем, что понятие «бизнес» необходимо заменить на понятие «предприятие», которое используется в частном и публичном законодательстве в том смысле, в котором оно используется в Гражданском Кодексе Российской Федерации [2].

В соответствии со ст. 132 ГК РФ[1] предприятием признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. При этом в его состав входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, права требования, долги, а также имущественные и неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и на фирменное название [3].

При наследовании бизнеса (предприятия) происходит переход от наследодателя к приемникам прав собственности на различные бизнес-активы, в состав которых могут входить самые различные объекты – недвижимость, оборудование, ценные бумаги, доли в уставном, складочном, паевом капитале, предприятия, электронные права, результаты интеллектуальной деятельности, иное [4].

Кроме того, между участниками бизнеса существуют устные и неформальные письменные предпринимательские обязательства, не имеющие, как правило, никакой юридической защиты, но, тем не менее, имеющие огромное значение в практике корпоративных отношений.

На практике получатели наследства или компенсационной стоимости доли участия наследодателя сталкиваются с множеством препятствий и

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022// «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

трудностей. Нередко бизнес-партнеры наследодателя стремятся любыми способами воспрепятствовать переходу активов в пользу наследников, предоставляя фиктивные данные о реальной их стоимости, чтобы занизить причитающуюся наследнику компенсацию, выводят имущество из компании, а иногда просто присваивают активы, особенно, если они находятся за рубежом или в безналичной форме [3].

Согласно статье 1178 ГК РФ[1] порядок наследования бизнеса (предприятия) таков, что наследник по истечении шести месяцев со дня открытия наследства сначала получает свидетельство о праве на свою наследственную долю, куда может входить та или иная часть активов предприятия (бизнеса) или даже бизнес целиком, и только после этого общим собранием других собственников (участников) бизнеса принимается или не принимается совместное решение о вхождении преемника в состав участников. Соответственно, только после процедуры принятия данного решения наследник может подавать необходимые для регистрации соответствующих изменений документы.

В случае отказа совладельцев бизнеса во вхождении наследника в число участников или если в Уставе компании закреплен запрет на переход долей к наследникам, то наследнику (наследникам) подлежит выплата компенсационной стоимости его (их) доли. Однако и с этим могут возникнуть затруднения, так как, например, существуют противоречия между применением рыночной и действительной стоимости компенсационной доли в Гражданском кодексе (ст. 1115 ГК РФ) и Законе об обществах с ограниченной ответственностью (п. 8 ст. 21 Закона «Об ООО»)[2].

Серьезной проблемой является и то, что получить свидетельство о праве на наследство и, соответственно, вступить в наследство можно только спустя шесть месяцев со дня смерти наследователя. Этого срока бывает достаточно, чтобы другие собственники – партнеры по бизнесу вывели основную часть активов, либо исключили наследника из числа лиц, которые могут влиять на решения компании.

---

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// «Собрание законодательства РФ». 03.12.2001. № 49. ст. 4552.

[2] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// «Собрание законодательства РФ». 16.02.1998. № 7. ст. 785.

Если наследодатель вел бизнес один, то может показаться, что данная ситуация упрощает для наследников принятие наследства, так как не требует согласия совладельцев-партнеров. Однако в течение как минимум полугода, то есть до вступления правопреемников в наследство, деятельность компании будет под угрозой приостановки деятельности и даже прекращения бизнеса, так как просто некому будет принимать юридически значимые управленческие решения и подписывать документы. Соответственно, активность контрагентов также будет сведена к минимуму из-за отсутствия гарантий исполнения ранее заключенных договоренностей [5]. Правовым решением проблемы сохранения «бизнеса на ходу» может стать доверительное управление (ст. 1173 ГК РФ). Правильный выбор доверительного управляющего является решающим фактором сохранения бизнеса и наследственной массы в целом [6].

Превентивным механизмом предотвращения возможных проблем является составление завещания, что позволяет прогнозируемо передать бизнес выбранному наследнику или наследникам. Однако, как показывает судебная практика, право на обязательную долю в наследстве (ст. 1148, 1149 ГК РФ) может перечеркнуть те положения завещания, которые направлены на сохранение целостности бизнеса. Чтобы избежать дробления бизнеса, в завещании следует предусмотреть, какое имущество можно будет передать в качестве компенсации наследнику, имеющему право на обязательную долю.

Существенное значение для сохранения передаваемого по наследству бизнеса имеет создание наследодателем полного реестра своих активов. Либо ему следует предусмотреть возможность создания наследственного фонда (ст. 123.20-8 ГК РФ).

Кроме того, владелец бизнеса может зафиксировать свою последнюю волю с помощью завещательного отказа (ст. 1137 ГК РФ) или возложения (ст. 1139 ГК РФ), а также предусмотреть вариант на случай, если преемника не будет. Надежным средством сохранения бизнеса и грамотного перехода его к надлежащим наследникам является наследственный договор [7].

Можно заключить, что в действующем законодательстве заложено немало правовых механизмов, позволяющих максимально обезопасить свой бизнес от рисков при наследовании. Но даже использование всех средств

защиты не дает абсолютных гарантий, так реализация их на практике может быть весьма затруднительна [8].

Таким образом, судьба бизнеса после смерти его собственника зависит от многих факторов, в том числе и от того, подготовился ли сам владелец бизнеса заблаговременно к передаче своего бизнеса конкретным лицам [9]. Для того чтобы исключить возможные риски и максимально обезопасить наследников, владельцу бизнеса – наследодателю, необходимо руководствоваться соображениями разумности [10, с. 33-41] и заранее предусмотреть возможный ход развития событий, что может существенно упростить дальнейшую его передачу наследникам и обеспечит защиту от возможных посягательств и недобросовестных действий заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

2. Шишмарева Т.П. Замещение активов и продажа предприятия должника как правовые средства санации // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 20 – 23.

3. Копьев А.В. Завещание и правомочия завещателя по наследственному праву Российской Федерации. – Волгоград: Бланк, 2012. – С. 228.

4. Левушкин А.Н., Надысева Э.Х. Переход семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. – 2021. – № 3. – С. 8 – 12.

5. Богун И.А. Специфика наследования предприятия как имущественного комплекса // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 597– 602.

6. Батрова Т.А. Правовой статус доверительного управляющего бизнес-активами, входящими в состав наследства // Гражданское право. – 2021. – № 2. – С. 24 – 27.

7. Бойцова Е.А., Д.А. Хайлов Д.А. Имущественные отношения супругов и наследственные проблемы как источник рисков для бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С.6 –7.

8. Аникеева А.Г. Наследственный договор как способ защиты имущественных и корпоративных прав наследодателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Нотариус. – 2021. – № 4. – С. 23 – 25.

9. Социальная психология / О.В. Афанасьева, И.И. Аминов, М.Г. Дебольский, Е.Н. Махмутова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2001. – 543 с. – ISBN 5-238-00298-X.

10. Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Панина С.А., Городкова Д.С. О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве / Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : Сборник статей. Выпуск 14 / под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. – М.: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – С. 33-41.

Shevchenko S.E., Kolontaevskaya I.F.

MODERN PROBLEMS OF BUSINESS SUCCESSION DURING INHERITANCE

The article deals with the actual problems that arise when inheriting a business. It is noted that, despite the improvement of the legal regulation, in practice, when inheriting a business, there are a number of problems that may make it difficult to ensure the legitimate interests of the heir, and may also adversely affect the conduct of the inherited business, up to its closure. The purpose of the scientific article is to study the problems of business succession during its inheritance and develop proposals for their solution. In the course of writing the article, both general scientific and private scientific research methods were used. In particular, methods of analysis, synthesis, deduction, as well as historical, formal legal and comparative legal methods were used. The scope of this article is quite multifaceted, since this issue is relevant for any business owner. In addition, the topical problems of business inheritance considered in the article draw the attention of the legislator to the need to improve the current legislation in terms of protecting the rights of the heir and testator.

Keywords: *inheritance, business succession, enterprise, compensatory value of a share, business*

УДК 347.23

Щербаков А.И.,
студент 3 курса юридического факультета,
schcerbakoff2000@gmail.com,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск
Дорожинская Е.А.,
к.ю.н., доцент
декан юридического факультета,
dorozhinskaya-ea@ranepa.ru,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНСТВЕННОГО «РОСКОШНОГО» ЖИЛЬЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

В публикации рассмотрена проблема отсутствия законодательного регулирования процесса замещения единственного «роскошного» жилья должника, а также определения баланса между интересами должника и кредитора. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации единственного «роскошного жилья гражданина. В ходе анализа действующего законодательства РФ и судебной практики автор выделяет наиболее важные вопросы, которые в дальнейшем могут быть использованы законодателем при разработке критериев замещаемого жилья должнику.

Ключевые слова: *банкротство, роскошное жилье, замещаемое жилье, достойная жизнь, баланс интересов, исполнительский иммунитет*

Право на жилище, а также запрет на произвольное лишение жилища закреплены в ст. 40 Конституции РФ[1].

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.

Кроме того, законодательно (ст. 446 ГПК) установлен запрет на обращения взыскания на «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением»[1]. Стоит отметить, что законодатель под «принадлежащем помещении» понимает принадлежность помещения на праве собственности, следовательно, квартира, находящаяся в ипотеке не будет попадать под это понятие, т.к. находится в собственности у банка.

Запретом на взыскание единственного жилья должника выступает исполнительский иммунитет, который, исходя из вышеперечисленной нормы, носит абсолютный характер. Стоит определить, насколько справедлив такой подход законодателя при банкротстве должника.

Необходимость в законодательном закрепление пределов, в которых будет действовать исполнительский иммунитет в отношении «роскошного» жилья, уже давно является предметом дискуссии многих научных деятелей [1].

ВС РФ в своем постановлении от 13 октября 2015 г. № 45 указал на необходимость нахождения баланса судами между имущественными интересами кредитора и личными правами должника при вынесении решений о несостоятельности должника. В первую очередь это касается «права на достойную жизнь и достоинство личности»[2]. Нахождение баланса между интересами сторон является главным принципом всего института банкротства, который должен быть заложен в основе всех решений, выносимых арбитражными судами.

Однако такой баланс значительно нарушается в последние годы, особенно в случаях, когда при банкротстве гражданина в его собственности находится единственное «роскошное жилье», на которое, по мнению законодателя, нельзя обратить взыскание.

Понятие «роскошное жилье» не закреплено в законодательстве РФ, однако Конституционный суд РФ в определении от 26 апреля 2021 г. указал

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 14 нояб. 2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 года [в ред. от 30 дек. 2017) //СПС «КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 21.04.2022)

[2] О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного суда от 13 октября 2015 года № 45 п. // СПС «Консультант плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 22.04.2022)

на то, что жилье можно назвать «роскошным», в случае, когда оно «по объективным параметрам значительно превышает разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище»[1].

Самым очевидным таким параметром видится площадь данного помещения. Если единственное жилье – загородный дом площадью 300 кв. м., то, очевидно, это роскошное жилье. Однако пока законодательно не определены критерии роскошного жилья, а также правила его реализации и замещения, обеспечить однообразие судебной практики будет невозможно.

Верховный суд РФ в определении от 22 декабря 2021 г. по делу № А73-12816/2019, ссылаясь на постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 г. № 15-П, указал, на то, что суды могут не применять исполнительский иммунитет к единственному «роскошному» жилью, если такое применение является необоснованным. Тем самым ВС отменил запрет на безусловный отказ от взыскания единственного жилья должника[2].

Судебная практика опережает законодателя в данном вопросе, начиная с постановления Конституционного суда РФ от 14.05.2012 г., где было сказано, что «норма статьи 446 ГПК РФ установлена не для того, чтобы в любом случае сохранить за должником имеющееся единственное жилье, а, чтобы при обеспечении прав и интересов кредиторов гарантировать должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования»[3].

При реализации единственного «роскошного жилья» появляется необходимость предоставить собственнику имущества замещающее жилье за счет выручки от продажи «роскошного». На это и указывает судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении от 26.07.2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/201915[4].

---

[1] По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова: постановление Конституционного Суда РФ от 26 апр. 2021 г. № 15-П // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

[2] Определение Верховного суда от 22 дек. 2021 № 396-ПЭК21 по делу № А73-12816/2019. –URL: https://sudact.ru/vsrf/ (дата обращения: 23.04.2022) – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ.

[3] По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // СПС «Консультант Плюс».

[4] Определение Верховного суда от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-1876 по делу № А73-12816/2019. – URL: https://sudact.ru/vsrf/ (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ.

В связи с вышесказанным возникает необходимость в законодательном закреплении процедуры предоставления замещающего жилья для гражданина, для чего законодателю необходимо разрешить ряд вопросов.

1. Обязательно ли обеспечить новое жилье должнику в той же местности, где он проживал раннее, или для этого необходимо наличие определенных условий? Например, привязка к инфраструктуре, если дети гражданина-банкрота посещают детский сад или школу, а сам должник и его супруга давно работают вблизи дома.

2. Каким образом будет рассчитываться площадь замещаемого жилья? Будет ли это сделано по аналогии с жилищным законодательством, т.е. исходя из норм социального найма того региона, в котором проживает должник, или это будут ориентиры, определенные, исходя из сложившейся судебной практики, которые будут иметь оценочный характер?

3. Когда возникнет право собственности на новое жилье у должника? Кто должен приобретать данное жилье и в каком порядке? Здесь можно предположить, что жилье необходимо купить должнику прежде, чем изымать «роскошное», поскольку нельзя оставить гражданина и членов его семьи без единственного пригодного для нормального существования жилья, пока «роскошное» будет реализовано с торгов. Обязанность по покупке жилья, полагаем, целесообразно возложить на кредиторов должника.

Также законодателю необходимо уточнить, что замещаемое жилье должно соответствовать всем нормам и правилам, изложенными в Постановлении Правительства РФ от 28.01. 2006 № 47[1], т.е. не должно планироваться под снос, быть ветхим или аварийным, а также экологически неблагоприятным.

Кроме того, должны быть учтены индивидуальные запросы должника и членом и его семьи. Например, необходимость расположения медицинских учреждений рядом с домом, количество изолированных комнат, которое не может составлять менее половины числа членов семьи и др.

[1] Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 28 янв. 2006 г. № 47 (ред. от 27.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

Также законодательно необходимо закрепить понятия «исполнительского иммунитета, касаемо единственного пригодного жилья для проживания гражданина и его семьи» [2]. В связи с изложенным введение в российское законодательство понятия исполнительского (имущественного) иммунитета в отношении единственного пригодного для проживания жилья рассматривается как вполне разумное

Список литературы

1. Малюшин К.А. Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 36–39.

2. Никитина А.А., Черноморов А.В., Белозор Л.В. Исполнительский иммунитет на единственное жилое помещение граждан-должников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 4 (83). – С. 83–85.

Shcherbakov A.I., Dorozhinskaya E.A.

PROBLEMS OF SELLING THE ONLY «LUXURY» HOUSING IN THE BANKRUPTCY OF A CITIZEN

The publication considers the problem of the lack of legislative regulation of the process of replacing the only «luxurious» housing of the debtor, as well as the determination of the balance between the interests of the debtor and the creditor. The object of the study is social relations that develop in the process of implementing the only «luxurious housing of a citizen. In the course of analyzing the current legislation of the Russian Federation and judicial practice, the author identifies the most important issues that can be used by the legislator in the future when developing the criteria for replaced housing for the debtor.

***Keywords**: bankruptcy, luxury housing, replaceable housing, decent life, balance of interests, executive immunity*

УДК 347

Юниченко Л.В.,
магистр 2-го курса юридического факультета
e-mail: 70173760@online.muiv.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва
Самородов Д.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
e-mail:samorodov.dmitrij@yandex.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЯЙСТВЕННЫМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ

Данная статья посвящена правовой природе хозяйственных товариществ как предусмотренной отечественным гражданским и корпоративным правом организационно-правовой формы коммерческих корпоративных юридических лиц. В статье анализируются дефиниции (определения понятий) полного товарищества и товарищества на вере, раскрыты особенности виды товариществ, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Автором сделан вывод о существовании в отечественном законодательстве и правовой практике двух видов хозяйственного товарищества: полных товариществ и товариществ на вере, а также о наличии некоммерческих товариществ, в частности, товариществ собственников недвижимости.

Ключевые слова: *хозяйственное товарищество, полное товарищество, товарищество на вере, полные товарищи, коммандитисты, товарищество собственников недвижимости*

Деятельность товариществ определяется множеством факторов, определяющую роль в которых занимают организационные мероприятия по их управлению. Структура органов управления хозяйственного товарищества играет существенную роль в обеспечении грамотного принятия решений в дальнейшем его управлении [1]. Управление делами хозяйственного товарищества осуществляют полные товарищи, при этом обязательное условие,

чтобы все участники были согласны с тем или иным решением в результате деятельности самого товарищества. Основным документом хозяйственного товарищества является учредительный договор, в котором прописываются все нюансы деятельности товарищества. Так, согласно п.1 ст. 67 ГК РФ участники хозяйственного товарищества имеют как права, так и обязанности[1].

Согласно п. 1 ст. 66 ГК РФ хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом[2].

При этом стоит обратить внимание, что правовое регулирование хозяйственных товариществ в отечественном гражданском и корпоративном законодательстве ограничивается только нормами ГК РФ, следовательно, не существует специальных законов, регулирующих деятельность товариществ [2]. Причина очевидна, т.к. хозяйственные товарищества не стали популярными, скорее всего, из-за того, что участники отвечают за деятельность товарищества всем своим имуществом, что не привело к должному развитию данной организационно-правовой формы в РФ, а наоборот, к ненадобности разработки законодательной базы и ограничилось исключительно нормами ГК РФ [3].

Хозяйственное товарищество должно обладать следующими признаками: 1) организационным единством; 2) имущественной обособленностью; 3) самостоятельной имущественной ответственностью; 4) возможностью самостоятельно выступать в гражданском обороте от своего имени.

Законодательно определены два вида товариществ: полные и на вере (коммандитные) товарищества. В отношении товариществ ГК РФ, не предусматривая необходимости принятия специальных законов, обеспечивает исчерпывающее правовое регулирование [4].

Основным различием между этими двумя организационно-правовыми формами является управление и распределение имуществом участников. Так участниками в полных товариществах (полными товарищами) могут

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

быть индивидуальные предприниматели и различные коммерческие организации, в то время как участниками товарищества на вере могут быть как физические, так и юридические лица, а также коммерческие организации и публично-правовые образования [5].

Также стоит отметить важный факт, что и физические, и юридические лица имеют право быть полным товарищем только в одном товариществе.

Для того, чтобы быть участником хозяйственного оборота, необходимо иметь определенную имущественную базу (у хозяйственных товариществ она получила название «складочный капитал»). Складочный капитал, в отличие от уставного капитала, не гарантирует интересы кредиторов товарищества. По сути, это элемент формирования товарищества как юридического лица (признак имущественной обособленности, который является необходимым признаком для любого юридического лица, – ст. 48 ГК РФ)[1]. Поэтому применительно к складочному капиталу хозяйственного товарищества нет норм, устанавливающих его минимально допустимые границы, в любом случае требования кредиторов обеспечиваются личным имуществом товарищей [6, с. 38].

Складочный капитал состоит из денег, ценных бумаг и иных прав, подлежащих денежной оценке. До момента регистрации хозяйственного товарищества участники должны внести не менее половины своего личного вклада в складочный капитал, остальную половину обязаны внести в срок, который установлен учредительным договором между всеми участниками товарищества. При этом все имущество, которое товарищество получит от вкладов участников, принадлежит ему на праве собственности, в соответствии с законодательством РФ [7].

Также необходимо помнить, что каждый полный участник товарищества имеет право участвовать в делах от имени товарищества, однако в этом случае, необходимо согласие всех участников товарищества. В этом случае лучше выбрать уполномоченный орган, в который войдут несколько участников, а остальные напишут доверенности, что существенно облегчит управление деятельностью товарищества. Прекратить деятельность

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

полного товарища, а также обязать его возместить убытки, принесенные товариществу, возможно только через суд [8].

Прибыли и убытки как полного товарищества, так и товарищества на вере распределяются между полными товарищами пропорционально долям в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором или соглашением между участниками. Коммандитисты как участники товарищества на вере несут ответственность в пределах своего вклада. По законодательству РФ товарищество не платит налоги с общей прибыли, в данном случае налоги платит каждый их участников согласно системе налогообложения, к которой он относится как предприниматель. [9, с. 58].

Коммандитным товариществом считается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности, ГК РФ, ст. 82[1].

При этом вкладчики имеют право получать всю необходимую информацию о деятельности товарищества и знакомиться с годовыми отчетами и балансами. Для функционирования товарищества необходим хотя бы один полный товарищ и один вкладчик [10, с. 74-77].

В целом же необходимо отметить, что все участники любого товарищества имеют право знать о делах, происходящих в товариществе, независимо от того, уполномочены они на ведение какой-либо деятельности в нем или нет.

Итак, подведем итог вышесказанному. Мы рассмотрели два вида товариществ, которые являются коммерческими корпоративными организациями. Однако наряду с коммерческими товариществами в отечественном правопорядке существуют и некоммерческие корпоративные организации, целью деятельности которых не является получение прибыли от деятельности, и следственно они не распределяют прибыль между участниками. В

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

качестве примером некоммерческого корпоративного товарищества можно привести товарищество собственников недвижимости, в котором собственники недвижимости добровольно объединяются для совместного владения и пользования имуществом.

Список литературы

1. Иванова Р.М. История российского предпринимательства: Учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/803F7A6C-981C-4295- 875D-55D608A09573 (дата обращения 28.02.2022).
2. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 28.02.2022).
3. Колонтаевская И.Ф. Корпоративные юридические лица: монография; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.muiv.ru/libraryfile.php/1/user/draft/140995/lib/files/2018/07/24/Mon_Kolontaevskoj_I.F._Korp_yurlica_148h210.pdf (дата обращения 28.02.2022).
4. Колонтаевская И.Ф. Корпоративные юридические лица. Часть 2: монография; каф. гражданского права и процесса; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.muiv.ru/libraryfile.php/1/user/draft/146975/lib/files /2020/01/28/Мон_Колонтаевская_КорЮрЛица-2_148х210.pdf (дата обращения 28.02.2022).
5. Корпоративное право: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр / [А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.]; ответственный редактор доктор юридических наук, профессор И.С. Шиткина; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва: Статут, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://be5.biz/pravo/k045/index.html (дата обращения 28.02.2022).

6. Самородов Д.А. К вопросу о понятии корпораций и корпоративного права в российском законодательстве // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки № 2 (15), 2018. Главный редактор Бабурин С.Н. – ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте». – Электронный научный журнал (электронное периодическое издание). Стр. 38-44.

7. Предпринимательское право. Учебное пособие. (Скворцова Т.А., Смоленский М.Б.) Под ред. Т.А. Скворцовой. – М.: «Юстицинформ», 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 28.02.2022).

8. Макарова О.Л. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/44D9FB1A-9FC2-400F-AE1F-7E1F41A18C28.pdf (дата обращения 28.02.2022).

9. Корпоративное право: учебное пособие: Рекомендовано методическим советом Уральского федерального университета в качестве учебного пособия для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02, 38.04.02 «Менеджмент» / О.В. Жевняк [и др.]; под общей редакцией Е.Г. Шабловой; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 183 с. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/handle/10995/77177

10. Гафарова О.В. Налогообложение предприятий в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 5. – С.74-77.

Yunichenko L.V., Samorodov D.A.

LEGAL ASPECTS OF MANAGING BUSINESS PARTNERSHIPS

This article is devoted to the legal nature of business partnerships as an organizational and legal form of commercial corporate legal entities provided for by domestic civil and corporate law. The article analyzes the definitions (definitions of concepts) of

a full partnership and a faith-based partnership, reveals the features of the types of partnerships provided for by the legislation of the Russian Federation. The author concludes that there are two types of business partnerships in domestic legislation and legal practice: general partnerships and faith-based partnerships, as well as the presence of non-profit partnerships, in particular, real estate owners' partnerships.

Keywords: *economic partnership, general partnership, faith-based partnership, general partners, limited partners*

СЕКЦИЯ 3
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342

Баринов С.В.,
к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
metel2000@rambler.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г. Москва
Козырева О.Л.,
студентка 4 курса юридического факультета,
kozyrevaaoksanaa@yandex.ru,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье рассматриваются особенности производства осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях. Отмечено, что в ходе осмотра места происшествия исследуется огромное число объектов, обстановка места происшествия, зона прилегающая к месту дорожно-транспортного преступления, освещённость, характер дорожного покрытия и другое. Определены признаки наезда на пешехода. Сделан вывод о том, что доказательства, которые были собраны на месте происшествия, могут, в частности, помочь лицу, проводящему расследование, сконструировать правильно основные вопросы для допроса лиц, ставших свидетелями дорожно-транспортного преступления.

Ключевые слова: *осмотр места преступления, следы преступления, дорожно-транспортные преступления, следственные действия, доказательства*

Под дорожно-транспортным преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, посягающее на безопасность дорожного движения и эксплуатацию транспортного средства, а также на жизнь и здоровье лица, находящегося вне транспортного средства на дороге, либо на пешеходной или велопешеходной дорожке, и не производящее на них работу, включая лиц, передвигающихся в инвалидных колясках, ведущих велосипед, мопед, мотоцикл, везущих санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности [1, с. 100].

Осмотр места происшествия имеет огромное значение для объективного исследования обстановки причин происшествия и получения доказательственной информации о происшествии. То, насколько профессионально следователь на месте происшествия выполнит осмотр, зависит успешное решение задач расследования и установление истины по делу [2, с. 45].

Кисляков С.В. предлагает в состав следственно-оперативной группы, производящей осмотр места происшествия по дорожно-транспортным преступлениям, включить судебно-медицинского эксперта [3, с. 86]. По нашему мнению, это целесообразно, так как это позволит быстро определить тяжесть полученных пешеходом повреждений, а также установить факт нахождения водителя в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, нахождение его под воздействием лекарственных средств, степень данного опьянения, если оно имеет место быть.

В ходе осмотра места происшествия исследуется огромное число объектов, обстановка места происшествия, зона прилегающая к месту дорожно-транспортного преступления, освещённость, характер дорожного покрытия и другое. Существенное значение имеют сведения о размещении дороги или улицы с указанием названий, с их проезжей частью, тротуарами и обочинами, размер самой проезжей части, а также наличии на ней четкой или нечеткой разметки, предназначение дороги (федеральная трасса, где проходит сообщение между городами или городской участок дороги), наличие по

краям дороги кюветов и обочин, материал дорожного покрытия, его непосредственное состояние – сухое или влажное, с гололедом или без, заснеженное, а также в зависимости от других особенностей погоды, видимость других объектов из-за ярко слепящего солнца навстречу транспорту, тумана, наличие неровностей и ям на дороге, наличие других машин и иных рядом стоящих объектов, знаков, светофоров [4, с. 311].

Также важной информацией для следователя служит информация точном месте и времени столкновения, геометрическое расположение столкновения относительно осевой линии и границ проезжей части. Следователю необходимо в протоколе указать как все расстояния, так и размеры, которые имеют значения для дела, указать все объекты, которые следователь изъял в ходе осмотра места происшествия, также прилагаются фотографии, рисунки, схемы отражающие положение следов или важных объектов, пока они не уничтожены или изменили свое местоположение.

Суняев Л.П. считает, что при отсутствии надежных свидетелей вещественные доказательства позволяют отсеять то, что не могло произойти, и ограничиться рассмотрением ряда более вероятных вариантов механизма дорожно-транспортного преступления. Фиксация вещественных доказательств заключается в правильности привязки, фотосъемки и последовательности описания в протоколе осмотра (обнаружения) их нахождения на месте происшествия [5, с. 246].

Протокол осмотра места происшествия – это документ, в котором отражается главная информация о произошедшем. В нем указываются все предметы, изъятые на месте происшествия, так как они имеют важное доказательственное значение.

Для того, чтобы следователь извлек как можно больше информации из этого следственного действия, необходимо соблюдение следующих требований: своевременность, последовательность, объективность, активность.

По прибытии на место происшествия следователь определяет границы происшествия. Они, исходя из каждого конкретного случая дорожно-транспортного преступления, бывают разные по масштабу – обширные или не обширные, иногда определить границы места происшествия затруднительно.

Следовать принимает необходимые меры по обеспечению безопасности лиц, находящихся на месте происшествия, дает указания сотрудникам ГИБДД о регулировании движения в целях устранения заторов и аварийных ситуаций на дороге, если такие меры еще не предприняты, принять меры по розыску и задержанию водителя и транспортного средства, если он скрылся или пытается скрыться с места преступления, отправить потерпевшего пешехода в лечебное учреждение. Также необходимо у потерпевшего или потерпевших узнать фамилию, имя, отчество, куда направлен на госпитализацию, оценить предварительно тяжесть его повреждений, при наличии признаков наркотического или алкогольного опьянения у водителя направить его на освидетельствование в сопровождении сотрудников полиции, удостоверить о принятых или непринятых мерах по сохранению следов, и, если нужно – немедленно осуществить фото или видеосъемку, получить краткую информацию от сотрудников ГИБДД, которые первые оказались на месте происшествия. Затем приступить к осмотру с участием специалиста, понятых, если следователь посчитает нужным их участие, судебно-медицинского врача, если имеется труп.

Следы, которые следователь обнаруживает при осмотре, являются носителями информации, Так, при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием пешехода наиболее часто встречаются такие следы как: следы крови, осколки фар, части одежды или обуви пострадавшего, следы от деталей транспортного средства, наслоения частиц лакокрасочных покрытий и материалов, наслоения нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, вкрапления микрочастиц осколков деталей транспортного средства, наслоения почвенного вещества, механические повреждения, и следы движения (качения, торможения или бокового скольжения), частицы организма, следы на теле пострадавшего.

В уголовном деле о дорожно-транспортном преступлении с участием пешехода, если водитель пытался предотвратить наезд на пешехода, будут иметься следы торможения или, как их еще называют – следы юза.

Длину юза необходимо мерить вплоть до следа контакта шины с дорогой, также необходимо указывать какое это колесо, левое или правое, заднее или переднее [6, с. 224]. Любой след нужно привязывать к другим

предметам окружающей среды, которые являются неподвижными. Длина юза позволяет установить в некоторых случаях истинность обстоятельств.

Очень важно установить место непосредственного наезда транспортного средства на пешехода. В зависимости от времени года это сделать легче или сложнее. Например, зимой легче, так как дорогу покрывает снег, а на нем остаются следы пешехода.

Если же на дороге нет следов от транспортного средства, то такое место можно установить по почве, которая осыпалась с днища транспортного средства, а также по деталям или частицам деталей, которые осыпались с машины, к примеру, с фар. Еще один след, помогающий точно установить место – это, так называемый мазок обуви пешехода, образовавшийся в результате удара тела пешехода и машины [7, с. 101].

Когда решается вопрос о наличии возможности предотвращения дорожно-транспортного преступления с участием пешехода, необходимо четко знать время наезда – до того, как водитель начал тормозить или во время торможения, также, такая информация дает сделать вывод о соответствии пешехода нормам ПДД.

Признаками наезда можно установить по следующим следам: по следам обуви на дороге в момент удара, но такие следы хорошо видны на влажной дороге, на снегу или песке, на мягком покрытии; по следам тела, которое оказалось отброшенным в результате наезда, так как часто присутствуют следы крови; по следам вещей, которые были при пешеходе; по следам колес автомобиля; по осыпавшейся земле (грязи) со дна транспортного средства; по частичкам лакокрасочного покрытия; по насыпи осколков стекла, фары или насыпи частиц предметов, находящихся при пешеходе.

Доказательства, которые были собраны на месте происшествия, могут, в частности, помочь лицу, проводящему расследование, сконструировать правильно основные вопросы для допроса лиц, ставших свидетелями дорожно-транспортного преступления.

Список литературы

1. Таюрская Е.А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1 (76). – С. 100 – 104.

2. Баринов С.В. Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни как объект криминалистического исследования: учебное пособие – Ульяновск: Зебра, 2017.

3. Кисляков С.В. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15) – С.85-88.

4. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. – М.: Юрид. лит., 1982.

5. Суняев Л.П. Комментарий к Правилам дорожного движения и основам расследования ДТП. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.

6. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. – М.: ЦОКР МВД России, 2010.

7. Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004. – 174 с.

Barinov S.V., Kozyreva O.L.

SOME FEATURES OF THE PRODUCTION OF AN INSPECTION OF THE SCENE OF AN ACCIDENT FOR ROAD TRAFFIC CRIMES

The article discusses the features of the inspection of the scene of the accident in cases of traffic crimes. It is noted that during the inspection of the scene, a huge number of objects, the situation of the scene, the area adjacent to the scene of a traffic crime, illumination, the nature of the road surface and more are being investigated. Signs of hitting a pedestrian have been identified. It is concluded that the evidence that was collected at the scene of the incident can, in particular, help the person conducting the investigation to construct correctly the main questions for the interrogation of persons who witnessed a traffic crime.

Keywords: *crime scene inspection, traces of crime, traffic crimes, investigative actions, evidence*

УДК 343.851

Богомолова Л.М.,
студент 2 курса юридического факультета,
B_Lusa@mail.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва
Теплякова О.А.,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса
oteplyakova@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются правовые основы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Автором отмечается высокая важность международного законодательства, которое поддерживается нормами национального права. Также подчеркивается роль органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку именно на сотрудниках правоохранительных органов лежит ответственность за профилактику правонарушений несовершеннолетних, в том числе контроль внутрисемейных отношений при проведении профилактических мероприятий в сфере преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: *правовые основы, предупреждение преступлений, несовершеннолетние, международное право, национальное право России, органы внутренних дел*

Сегодня вопрос преступности несовершеннолетних ставится достаточно остро. Согласно официальной судебной статистике, а также данным, приведенным Росстатом на основании следственной практики, рост преступности среди несовершеннолетних растёт с каждым годом. Такие тенденции в обществе выглядят негативно не только с точки зрения количества совершенных преступлений, но и с точки зрения качества общественного правового сознания. На формирование преступного мышления влияет огромное количество факторов: материальный достаток, отношение к установленным в обществе правовым нормам, кризис морали и нравственности,

воспитание в неблагополучной семье, а равно и последующая маргинализация и т.д.

В связи с этим возникает вопрос о содержательности проводимых органами внутренних дел профилактических мероприятий и их правовой обоснованности.

Нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и играют одну из главных ролей в определении курса развития государства. Вопросы преступности несовершеннолетних затрагиваются и в международных нормативных актах, при этом, сущность данных документов определяется не только возможными профилактическими мерами, но и общими правилами отношения к несовершеннолетним гражданам. К общим положениям международного законодательства, которое устанавливает основные права и свободы несовершеннолетних относятся: Всеобщая декларация прав человека от 1948 года[1], Конвенция о права ребенка от 1989 года [2].

Если декларация устанавливает общепризнанные права и свободы любого человека, то конвенция о правах ребенка указывает на особых статус молодых граждан. Так, например, правовая система государства должна строиться вокруг заботы о детях, а государственные институты должны обеспечивать всестороннее и комфортное развитие детей в обществе, уважать и обеспечивать их интересы (ст.1 – ст.8)[2].

На основании этих международных нормативных актов был принят следующий, который представляет для настоящего исследования наибольший интерес – «руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14.12.1990 г. Именно в данном документе говорится об основных направлениях, требующих детальной проработанности со стороны государств и необходимых мерах для избегания распространения преступности среди несовершеннолетних. Проведем небольшой анализ данного документа с соотношением рассматриваемых международных норм с современными российскими реалиями[3].

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10 декабря 1998 г.

[2] Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

[3] Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г. // [Электронный ресурс]. Система доступа: СПС КонсультантПлюс.

Согласно положениям законодательства, во-первых, правоохранительные органы должны уделять достаточно внимания семьям подростков, ведь именно внутри семьи формируется основа правосознания перед вступлением во взрослое общество. Когда в семье нет стабильности и благополучия, органам внутренних дел нужно не только уделять пристальное внимание к данной ячейке общества, но и принимать меры по перемещению ребенка в другое место жительства, ограждения его от негативного влияния в кругу семьи. Такого же мнения придерживается и Крымов А.А., указывающий на первостепенную важность контроля внутрисемейных отношений при проведении профилактических мероприятий в сфере преступности несовершеннолетних [1, с. 118]. В России, изъятие ребенка из семьи происходит при участии органов опеки и попечительства, которые не только сопровождают ребенка на протяжении всего процесса, но и являются обязательными участниками любого судебного заседания с участием несовершеннолетнего.

Вторым важным аспектом является образование. Именно в школе и университете, когда несовершеннолетний гражданин только начинает вступать во взрослую жизнь, его сознание наиболее открыто к различным новациям. Так, от правового воспитания со стороны образовательных учреждений во многом зависит будущее подростка. Однако, бремя правового воспитания не должно ложиться только на преподавателей. В процессе обучения, сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, должны регулярно посещать такие учреждения и проводить специальные лекционные занятия, оценивать уровень воспитания и поведения подростков, вычислять потенциальных правонарушителей и проводить с ними дополнительные профилактические беседы.

Следующая важная роль принадлежит окружению подростка, которое крайне сложно контролировать любыми мерами воздействия. Во многом окружение формируется от первоначального мировоззрения, изменяющегося в процессе взросления. Однако, когда речь идет о подростках, как на то указывает Левитов Н.Д. [2, с. 93], большинство из них неспособны трезво оценивать ситуацию и часто поддаются импульсам, принимают необдуманные решения. Поэтому, проблемы с этим связанные, остаются неразрешимыми. В

рамках действующего национального законодательства невозможно оградить одного несовершеннолетнего от другого, при этом не затронув их основных конституционных прав и свобод.

Последний важный пункт, которому посвящена отдельная глава в Руководящих принципах ООН – средства массовой информации. С ними все достаточно просто. Во-первых, крайне важно отслеживать, чтобы федеральные СМИ не поддерживали анти-правовой повестки. Во-вторых, необходимо регулировать частные СМИ, а в случае, когда те переходят границы дозволенного – блокировать их с помощью существующих инструментов. Такой подход закреплен и в национальном законодательстве, а именно в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[1]. Ко всему прочему, важно регулярное присутствие представителей органов государственной власти, которые освещали бы основные правовые вопросы, способствовали правовому воспитанию, но делали бы это в интересной, «модной» для несовершеннолетних, форме. Таким образом, получится не только привлечь соответствующую аудиторию, но и воздействовать на нее в правильном направлении.

Любые действия, предпринимаемые органами внутренних дел по профилактике правонарушений обусловлены не их личным желанием, а прямым указанием на то законодательства РФ. Так, крайне важным представляется Федеральный закон от 23.06.2016 № 182 – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Именно в нем мы можем наблюдать полномочия органов внутренних дел в профилактической деятельности, основной субъектный состав, объекты профилактики, их правовую основу и т.д.[2].

Помимо норм Федерального законодательства, серьезную важность представляют ведомственные нормативные правовые акты, такие как Приказ МВД России от 17.01.2005 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»; Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и

[1] Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 – ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 31 декабря 2010 года.
[2] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182 – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 28 июня 2016 года. № 139(7007).

пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» и т.д.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что все нормативные акты, изданные в области профилактики, не только освещают новые правовые проблемы, но и добавляют полномочий органам государственной власти в сфере пресечения и предупреждения преступности, в том числе, среди несовершеннолетних.

Последующее развития нормативной базы представляется крайне важным для укрепления значения профилактических мер и снижения общего уровня преступности среди несовершеннолетних. Только с помощью силы правового регулирования и четкого исполнения органами, возложенных на них полномочий, мы сможем констатировать факт успешности их деятельности и прогнозировать дальнейший спад подростковой преступности.

Список литературы

1. Крымов А. А., Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М., 2018 // https://online.muiv.ru/lib/books/143173/

2. Левитов Н.Д. Психология старшего школьника. – М., 1963.

Bogomolova L.M., Teplyakova O.A.

LEGAL FRAMEWORK FOR THE PREVENTION OF MINOR OFFENSES

The article discusses the legal basis for the prevention of juvenile delinquency. The author notes the high importance of international legislation, which is supported by the norms of national law. The role of the internal affairs bodies of the Russian Federation is also emphasized, since it is the law enforcement officers who are responsible for the prevention of juvenile delinquency, including the control of intra-family relations when carrying out preventive measures in the field of juvenile delinquency.

Keywords: *legal bases, prevention of crimes, minors, international law, national law of Russia, internal affairs bodies*

УДК 343.3/.7

Гримальская С.А.
к.ю.н., доцент,
доцент департамента международного
и публичного права
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
lana_69_@bk.ru
доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова;
доцент кафедры уголовного права
ГОУ ВО МО Московский
государственный областной университет,
г. Москва

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» относится к числу наиболее часто подвергаемых внесению изменений и дополнений. В связи с чем вопросы криминализации и пенализации данной группы преступлений приобретают не только теоретическую, но и практическую значимость. В статье подвергаются критике криминализация и пенализация отдельных преступлений в сфере экономической деятельности. А также вносятся предложения по устранению выявленных противоречий.

***Ключевые слова**: криминализация, пенализация, преступления в сфере экономической деятельности*

Специалисты, занимающиеся исследованием вопросов реализации современной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие экономической преступности весьма справедливо отмечают, что положения отечественного уголовного законодательства, направленного на охрану экономической деятельности никак не отвечают реальному состоянию общественных отношений, складывающихся в этой сфере, что, в свою очередь, препятствует оптимальному решению стоящих перед уголовным законом задач.

Что в свою очередь порождает неоправданные барьеры и трудности не только для экономического, но и для общественного развития в целом.

В рамках представленного исследования хотелось бы акцентировать внимание лишь на незначительном объеме из существующего числа актуальных проблем современной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие экономической преступности. А именно на вопросах криминализация отдельных экономических преступлений и пенализации ряда экономических преступлений.

Общеизвестно, что криминализация, будучи одним методов уголовно-правовой политики, сводится к установлению и определении общественно опасных форм индивидуального поведения и последующему признанию допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними путем закрепления их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых [2, с.29]

Как определяет доктрина уголовного права, основанием криминализации выступает достаточность количественного критерия общественной опасности того или иного деяния, а именно ее степени. При том остается открытым вопрос: «Что же следует рассматривать в качестве критериев оценки степени общественной опасности?»

К таковым следует относить:

1) юридические (значимость объекта посягательства; характер/размер причиненных последствий; способ совершения деяния; форма вины; признаки лица, совершающего деяние и т.д.);

2) социально-криминологические (распространенность того или иного деяния; потребность общества в криминализации деяния как необходимой превентивной меры).

В этой связи можно констатировать тот факт, что в УК РФ включены деяния, общественная опасность которых не в полной мере соответствует критериям, выработанным наукой уголовного права для признании их преступлениями. Примером могут служить нормы, которые мы назвали нормами с «нулевым индексом». К таковым мы отнесли нормы, предусматривающие ответственность, за отдельные преступления, в сфере обращения денег и ценных бумаг. Конкретнее – ст. ст. 185.1 -185.6 УК РФ.

Статья185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах» была введена Федеральным законом от 04.03.2002 № 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» и на тот момент имела несколько иное название, а именно «Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»[1].

Обосновывая целесообразность данной законодательной новеллы, авторы законопроекта акцентировали внимание на том обстоятельстве, «что размеры административных санкций явно не соразмерны общественной опасности таких нарушений на рынке ценных бумаг, тогда как необходимо установить также уголовную ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг и эмитентов в целях обеспечения прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»[2].

При этом, изучение данных Судебного департамента при Верховном суде РФ о количестве осужденных лиц демонстрирует нулевые показатели[3]. То есть за период с 2009 по 2020 годы никто не был осужден за указанное преступление.

Похожим образом обстоят дела и с преступлением, предусмотренным ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации».

В ходе обсуждения законопроекта Комитетом по финансовым рынкам было заключено, что «…практическая целесообразность принятия законопроекта во многом будет зависеть от наличия административной и уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. В этой связи бесспорно требуется

[1] Федеральный закон от 04.03.2002 N 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»// СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/

[2] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг». [Электронный ресурс]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Дата обращения:01.05.2022)

[3] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа http://www.cdep.ru

синхронное внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации»[1].

Число лиц, осужденных по ст. 185.6 УК РФ за период с 2014 по 2020 г. также сводятся к нулевым показателям[2].

Весьма спорной представляется нам и криминализация деяний, закрепленных нормами ст.ст. 185.2 -185.4 УК РФ. О чем свидетельствуют представленные данные с официального сайта Судебного департамента при ВС РФ.

Года	Количество лиц, осужденных по ст.185.2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»	Количество лиц, осужденных по ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг»	Количество лиц, осужденных по ст. 185.4 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»
2010	0	0	0
2011	0	0	1 (по ч. 1 ст. 185.4 УК РФ)
2012	0	0	0
2013	0	0	0
2014	0	0	0
2015	0	0	0
2016	0	0	0
2017	3 (по ч. 2 ст. 185.2 УК РФ)	0	0
2018	0	0	0
2019	0	1 (по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ)	0
2020	0	0	0

Приведенные нами доводы позволяют усомниться не только в эффективности существующих запретов, но и ставят под сомнение саму обоснованность криминализации анализируемых выше деяний.

Как справедливо отмечается признанный эксперт в области противодействия экономической преступности Лопашенко Н.А.: «…Поправки последних лет, внесенные в гл. 22 УК, больше разрушают ее, нежели обеспечивают

[1] Заключение Комитета по финансовому рынку от 09.04.2009 N 62/1 «На проект федерального закона N 145626-5 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» Электронный ресурс]. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=mxnYEg/ Дата обращения:01.05.2022)

[2] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа http://www.cdep.ru

уголовно-правовую охрану наших интересов. Сама же гл. 22 УК представляет собой руины уголовного экономического законодательства: масштаб криминализации чудовищен, а пользы нет» [2, с. 27].

Пенализация, как метод уголовно-правовой политики, направлена на определение степени наказуемости деяния ранее уже криминализированного. При этом выходя за пределы криминализации, является ее логичным и последовательным продолжением [1, с. 45].

Изучение санкций уголовно-правовых норм, включенных в Главу 22 УК РФ позволило нам, сделать вывод о том, что зафиксированные в них наказания, не в полной мере способствуют достижению целей наказания, обозначенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В частности, мы акцентировали внимание на 2 аспектах:

- первый касается наказания в виде лишения своды. Его назначение, по сути, приводит к потере лицом легальной возможности активно участвовать в хозяйственной деятельности. А также к наличию у них судимости.

Следует отметить то обстоятельство, что в большинстве своем, это высококлассные специалисты, обладающие глубокими знаниями и имеющие весьма широкие управленческие компетенции финансово-банковской, инвестиционной, предпринимательской сферах и иных областях экономики. Для большинства из них при этом не характерно наличие стойкой криминальной мотивации и желание пролонгировать свою криминальную деятельность. Принимая во внимание дефицит профессиональных кадров обозначенное следствие уголовно-правовой политики нельзя не оценить как остро негативное.

- второй наказания в виде штрафа. Размеры штрафных санкций за экономические преступления, противоречат принципу справедливости, в связи с чем не способствуют достижению цели восстановления социальной справедливости. Обусловлен представленный вывод имеющейся явной несоразмерностью размеров штрафов, закрепленных в санкциях норм об экономических преступлениях, суммам извлеченного дохода в крупном или особо крупном размерах.

Столь незначительный размер штрафных санкций навряд ли способствует и достижению такой цели наказания как превенция, будь то специальная или общая.

Приведенные доводы позволяют заключить, что, устанавливая ответственность за экономические преступления, законодателю надлежит в большей степени обращаться к принципу экономии уголовно-правового воздействия.

В этой связи, криминализации должны подлежать лишь деяния, объективно обладающие общественной опасностью, что приведет в итоге к минимизации общего числа экономических преступлений.

Для этого при принятии решения о необходимости и целесообразности криминализации того или иного деяния в сфере экономической деятельности следует:

- научно обосновано подходить к определению общественных отношений, полноценная охрана которых может быть осуществлена исключительно путем применения уголовно-правовых средств;

- при признании преступности деяний следует выбирать наиболее опасные формы и виды поведения из общего объема противоправных деяний в сфере экономической деятельности.

При пенализации экономических преступлений целесообразно:

а) закрепление в санкциях норм видов и размеров наказаний адекватных по своему содержанию характеру и степени общественной опасности совершенного деяния и причиняемому вреду. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что прямыми последствиями преступной деятельности в сфере экономической деятельности является материальный ущерб, причиняемый участникам тех или иных экономических правоотношений. В этой связи, уголовно-правовое воздействие прежде всего должно быть направлено на имущественную сферу лица, совершившего преступление. Самым простым способом оно может быть реализовано посредством установления дифференцированной системы имущественных наказаний, сводящейся к установлению и закреплению штрафных санкций, кратных сумме извлекаемого дохода или причиняемого ущерба;

б) исходить из приоритета установления наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при этом ориентироваться на необходимость максимально эффективно использовать как интеллектуальный, так и физический потенциала экономических преступников;

в) лишение свободы предусматривать лишь в качестве исключительной меры уголовно-правового воздействия.

Список литературы

1. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 27 – 35.

Grimalskaya S.A.

TO THE QUESTION OF CRIMINALIZATION AND PENALIZATION OF ECONOMIC CRIMES

Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the sphere of economic activity" is one of the most frequently amended and supplemented. In this connection, the issues of criminalization and penalization of this group of crimes acquire not only theoretical, but also practical significance. The article criticizes the criminalization and penalization of certain crimes in the sphere of economic activity. Proposals are also made to eliminate the identified contradictions.

Keywords: *criminalization, penalization, crimes in the sphere of economic activity*

УДК 343.985

Егерев И.М.,
к.ю.н., доцент
адвокат
egerevim@mail.ru,
адвокатский кабинет
г. Москва,
Егерева О.А.,
к.ю.н. доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
oegereva@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается роль криминалистической науки в повышении эффективности уголовного судопроизводства. Также анализируется текущее состояние применения достижений криминалистической науки в иных видах профессиональной юридической деятельности. Отмечается, что адаптация криминалистических знаний в большей степени осуществлялась в части применения специальных познаний, производства судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, взаимодействия участников в условиях ситуаций конфликтного характера. Отдельное внимание уделяется формированию особого типа профессионального мышления, именуемого в научной литературе как криминалистическое мышление.

Ключевые слова: *криминалистика, криминалистические знания, уголовное судопроизводство, криминалистическое мышление, фактологический анализ, информационное моделирование*

Криминалистика как наука и учебная дисциплина зародилась в русле уголовного процесса и была призвана обеспечить повышение эффективности уголовного судопроизводства как соответствующего вида практической деятельности. Она носила прикладной характер и предназначалась для решения сугубо практических задач, возникающих в процессе привлечения

виновных лиц к ответственности за совершенные преступления. Появление подобной самостоятельной науки было обусловлено особым характером правоотношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Именно в этой сфере наиболее ярко проявляются конфликтный характер взаимодействия участников правоотношений, противодействие деятельности представителей государственных органов, попытки скрыть совершенные преступления с целью не быть привлеченным к ответственности. Уголовно-процессуальная деятельность, с разной степенью в различные исторические периоды и в разных государствах, была осложнена и иными обстоятельствами. Как правило, эта деятельность детально регламентирована действующим законом, ограничена во времени, обеспечена возможностью применения достаточно серьезных мер государственного принуждения и т.п. Все это в итоге обусловливает необходимость формирования самостоятельных научных знаний, направленных на повышение результативности рассматриваемого вида деятельности.

Так исторически сложилось, что иные виды юридической деятельности оказались обделены самостоятельной прикладной наукой, наподобие криминалистики применительно к уголовному процессу. Хотя, безусловно, определенные прикладные знания формируются и в русле других видов профессиональной юридической деятельности, прежде всего связанных с процессуальными отраслями права, такими как гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право, административное процессуальное право. И со временем достижения криминалистической науки стали активно использоваться в таких видах деятельности.

Изначально достижения криминалистики стали активно применяться правоприменителями при решении задач, аналогичных задачам, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. К таким, к примеру, относятся задачи, связанные с установлением обстоятельств, имеющих значение для разрешения соответствующих ситуаций по существу. Проще говоря, это касается работы с доказательствами, которые являются основополагающим элементом любой процессуальной отрасли права. Но, кончено же, работой с доказательствами применение достижений криминалистики не ограничивается, так как аналогичных задач в уголовном процессе и других видах профессиональной юридической деятельности достаточно большое количество.

После практической адаптации достижений криминалистики к различным видам профессиональной юридической деятельности произошло формирование соответствующих научно обоснованных положений. Это стало осуществляться путем научных исследований, находивших свое закрепление как в виде научных статьей, так и в виде научных монографий и диссертаций.

Одной из первых систематизированных работ по данной проблематике стало диссертационное исследование В.Г. Тихини, посвященное теоретическим проблем применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Стоит в полной мере согласится с выводом указанного автора о том, что гражданская процессуальная теория доказательств и криминалистика имеют общий объект исследования (доказательства), который рассматривается и изучается ими в различных аспектах (процессуальном и криминалистическом), характерных для каждой данной науки [1, С. 53].

Впоследствии особенности применения достижений криминалистики в гражданском процессе были обстоятельно исследованы и другими учеными, которые внесли свой вклад и высказали мнения относительно самого подхода к процессу адаптации положений одной науки к нуждам другой. В этой части стоит признать обоснованный вывод М.В. Жижиной, которая указывает, что «криминалистика сформировалась применительно к другому виду судопроизводства, где соседствуют следственно-розыскной и состязательный принципы регламентации процессуальных отношений, она не готова просто перешагнуть на почву современного гражданского судопроизводства с его главенствующими началами состязательности и диспозитивности, резким смещением «бремени доказывания» на стороны» [2, С. 52]. В связи с этим невозможно просто прямое и непосредственное использование положений криминалистики в других видах процесса, а соответственно возникает необходимость определенного пересмотра и развития положений криминалистики.

Применительно к процессуальным отраслям права, то есть к гражданскому, арбитражному, административному процессу адаптация криминалистических знаний в большей степени осуществлялась в отношении вопросов применения специальных познаний, то есть по вопросам использования

помощи специалистов и назначения судебных экспертиз; производства судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств.

Особенный интерес представляют положения, касающиеся взаимодействия участников различных видов юридической деятельности в условиях ситуаций конфликтного характера. Именно криминалистикой подобные положения разработаны на высоком уровне и апробированы с учетом самых разных проявлений. В этой части стоит отметить, что в настоящий момент и самой криминалистикой активно заимствуется иной опыт и научные разработки. В связи с этим можно привести пример хорошо известного англосаксонской правовой системе перекрестного допроса. В чистом виде его проведение в отечественном уголовном и иных видах судопроизводства не возможно, что предопределяет необходимость адаптации соответствующих знаний.

В настоящее время количество сфер, к которым применимо возможное использование криминалистических рекомендации неуклонно увеличивается. Одним из таких направлений является адаптация криминалистических знаний для сферы предпринимательской деятельности. Так, А.Ю. Головин отмечает, что «ряд криминалистических знаний, положений, разработок, технических средств и методов можно и нужно использовать при решении задач обеспечения экономической и иной безопасности предпринимательской деятельности, в том числе и сферах, напрямую не связанных с раскрытием и расследованием преступлений» [3, С. 29]. Достаточно интересным является направление, в рамках которого диссертационное исследование провела М.Л. Шаршова. Ей было изучено криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса, под которым понимается «деятельность по использованию системы криминалистических знаний (совокупности разработанных криминалистикой средств, приёмов и методов), и основанных на них умений и навыков по обнаружению, собиранию, фиксации, изъятию информации, имеющей значение для последующего исследования и использования в целях предупреждения нарушений антикоррупционного законодательства и внутренних правил корпорации, а также выявления и расследования правонарушений (преступлений) коррупционной направленности в сфере предпринимательской деятельности (бизнеса)» [4, С. 11].

Стоит отметить, что криминалистические знания могут применяться в различных сферах профессиональной юридической деятельности не только путем прямого заимствования или адаптации для решения конкретных практических задач. Полагаем, что в этой части роль криминалистики гораздо шире. Положения данной науки позволяют решать типичные задачи, связанные с установлением достоверных обстоятельств, имеющих значение для разрешения соответствующих ситуаций, а также с созданием необходимых для этого условий. Это возможно путем формирования особого типа профессионального мышления, именуемого в научной литературе как криминалистическое мышление.

Заслуживает внимания довод, высказанный Е.П. Ищенко и Н.В. Кручининой о необходимости изучения криминалистики для юриста не зависимо от его специализации. В обоснование этого они указывают, что «заинтересованное изучение криминалистики помогает юристам выработать криминалистическое мышление, необходимое при решении любых вопросов, возникающих при выстраивании отношений с партнерами, разработке текстов договоров и др.» [5, С. 32].

Сформированный на основе познания криминалистических закономерностей криминалистический тип мышления позволяет реализовывать общие методологические подходы к решению различных практических задач с использованием метода фактологического анализа и информационного моделирования применительно к основным стадиям правоприменения: 1) установление фактических обстоятельств; 2) построение соответствующей нормативно-правовой модели по делу; 3) принятие правового решения по делу и его документальному оформлению. В аналитической структуре правоприменительного решения выделены три базисных элемента: исходные данные, задача и правило (алгоритм) ее решения [6, С. 141].

С учетом приведенных обстоятельств можно сделать вывод о том, что изучение криминалистики, несомненно, способствует формированию высокопрофессионального юриста в любой сфере деятельности. Происходит это как путем приобретения знаний, которые могут быть самостоятельно применены с целью решения определенных задач, схожих с непосредственно криминалистическими, так и путем освоения знаний, уже адаптированных

для иных, за исключением криминалистических, целей различных видов профессиональной юридической деятельности. И отдельно происходит формирование особого типа мышления, то есть криминалистического мышления, которое позволяет использовать алгоритмы работы с доказательствами, эффективно осуществлять взаимодействие с другими участниками деятельности, в том числе в условиях конфликтного характера, эффективно использовать специальные знания, осуществлять планирование деятельности с учетом тактических и стратегических аспектов и решать многие другие профессиональные задачи.

Список литературы

1. Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дисс... докт. юрид. наук. – Минск, 1984. – 384 с.

2. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: дисс... докт. юрид. наук. – М., 2016. – 538 с.

3. Головин А.Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 26-34.

4. Шаршова М.Л. Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 26 с.

5. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5 (33). – С. 28-36.

6. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.А. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

Egerev I.M., Egereva O.A.

USE OF ACHIEVEMENTS OF CRIMINALISTICS IN VARIOUS TYPES OF LEGAL ACTIVITIES

The article discusses the role of forensic science in improving the efficiency of criminal justice. It also analyzes the current state of the application of the achievements of forensic science in other types of professional legal activities. It is noted that the adaptation of forensic knowledge was carried out to a greater extent in terms of the application of special knowledge, the production of judicial actions aimed at collecting and examining evidence, and the interaction of participants in situations of a conflict nature. Special attention is paid to the formation of a special type of professional thinking, referred to in the scientific literature as forensic thinking.

Keywords: *forensic science, forensic knowledge, criminal justice, forensic thinking, factual analysis, information modeling*

УДК 343.4

Зарецкая Е.А.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса,
kerriin_94@list.ru
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
г. Донецк
Лаврик М.А.,
магистр 1 курса
факультета административного и финансового права,
m_lavrik6913@mail.ru
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
г. Донецк

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

В статье анализируется понятие аффекта. Раскрыты виды аффекта, влияющие на квалификацию преступления. Исследована вина как в форме прямого, так и косвенного умысла. Выявлена проблема квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта с точки зрения субъективной стороны. А также представлены рекомендации по устранению проблем квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта.

Ключевые слова: *аффект, физиологический аффект, патологический аффект, прямой умысел, косвенный умысел*

Убийство, совершенное в состоянии аффекта относится к виду привилегированных убийств и имеет свои специфические черты, на которые нужно акцентировать внимание при уголовно-правовой характеристике.

Проблема квалификации деяния, предусмотренного ст. 108 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, заключается в правильном определении субъективной стороны, а также рассмотрении состояния аффекта только с юридической точки зрения.

Состояние аффекта с точки зрения уголовного права – это внезапно возникшее сильное душевное волнение. Обязательным признаком для квалификации деяния считается наличие причинно-следственной связи между

состоянием виновного и действиями (бездействием) потерпевшего. Внезапно возникшее душевное волнение субъекта преступления должно быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего.

В основном для данного вида убийства характерны эмоции отчаяния, гнева и ненависти. Само состояние кратковременно и продолжается от нескольких секунд до 2-3 минут [1, с.31]. Деяние совершается в порыве в качестве реакции на непосредственные раздражители.

Проблема квалификации деяния состоит в том, что суды в основном не прибегают к помощи психологических наук. Они рассматривают совершенное убийство только с правового ракурса. Для детального и точного исследования состояния аффекта необходимо изучить его виды. О. Д. Ситковская делит аффекты на патологический и физиологический [4, с. 67]. При этом выделяя определённые подвиды аффекта – кумулятивный, аффект на фоне простого алкогольного опьянения и аномальный аффект. Это деление не имеет правового значения, а обозначено лишь в психологической литературе. Для уголовного права важен лишь патологический и физиологический аффект, так как их признаки в последствие будут влиять на квалификацию содеянного.

Состояние физиологического аффекта характеризуется душевным волнением, вызванным единичным психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего. Вид кумулятивного аффекта имеет накопительную специфику, то есть аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего. В результате длительной психотравмирующей ситуации происходит накопление отрицательных эмоций, что, в свою очередь, приводит к эмоциональному возбуждению и к уголовно-противоправному действию со стороны виновного. Смягчающее значение в данном составе будет присутствовать только при внезапно возникшем сильном душевном волнении. Законодатель устанавливает, что между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти должен быть незначительный разрыв во времени[1]. Если же проходит значительный промежуток времени, в течение которого виновный обдумывает и

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2021 г. URL: https://stykrf.ru/107 (дата обращения: 20.03.2022)

готовит убийство, то квалификация по статье 108 УК ДНР исключается. Признак внезапности характерен для обычного физиологического аффекта в классическом его понимании [1, с.32].

Патологический аффект, исключает вменяемость виновного и является субъективным основанием исключающим ответственность за содеянное преступление. Данный аффект, вызванный болезнью. При патологическом аффекте теряется способность осознавать и контролировать свои действия, сознание помрачено, эмоция управляет импульсивными действиями. При решении вопроса об уголовной ответственности лица необходимо назначить психиатрическую экспертизу для разграничения аффектов и правильной квалификации.

В ходе анализа фактических обстоятельств совершения убийства в состоянии аффекта допускается совершение деяния, как с прямым, так и с косвенным умыслом. На практике чаще всего деяния совершаются с прямым умыслом, так как виновный пытается устранить раздражитель, вызывающий переживания.

Меняется характер протекания процессов мышления, в результате чего снижается способность прогнозировать последствия своих действий. Предвидение наступления последствий носит общий характер [2, с. 118].

Умысел в ст. 108 УК ДНР криминалисты считают аффектированным. Аффектированный умысел возникает как способ реагирования на противоправные действия потерпевшего. Наиболее рациональный вывод, что преступление, совершенное в состоянии аффекта, может быть как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновный осознаёт общественную опасность своего деяния, но не может осмыслить до конца, какой ущерб жизни потерпевшего он причиняет.

Под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения виновный зачастую совершает активные, целеустремленные действия, направленные против потерпевшего, с явным желанием причинить тому конкретный вред, то есть действует с прямым умыслом [3, с. 436].

На квалификацию преступления не влияет часть субъективной стороны – мотив преступного деяния. Мотивы преступления, предусмотренного ст. 108 УК ДНР могут быть различными. В большинстве случаев

мотивами преступления в состоянии аффекта является месть и ревность. Некоторые специалисты в области уголовного права утверждают, что аффект может быть самостоятельным мотивом. Однако данная позиция не сопоставляется с определениями понятий «аффект» и «мотив». Поскольку мотив – побудитель активности, а аффект – эмоциональное состояние, они являются абсолютно самостоятельными категориями и уголовного права, и психологии [2, с. 119].

Для полного понимания аффекта следует принять во внимание психологическое определение аффекта в уголовном праве, результатом чего будет являться объективное, истинное и точное установление психического состояния субъекта привилегированного состава преступления.

Основные проблемы правовой оценки убийства, совершенного в состоянии аффекта включают не только несовершенство современной системы наказаний, что решается дифференциацией ответственности по признаку последствий содеянного и заложив разные по суровости санкции, но и неверное установление умысла, и определение аффекта как вида мотива. Следовательно, для достижения адекватности правовой регламентации аффектированного преступления необходимо разработать изменения и дополнения действующего уголовного законодательства.

Список литературы

1. Бугаев В.А., Мельников Д.В. Особенности квалификации убийства в состоянии аффекта // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 30-33.

2. Мухачёва И. М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 118-126.

3. Сиразетдинова А.А., Камалиева Л.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 436-439.

4. Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.

Zaretskaya E.A., Lavrik M.A.

MURDER COMMITTED IN A STATE OF PASSION, QUALIFICATION PROBLEMS ON THE SUBJECTIVE SIDE

The article analyzes the concept of affect. The types of affect affecting the qualification of the crime are revealed. Guilt is investigated both in the form of direct and indirect intent. The problem of qualification of a murder committed in a state of passion from the point of view of the subjective side is revealed. Recommendations are also presented to eliminate the problems of qualification of murders committed in a state of passion.

Keywords: *affect, physiological affect, pathological affect, direct intent, indirect intent*

УДК 343.5.176.316.36

Карло А.Г.,
адъюнкт,
a.g.karlo@yandex.ru,
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ФОНДОВ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся неуплаты алиментов, которые на сегодняшний день, нуждаются в повышенном внимании со стороны государства. Так, автор делает вывод о том, что особое место среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, занимают преступления, касающиеся неуплаты средств на содержание детей, в которых интересы ребенка, формирование его личностных качеств, признаются законодателем основным объектом посягательства. Также автором проведён анализ реализации данного вопроса на примере зарубежных стран.

Ключевые слова: *защита прав детей, взыскание алиментов, содержание ребенка, алиментные обязательства, алиментные выплаты, алиментообязанные лица, алиментный фонд*

В ряду преступных посягательств на формирование и развитие личности несовершеннолетнего, его законные интересы, самым распространенным является преступление, касающееся неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, предусмотренное уголовным законодательством как Российской Федерации (далее – РФ), так Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Неисполнение алиментообязанных лиц, возложенных на них обязательств по выплате алиментов, приводит к ухудшению материальных условий существования тех, кто в силу своего возраста или физического состояния не способен обеспечить себя самостоятельно, что напрямую способствует ухудшению благосостояния не только отдельных лиц, но общества в целом.

Так, в сфере защиты имущественных интересов детей, наиболее действенными и весомыми остаются нормы семейного, административного и уголовного права. В случае угрозы причинения вреда благополучию ребенка (физическому, нравственному, эмоциональному, материальному) противоправным поведением, выражающимся в неисполнении судебного решения об уплате алиментов, законодателем предусмотрены уголовно-правовые средства регулирования имущественных отношений между детьми и родителями.

Защита имущественных интересов ребенка должна оставаться предметом особой, исключительной заботы со стороны государства и общества. Однако для осуществления данной защиты необходим целый комплекс соответствующих организационно-правовых средств, а также соответствующее законодательство, которое стало бы действенным инструментом охраны интересов несовершеннолетнего. Но стоит отметить, что в современных жизненных условиях данные направления совершенствования действующего государственного регулирования в области защиты имущественных интересов ребенка находятся на стадии проработки.

Говоря об эффективности взыскания алиментов, стоит обратиться к утверждению О.В. Исаенковой, которая указывает на то, что «трудности практического характера, связанные с задержкой их исполнения, обусловлены среди прочего и тем, что сама отрасль исполнительного права, как и составляющее её основу исполнительное законодательство, в настоящее время недостаточно разработаны». Так, Исаенкова, выделяя исполнительное производство в самостоятельную отрасль законодательства, считает, что «...имея собственный кодифицированный источник только в виде проекта, исполнительное право в действующем его варианте содержит значительные пробелы, в т. ч. в отношении регулирования исполнительного производства по так называемым «семейным делам» [1, с. 16].

Стоит сказать, что обязанность по содержанию ребенка законом возложена на каждого из родителей, однако при этом не определено, в какой мере каждый родитель должен содержать ребенка. Родитель, с которым проживает ребенок, при отсутствии нотариально удостоверенного соглашения об алиментах обращается в суд в порядке искового производства. Суд назначает

осуществление выплат алиментов по общему правилу, с момента обращения и до достижения ребенком совершеннолетия.

Интересным является практика решения данных проблем в таких зарубежных странах, как Польша и Испания. Так, в данных государствах создан Гарантийный фонд выплаты алиментов, который наделен специальным правом – правом обращения с заявлением о факте уклонения от уплаты алиментных обязательств. Исходя из этого в качестве предмета преступления в данных государствах, связанного с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, выступают не только алименты, но и денежные средства, потраченные государством из гарантированного алиментного фонда в случаях, когда потерпевшие остались без должного материального содержания со стороны своих родителей [2, с. 104].

Также необходимо учитывать проблему, связанную с осуществлением ликвидации задолженности по алиментам. При обеспечении минимальных государственных алиментных выплат, предназначенных для содержания ребенка, возникает необходимость в контроле их целевого использования, в связи с чем, возникает необходимость установить порядок предоставления отчетов о расходовании алиментных средств. Для начисления алиментных сумм открывается специальный карточный (алиментный) счет. С его помощью производятся все расчеты в безналичном порядке, что обеспечит контроль за целевым расходованием средств.

К примеру, алиментные фонды успешно реализуют свою политику в Великобритании, Соединенных Штатах Америки, скандинавских странах. Так, из государственного алиментного фонда производятся выплаты денежных средства на содержание детей лицам, участвующим в судебных процессах по взысканию алиментов [3, с. 98].

В Российской Федерации Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты РФ уже выступала с предложениями по созданию государственного Алиментного фонда в соответствии с которым, в случае уклонения одного из родителей от уплаты алиментов своим несовершеннолетним детям эту обязанность принимает на себя государство. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной

стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы»[1] предусмотрена разработка мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного Алиментного фонда.

В настоящее время законодателем ДНР не выработан единый механизм взыскания алиментов с должников. Таким образом, стоит обратить внимание на данную практику государств при создании специального государственного алиментного фонда под патронатом Главы Донецкой Народной Республики, что будет весьма целесообразным в настоящее время.

Из средств такого фонда предлагается производить авансовые выплаты на содержание детей, с дальнейшим взысканием данных выплат с алиментообязанных лиц. Необходимо отметить, что для разрешения данного вопроса необходимо проведение экспертных консультаций государственными органами, а также принятие государством соответствующих решений.

Исходя из этого, создание специального государственного алиментного фонда под патронатом Главы Донецкой Народной Республики будет выступать в качестве действенного правового механизма соблюдения прав и законных интересов ребёнка, а также предусмотренных государством таких гарантий, как ежемесячные выплаты сумм на содержание ребенка и государственной поддержки в воспитании детей за счет государственного бюджета на период отсутствия помощи алиментообязанного родителя.

Таким образом, государство примет на себя обязанность по выплате алиментов из специального (алиментного) фонда с последующим взысканием с должников выплаченной суммы с учетом индексации, что в свою очередь будет способствовать не только защите имущественных прав детей, но и станет действенным методом оптимизации взаимосвязи уголовно-правовых и семейно-правовых средств воздействия, регулирующих сферу исполнения алиментных обязательств.

[1] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012— 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23.

Список литературы

1. Исаенкова О.В. Особенности исполнения некоторых видов исполнительных документов по делам из семейных правоотношений // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 16-18.
2. Корниенкова М.Р. К вопросу образования алиментного фонда в РФ как возможности защиты имущественных интересов детей // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 103-105.
3. Сычева О.А. Регламентация и реализация права несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей в России и за рубежом (опыт и проблемы) // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 98-101.

Karlo A.G.

THE PRACTICE OF CREATING ALIMONY FUNDS AS A PRIORITY VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF WAYS TO PROTECT CHILDREN'S RIGHTS

The article discusses the problems related to non-payment of alimony, which today need increased attention from the state. Thus, the author concludes that a special place among crimes committed against minors is occupied by crimes related to non-payment of funds for the maintenance of children, in which the interests of the child, the formation of his personal qualities, are recognized by the legislator as the main object of encroachment. The author also analyzes the implementation of this issue on the example of foreign countries.

Keywords: *protection of children's rights, alimony recovery, child maintenance, alimony obligations, alimony payments, alimony-liable persons, alimony fund*

УДК 343.131

Колобов К.В.,
магистрант юридического факультета
kirill8143@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва
Теплякова О.А.,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса
oteplyakova@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте.
г. Москва

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Невзирая на достаточно продолжительную историю развития института следственных действий, специалисты до сих пор так и не пришли к более или менее согласованным позициям по целому ряду вопросов, что негативно влияет на их уголовно-процессуальную регламентацию и в конечном счете неизбежно приводит к практическим затруднениям в повседневной деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: *следственные действия, участники следственных действий, уголовное производство*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ[1] так или иначе оперирует словосочетанием «следственные действия» 216 раз. Следственные действия упоминаются также и в целом ряде других законов и подзаконных нормативных актов в рассматриваемой сфере. Вместе с тем законодатель по непонятной причине уклоняется от легального определения следственных действий – соответствующая норма-дефиниция, которая могла бы обеспечить единообразное понимание сущности указанного процессуального феномена, почему-то отсутствует. Ученые уже не раз выражали по этому поводу вполне обоснованное недоумение и высказывали в адрес законодателя

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/

соответствующие пожелания. Кстати, указанный правотворческий изъян особенно заметен на общем фоне явной перегруженности УПК РФ другими, не востребованными нормами-дефинициями, либо они используются правоприменителями, но достаточно редко, что не обусловливает необходимость их закрепления в тексте закона.

Ситуация осложнена еще и тем, что сущность следственных действий не вытекает и из смысла закона. Сопоставление норм уголовно-процессуального права позволяет говорить о невозможности какого-либо единообразного толкования категории «следственные действия». В части тех или иных правоотношений под ними фактически подразумеваются разные по объему и содержанию формы реализации уголовно-процессуальных полномочий. В контексте ч. 1 ст. 86 УПК РФ следственные действия – это познавательные приемы, связанные с собиранием доказательств.

Определяя правовой режим судебного «санкционирования» следственных действий (ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165 УПК РФ), законодатель включает в их число и наложение ареста на имущество, ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ относит к следственным действиям техническую процедуру по уничтожению вещественных доказательств. Говоря об окончании следственных действий перед направлением уголовного дела в суд (ч. 1, 2 ст. 215 УПК РФ), законодатель имеет в виду завершение любых процессуальных действий, входящих в содержание «рабочего» этапа предварительного следствия. Наиболее интересное толкование рассматриваемой категории вытекает из содержания нормы, устанавливающей права присяжных заседателей (п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ): под следственными действиями в данном случае понимаются познавательные приемы, направленные на исследование доказательств, но осуществляемые не в досудебном производстве, а в судебном заседании [1,с.43].

Подобная правовая неопределенность неизбежно приводит к целому ряду доктринальных споров и дискуссий. В самом общем виде существующие точки зрения можно разделить следующим образом:

- широкий подход. В рамках такого подхода охватываются все процессуальные действия органа дознания и следователя (следственное действие – это любой единичный акт следственной деятельности);

- узкий подход. Со временем в национальной доктрине все же возобладал иной, узкий подход, придающий следственным действиям сугубо познавательный характер, увязывающий их направленность с установлением полезных сведений и собиранием доказательств [2,с.21].

Представляется, что рациональность узкого подхода связана с автономизацией следственных действий, с их выделением из общей массы всех остальных механизмов реализации полномочий органов предварительного расследования, с наполнением этой доктринально-правовой категории четким и понятным смыслом. Широкий подход размывает сущность следственных действий отождествляет их со всей системой досудебного производства, по крайней мере, со всей массой процессуальных приемов, находящихся в арсенале органов предварительного расследования, т.е. лишает эту категорию какой-либо автономности.

Говоря о следственных действиях, ученые пытаются определить их сущность посредством разных признаков или вкладывают в одни и те же признаки различный смысл.

На наш взгляд, к таким признакам относятся:

а) уголовно-процессуальная форма;

б) нахождение в ведении следователя;

в) познавательная направленность.

Вопросы определения перечня следственных действий, необходимых для установления признаков преступления, никогда не выходили из поля зрения научной общественности.

В 2013 году на основании Федерального закона от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ[1] в УПК РФ были внесены существенные изменения, согласно которым значительно расширился перечень следственных действий, производство, которых допустимо на стадии возбуждения уголовного дела. Однако принятие данного закона и последовавшие после этого законодательные изменения по рассматриваемому вопросу повлекло неоднозначную реакцию со стороны процессуалистов.

[1] Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/

С одной стороны, отмечается тенденция переноса значительного объема доказательственной деятельности со стадии предварительного расследования на первоначальную стадию процесса.

С другой стороны, логично предположить, что законодателем определены следственные действия, осуществление которых не приводит к существенным ограничениям конституционных прав граждан, представляется необходимым для установления минимально необходимого объема информации о проверяемом событии, а также для принятия по итогам доследственной проверки законного и обоснованного решения.

Вместе с тем остается актуальной проблема эффективной адаптации законодательного регулирования порядка производства допустимых следственных действий с учетом процессуальных особенностей.

Стоит констатировать, что до сих пор не устранены терминологические либо конструктивные несоответствия отдельных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процедуру реализации ряда следственных действий.

Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ входе проверки сообщений о совершенном преступлении возможно производство такого следственного действия как освидетельствование, при этом в данной статье не определены участники освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. А в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование проводится в отношении полноправных субъектов уголовного судопроизводства, таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевшей, свидетель, то есть те участники уголовного судопроизводства которых не может быть на стадии возбуждения уголовного дела.

Это свидетельствует не только о недостатках законодательной техники, но и о неминуемых трудностях, которые могут возникнуть в ходе осуществления и процессуального оформления освидетельствования в отношении участников проверки с неопределенным процессуальным статусом, при оценке доказательственного значения полученных материалов.

В УПК РФ этот вопрос никак не отражен, в уголовно-процессуальной доктрине отстаиваются идеи о возможном принудительном освидетельствовании по судебному решению в случаях: отсутствия других возможных методов убеждения, необходимости для оценки достоверности объяснений освидетельствуемого лица [3, с. 102].

Итак, на основании всего изложенного мы полагаем, что под следственными действиями понимаются производимые следователем или дознавателем уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, связанные с собиранием доказательств. В этой связи мы в очередной раз выражаем надежду, что законодатель, наконец, обратит внимание на многолетние призывы ученых и легализует указанную дефиницию посредством внесения соответствующего дополнения в текст УПК РФ. Кроме того, выявленные противоречия регламентации следственных действий свидетельствуют об отсутствии надлежащих правовых условий для их реализации в проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Мищенко Е.В., Максименко Е.В. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 43 – 46.

2. Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 21 – 25.

3. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1. – С. 102.

Kolobov K.V., Teplyakova O.A.

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Despite the rather long history of the development of the institute of investigative actions, specialists have not yet come to more or less agreed positions on a number of issues, which negatively affects their criminal procedural regulation and ultimately inevitably leads to practical difficulties in the daily activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation.

Keywords: *investigative actions, participants in investigative actions, evidence, criminal proceedings*

УДК 343.1

Кривошеев С.В.,
к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
skrivosheev@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва
Королёва М.Ю.,
студент/Магистр 2 курса юридического факультета,
Marin077@yandex.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В рамках предварительного расследования, крайне важно обеспечить его объективность и беспристрастность. Полагаем, что, формирование объективного отношения к тому или иному объекту (предмету, событию, явлению) связанному с совершением преступления, должно основываться на максимально нейтральном отношении к воспринятой информации, то есть, путем устранения (игнорирования) всего, непосредственно не относящегося к этой информации, в том числе факторов личностного характера – личных эмоций, убеждений, пристрастий, мотивов, идеалов. В настоящей статье, предпринята попытка научного анализа и критического осмысления понятия объективности предварительного расследования.

Ключевые слова: *предварительное расследование, объективность расследования, уголовно-процессуальный закон, обеспечение законности, процессуальный контроль*

Что же может служить своего рода гарантией (гарантиями) объективности субъекта предварительного расследования? Полагаем, что, в первую очередь, это соблюдение им норм уголовно-процессуального закона при подготовке, производстве и фиксации хода и результатов процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Так, каждое из процессуальных действий: имеет свою цель, являющуюся промежуточной в рамках

деятельности «предварительное расследование», достижение которой служит достижению основной цели рассматриваемого вида деятельности. Как правило, цели следственных и иных процессуальных действий имеют непосредственное отношение к установлению, уточнению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). [2, с. 80]

Так, например, целью осмотра является обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления (следов человека и используемых им объектов, орудий, инструментов, приспособлений, транспортных средств, животных), а также выяснение других обстоятельств происшедшего события (обстановки и особенностей места происшествия, окружающей среды и др.); целью освидетельствования, является получение процессуально закрепленной информации, с помощью которой могут быть установлены (подтверждены или опровергнуты) обстоятельства происшедшего события (в частности, наличие на теле освидетельствуемого следов преступления различного происхождения, особых примет, выявление у освидетельствуемого внешних признаков алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, или иных свойств и признаков, имеющих значение для установления обстоятельств происшедшего события), если при этом не требуется производство судебной экспертизы.

Правовой гарантией объективности расследования выступает строго определенный способ (правила, порядок) совершения (производства), который регламентирован уголовно-процессуальным законом (например, ст. 166 УПК РФ – протокол следственного действия; ст. 164 УПК РФ – общие правила производства следственных действий; ст. 187 УПК РФ – место и время допроса; ст. 188 УПК РФ – порядок вызова на допрос; ст. 189 УПК РФ – общие правила допроса; ст. 191 УПК РФ – общие правила проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего).

Процессуальный порядок должен быть зафиксирован в определенных уголовно-процессуальным законом процессуальных документах, отражающих ход и результаты конкретного следственного или иного процессуального действия, а также в определенном уголовно-процессуальным законом порядке, (в частности, ст. 180 УПК РФ – протоколы осмотра и освидетельствования; ст. 190 УПК РФ – протокол допроса).

Требует соответствующей подготовки, обеспечивающей эффективность следственного или иного процессуального действия и, как следствие, достижение его цели, в частности, путем своевременного планирования каждого следственного и иного процессуального действия в отдельности и всей их совокупности, в том числе, определение времени, места, участников конкретного процессуального действия, а также наиболее эффективных тактических приемов, комбинаций и операций, осуществление которых целесообразно в ходе его производства; подбор необходимых криминалистических технических средств для поиска, обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления; подбор средств индивидуальной защиты для проведения осмотра места происшествия, в частности, на производственных участках (строительных объектах, химическом производстве и т.п.); поиск и привлечение специалистов соответствующего профиля для участия в конкретном следственном или ином процессуальном действии; требует применения в ходе его производства тактических приемов, комбинаций и операций, которые наиболее целесообразны в складывающейся следственной ситуации и, как следствие, обеспечивают эффективность следственного или иного процессуального действия и достижение его цели. [3, с. 524]

Следовательно, любое процессуальное действие сопряжено с действиями не процессуального характера (организационными, включая подготовку, планирование, подбор необходимой техники, своевременное привлечение сведущих лиц – эксперта, специалиста, а также тактическими).

Наряду с этим важной составляющей, в значительной степени обеспечивающей объективность субъекта предварительного расследования, является наличие контроля: процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа (внутреннего контроля), а также осуществляемого в процессе прокурорского надзора за законностью и обоснованностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия и судебного контроля (внешнего контроля). [4, с. 142]

Специфика внутреннего и внешнего контроля заключается в следующем: он распространяется на всю процессуальную деятельность субъекта предварительного расследования, его целью является выявление, устранение и предотвращение следственных ошибок и упущений как уголовно-процессуального характера, совершаемых при производстве процессуальных

действий и принятии процессуальных решений, так и криминалистического характера, касающихся, в частности, полноты, всесторонности проведения проверок сообщений о преступлении, предварительного расследования и процессуальных действий, а также целесообразности или нецелесообразности принятия процессуальных решений.

На основании вышеизложенного следует прийти к следующим выводам:

1. Объективность – свойство, присущее конкретному человеку, который что-то определенное делает (совершает действия, осуществляет деятельность), оценивает себя либо другого человека, свою или чужую работу и ее результаты, какое-либо событие, явление, принимает конкретное решение. Объективность наряду с необъективностью – это одна из составляющих отношения человека к самому себе, кому-либо или чему-либо. [1, с. 130]

2. Формирование объективного отношения к тому или иному объекту (предмету, событию, явлению) должно основываться на максимально нейтральном отношении к воспринятой информации, то есть, путем устранения (игнорирования) всего, непосредственно не относящегося к этой информации, в том числе факторов личностного характера – личных эмоций, убеждений, пристрастий мотивов, идеалов.

3. Понятие «объективность какой-либо деятельности» следует отнести к числу некорректных, так как сама по себе деятельность не может быть ни субъективной, ни объективной, поскольку это свойство присуще человеку и является одним из аспектов его отношения к кому-либо или чему-либо. [5, с. 132] На наш взгляд, вернее было бы говорить не об объективности той или иной деятельности, а об объективности деятельности субъектов, ее осуществляющих.

4. Объективность субъекта, осуществляющего определенный вид деятельности, в первую очередь, обеспечивается сознательным и целенаправленным выполнением им мыслительных действий. Именно мыслительные действия обеспечивают, во-первых, формирование осознанного максимально нейтрального отношения субъекта к воспринятой им информации о конкретном объекте (предмете, событии, явлении); во-вторых, оценку этим субъектом качества и значения воспринятой им информации; в-третьих, формирование этим субъектом собственного мнения (суждения) о качестве

и значении воспринятой им информации о конкретном объекте (предмете, событии, явлении).

5. При рассмотрении возможностей обеспечения объективности субъекта такого вида деятельности, каковым является предварительное расследование, следует учитывать его ретроспективный характер. Это обусловлено тем, что событие противоправного деяния предшествует не только предварительному расследованию, но и проверке сообщения о преступлении. Однако, несмотря на значимость этого обстоятельства, представляется, что не только принятие во внимание, но и максимально точное исполнение требований законов логики в значительной степени обеспечит объективность должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, и, как следствие, окажет положительное влияние на качество этой деятельности, а также на ее результат.

Список литературы

1. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 130–139.

2. Бондарь М.М. Объективность предварительного расследования как предпосылка обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 80–86.

3. Гаврилов Б.Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 524–534.

4. Печников Г.А., Заменков А.И., Кокарева Е.В. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 142–149.

5. Сатдинов Л.В. Реализация требования объективности на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 130 – 132.

Krivosheev S.V., Korolyova M.Yu.

CONCEPT OF OBJECTIVITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

As part of the preliminary investigation, it is essential to ensure its objectivity and impartiality. We believe that, firstly, the formation of an objective attitude to an object (object, event, phenomenon) should be based on the most neutral attitude to the perceived information, that is, by eliminating (ignoring) everything that is not directly related to this information, including personal factors – personal emotions, beliefs, biases, motives, ideals. In this article, the author attempted a scientific analysis and a critical understanding of the concept of objectivity of the preliminary investigation.

Keywords: *preliminary investigation, objectivity of investigation, criminal procedure law, ensuring the rule of law, procedural control*

УДК 343.1

Кривошеев С.В.
к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и процесса
skrivosheev@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва
Парамонов С.И.
Студент/магистр 2 курса юридического факультета
dockobler@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва

К ВОПРОСУ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопрос документирования в процессе осуществления сотрудниками оперативно-розыскных подразделений своих обязанностей имеет особое значение, так как в результате документирования своей деятельности создаются материалы, которые в дальнейшем становятся основой для возбуждения, отказа в возбуждении уголовного дела или приобретают статус доказательства по какому-либо делу. Именно поэтому данный вопрос занимает особое место, как в теории, так и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: *документирование, оперативно-розыскная деятельность, актуальность данных, пробелы в законодательстве.*

Осуществление документирования в процессе оперативно-розыскных мероприятий позволяет решить многие задачи, которые способствуют успешному раскрытию какого-либо уголовного дела и которые не способны решить органы следствия в процессе осуществления своей деятельности, так как деятельность оперативных подразделений отличается негласностью проводимых мероприятий.

В процессе изучения специальной литературы по данному вопросу было установлено, что на данный момент отсутствуют четкие рекомендации по решению данного вопроса. Отчасти это связано с тем, что большинство научных работ было проведено еще в советский период, актуальность которых утратила силу, по причине того, что мир претерпел существенные изменения, что в свою очередь способствовало появлению новых преступлений, таких как, киберпреступлений, для раскрытия которых требуется применение новых методов для их успешного раскрытия.

Следует отметить, что в настоящее время существующее понятие документирования оперативно-розыскной деятельности не отражает всей сущности и всех аспектов данного понятия. В связи с этим действующие сотрудники, сталкиваясь с данным понятием, не полноценно осознают всю сущность данного процесса, что ведет к совершению ими определенных ошибок при осуществлении их профессиональной деятельности [1, с. 325].

Согласно действующему законодательству, документирование рассматривается, лишь с одной стороны, а именно, как стадия работы по делам оперативного учета[1]. При этом само понятие оперативно-розыскного документирования отсутствует в законодательстве. Однако, документирование используется также и в процессе получения каких-либо сведений при осуществлении проверки первичных сообщений о совершенных преступлениях, при проведении всех видов оперативно-розыскных мероприятий, в процессе поиска и последующей идентификации личности, которая совершила преступление; в процессе выполнения каких-либо поручений, полученных от органов следствия, а также при осуществлении иных действий, проводимых в процессе осуществления своей профессиональной деятельности [2, с. 120].

По нашему мнению, сущность документирования можно полноценно раскрыть, дав следующее понятие: документирование представляет собой деятельность сотрудников оперативных подразделений, которая закреплена в действующем законодательстве, целью которой является предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений, направленная на фиксацию различного

[1] Ст.10 Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об оперативно-розыскной деятельности"// Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 21.09.2021).

рода сведений о совершаемых или уже совершенных противоправных деяний (действий или бездействий), не только в делах оперативного учета, но и в иных материалах, возникающих в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности [3].

Следует отметить, что одним из важных аспектов рассматриваемой темы является вопрос установления достаточности для поимки лица, совершившего преступное деяние, имеющихся данных в делах оперативного учета [4, с. 57]. Так, в 2011 году был создан Следственный комитет, который взял на себя функции по осуществлению предварительного следствия по определенным категориям преступлений, однако осуществление дознания осталось за иными правоохранительными органами. Так, в процессе проведения данной реформы был отмечен отток высококвалифицированных кадров, занимающихся дознанием. Одновременно с этим, на органы дознания были возложен новые функционал, не свойственный им ранее. В результате данных событий многие решения о возбуждении уголовных дел органами дознания были отменены, а в дальнейшем были и прекращены вовсе. Данный вывод подтверждается имеющейся статистикой нарушений на стадии досудебного производства: «… в 2008 году – 2,73 млн, в 2009 году – 2,280 млн, в 2010 году – 2,840 млн). В 2011 году число нарушений превысило зафиксированный максимум предыдущих лет и составило более 3,2 млн»[1].

Конечно, решение о необходимости производства дознания зависимо от определенной сложившейся оперативно-розыскной ситуации, а также и от личной убежденности и самого сотрудника, который ее оценивает.

Необходимо отметить, что имеет место быть ситуации, когда доказательства, полученные сотрудниками оперативных подразделений, невозможно использовать в материалах уголовного дела. Так органами следствиями в процессе изучения собранных вышеуказанных доказательств могут быть обнаружены недостатки относительно их обязательных свойств, а именно, относимости, допустимости или же достоверности. Согласно, определению Конституционного Суда результаты оперативно-розыскной деятельности, которые были собраны и предоставлены не в соответствии с

[1] Органы дознания в 2011 году скрыли 125 тысяч преступлений. 14 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfm.ru/news/173929 (дата обращения: 21.09.2021).

требованиями, предъявляемыми действующим законодательством, невозможно использовать в процессе доказывания.[1]

Исходя из вышесказанного, возникает еще один аспект оперативно-розыскного документирования, требующий внимания, а именно, вопрос его соотнесения с уголовно-процессуальным доказыванием, ведь данные виды деятельности имеют тесную взаимосвязь, но при этом они имеют существенные различия, которые их разграничивают. Данные виды деятельности отличаются нормативной базой, которая их регулирует, а также средствами и методами, которые применяются в процессе их осуществления [5].

Следует тщательнее изучить практику стран относительно нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности с целью ее возможной адаптации в российском законодательстве (как англо-саксонской, так и континентальной группы: например, в США законодательно не установлено каких-либо различий между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, результаты которых могут приобрести статус доказательства[2]), в которых осуществление оперативно-розыскной деятельности не усложнено многочисленными нюансами кроме тех процедур, которые непосредственно ограничивают права и свободы человека.

В имеющейся на данный момент научной литературе невозможно найти единого мнения относительно направлений использования документирования в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, что устанавливает круг задач, которые решаются оперативными сотрудниками.

В то же время при анализе практической составляющей данного вопроса можно заключить, что невозможно получить полноценные данные о том, в каких именно направлениях деятельности используется документирование, так как при его использовании сотрудники оперативных подразделений не ведут данный учет.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 г. N 1871-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шурыгина Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 75, статьей 89 и частью 3 1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 3,7,8,11 и 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=21422603930742019893609534 8&cacheid=F6FAD02E25FB5AB08B79658DC79255E8&mode=splus&base=ARB&n=597921&rnd=42F3B32593E4B5F853DB1F1563A77BA6#q852le2ist (дата обращения: 21.09.2021).

[2] Правовые основы оперативно-розыскной деятельности в странах Западной Европы и в США. [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/649497/pravo/pravovye_osnovy_operativno_rozysknoy_deyatelnosti_stranah_zapadnoy_evropy (дата обращения: 21.09.2021).

Таким образом, исходя из проведенного анализа теоретической и практической составляющих оперативного документирования можно сделать следующие выводы:

- в настоящий момент отсутствует четкое, зафиксированное в нормативно-правовых актах, понятие оперативного документирования;

- в данный момент существует вопрос соотнесения оперативного документирования с уголовно-процессуальным доказыванием. Для поиска возможного решения необходимо обратиться к практики зарубежных стран;

- остается открытым вопрос достаточности оперативного документирования для реализации поставленных целей перед сотрудниками оперативных подразделений;

- для установления направлений, в которых используется оперативное документирование, необходимо провести масштабное исследование статистики его использования, с целью последующего закрепления данных направлений на законодательном уровне.

Список литературы

1. Овчинский В.С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В.С. Овчинский]; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

2. Горяинов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 762 с.

3.Вязовец Р.Н. Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004843322 (дата обращения: 21.09.2021).

4.Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2001 – 228 с.

5.Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve. (дата обращения: 21.09.2021).

Krivosheev S.V., Paramonov S.I.

ON THE QUESTION OF DOCUMENTATION IN THE PROCESS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

The issue of documentation in the process of carrying out their duties by employees of operational search units is of particular importance, since as a result of documenting their activities, materials are created that later become the basis for initiating, refusing to initiate criminal proceedings or acquire the status of evidence in any case. That is why this issue occupies a special place, both in theory and in the practical activities of law enforcement officers.

Keywords: *documentation, operational investigative activities, relevance of data, gaps in legislation*

УДК 343.1; 343.2; 343.9

Максименко О.Б.,
Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
olgamaksimenko2015@mail.ru
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО И ПОДСУДИМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Деятельности адвоката по участию в примирении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с потерпевшим имеет важное значение для защиты интересов несовершеннолетнего, реализации им возможности на исправление. Целью статьи является высказывание предложений, отображающих перспективу совершенствования уголовного процесса в Российской Федерации в современных условиях развития общества и государства относительно участия адвоката в обеспечении защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, а именно при примирении сторон.

***Ключевые слова**: уголовное судопроизводство, адвокатская деятельность, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, примирение сторон, медиация*

Право на защиту является конституционным принципом, который должен соблюдаться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Возможность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого пользоваться помощью профессионального защитника – адвоката является одной из важнейших юридических гарантий его прав.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, каждый задержанный, заключенный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения[1].

[1]Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности, обусловленных субъектом преступления, требующие особого внимания и справедливости.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), участие адвоката в деле по подозрению или обвинению несовершеннолетнего в совершении преступления обязательно[1].

Несовершеннолетний, совершивший преступление и подлежащий уголовной ответственности, т.е. с 14-ти и 16-ти летнего возраста, находится в особом возрастном периоде – в подростковом периоде (пубертате), который является одним из наиболее сложных для человека. Подростковый криз часто усугубляет поведение несовершеннолетнего, который, несмотря на то, что уже не ребенок, но еще и не взрослый, и осознавать и руководить своими действиями в полном объеме не может, мир видится несовершеннолетнему в искаженном виде. Стремление несовершеннолетнего показать себя не таким, как он есть, а более смелым, дерзким, сильным, иногда приводит к попыткам самоутверждения противоправным способом.

Однако по прошествию времени несовершеннолетний может осознать свои действия и искренне раскаяться в содеянном. В таком случае, несовершеннолетний должен иметь возможность, шанс на исправление. И участие защитника в этом играет немаловажную роль. В науке не раз высказывались тезисы, что уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних должно иметь не карательный, а воспитательный и исправительный характер.

Одним из нововведений, которые направлены на исправление и перевоспитание подозреваемого в современном мире, выступает процедура медиации, которая также находит своих почитателей и предпосылки на внедрение ее в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации.

Медиация – это процедура внесудебного примирения сторон при участии третьей незаинтересованной стороны.

Среди Международных актов, в которых содержатся нормы, связанные с процедурой медиации в судопроизводстве можно выделить следующие.

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Рекомендации R (85) 11 Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» предлагают правительствам государств-участникам пересмотреть их законодательство и практику и «изучить возможные достоинства систем посредничества и примирения»[1]. Также Рекомендации (2003) 20 Комитета министров Совета Европы от 24 сентября 2003 г. «Касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетним» рекомендуют «давать возможность жертве воспользоваться преимуществом медиации восстановительного правосудия»[2].

При высказывании предложений по внедрению медиации в уголовное судопроизводство в Российской Федерации за основы берутся нормы не только Международных правовых актов, в т.ч. и вышеперечисленных, а также опыт европейских стран, где медиация уже применяется в уголовном судопроизводстве, например в Польше.

Стоит отметить, что процедура медиации, уже действует согласно российскому законодательству при примирении сторон, например, в гражданском либо арбитражном судопроизводстве российской федерации. В уголовном же судопроизводстве Российской Федерации, порядок ее применения не предусмотрен. Однако в науке и на практике высказываются предложения по ее введению в уголовное судопроизводство Российской Федерации, в т.ч. и при производстве относительно несовершеннолетних.

Хромова Н. М., в своих работах высказывает мнение о необходимости введения медиации в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [1, с. 59].

Микаэль Оздоев (прокурор), считает, что введение института примирения в интересах как государства, так и потерпевшего: «Не стал бы разграничивать это, поскольку в таких случаях потерпевший получает выгоду, так как ему возмещается ущерб, а государство – так как не несет судебных издержек»[3].

---

[1] Рекомендации R (85) 11 Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативных и технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/90199464. (дата обращения 01.05.2022).

[2] Рекомендации (2003) 20 Комитета министров Совета Европы от 24 сентября 2003 г. «Касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетним» [Электронный ресурс] // Медиатор. Внесудебные процедуры. Примирение сторон. URL: http://mosmediator.narod.ru/index/0-353/ (дата обращения 01.05.2022).

[3] Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? [Электронный ресурс] // Адвокатская Газета. – 14 февраля 2020. URL:https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/ (дата обращения 01.05.2022).

То есть существует мнение, что процедура примирения сторон, которой и является медиация, выгодна и несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, и потерпевшему, и государству.

Несмотря на то, что уголовном судопроизводстве Российской Федерации медиация, как отдельная процедура или стадия процесса не предусмотрена, нормы относительно примирения сторон, в том числе потерпевшего с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве применяются.

Так, согласно ст. 25 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред[1].

А также согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Данные нормы также применяются в отношении несовершеннолетних. В этой процедуре также принимает участие и адвокат. Согласно ч.2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению[2]. Таким образом, адвокат должен действовать в интересах подзащитного и способствовать примирению сторон, в т.ч. его подзащитного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого с потерпевшим.

---

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2]Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 2. 2003.

Относительно несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, возможность быть освобожденным от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим является исправительно-воспитательной нормой, и может стать шансом для исправления несовершеннолетнего, для невозврата в преступную среду.

Что же касается процессуальных полномочий адвоката по примирению с потерпевшим подзащитного несовершеннолетнего, то процедура нигде в законодательстве не регламентирована, обязательные действия адвоката по содействию в примирении не закреплены. Это способствует отдельным адвокатам, недобросовестно выполняющим свои обязанности по защите несовершеннолетнего, зачастую участвующим по делам по назначению, и не заинтересованным договорными отношениями с родственниками несовершеннолетнего подзащитного, не предпринимать все необходимые меры по примирению в полном объеме. Что противоречит интересам несовершеннолетнего и лишает его возможности загладить свою вину, быть освобожденным от уголовной ответственности и не возвращаться в преступный мир. Целесообразным является разработка особого порядка, перечня обязательных действий адвоката несовершеннолетнего по содействию в примирении его с потерпевшим.

Далее, в связи с тем, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон может осуществиться лишь на основании заявления потерпевшего либо его представителя, деятельность адвоката в способствовании примирении сторон заключается в том, чтобы предложить такие условия, которые будут допустимыми и выгодными обоим сторонам.

Однако зачатую на этом этапе происходит злоупотребление правом либо может перерасти в преступные деяния уже законных представителей, а также защитника, в вынуждении потерпевшего написать заявление о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего по отношению к нему преступление пусть и небольшой и средней тяжести, однако такие действия в отдельных случаях имеют признаки вымогательства. Либо, напротив, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, достигнув с потерпевшим соглашение о примирении и выполнив условия, например, возместив ущерб либо иные условия, потерпевший меняет свое решение и вышеупомянутое заявление писать отказывается.

Такую ситуацию частично могло бы решить закрепление за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, право на обязательное заключение письменного нотариально-заверенного мирового соглашения о примирении несовершеннолетнего с потерпевшим и на основании его предоставить право несовершеннолетнего или его защитника ходатайствовать о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Также согласно вышеуказанным нормам, при достижении примирения с потерпевшим, несовершеннолетнему не гарантируется обязательное освобождение от уголовной ответственности лишь по заявлению потерпевшего. Освобождать ли от уголовной ответственности и прекращать ли уголовное дело по большинству преступлений наделены правом, а не обязанностью суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора. Они будут решать, освободить ли несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Исключение в этом случае составляют дела частного обвинения – это, согласно ч.2 ст. 20 УПК РФ, лишь ч.1 ст. 115, ст. 116^1, ч.1 ст. 128 УК РФ.

Для реализации возможности быть освобожденным от уголовной ответственности несовершеннолетнего с целью его перевоспитания, целесообразно разработать основания, при которых, освобождение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации будут гарантированы в случае примирения с потерпевшим. И в данной процедуре целесообразно, чтобы посредником выступал адвокат потерпевшего, а также потерпевший со своей стороны может либо действовать самостоятельно, либо нанять представителя, имеющего профессиональные знания.

Порядок расследования и рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности. Поэтому нормы, регламентирующие порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних, выделены в отдельную главу УПК РФ (гл. 50 УПК РФ), а также содержатся в общих нормах УПК, которые распространяются на уголовное судопроизводство и на совершеннолетних, например, п.2 ч.1. ст. 51 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным предлагается помимо процедуры медиации, введение которой в уголовное судопроизводство предлагалась уже не раз в науке отдельными авторами и учеными, предлагается разработать

процедуру примирения сторон, в которой посредником будет выступать адвокат несовершеннолетнего. Поскольку предпосылки действий адвоката, по так называемой, «медиации» уже имеются в УПК РФ, а также в Кодексе адвокатской этики.

Для защиты интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого целесообразно разработать порядок деятельности адвоката по участию и способствованию в примирении с потерпевшим несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении впервые преступлений небольшой и средней тяжести. И закрепить его отдельными статьями в главе 50 УПК РФ, которой регулируется особенности уголовного производства в отношении несовершеннолетних.

Высказанные предложения отображают перспективу совершенствования уголовного процесса в Российской Федерации в современных условиях развития общества и государства относительно участия адвоката в обеспечении защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, а именно при примирении сторон.

Список литературы

1. Хромова Н.М. Реализация концепции восстановительного правосудия по делам в отношении несовершеннолетних // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 57–64.

Maksimenko O.B.

PARTICIPATION OF A ATTORNEY IN THE PROCESS OF RECONCILIATION OF A MINOR SUSPECTED, ACCUSED AND DEFENDANT WITH A VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The activities of a lawyer to participate in the reconciliation of a minor suspect, accused, defendant with the victim is important for protecting the interests of the minor, realizing his opportunity for correction. The purpose of the article is to make suggestions that reflect the prospect of improving the criminal process in the Russian Federation in the current conditions of development of society and the state regarding the participation of a lawyer in ensuring the protection of juvenile suspects, accused, victims, namely, in reconciliation of the parties.

Keywords: *criminal proceedings, advocacy, juvenile suspect, accused, defendant, reconciliation of parties, mediation*

УДК 343.3/.7

Марциновская К.Д.,
студент 3 курса юридического факультета,
30fyz032001rhbc@mail.ru,
Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск
Труфанов П.Г.,
преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
trufanov-pg@ranepa.ru,
Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПРОВОПРИМЕНИТЕЛЕМ ПОНЯТИЯ «СБЫТ» В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях особую значимость приобретает решение такой важной проблемы – как противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Что на практике в действиях правоприменителя порождает тенденцию некорректного применения понятия «сбыт» вследствие неправильного его толкования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Цель статьи заключается в оценке действий правоприменителя и формирования возможного пути решения проблемы.

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, хранение, сбыт, оперативно-розыскная деятельность, правоприменение*

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться актуальной и важной проблемой национальной безопасности, поскольку сам незаконный оборот наркотиков с целью дальнейшего потребления является угрозой здоровью нации, социальному укладу общества, экономике, и общественной безопасности [1, с. 127].

В правоприменительной практике наблюдается тенденция некорректного применения понятия «сбыт», вследствие неправильного его толкования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Возникают трудности в квалификации действий лиц, осуществляющих хранение и сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Рассматривая составы преступлений, предусмотренные ст.228 УК РФ[1]. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и ст.228.1 УК РФ Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует отметить их сходства и различия.

1) Сходство – в объекте: общий объект – преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации.

Родовой объект – преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Видовой объект – преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Дополнительный объект – порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который устанавливает государство; и предмете преступления, исходя из диспозиций статей, выступают:

1. Наркотические средства;

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2022, с изм. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Психотропные вещества;

3. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ;

4. Растения (или их части), содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Субъект в обоих рассматриваемых составах – общий (вменяемое физ. лицо, достигшее 16 лет) [2, с. 34].

А вот различия предлагается более подробно рассмотреть на примере анализа объективной стороны.

Важно проводить отграничение по объективной стороне: ст.228 предполагает хранение без цели сбыта; а ст.228.1 предполагает сбыт.

Определение понятий «хранение» и «сбыт» прямо не закреплены в Уголовном кодексе, но Пленум Верховного Суда дает достаточно полное толкование.

Так, согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»[1] под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, растение, содержащее наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Можно сделать вывод, что п.7 надлежащим образом говорит правоприменителю о том, что при хранении:

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2006. № 137.

1. Лицо владеет (обладает) наркотическим средством, психотропным веществом;

2. у лица отсутствует цель последующего сбыта.

Следует отметить, что, когда у лица при себе были обнаружены наркотические средства, можно говорить лишь о том, что лицо владеет (обладает) наркотическим средством, психотропным веществом и не более; однако необходимо сказать о том, что последующие действия лица будут определяться его волевым элементом, что является характеристикой субъективной стороны преступления. Как известно субъективная сторона ст.228.1 предполагает наличие цели – сбыт предмета преступления, а субъективная сторона преступления ст.228 предполагает действия – без цели сбыта, например, в целях личного потребления, однако при задержании лица не представляется возможным оценить сразу волевой элемент деяния, и как следствие предварительно квалифицировать действия лица как сбыт или же хранение.

Согласно п.13 того же ППВС: под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (отчуждение) другому лицу (далее – приобретателю). Реализация может происходить посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и т.д. При этом, сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе, как непосредственно, так и путем сообщения приобретателю о месте их хранения в обусловленном заранее – не обусловленном заранее с ним месте, а также путем введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

В пунктах 13 и 13.1 ППВС № 14-2006 содержится описание обязательных элементов сбыта. А именно:

1. Лицо, осуществляющее сбыт, само не употребляет наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;

2. Расфасовка наркотических средств, явно свидетельствующая о сбыте;

3. Данные о готовящемся сбыте (это могут быть переписки в мессенджерах, фотографии в телефоне, координаты и план-схемы на бумаге, тайники);

4. Окончание сбыта не зависит от наступления каких-либо последствий (то есть от приобретения другим лицом; фактически сбыт будет считаться оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем).

Теперь следует рассмотреть варианты применения перечисленных элементов на практике.

Определить употребляет или не употребляет задержанный наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (за исключением введения неоднократных внутривенных инъекций) на месте задержания без специалиста и оборудования невозможно. Но, на практике, зачастую сотрудники оперативно-розыскного органа, задержавшие лицо, почему-то дальше тестирования на отсутствие следов от внутривенных инъекций не идут и квалифицируют задержанного как «не употребляющего».

Следующий элемент: расфасовка. На практике, когда сотрудники оперативно-розыскных органов задерживают лицо и обнаруживают у него при себе один пакет (пакетик) с наркотическим средством, данный факт принимают во внимание, как свидетельствующий об осуществлении лицом «сбыта» наркотических средств, рассматривая пакет как расфасовку, также принимая во внимание расфасовку как достаточный факт отнесения деяния лица к «сбыту». Однако, в данной ситуации в полной мере можно говорить лишь о «хранении» наркотических средств. С большей долей вероятности только наличие двух и более расфасованных пакетов могут свидетельствовать о «сбыте», но опять же предположительно.

Теперь предлагается рассмотреть спорность трактовки третьего элемента. В случае, когда сотрудники органов внутренних дел задерживают лицо на улице и обнаруживают у него при себе фасованные пакеты с наркотическим средством; блокнот с записями координат точек местности; фотографии мест тайников в памяти смартфона; переписку с предполагаемым покупателем товара в том же смартфоне; а также устанавливают факт того, что лицо само наркотические средства не употребляет; можно, казалось бы, уверенно квалифицировать данное событие как «сбыт». Однако в данной ситуации также нельзя говорить в полной мере о «сбыте» наркотических средств, поскольку в деянии лица присутствует лишь три из четырех обязательных элементов состава сбыта: лицо не употребляет само, расфасовка, данные о готовящемся событии, но отсутствует окончание сбыта (волевой признак), так как лицо было задержано сотрудниками органов внутренних дел и не выполнило объективную сторону. Следовательно, в данном случае можно говорить лишь о покушении на сбыт.

Оперируя пунктом 13.2 ППВС № 14-2006, можно сделать вывод о том, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно хранит эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако, по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Следовательно, при отсутствии хотя бы одного из четырех обязательных элементов сбыта, максимум что правоприменитель может вменить лицу это – ч.3 ст.30 УК РФ + соответствующая часть ст.228.1 УК РФ. Также, если у правоприменителя будет присутствовать только четвертый элемент – окончание сбыта, этого будет недостаточно для доказывания совершения лицом «сбыта», но это уже вопрос, касающийся уголовно-процессуального законодательства.

Законодатель в абз.2 п.13 ППВС № 14-2006 дал крайне расплывчатую формулировку того сколько элементов должно присутствовать для вменения лицу «сбыта», используя фразу «могут свидетельствовать», считается разумным заменить данную формулировку на «должны свидетельствовать», тем самым давая правоприменителю понять, что только при наличии

совокупности четырех обязательных элементов, деяние можно будет квалифицировать как сбыт. Внесение данного изменения, как нам кажется, породит на практике более верное и точное использование закона по назначению и увеличит количество раз соблюдения неотъемлемого права лица на назначение справедливого наказания равноценного совершенному им преступлению.

Список литературы

1. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. – СПб: Ореол, 2007.
2. Шматов К.А. Уголовная ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019.

Martsinovskaya K.D., Trufanov P.G.

TO THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «SALES» BY THE PROVOPRIPLENITOR IN THE PROCESS OF CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

In modern conditions, the solution of such an important problem as countering the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues is of particular importance. What in practice in the actions of the law enforcement officer generates a tendency of incorrect application of the concept of "sale" due to its misinterpretation by the bodies carrying out operational investigative activities. The purpose of the article is to assess the actions of the law enforcement officer and to form a possible way to solve the problem.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, storage, sale, operational search activity, law enforcement*

УДК 343.131

Рафиков М.М.,
магистрант юридического факультета
r72crime@gmail.com
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва
Теплякова О.А.,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса
oteplyakova@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте.
г. Москва

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению сущности, содержания и некоторых проблем реализации принципа законности при производстве задержания подозреваемого. В результате анализа норм международного права и действующего отечественного законодательства, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ автор приходит к выводу о том, что именно ориентация на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а при необходимости – на соразмерность, разумность и оправданность их ограничений, является основой обеспечения законности при производстве задержания подозреваемого.

***Ключевые слова**: принцип законности, задержание подозреваемого, права и свободы человека и гражданина, критерии ограничения прав при задержании подозреваемого*

Принцип законности при производстве по уголовному делу, закрепленный в ст. 7 УПК РФ, по своему содержанию не является однородным и может быть представлен в неразрывной связи трех аспектов: 1) приоритета положений Уголовно-процессуального кодекса РФ перед иными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, реализуемыми в рамках уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 указанной статьи), как это следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в

Постановлении от 29.06.2004 № 13-П[1]; 2) недопустимости получения доказательств участниками уголовного судопроизводства с нарушением положений УПК РФ (любые доказательства, полученные с нарушением законодательства, признаются недопустимыми, что напрямую следует из ч. 3 ст. 7 УПК РФ); 3) основные процессуальные решения (определения, постановления) наделенных властью участников уголовного судопроизводства должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Каждый из указанных аспектов законности при производстве по уголовному делу должен, безусловно, находить свое полное отражение при производстве задержания подозреваемого: орган дознания и следователь должны руководствоваться нормами УПК РФ, неукоснительно следуя их предписаниям, обеспечивая соблюдение оснований, сроков, порядка процессуального задержания, прав, свобод и законных интересов подозреваемого; все доказательства, получаемые в ходе задержания, личного обыска и допроса задержанного лица по подозрению в совершении преступления, должны быть допустимыми, то есть получены законным способом; процессуальное оформление задержания и выбора меры пресечения в отношении задержанного подозреваемого должно соответствовать требованиям УПК РФ.

Сказанное, однако, не отменяет ряда проблем, связанных с обеспечением и соблюдением законности при задержании подозреваемого, на что, к примеру, обращено внимание в Указании Генерального прокурора РФ от 09.11.2011 № 392/49[2]. В частности, в преамбуле данного Указания установлено, что изучение практики задержания подозреваемых в совершении преступлений… показывает, что требования Конституции РФ и УПК РФ нередко не соблюдаются. Одновременно указывается на необходимость обеспечения соблюдения порядка, сроков и оснований задержания подозреваемых.

В юридической литературе также отмечается, что одной из основных проблем задержания подозреваемого является ненадлежащее обеспечение

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

[2] Указание Генерального прокурора РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. 2012. № 2.

законности реализации данной меры процессуального принуждения [1, с. 35, 2 с. 44].

При этом анализ практики Европейского суда по правам человека дает основание для вывода, что основные нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства при производстве задержания подозреваемого касаются преимущественно необоснованного задержания (нарушение ст. 91 УПК РФ)[1], задержания, произведенного с нарушением порядка и сроков (ст. 92 УПК РФ)[2].

В то же время законность задержания подозреваемого не всегда обеспечивается ввиду наличия явных пробелов и дефектов в регламентации (за рамками УПК РФ остается фактическое задержание подозреваемого (захват лица и его доставление в орган дознания или следователю); неоднозначно определены и основания задержания подозреваемого; кроме того, до сих пор строго не определены все этапы, моменты начала и окончания реализации рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения).

Притом названные проблемы взаимно переплетаются и красной нитью проходят, по справедливому замечанию И.В. Маслова, через такую проблему, как соотношение задержания подозреваемого и возбуждение уголовного дела [3, с. 90]. Именно несогласованность указанных правовых институтов, по мнению автора, обусловливает не только различие в подходах к понятию и сущности уголовно-процессуального задержания, определению его порядка, условий, оснований и т.д., но и влияет непосредственным образом на законность реализации одноименной меры уголовно-процессуального принуждения.

В связи с изложенным, к примеру, Н.В. Кривощёков утверждает: «мы имеем дело с двумя возможными ситуациями. Первая ситуация – это непосредственное выявление сотрудником правоохранительного органа (по статистике наиболее часто – полиции) признаков преступления, его пресечение и, соответственно, задержание лица, причастного (по мнению сотрудника

[1] Постановление Европейского суда по правам человека от 18.01.2007 по делу «Читаев и Читаев (Chitayev and Chitayev) против Российской Федерации» (жалоба № 59334/00) // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 1.

[2] Постановление Европейского суда по правам человека от 26.06.2018 по делу «Фортальнов и другие (Fortalnov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 7077/06 и 12 других жалоб) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 1.

правоохранительного органа) к совершению данного преступления; и вторая ситуация – применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу. Второй случай задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу основан на имеющихся материалах уголовного дела, которые явились основой внутреннего убеждения властного субъекта, производящего предварительное расследование, в причастности лица к совершению преступления; соответственно, данное задержание инициируется следователем (дознавателем) и, несмотря на сложную комплексную природу действий уполномоченных лиц по реализации поручения следователя (дознавателя) о задержании, имеет ярко выраженный уголовно-процессуальный характер» [4, с. 96].

Действительно, анализ ст. 91 и 92 УПК РФ позволяет сделать вывод о двух возможных порядках задержания подозреваемого: до и после возбуждения уголовного дела. При этом задержание подозреваемого при наличии возбужденного уголовного дела наиболее полным образом урегулировано нормами УПК РФ и подразумевает преимущественно принятие процессуальных решений и осуществление процессуальных действий, тогда как первый вариант задержания содержит значимый перечень административных (полицейских) по своей природе действий и решений.

На наш взгляд, именно не различение двух указанных порядков приводит исследователей к выводу о необходимости включения в элементный состав задержания захвата лица и его доставления в органы предварительного расследования.

Одновременно, интерес представляет следующее обстоятельство. Основания задержания подозреваемого, названные в п. 1 и п. 3 ст. 91 УПК РФ, преимущественно касаются случаев задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела и, несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, зачастую выступают основанием для осуществления административных (полицейских) действий, регламентируемых законодательством о полиции, таможенных органах, органах федеральной безопасности, участии граждан в охране правопорядка и т.д. (или же не имеющих достаточной правовой основы, например, когда задержание производится

гражданами, не наделенными властными полномочиями). К слову, такая ситуация, когда основания задержания закреплены в УПК РФ, а порядок подобного задержания до возбуждения уголовного дела регламентирован нормами иных отраслей права, выглядит патовой, поскольку придание рассматриваемому порядку уголовно-процессуальной формы не соответствовало бы сущности уголовного судопроизводства, исключившего из состава своих участников субъектов административной деятельности, даже несмотря на тот факт, что такие субъекты могут впоследствии приобретать статус свидетеля (в противном случае за любым лицом, осуществившим фактическое задержание и доставление лица по подозрению в совершении преступления был бы закреплен статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства, что привело бы к его дестабилизации и вряд ли бы способствовало укреплению законности).

Однако и существующая двойственность правовой природы задержания подозреваемого не способствует неукоснительному соблюдению законности при его производстве.

Один из возможных выходов из сложившейся дилеммы предложен Конституционным Судом РФ. Так, например, высший орган конституционного контроля неоднократно указывал на необходимость понимания категории «подозреваемый» в широком, конституционно-правовом смысле, исходя из которого «в целях реализации конституционных прав необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»[1]. Задержание подозреваемого в таком контексте приобретает смысл, выходящий за рамки процессуальной формы, а фактически задержанное лицо подлежит усиленной правовой защите. Сам административный порядок реализации уголовно-процессуальных оснований задержания до возбуждения уголовного дела должен выполнять обеспечительную (вспомогательную) роль по отношению к конституционно-провозглашенным правам, свободам и гарантиям их реализации, исключать усмотрение правоприменителя, что обеспечивается следованием основным началам и

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П, определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 890-О-О // СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/

предназначению уголовного судопроизводства. Подобный широкий и межотраслевой подход к определению сущности и порядка задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела должен, безусловно, учитываться и реализовываться не только в научно-исследовательской деятельности, но и при производстве задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Кроме того, обеспечению принципа законности при производстве как фактического, так и уголовно-процессуального задержания должно способствовать адекватное использование в правоприменительной практике норм международного права.

В частности, согласно ст.ст.3, 9 Всеобщей декларации прав человека[1] и ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах[2], гарантируется и защищается право на свободу и личную неприкосновенность, запрещается произвольное осуществление ареста или задержания. В ч.4 ст.9 указанного Пакта также содержится следующая основополагающая норма: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно».

Не менее важные положения, касающиеся в том числе задержания подозреваемого, содержатся в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в рамках которой представлен перечень оснований для задержания подозреваемого, основных прав подозреваемого (и гарантий их реализации) в ходе применения к нему такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание.

Аналогичные положения и развивающие их нормы представлены так же в ряде иных международных актов (документов)[3], которые нацелены на

---

[1] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

[3] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147-157; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Консультант Плюс» и др. международные акты и документы.

обеспечение и защиту основных прав и свобод человека, законность и обоснованность действий органов власти государств, обязанных следовать заданному на международном уровне правовому вектору развития национального законодательства и основанной на нем правоприменительной практики.

Следование международным стандартам в области защиты прав и основных свобод, неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов в сумме с усиленным ведомственным и судебным контролем, общественным контролем и прокурорским надзором, безусловно, способствуют соблюдению законности при производстве задержания, однако не снимают ответственности с законодателя, обязанного своевременно исправлять дефекты в действующей системе регулирования, в том числе с опорой на достижения правоприменительной практики, а с правоприменителя – ответственности за реализуемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения, которые должны быть в любом случае не только законными и обоснованными, но и разумными, соразмерными, подчиняясь критериям ограничений прав и свобод, выработанных конституционно-судебной практикой. Анализ решений Конституционного Суда РФ[1] позволяет сделать вывод о четырех основополагающих критериях, в совокупности легитимирующих то или иное правоограничение в деятельности органов предварительного расследования, в том числе в при производстве задержания подозреваемого: социальная оправданность правоограничения (его адекватность, необходимость); недопустимость искажения самого существа ограничиваемого права (свободы), в том числе приводящего к утрате права; ясность и недвусмысленность нормы права, устанавливающей правоограничение, и основанного на норме властного действия; справедливость правоограничинения, неразрывно связанная с принципом гуманизма.

Поскольку, согласно Конституции РФ, именно права и свободы человека являются высшей ценностью (ст. 2), определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность наделенных властью субъектов

[1] Постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4; от 22.06.2010 № 14-П // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552; от 03.02.2010 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

(ст. 18), именно ориентация на их соблюдение, а при необходимости – на соразмерность, разумность и оправданность их ограничений, является основой обеспечения законности при производстве задержания подозреваемого.

Список литературы

1. Чувилев А.А. Строго соблюдать законность при задержании подозреваемого в совершении преступления // Социалистическая законность. – 1968. – № 2. – С. 35-37.

2. Штейнберг Д. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого нарушает его право на защиту // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 44-45.

3. Маслов И.В. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 90-94.

4. Кривощёков Н.В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 96-101.

Rafikov M.M., Teplyakova O.A.

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE DETENTION OF A SUSPECT: SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article is devoted to the consideration of the essence, content and some problems of the implementation of the principle of legality during the detention of a suspect. As a result of the analysis of the norms of international law and the current domestic legislation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that it is the focus on the observance of human and civil rights and freedoms, and, if necessary, on the proportionality, reasonableness and justification of their restrictions, that is the basis for ensuring legality during the detention of a suspect.

Keywords: *the principle of legality, detention of a suspect, human and civil rights and freedoms, criteria for restricting rights during the detention of a suspect*

УДК 343.7

Рахматуллин С.С.,
студент 3 курса Института электроэнергетики и электроники
samatrakhmatullin@gmail.com,
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань
Януш О.Б.,
к.п.н., доцент,
преподаватель кафедры социологии, политологии и права,
pochtakgeu@gmail.com,
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИДИЖАЛИЗАЦИИ

В данной работе, основанной на анализе актуальных источников литературы, предпринимается попытка рассмотрения некоторых важных аспектов регулирования ответственности за правонарушения и преступления, с целью представления научному сообществу текущего положения дел в сфере уголовного права в современную эпоху, характеризующуюся стремительной глобальной цифровизацией.

Ключевые слова: *цифровые технологии, диджитал-преступления, уголовная ответственность, безналичные деньги, кража и воровство*

С того момента, как РФ присоединилась к процессам глобальной цифровизации большое количество граждан государства начало ощущать преобразования различных сфер жизни. Диджитализация трансформировала как сектор экономики, так и область социальных отношений людей. Нельзя не отметить изменения, которые и по сей день наблюдаются в государственном управлении. Иными словами, все культурное в широком смысле этого слова пространство было вынуждено интегрироваться в виртуальную среду. Такая трансформация затронула и сферу преступности в стране [1, с. 374].

Количество преступлений в цифровом пространстве стремительно растет. Все большее количество преступников применяют в своей деятельности

ИКТ, в том числе совершая противоправные действия в отношении интернет-пользователей. В обозначенном проблемном поле возникают новые термины и понятия, такие как «виртуальный преступный мир», «интернет-преступность», «онлайн-мошенничество» и т.п.

С распространением цифровых технологий масштабы преступлений также возросли. Так, в предыдущем году было зарегистрировано более двух миллионов преступлений, среди которых четверть – преступления с применением ИКТ. Для сравнения, три года назад данный показатель по преступлениям, совершенным с помощью диджитал-технологий, составлял около четырнадцати процентов. Однако, что касается показателей темпов преступности в цифровой среде, то данный тренд на конец 2021 года начал выравниваться, поскольку последние за год выросли всего на полтора процента.[1]

Важно отметить, что ряд исследователей считают, что данные результаты вовсе не характеризуют действительное положение дел в области цифровой преступности. Ученые сообщают о том, что около 90 % всех совершаемых диджитал-преступлений не попадают в официальные отчетные данные [2, с. 121]. Помимо всего прочего, нельзя не упомянуть заявления антивирусных компаний, которые ежегодно публикуют количественные данные о вредоносных файлах, обнаруживаемых ежедневно. Сопоставляя эту информацию с оценками соответствующих преступлений, поступающих от правоохранительных органов, можно наблюдать разницу, достигающую шестидесятикратных значений. Кроме этого, в сравнении задействованы данные всего одной российской компании в сфере защиты от киберугроз.[2] Таким образом, допущение о том, что реальное количество преступлений в виртуальном пространстве или с помощью цифровых технологий отличается от всех иных преступлений в большую сторону на несколько порядков, имеет место быть.

Следует также привести в пример показатели цифровых преступлений, совершенных в области безналичного денежного оборота. Согласно данным компании «Сбер» примерно каждый десятый мобильный звонок –

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 01.05.2022).
[2] Специалисты по кибербезопасности в 2021 году находили по 380 тыс. вредоносных файлов ежедневно. URL: https://katashi.ru/news/3002336/ (дата обращения: 01.05.2022).

это звонок с целью хищения денег, лежащих у вызываемого абонента в банке.[1] По официальным сообщениям, в 2020 г., как и в 2021 г., число преступлений через телефон составило около 500 тысяч.[2]

Согласно информации от ЦБ РФ более семидесяти процентов платежей в 2020 году совершалось с помощью безналичных денег. Аналогичный показатель по доле взрослых россиян, пользующихся технологиями интернет-банкинга. Что касается платежных карт, то в России в 2020 году их насчитывалось более 300 миллионов.[3] Анализируя данные показатели можно сделать вывод о том, что сегодня большую роль в повышении интенсивности и частоты краж с помощью ИКТ играет именно количество потенциальных жертв. Однако не стоит забывать и о возросшей распространенности диверсификации денежного оборота в диджитал-пространстве. Популярность таких активов как игровые деньги, криптовалюта, баллы и бонусы также является причиной совершения цифровых преступлений, в том числе из-за неопытности грамотного распоряжения виртуальной валютой со стороны владельцев цифровых финансов [3, с. 396; 4, с. 463].

Однако важно отметить, что вышеобозначенные тенденции содействуют сокращению карманного воровства и квартирных краж, разбоев и грабежей, корыстных вымогательств и соответствующей насильственной преступности. Так, семнадцать лет назад доля обозначенных видов преступлений в общем учете зарегистрированных правонарушений составляла практически 12 %, а в 2021 году – всего два процента [5, с. 149].

Как было выяснено, диджитализация экономики и общества страны трансформировало область криминальной деятельности в качественном, количественном и структурном аспектах. При этом, вслед за изменениями в преступном мире преобразовалась и сфера уголовного права, поскольку одна из задач последней – это своевременное реагирование на наблюдающиеся перемены в области преступной деятельности. Уголовное право всегда адаптировало свой законодательный аппарат, соответствующие инструменты,

[1] Сбер: почти каждый десятый звонок в России – мошеннический. URL: https://56orb.ru/news/society/23-03-2021/sber-pochti-kazhdyy-desyatyy-zvonok-v-rossii-moshennicheskiy (дата обращения: 01.05.2022).
[2] Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты. URL: https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/ (дата обращения: 01.05.2022).
[3] ЦБ узнал, что более 75 % взрослого населения РФ переводят деньги онлайн. URL: https://www.interfax.ru/russia/781519 (дата обращения: 01.05.2022).

подходы, средства, технологии и меры противодействия нарушений к возникающим переменам. И современная глобальная цифровизация не стала здесь исключением [6, с. 21; 7, с.109].

Однако, по мнению исследователей, процессы упомянутой адаптации уголовной практики для минимизации преступлений, осуществляемых с помощью ИКТ, реализуются сегодня медленно и, в некотором смысле, лишены четкой последовательности. Ученые считают, что они также лишены логичности, поэтому характеризуются противоречивостью. В качестве примера приводится реформирование уголовного права в области юридической ответственности за хищения, по итогам которого в 2018 году электронные финансовые активы были приняты в России в качестве предмета хищения, однако лишь с позиции обязательственного права, хотя по своей сути безналичные деньги имеют вещно-правовую природу [8, с. 59; 9, с. 75].

Противоречия наблюдаются и в части ответственности за преступления с помощью ИКТ против собственности граждан. К примеру, в ФЗ от 2018 года говорится, что кража электронных денег со счета в банке признается тяжким преступлением, поскольку специфика данного преступления такова, что для его совершения необходимо обладать знаниями в технико-технологической области. Однако ситуация, при которой банковской картой мог воспользоваться обычный прохожий, нашедший ее на улице, и осуществивший неоднократные бесконтактные покупки, не превышающие лимит в тысячу рублей, игнорируется.[1] Таким образом в рассматриваемой области важно дифференцировать ответственность, сделав дополнительный акцент на способах совершения преступлений, а не на одних свойствах их предмета.

Диджитализация преступных деяний сопровождается большими изменениями в уголовной практике, которые требуют научного, детального и системного подхода в сфере регулирования ответственности за соответствующие правонарушения. Эти преобразования необходимо осуществлять заблаговременно, наперед предусматривая потенциальные уязвимости, проблемы, недостатки, преимущества и возможности действующего законодательства, согласно той или иной предлагаемой концепции. Однако,

[1] Президент России подписал Федеральный закон об усилении уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств. URL: http://government.ru/activities/selection/525/32480/ (дата обращения: 01.05.2022).

несмотря на необходимость смещения некоторых направлений развития современной уголовной политики, а также трансформации правовой базы путем реформ в сфере регулирования общественных отношений, связанных с новой цифровой преступной деятельностью, нынешний институт российского уголовного права активно работает в направлении диджитал-правопорядка и старается оперативно реагировать на соответствующие возникающие изменения [10, с. 301].

Список литературы

1. Рахматуллин С.С. Характер воздействия диджитализации политических процессов и его последствия для современного общества // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): Сборник статей II Международной научно-практической конференции. –Минск, 2021. – С. 373-376.

2. Агапов П.В. и др. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. – Москва: Юнити, 2014. – 512 с.

3. Zaytoun H.S. Cyber pickpockets: blockchain, cryptocurrency, and the law of theft // NCL Rev. – 2018. – № 1. – P. 395-404.

4. Рахматуллин С.С. Исследование информированности обучающихся и их родителей об интернет-рисках в условиях цифровизации образования // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции. Симферополь. – 2022. – С. 462-465.

5. Родимушкина О.В. Криминологические особенности корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 1. – С. 148-156.

6. Химичева О.В., Андреев А.В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 21-23.

7. Арямов А.А., Грачева Ю.В. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 108-116.

8. Пикуров Н.И. Проблемы определения юридической природы криптовалюты для квалификации преступлений против собственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 4. – С. 59-69.

9. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 71-87.

10. Степанов О.А. Уголовное право, как средство обеспечения безопасности в условиях цифровизации общества // Правовая безопасность личности, государства и общества. – 2019. – № 1. – С. 300-305.

Rakhmatullin S.S., Yanush O.B.

CRIMINAL LAW IN AN ERA OF GLOBAL DISINTEGRATION

This paper, based on the analysis of relevant sources of literature, attempts to consider some important aspects of the regulation of responsibility for offenses and crimes, in order to present to the academic community the current state of affairs in the field of criminal law in the current era, characterized by rapid global digitalization.

Keywords: *digital technology, digital crimes, criminal responsibility, non-cash money, theft and stealing*

УДК 343.14

Теплякова О.А.,
заместитель заведующего
кафедрой уголовного права и процесса
oteplyakova@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте.
г. Москва, Россия
Кауров Е.А.,
магистр юридического факультета
Kaurovea1979@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ НА ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблема участия защитника в сборе доказательств на стадии предварительного следствия очень актуальна. На первом этапе собирания доказательств по уголовному делу, то есть во время их «обнаружения», стороны обвинения и защиты по большей мере находятся в равных позициях, за исключением технических возможностей (оперативно-розыскные мероприятия, контроль и запись переговоров и др.). В последующих этапах в независимости их очередности (изъятие, фиксация, закрепление) между стороной обвинения и защитником явная правовая «пропасть».

Ключевые слова: *защитник, собирание, проверка и оценка доказательств*

В соответствии со ст. 123 Конституции РФ, «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправии сторон». В настоящее состязательность как принцип уголовного судопроизводства предусмотрена ст. 15 УПК РФ, согласно которой «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Однако указанное положение не внесло ясности в вопрос о том, в какой степени принцип состязательности реализован в процессе собирания доказательств на этапе досудебного судопроизводства. В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Субъекты собирания доказательств установлены ст. 86 УПК РФ, при этом защитнику отведено отдельное внимание, направленное на закрепление конкретного перечня способов собирания доказывания, а именно: защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов, иных сведения, опроса лиц с их согласия, истребование справок, характеристик, иных документов. Анализируя каждый из представленных способов, можно прийти к мнению, что в аспекте собирания доказательств принцип состязательности не реализован в той мере, в который должен быть. Защитник формально лишен адекватного механизма собирания доказательств, который мог бы обеспечить равноправие сторон. Однако, правильно ли мы понимаем существо правовой категории «собирание доказательств» для того, чтобы давать окончательную оценку.

С.А. Шефер указывал, что процесс собирания доказательств основан на «отыскании, восприятии и закреплении доказательственной информации» [1, с. 18].

Р.С. Белкин считает, что содержание собирания доказательств включает в себя их обнаружение, изъятие, фиксацию и сохранение [2, с. 211].

Каждая из указанных позиций имеет свое правовое и практическое значение. В действительности на первом этапе собирания доказательств во всех случаях есть «обнаружение». На этом этапе стороны обвинения и защиты по большей мере находятся в равных позициях, за исключением технических возможностей (оперативно-розыскные мероприятия, контроль и запись переговоров и другое). В последующих этапах в независимости их очередности (изъятие, фиксация, закрепление) между стороной обвинения и защитником явная правовая «пропасть».

Например, опрос лиц существенно уступает допросу по свойствам «достоверности», «допустимости». В практической деятельности следователь не вынесет постановление о признании опроса того или иного лица в качестве иного документа, а допросит данное лицо, если сочтет необходимым, чтобы придать его показаниям более совершенную форму, так сказать, «законсервирует» доказательство.

Ответы на запрос, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого (справки с больницы, научные достижения, семейное положение)

на практике принимаются следователем и признаются как иные документы без дополнительных «консерваций» (оценка и проверка).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо определить степень активности защитника как субъекта собирания доказательств по уголовному делу. По мнению одних, защитник – активный участник процесса доказывания [3, с. 6, 4, с. 7, 5, с. 14]. По мнению других, защитник имеет право лишь предоставлять предметы и документы для дальнейшего их приобщения в качестве доказательств [6, с. 61, 7 с.140].

Приведем пример, так подозреваемый по уголовному делу А., который ранее давал показания в качестве свидетеля, решил отказаться от данных ранее показаний по причине существенного заблуждения, которым, по его мнению, воспользовалась сторона обвинения. Защитник А. заявил ходатайство о приобщении в качестве иных документов проведённые опросы А. и гражданина Б. (с согласия последних). В данных опросах содержались сведения, указывающие на невиновность А. в совершении преступления. Следователь отказал в ходатайстве о приобщении указанных опросов по причине несоответствия опросов свойствам доказательства: «допустимость», «достоверность». Кроме того, следователь сослался на то, что перед опросом гражданин Б. не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в связи с чем сведения, полученные защитником, являются своего рода «порочными». Решение следователя обжаловалось защитником путем подачи жалобы в прокуратуру, предметом которой являлось нарушение УПК РФ. Прокурор удовлетворил жалобу защитника в части и указал, что следователю необходимо дополнительно допросить подозреваемого А. и первично допросить гражданина Б. в целях личного восприятия сведений, изложенных в показаниях; а решение не приобщать письменные показания в качестве иных документов обосновано.

Приведенный пример демонстрирует полную неэффективность собирания доказательств защитником. Не стоит даже сомневаться, что следователь в ходе допроса подозреваемого А. и гражданина Б. применит всю палитру следственных приемов, направленных на отражение показаний такими, какими это будет выгодно для стороны обвинения.

Необходимо признать, что защитник фактически способен устанавливать информацию, имеющую значение для уголовного дела. То есть, применительно к защитнику ни о каких доказательствах не будет идти речи пока следователь на досудебном этапе не признает сведения доказательствами. Но если защитник фактически лишен возможности собирать доказательства, то обладает ли он реальной возможность повлиять на их собирание. В следственной практике сложился адекватный механизм, которым пользуется защитник для собирания оправдательных доказательств, однако он в значительной мере зависит от волеизъявления следователя.

Стоит отметить основные методы, способствующие собиранию доказательств, так п*ервым методом* является заявление ходатайств защитником о приобщении тех или иных сведений (опрос лиц с их согласия, акты осмотров предметов и документов, а также электронных носителей информации с заверением у нотариуса) к уголовному делу в качестве иных документов. Указанный метод в большой степени ставит в зависимость защитника от волеизъявления следователя. Правовое реагирование защитника от отказов в удовлетворении ходатайств следует выражать в жалобах в суд, целесообразность обращения в прокуратуру крайне низка по причине отношения прокуратуры к стороне обвинения.

Второй метод основан на асимметрии доказательств. Следуя логики рассуждений В.М. Савицкого, который распространяет правила об асимметрии доказательства, доказывающие невиновность либо смягчающие наказание, основывая свою позицию на принципе презумпции невиновности, любое доказательство, полученное с существенным нарушением норм процессуального права, можно использовать в пользу стороны защиты. Защитнику следует активно пользоваться институтом исключения доказательств по признакам недопустимости (ст. 75 УПК РФ). Недопустимое доказательство в практике идет на пользу стратегии стороны защиты [8, с. 58].

Третий метод основан на полномочиях защитника в ходе производства следственных действий, при которых защитник оставляет жалобы, заявления, ходатайства, на которые следователь и дознаватель обязан реагировать. Данный метод позволяет защитнику осуществить частичный или полный контроль в ходе производства следственного действия.

Примером третьего метода является случай из следственной практики ГУ МВД России по Красноярскому краю, когда в ходе очной ставки между свидетелями, один из адвокатов стал предоставлять копии документов, которые он заранее подготовил, для ознакомления одному из свидетеля. Следователь зафиксировал данный акт в виде вопроса адвоката к одному из участников очной ставки. Сами документы следователь заранее не проанализировал, что стратегически является профессиональной ошибкой, но не ошибкой правовой. По итогу, следователь зафиксировал в протоколе очной ставки пояснения одного из участников, который предварительно ознакомился с документами адвоката, ранее не исследованные самим следователем.

Данная ситуация демонстрирует, что в ряде случаев защитник способен взять контроль над собиранием доказательств руками следователя, что требует высокой степени профессионализма со стороны адвоката.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что защитник фактически не лишен возможности влиять на собирание доказательств, однако у него отсутствует механизм полного цикла с момента «обнаружения» доказательственной информации и до момента «закрепления» сведений в материалах уголовного дела.

Список литературы

1. Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. – М.: 1981. – С. 18.

2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. – М.: 2000. – С. 211.

3. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Предложения по совершенствованию некоторых норм УПК РФ // Рос следователь. – 2002. – № 12. – С. 6-7.

4. Лопыш Т.А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 7.

5. Белохортов И.И. Полномочия защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 14.

6. Камышин В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное// Вестник ОГУ. – 2005. – № 1-1. – С. 61-64.

7. Дяблов А.В., Дяблова Ю.Л. Правовое регулирование и доказательственное значение опроса лис с их согласия защитником // Известия Тульского гос. ун-та. – 2014. – № 3-2. – С. 140-145.

8. Савицкий В.М. Перед судом присаженных: виновен или невиновен? – М., 1995. – С. 57-58.

Teplyakova O.A., Kaurov E.A.

CURRENT PROBLEMS OF COLLECTING EVIDENCE BY THE DEFENDER AT THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS

The problem of participation of the defender in the collection of evidence at the stage of preliminary investigation is very relevant. At the first stage of collecting evidence in a criminal case, that is, during their «discovery», the prosecution and defense are mostly in equal positions, with the exception of technical capabilities (operational-search measures, control and recording of negotiations, etc.). In the subsequent stages, in the independence of their order (seizure, fixation, consolidation), there is a clear legal "chasm" between the prosecution and the defense.

Keywords: *defender, collection, verification and evaluation of evidence*

УДК 343.14; 343.161.1

Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
iuvarova@muiv.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Несмотря на правовую регламентацию и уже большого срока существования института присяжных заседателей, в правоприменительной практике при рассмотрении уголовного дела с их участием нередко возникают вопросы, которые до сих пор не разрешены в уголовно-процессуальной науке и практике. На сегодняшний день можно выделить наиболее острые проблемы, которые вызывают дискуссию у ученых-процессуалистов при исследовании института присяжных заседателей: во-первых, остаются проблемы в механизме формирования коллегии присяжных заседателей; во-вторых, отсутствие у присяжных специальных познаний в области юриспруденции, что не дает им объективно оценить факты, которые исследуются в суде; в-третьих, отношение присяжных к участникам уголовного судопроизводства, когда они опираются не на законодательство, а на личное убеждение, которое часто сформировано не правильно; в-четвертых, проблемы возникают и в процессе оценивания доказательств, где и раскрывается сущность присяжных заседателей. В данной статье автором рассмотрены проблемы, которые возникают в процессе при доказывании в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: *присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, процесс доказывания, сбор доказательств, доказательства*

Споры об особенностях и целях уголовно-процессуального познания, в том числе профессиональных судей и присяжных заседателей, были и остаются характерными для науки российского уголовно-процессуального права на протяжении всего её развития на дореволюционном, советском и постсоветском этапах.

Следует отметить, что отдельные проблемы уголовно-процессуального доказывания на современном этапе развития российской уголовно-

процессуальной науки требуют всестороннего, системного и целенаправленного изучения. Можно сказать, что одной из таких проблем является оценка доказательств при разбирательстве в суде с участием присяжных заседателей, которая имеет существенную специфику, отличающую данный вид деятельности от общего порядка судопроизводства в суде.

Как справедливо отмечено С.В. Фискевичем: «Присяжные заседатели как представители народа, которые принимают решение об оценке доказательств на основе внутренних убеждений, личного опыта и здравого смысла, выступают в качестве специальных субъектов для оценки доказательств. Их оценка доказательств имеет целью устранить односторонность и предвзятость в рассмотрении уголовных дел и свести к минимуму негативные проявления профессиональных перекосов среди судей» [1, с 3].

Кроме того, следует иметь в виду, что в процессе доказывания присяжные заседатели часто испытывают следующие трудности:

– с восприятием речи профессиональных участников, звучащей на судебном заседании, что связано с внушительными объемами информации (дела рассматриваются быстро и за один день часто рассматривается большой объем доказательств);

– со сложностями представления доказательств (заключения экспертов, трафик телефонных соединений и т.д.);

– со спецификой предмета речи, наличием юридических, медицинских и других терминов;

– с отсутствием элементарного опыта судебного рассмотрения дел.

Кроме того, присяжным присущи естественные отвлекающие элементы: усталость, рассеянность, проблемы в личной жизни, на работе, проблемы со здоровьем, слухом, зрением и т.д. [2, с. 51].

Таким образом, в данной статье внимание будет уделено взаимосвязи и разграничению вопросов факта и права в уголовном судопроизводстве, которые, хотя и определяют границы когнитивной компетенции присяжных заседателей и судьи, председательствующего по делу, однако четко не разделяют её, из-за чего происходит неизбежное вторжение присяжных заседателей и председательствующего судьи в когнитивную компетенцию друг друга.

Так, Д.П. Туленков считает, что «…присяжные заседатели в уголовном судопроизводстве обязаны вмешиваться, если это вообще возможно, в сферу права только в области естественного права в его конкретных формах. Таким образом, знание судьями законов отличается от знания профессиональных судей, когнитивная компетенция которых в отношении решений присяжных относится к области позитивного права. При рассмотрении фактических обстоятельств дела присяжные заседатели имеют глубокое понимание правовых идей, которые они содержат в связи с этими конкретными событиями, и эти правовые идеи не могут быть выражены в нормативном материале, который имеет определенный пробел в этом отношении» [3, с. 20].

В ч. 1 ст. 17 УПК РФ закреплен принцип свободы оценки доказательств. Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Полагаем, что следует согласиться с мнением С.В. Фискевича, который приходит к выводу о том, что «…свободная оценка доказательств присяжными на основе их внутреннего убеждения непосредственно связана с определением их достоверности и уместности, которое определяет наличие доказательств совершения преступления, предъявленного обвиняемым; доказательства совершения преступления обвиняемым и доказательства вины подсудимого в совершении преступления» [4, с. 9].

Также С.В. Фискевич видит детерминанту особенностей доказывания в суде с участием присяжных заседателей не в причинах содержательного по отношению к самим доказательствам и их источникам, а процедурного характера, когда стороны обвинения и защиты направляют свои усилия на убеждение не одного, а двух самостоятельных субъектов принятия решения по уголовному делу [5, с. 39]. Проблемой оценки доказательств присяжными заседателями является то, что они не имеют соответствующих знаний и опыта оценки доказательств, их внутреннее убеждение в меньшей степени основывается на правовой идеологии, присяжные заседатели не получают

материалы уголовного дела для ознакомления. Поэтому ключевыми факторами оценки доказательств присяжными заседателями являются нормы морали и нравственности.

В качестве примера, можно привести позицию Верховного суда Российской Федерации. Так, из текста апелляционного определения Верховного Суда РФ от 17 января 2019 года № 13-АПУ18-4 СП по делу № 2-1/2018 следует: *«...В ходе судебного расследования в присутствии присяжных заседателей должны рассматриваться только фактические обстоятельства уголовного судопроизводства, доказательства которых были установлены присяжными в соответствии с их полномочиями; ...что при рассмотрении приемлемых доказательств, отдельные участники процесса неоднократно делали юридические заявления, ставящие под сомнение обоснованность возбуждения уголовного дела с целью получения таких доказательств, что создает негативное отношение со стороны присяжных к приемлемым доказательствам; ...меры, принятые председателем для устранения вопросов, которые не только не проясняли факты, но и дискредитировали доказательства, рассмотренные в ходе разбирательства; были неэффективными и не защищали присяжных от незаконного влияния*»[1].

Доказательство должно отвечать нескольким правовым требованиям, которые предъявляются, соответственно, к его содержанию и форме – относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Содержание свойства относимости закреплено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, в соответствии с которой «…доказательствами являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу». Относимость доказательства – это способность доказательства устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Например, В.А. Лазарева пишет о том, что «Относимость доказательства – это его способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела. Такой способностью доказательство обладает в силу связи его

[1] Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 года № 13-АПУ18-4СП по делу № 2-1/2018. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/KwiXul7odl5V/?vsrf-txt=присяжные+заседатели+сомнение+в+достоверности&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrfjudge=&_=1572347669638&snippet_pos=5350 (дата обращения: 01.05.2022).

информационного содержания с подлежащими доказыванию обстоятельствами» [6, с. 145]. Другие авторы определяют относимость доказательств как признак, указывающий на наличие искомой связи между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, при этом обращается внимание на объективный характер этой связи [7, с. 77].

Некоторые авторы видят проблему оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей с точки зрения относимости в том, что «председательствующий, отсекая материал, предлагаемый стороной, или средства к получению такового, тем самым проводит свою линию в доказывании, управляет доказыванием (причем чаще всего в пользу обвинения), а также (в известной степени, иногда в большей) направляет ход мыслей присяжных [8, с. 5].

Доказательства подлежат оценке также с точки зрения их допустимости. Например, Е.А. Артамонова связывает свойство допустимости доказательств с законностью их получения и использования. Она справедливо отмечает, что «Признать доказательство допустимым – значит сделать вывод о его пригодности с точки зрения законности источника, способа, методов и приемов получения и формы закрепления фактических данных» [9, с. 132].

Статья 75 УПК РФ определяет круг доказательств, которые следует считать недопустимыми. Присяжные заседатели, будучи «судьями факта», не имеющими специальных правовых познаний, «не имеют возможности разобраться в юридических вопросах, в силу чего может быть создана ситуация, когда ошибка в содержании или оценке правового вопроса приведет к ошибке и в оценке факта» [10, с. 73]. Именно по этой причине в уголовно-процессуальном законодательстве содержится запрет на рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей.

Пленум Верховного суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в п. 24 закрепляет «…при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда».

Председательствующий, руководствуясь ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию. Если же исследование недопустимых доказательств все таки состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения. Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, которые признанных недопустимыми.

Аналогичным образом председательствующий должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.

Помимо относимости и допустимости доказательства следует оценивать с точки зрения достоверности. Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. принимая во внимание, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния. Также, в соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ не могут ставиться вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Мы не можем согласиться с авторами, которые утверждают, что оценка доказательств с точки зрения достоверности должна проводиться без участия присяжных заседателей [11, с. 167]. На наш взгляд, верно указывает С.В. Фискевич, что «…оценку доказательств с точки зрения допустимости присяжные заседатели и суд осуществляют на всем протяжении судебного разбирательства» [4, с. 98]. Кроме этого, для определения достоверности доказательств присяжные заседатели могут получить и новые доказательства.

Так, ч. 5 ст. 344 УПК РФ наделяет присяжных заседателей правом обратиться к председательствующему судье с вопросами достоверности фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования.

Следующее свойство, по которому оценивают совокупность доказательств присяжные заседатели является их достаточность. Критерии достаточности полученных доказательств для принятия процессуальных решений УПК РФ до сих пор не определены, поэтому решение данного вопроса законодатель оставляет на усмотрение соответствующих лиц (судью, присяжных заседателей, следователя, дознавателя, прокурора). Отменим, что понятие «достаточность доказательств», несмотря на длительную историю своего развития в отечественном уголовном процессе до сих пор не имеет единого общепринятого определения.

Современными процессуалистами достаточность доказательств определяется по двум направлениям: а) возможность установления с их помощью обстоятельств, при наличии которых, то либо иное решение становится обоснованным; б) возможность формулирования вывода о том, что они получены на том уровне, который определен законом [12, с. 221].

Например, Р.В. Костенко раскрывает понятие достаточности доказательств как «…систему допустимых, относимых, достоверных доказательств, полученных в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств и всех собранных доказательств по уголовному делу, безусловно указывающую на достоверное установление обстоятельств предмета доказывания» [13, с. 12]. Стоит отменит, что именно присяжные заседатели на основе норм морали, представлений о нравственности и справедливости, житейского опыта оценивают всю совокупность доказательств при вынесении вердикта.

Таким образом, от правильного решения вопросов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела с участие присяжных заседателей, зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве с участием присяжных заседателей: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016.
2. Бондаренко О.Г. Формирование доказательств, представляемых присяжным заседателям // Криминалистъ. – 2020. – № 1 (30). – С. 50-53.
3. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017.
4. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016.
5. Машовец А.О., Иванов Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 30–36.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: Высшее образование, 2009.
7. Ротар А.И. Относимость и допустимость как свойства доказательства // Вестник Северо-восточного государственного университета. – 2014. – № 22. – С. 77-80.
8. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011.
9. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. – М., 2014.
10. Машовец А.О. К вопросу допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями // Эволюция государства и права: история и современность: сб. научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – Курск, 2017. – С. 403–408.
11. Капустина Л.К. Особенности оценки свойств доказательств присяжными заседателями // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 167–169.

12. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2009.

13. Костенко Р. В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998.

Uvarova I.A.

PROBLEMATIC ASPECTS OF EVIDENCE IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Despite the legal regulation and the long existence of the institute of jurors, in law enforcement practice, when considering a criminal case with their participation, questions often arise that have not yet been resolved in criminal procedure science and practice. To date, it is possible to identify the most acute problems that cause discussion among process scientists in the study of the institute of jurors: firstly, there remain problems in the mechanism of formation of the jury; secondly, the lack of jurors' special knowledge in the field of jurisprudence, which does not allow them to objectively assess the facts that are being investigated in court; thirdly, the attitude of jurors to participants in criminal proceedings when they rely not on legislation, but on personal conviction, which is often formed incorrectly; fourth, problems they also arise in the process of evaluating evidence, where the essence of jurors is revealed. In this article, the author examines the problems that arise in the process of proving in court with the participation of jurors.

Keywords: *jurors, criminal proceedings, judicial proceedings, the process of proof, collection of evidence, evidence*

УДК 338.49

Христолюбова Е.Ю.
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
vitte.pravo@mail.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Статья посвящена вопросу гуманизации, как инструменту совершенствования уголовного права и процесса в современных условиях развития общества и государства. В данной статье раскрыта проблематика гуманизации судебной системы России в новой реальности. Дана оценка результатам, которых судебной системе удалось достичь в 2021 году.

Ключевые слова: *гуманизация, суд, права человека, уголовный процесс, преступление, наказание*

Что значит ответить по закону? Это не может означать потерю человеческого достоинства или веры в возможность прожить затем нормальную человеческую жизнь: в настоящее время судебная система взяла вектор на человечность. Можно ли говорить о том, что каждый осужденный получит соразмерное наказание за содеянное или будет оправдан?

2020 год для многих сфер деятельности права и его участников стал переломным. Поспандемическая реальность заставила пересмотреть многие ценности, абсолютно каждого из нас. Несмотря на все, что происходило, судебная система продемонстрировала небывалую мобильность и адаптированность, в частности к интересам и законным правам граждан и в целом всей страны.

Важным направлением совершенствования правосудия является гуманизация уголовного судопроизводства. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, с. 115].

«Гуманизм предлагает свой проект сотрудничества со свободой. Это ее постоянное очеловечение, позитивная реализация. Другими словами, это *синтез свободы с человеческими ценностями, с такими нейтральными*

и положительными качествами человека, которые лишают или сводят к минимуму возможность нашей свободы проявляться во вред другим и нам самим» [2, с. 121].

Впервые о гуманизации уголовного права заговорили в 2008 году, тогда была выдвинута инициатива приравнять один день в СИЗО к одному дню в тюрьме и колониях особого и строгого режима, полутора дням в колонии общего режима и воспитательной колонии, двум дням в колонии-поселении. Только в 2018 году эта инициатива была спешно принята. Но так ли гуманно все выглядит на практике? Разве можно точно сказать определит ли суд наказание, предусматривающее тюремное заключение, ведь большинство осужденных отбывает срок в местах лишения свободы, чей режим намного гуманнее.

В этом же году подверглась изменению ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает замену неотбытой части наказания более мягким его видом. Теперь замена лишения свободы на более мягкий вид наказания возможна после фактического отбытия четверти срока (раньше – трети срока) за преступление небольшой тяжести, трети срока (раньше – половины срока) за тяжкое преступление и половину срока – за особо тяжкое преступление (раньше – две трети срока). Те же поправки запретили судам применять принудительные работы в случаях, когда назначенный срок наказания превышает пять лет.

На практике можно сказать, что принятый Закон не является инструментом совершенствования уголовного права, а направлен на разрешение вопроса перенаселенности следственных изоляторов и других исправительных учреждений.

Главная особенность всех принятых изменений их последовательность и системность, но отсутствие внимания к каждому участнику процесса, лишает возможности законодателя принять действенные меры к гуманизации уголовного права. Так какие же правовые основания для человечности регламентируют весь вопрос в целом? Признать, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина это обязанность государства.

Например: предъявив обвиняемому для ознакомления многотомное уголовное дело, суд продлевает его содержание еще на 6 месяцев и это без

учета, что само преступление может не являться особо тяжким, а само уголовное дело не особо сложным. Как можно говорить про гуманизацию уголовного права, когда суд до сих пор не использует свой потенциал полностью. Гуманизм – это основополагающий принцип любой правовой основы. Человеческая жизнь бесценна, но сухие цифры говорят об обратном. Продление срока содержания под стражей не может превышать трех месяцев, а в постановлении суда должна быть указана конкретная дата.

В настоящее время единственный фактор влияющий на скорость гуманизации уголовного права это условия финансово-экономического кризиса. При таком положении экономики, которое мы наблюдаем сегодня содержать в исправительных учреждениях, например, «тысячи» осужденных за неуплату алиментов граждан, становится экономически не выгодно.

Думая о человеческой жизни, законодатель прежде всего должен понимать, что наличие судимости за совершение преступления небольшой тяжести и впервые, может сильно повлиять на жизнь осужденного в целом. Многие статьи уголовного закона давно пора перевести в ранг административного порядка, чтобы дать возможность человеку наладить свою жизнь и не лишиться работы после получения судимости.

Но опять же не совсем понятно, почему к примеру родитель, который наказал ребенка ремнем может получить до двух лет лишения свободы, а чужой человек ударивший ребенка на улице может отделаться административным наказанием.

В действительности, в российских тюрьмах есть люди, которые отбывают наказание будучи невиновными, люди, осуждённые за преступления, которые с натяжкой можно считать общественно-опасными. До сих пор законодатель не обратил внимание о запредельно суровом наказании по ст. 228 УК РФ, наркомания это прежде всего страшное заболевание и помещение человека в места лишения свободы не решает этот вопрос. Является ли гуманным срок назначения наказания за хранение наркотиков намного превышающий срок за убийство? Вчерашний школьник, который оступился единожды может провести от десяти лет и более в местах лишения свободы. Кого мы получим после такого наказания, каким человек выйдет из тюрьмы проведя столь длительное там время. Это вопросы гуманности и справедливости

наказания, которое прежде всего должно учитывать личность человека и обстоятельства при которых преступление совершенно, руководствоваться ценностью человеческой жизни.

Сама суровость наказания не сможет обеспечить нам здоровое общество. Борьба за жизнь человека должна стать первостепенной задачей суда и для этого у него есть все возможности. Достаточно отойти от формализма и каждое уголовное дело рассматривать с точки зрения прогресса. Карательный уклон не решает проблемы наркомании, а сверх сроки, не прекращают цепочку преступлений.

Если и дальше суд будет руководствоваться при отправлении правосудия оптимизацией, а не гуманизацией уголовного права, то в результате «акулы» преступного мира по УДО будут на свободе, а те, кто оступился впервые переполнят наши тюрьмы.

Список литературы:

1. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. – М.: Российское гуманистическое общество, 2002. – 247 с.
2. Истюфеев А.В. Система «интегрального гуманизма» Ж. Маритена как вариант выхода из кризисного состояния современного общества // Вестник ОГУ. – № 7(89). – 2008. – С. 120-125.

Hristolyubova E.Yu.

LEGAL GROUNDS FOR HUMANITY

The article is devoted to the issue of humanization as a tool for improving criminal law and process in modern conditions of development of society and the state. This article reveals the problems of humanization of the judicial system of Russia in the new reality. An assessment is given of the results that the judicial system managed to achieve in 2021.

***Keywords**: humanization, court, human rights, criminal process, crime, punishment*

УДК 340.114.5

Шоткинов С.А.,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры теории государства и права,
shotkinov@rambler.ru,
Московский университет им. С.Ю.Витте,
г. Москва

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВА И МОРАЛИ

В настоящей статье рассматривается ряд терминов и понятий современной теории права в систематизированном виде с точки зрения их содержания. Анализируются понятия «правовая культура», «правосознание», «правовое воспитание», раскрывается их категориальная сущность, признаки, функции, проводится соотношение между ними. Правосознание классифицируется по различным критериям. Выявляются сходство и различия между правом и моралью.

Ключевые слова: *право, мораль, правосознание, правовая культура, правовой нигилизм, правовой конформизм, правовой идеализм, правовое воспитание*

В настоящей статье нам представляется необходимым представить ряд терминов и понятий современной теории права в систематизированном виде с точки зрения их содержания.

Начать следует, бесспорно, с уточнения категориального наполнения понятий «право» и «мораль».

Право – система общеобязательных правил поведения, закрепленных формально и поддерживаемых с помощью официального принуждения.

Мораль – совокупность взглядов, представлений и правил, возникающих в общественном сознании, как непосредственное отражение условий жизни людей.

Далее, на наш взгляд, следует провести соотношение морали и права с точки зрения их сходства и различий в качестве научных категорий.

Итак, мораль и право схожи в том, что они:

- имеют социальное происхождение, вне общества данные категории бессмысленны;

- призваны регулировать поведение людей, направлять его в определенное русло;

- взаимосвязаны и взаимодополняемы

- по своей природе представляют собой социальные надстройки над экономическим базисом;

- устанавливают определённые нормы поведения людей;

- основаны на культуре общества [1].

В то же время между ними имеются достаточно существенные различия:

- право возникает вместе с государством, а мораль с обществом;

- право состоит из норм, а мораль кроме норм содержит еще представления, чувства и идеи;

- нормы права выражают волю государства, нормы морали – волю общества;

- нормы права - конкретизированы и упорядочены, а нормы морали характеризуются широкой свободой толкования и усмотрения;

- нормы права обеспечены государственным принуждением, а нормы морали обеспечиваются убеждениями общества;

- право подходит к оценке поведения людей обезличенно, а мораль – индивидуально [1,2].

Определив, таким образом, категориальную сущность права и морали и их понятийное соотношение, перейдём к следующей научной теоретико-правовой категории – правосознанию.

Правосознание – специфическая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность идей, взглядов, представлений и чувств людей, выражающих их отношение к праву и правовым явлениям [2].

Функции правосознания:

1) познавательная – с его помощью личность познаёт законность и незаконность каких-либо действий

2) оценочная – с его помощью личность оценивает свои и чужие действия на предмет их правомерности

3) регулятивная – с его помощью личность выстраивает свои действия в русле правомерности (или неправомерности).

Правосознание классифицируется на виды по 2 критериям.

1) По субъектам:

-индивидуальное, т.е. присущее конкретной личности;

-групповое, т.е. присущее определённой социальной группе (например, военнослужащим или студентам);

-общественное, т.е. присущее обществу в целом.

2) По отражению правовой действительности

- обыденное (основывается на личном жизненном опыте каждого субъекта);

- научное (формируется в ходе научного познания права);

- профессиональное (формируется в процессе практического применения норм права).

Следующие три теоретико-правовых категории указывают на конкретные разновидности так называемой деформации правосознания [3].

Правовой нигилизм – сознательное отрицание ценности права, как основного регулятора социальных отношений. Чем ниже уровень правовой культуры, тем выше уровень правового нигилизма.

Правовой конформизм – избрание субъектом правопослушной модели поведения не в силу своих личностных убеждений об её правильности, а ввиду привычки, автоматического следования правовым предписаниям.

Правовой идеализм – переоценка способности права регулирования определенных типов социальных отношений, лишающая правовые установления смыслового наполнения (например, наследование в пользу биологических объектов или цензура нравственности) [4].

Также, рассуждая о праве и морали, нельзя не раскрыть понятие правовой культуры.

Общеизвестным является тот факт, что под правовой культурой в теории права понимается реализованная в повседневной жизни система знаний о праве и государстве.

К признакам правовой культуры можно отнести то, что она:

1) Является частью культуры общества;

2) Представляет из себя реализованное правосознание, воплощение представлений о правовых явлениях на практике;

3) Отражает осознанное проявление действительности представлений, чувств и идей человека о праве и правовых явлениях;

4) Динамично изменяется наряду с обществом;

5) Предполагает достаточно высокий уровень правового мышления.

Базовой основой, на которой формируется правовая культура, является правовое воспитание.

Оно представляет из себя деятельность, направленную на передачу правового опыта, правовых идеалов и правовых знаний в обществе от одного поколения к другому [5].

Правовое воспитание может пониматься в широком и узком смыслах.

Правовое воспитание в широком смысле – воздействие ВСЕЙ правовой действительности (правоохранительная деятельность, принятие законов, деятельность президента) на общество в целом, отдельные социальные группы и конкретного человека с целью формирования их (его) правовых взглядов.

Правовое воспитание в узком смысле – правовая пропаганда, с целью передачи конкретных правовых знаний определенным группам людей или конкретной личности (например – уроки правоведения в школе, преподавание в вузах основ правовых знаний для студентов, обучающихся по неюридическим специальностям, беседы с населением представителей правоохранительных органов и др.)

Список литературы

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.М.Рассолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 735 с.

2. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 448 с.

3. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород, 2017. – 619с.

4. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 2018. – 317с.

5. Мищенко С.В. Нравственность и право: взаимодействие или взаимодополнительность / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 4. – С. 8-13.

Shotkinov S.A.

TO THE QUESTION OF THE INTERACTION OF LAW AND MORALITY

This article examines a number of terms and concepts of modern legal theory in a systematized form from the point of view of their content. The concepts of «legal culture», «legal consciousness», «legal education» are analyzed, their categorical essence, signs, functions are revealed, the relationship between them is carried out. Legal consciousness is classified according to various criteria. Similarities and differences between law and morality are revealed.

Keywords: *law, morality, legal consciousness, legal culture, legal nihilism, legal conformism, legal idealism, legal education*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Все статьи печатаются в авторской редакции.
За точность приведенных фактов, цифр и других сведений ответственность несет автор.

Компьютерная верстка *Луговая С.А.*

Электронное издание.
Подписано в тираж 24.05.2022 г.
Печ.л. 29,06. Усл.-печ. л. 27,02. Уч.-изд. л. 21,86.
Объем 2,95 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 50) экз.
Заказ № 21-0020.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трэйд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5,
тел.: 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.